
МИФОЛОГИЯ
Я ПОЗНАЮ МИР
ЕВРОПА
АЗИЯ

УДК 087.5:29(31)
ББК 82.3(0)я2
Я11

Авторы-составители
О. А. Могила, С. В. Чумаков

Художники
В. В. Мосин, Ю. Е. Федорова, Л. Л. Сильянова

Книга издана при участии ООО «Астрель»

Я познаю мир: Детская энциклопедия: Мифо-
Я11 логия. Скандинавские и германские страны, славянские страны, Индия, Китай, Япония. — М.: «Олимп»; ООО «Издательство АСТ», 2001 — 496 с.: ил.

ISBN 5-17-005926-4.

Очередной том популярной детской энциклопедии «Я познаю мир» знакомит с мифами народов мира. Читатель сначала пройдет по дорогам древней Европы, познакомится с легендами и мифами, которые отразили суровую, полную тягот жизнь людей тех времен. А затем отправится на юго-восток и восток, в Индию и Китай, где родились предания о вечной Вселенной, о борьбе добра и зла, о великих богах и героях, несущих добро. Завершится наше странствие на Японских островах, где правит самая древняя в мире императорская династия, по легенде ведущая свое начало от богов.

Как и все предыдущие издания серии «Я познаю мир», эта книга снабжена иллюстрациями и предметно-именным указателем.

УДК 087.5:29(031)
ББК 82.3(0)я2

ISBN 5-17-005926-4 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-7390-0835-2 («Олимп»)

© ООО «Издательство АСТ», 2000
© «Олимп», 1999

К ЧИТАТЕЛЯМ

Серия «Я познаю мир» уже познакомила своих читателей с мифами и легендами народов тех стран, которые ныне называют колыбелью цивилизации, вы узнали, как представляли себе рождение мира, борение сил природы, происхождение человечества вавилоняне, египтяне, эллины, римляне.

Пройдем же теперь по другим дорогам далекого прошлого, память о котором до сих пор живет в легендах, сердцах, верованиях людей, живущих в Скандинавских странах и Германии, славянских странах и Индии, Китае и Японии.

Суровой и опасной была жизнь племен Северной Европы. Воинственными, грозными, беспощадными были к людям их боги. Вот и в мифах германо-скандинавских народов нашли отражение тяготы, подстерегавшие людей на каждом шагу. Суровы, как сама жизнь, их легенды.

...Несколько тысяч лет назад началось великое переселение народов. Какая-то неве-

домая современной науке сила повлекла кочевые племена из северных степей и лесов на юго-восток. Пройдем же и мы вслед за племенами ариев до самой Индии. Там встретились, смешались народы севера и юга, обогатили друг друга и мифы коренных жителей. Родились сотни преданий о вечной Вселенной, о борьбе добра и зла, о великих многоруких и многоликих богах и о героях, сеящих добро.

А на восток от Индии, за высочайшими хребтами Гималаев, — Китай, страна столь же древняя, как Двуречье, Египет. Как и в Египте, древние предания записаны иероглифами. Многие тысячелетия передаются они из поколения в поколение. Завершится же наше странствие на Японских островах. В этой стране правит самая древняя в мире императорская династия. Считается, что ведет она свое начало от богов, которые сотворили острова и создали на них все живое. Как это произошло, вы узнаете из книги. Так перевернем же страницу и продолжим путешествие в далекое, легендарное прошлое.

КОМУ ПОКЛОНЯЛИСЬ ВИКИНГИ?

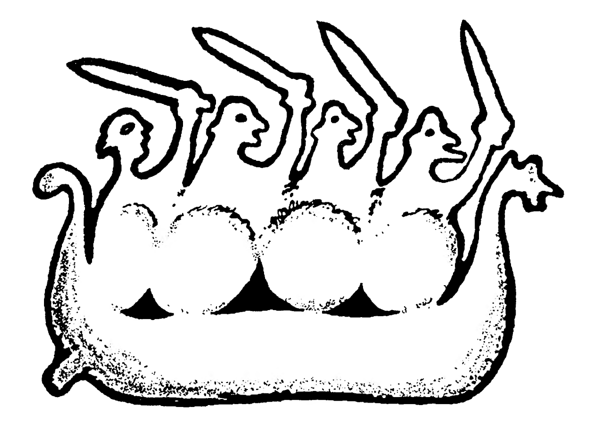
Мифы скандинавских и германских народов

«СВИРЕПЫЕ ОТ ПРИРОДЫ»

В начале нашей эры величайшим государством на планете была Римская империя. Римляне были хозяевами на всех землях вокруг Средиземного моря. Построенные легионерами прямые, как стрелы, дороги пересекали с юга на север всю Галлию — будущую Францию — и упирались в плавно текущий Рейн. Пересечь Рейн и вторгнуться выше на север, где жили германские племена — саксы, даны, шведы, норвежцы, — римляне не решились.

По этим дорогам однажды путешествовал знаменитый историк Корнелий Тацит. Он достиг Рейна и долго вглядывался в сумрачные леса на другой стороне этой реки. Он записал рассказы о племенах, живших на правом берегу реки и дальше на север, вокруг холодного Балтийского моря, на скалистых берегах фьордов Норвегии. Германские воины, по его словам, были свирепы от природы. Они беспрекословно повиновались своим вождям и, не дрогнув, шли на верную смерть. Вооружены

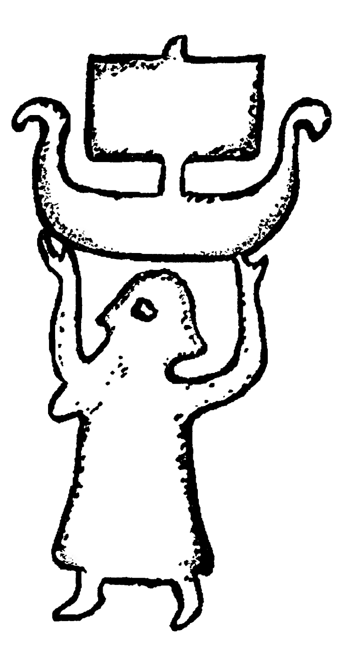
Викинги плывут на ладье-дракаре.
С изображения на памятном камне с о. Готланд

жены они были короткими мечами, копьями и острыми топорами с длинными ручками. Защищались круглыми щитами с изображениями страшных богов и зверей. Боги их были так же свирепы и воинственны, как сами воины. Народы, жившие по берегам холодных рек и морей, были сильны флотом. Суда их — дракары с квадратными парусами и с высокими носами, на которых скалились дикие вепри и драконы, — были быстроходны и непотопляемы. Враждующие дружины сцеплялись бортами своих дракаров, и палубы превращались в кровавое поле боя.

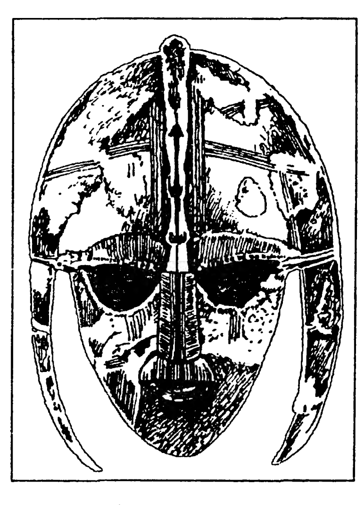
Племена сражались между собой, но купцов из дальних стран не трогали. Те привозили на север товары из Багдада и даже из Индии, а вернувшись, тоже рассказывали о жизни северян. Оказывается, у них были свои города, окруженные защитными валами, а в них жили не только воины и властители — **конунги**, но и

замечательные мастера. У северян была своя письменность — **руны.** Конунги не были всевластны. Все самые важные дела решали общие собрания — тинги, и конунги подчинялись суду народа. Варвары, прослывшие беспощадными грабителями, были честны у себя дома и изгоняли воров и убийц. Они жили в больших длинных домах целыми родами, молились и приносили жертвы идолам богов. А ладьи-драккары уходили в море не только ради грабежа. Морестранники устремлялись в казавшийся безбрежным океан и открывали там новые земли: сначала Исландию, потом Гренландию, Северную Америку... Плавали их ладьи и на восток. Спускаясь по Днепру, они добирались до Греции, а по Волге — в Каспийское море. На востоке их называли **варягами**, а на западе — **норманнами, викингами.**

Викинги любили свои корабли и называли их «конь моря», «морская птица», «пожиратель ветра». Они не страшились океана и называли его «равнина бурь», «дорога лебедей». И даже клялись они не именем богов, а «бортом ладьи и краем щита».

Морской конунг. С изображения на бронзовой пластине

Шлем викинга

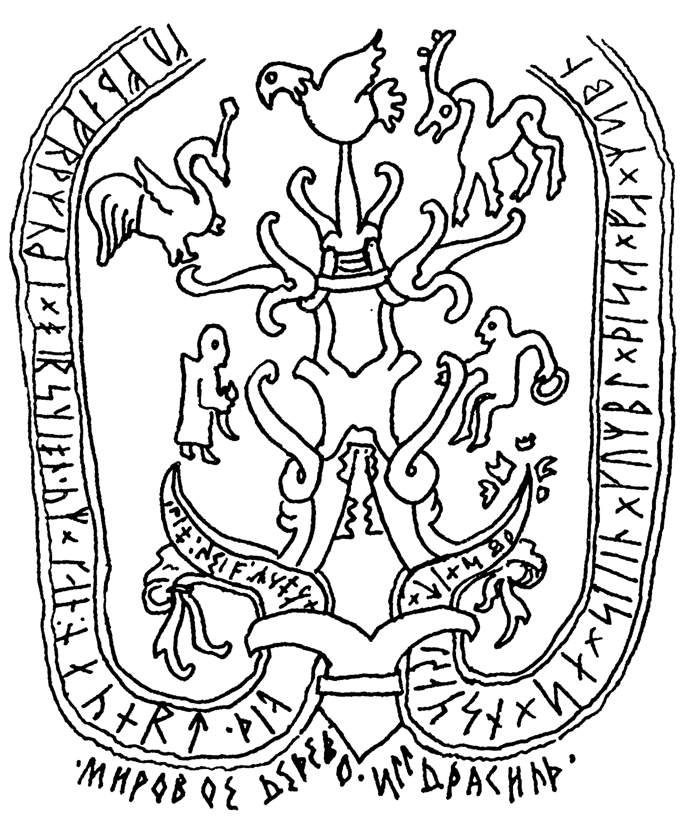
Пока сильна была Римская империя, норманны не рисковали нападать на ее земли. Но вот под ударами варваров великая держава стала сжиматься как шагреневая кожа и... однажды рухнула. Затем в бывших ее северных владениях возникла и распалась империя Карла Великого. Карта Европы стала напоминать лоскутное одеяло. Вот теперь викинги направили свои остроносые ладьи на юг — к берегам Британии, Франции. И почти триста лет держали в страхе европейских королей, князей, графов и баронов. Они нападали, полные презрения к чужой жизни и собственной смерти. Потому что для викингов смерть была лишь шагом из дружины земной в дружину небесную, конунгом которой был бог **О́дин** (а еще его называли Вотан). Один был Тот, Кто Первым Метнул Копье и Начал Первую Войну...

ВОТ КАК УСТРОЕН МИР

В центре мира растет самый большой ясень **Иггдрасиль.** Зеленые ветви его раскинулись необычайно широко. Там, где заканчива-

ются ветви, — край вселенной и ничего нет, только холод. Дерево связывает землю, где живут люди, с небом, где живут боги, и с подземным миром.

На небе боги построили себе деревню **Астгард.** Там воздвигнуто святилище с двенадцатью тронами для богов и престолом для самого главного из них — О́дина. Святилище это из чистого золота и называется Чертог радости. Кроме О́дина там собираются **Тор**-громовержец, **Бальдр** — бог весны, **Тюр** — провозвес-

тник побед, **Браги** — бог поэтов и певцов — **скальдов, Хеймдалль** — страж входа в Астгард, молчун **Видар**, который всегда приходит на помощь, когда его позовут, **Вали** — отважный воин, но... пока еще не очень мудрый, **Улль** — покровитель стрелков из лука и лыжников, самый справедливый судья **Форсети, Ньерд** — хозяин ветров, усмиритель волн и огня, **Фрейр** — бог лета и урожая. Нет достойного места только для **Локи**, брата О́дина, и это ему очень обидно.

Рядом со святилищем построен дом для богинь, не менее роскошный и красивый. Там властвует жена О́дина **Фригг**, знающая людские судьбы.

На земле, над корнями Иггдрасиля живут люди. Вокруг обжитых ими мест боги воздвигли крепостные стены — Митгард. Ведь за ними простираются холодные каменные горы, где живут враждебные людям великаны, а еще дальше, за горами, — океан, в котором обитает чудовище Ермундганд.

Для того чтобы небо не упало, его поддерживают четыре карлика — цверги, имена которых Север, Юг, Восток и Запад.

А под корнями дерева — холодное, как полярные льды, царство мертвых — **Хель.**

В Астгард попадают только храбрейшие воины. Там они продолжают, как и на земле, воевать и пировать в доме воинов **Вальхалле**. А приносят их души туда на своих быстроногих, неоседланных конях помощницы О́дина

девы **валькирии.** В корнях мирового дерева, у входа в Хель, живут норны. Они при рождении определяют судьбы людей. И всех, кому предначертано вечно мерзнуть в адском холоде, уносят после смерти в Хель.

Вот так устроен мир.

Из «Песни валькирий»

Мы ткем, мы ткем
стяг боевой;
был он в руках
у конунга юного;
выйдем вперед,
ринемся в бой,
где наши друзья
удары наносят!
Мы ткем, мы ткем
стяг боевой;
конунгу вслед
пора нам скáкать!
Гендуль и Гунн
за ним помчались,
кровь на щитах
увидят они.
Мы ткем, мы ткем
стяг боевой;
рвутся вперед
смелые воины.
Конунга жизнь
мы защитим, —
нам выбирать,
кто в сече погибнет.
Страшно теперь оглянуться:
смотри!

по небу мчатся багровые тучи;
воинов кровь
окрасила воздух, —
только валькириям
это воспеть!
Мечи обнажив,
На диких конях,
не знающих седел,
прочь мы умчимся.

(Пер. А. Корсуна)

«ВЕЛИК ИХ ÓДИН БОГ»

Каждый викинг знал, что над полем битвы вьются невидимые глазу смертного девы-валькирии Хильд («битва»), Хлекк («шум боя»), Труд («сила»), Христ («потрясающая»), Мист («туманная») и другие. Как только герой падет в бою, одна из валькирий подхватит его и унесет по «трясущейся дороге»-радуге в селение Астгард, где живут все боги-**асы.** Она распахнет перед павшим в битве героем ворота огромного дома Вальхаллы, стены которого сложены из щитов, а крыша — из копий. Его встретят радостные клики погибших в прошлых битвах героев. Валькирия подаст ему первую кружку пива и кусок мяса вепря — и начнется жизнь, несравнимая с трудной и тягостной земной. В Вальхалле герои едят мясо, пьют пиво и мед, а в промежутках между едой и питьем устраивают боевые игры, чтобы рука была всегда твердой, глаз острым, а отвага — беспредельной.

А над всем этим пиршеством восседает

О́дин — самый старший из асов. Он бог войны и военных дружин, покровитель героев. Он решает, кому из живущих на земле конунгов даровать победу, а кого обречь на позор поражения. На плечах О́дина сидят, вцепившись когтями в его синий плащ, два черных ворона **Хугин** и **Мунин** («думающий» и «помнящий»). Каждое утро они пролетают над миром и сообщают О́дину, где плывут дракары викингов, где начинается битва, а О́дин посы-

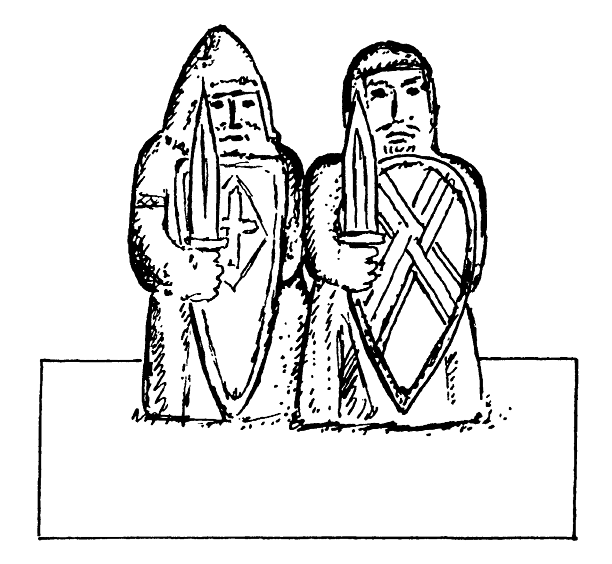

лает туда валькирий. За спиной О́дина бьет всеми восемью копытами конь **Слейпнир**, что значит «скользящий». Во мгновение ока восьминогий Слейпнир переносит О́дина на землю. Там он время от времени сходит с коня, закутывается в свой синий плащ, надвигает на лоб широкополую шляпу и стучится в какой-нибудь дом. Горе тому хозяину, который нарушит закон гостеприимства. Вот почему по всей Скандинавии путники смело входят в чужие дома. Они знают: им дадут кров, пищу, питье и место для сна, а утром с миром отпустят в дальнейший путь.

А на вечном пире своих героев О́дин ничего не ест. Жирные куски вепря он бросает огромным волкам **Гери и Фреки** — «жадному» и «прожорливому». Он кормит этих волков, хотя знает, что однажды примет смерть от одного из этих страшных зверей. Сам же О́дин непрерывно пьет вино и не хмелеет. Вино — его пища.

У О́дина есть замечательное оружие — копье, бьющий без промаха **Гунгир.** Этим копьем О́дин начал первую в мире войну. И было это так.

...Кроме асов, чьим жилищем было селение над радугой — Астгард, на земле жили еще великаны, карлики и ваны — колдуны и предсказатели. Ваны позавидовали хорошей жизни в Астгарде и подослали к асам колдунью Хейд, чтобы та обучила богов и людей жажде золота. Где золото, там ведь и вражда. О́дин пронзил ее копьем, трижды сжигал на костре.

Скандинавские воины-викинги

Но колдовство ванов было сильнее огня. Хейд возрождалась и продолжала творить зло.

О́дин вывел свою дружину против полчищ ванов. Молча и грозно стояли друг против друга оба воинства. Наконец О́дин поднял свое копье и метнул в гущу ванов. Началось первое в мире страшное сражение. Сначала колдуны брали верх. Они разрушили стены Астгарда. Но храбрый сын О́дина Тор, кузнец оружия, ринулся в битву и молотом стал крушить врагов. Когда же стало ясно, что силы равны, предводители остановили бойню и обменялись заложниками.

С тех пор, заключая мир, короли обмениваются заложниками.

Самым же любимым воинским упражнением у викингов стало вот какое. В бурном

море с кормы дракара воин высоко вверх и вперед подбрасывал свой «гунгир» — копье, затем стремительно пробегал по рукоятям движущихся весел и подхватывал падающее копье у самого носа ладьи.

КАК ÓДИН ДОБЫВАЛ МУДРОСТЬ

Как и все боги, великаны, карлики и люди, Óдин когда-то был молодым. Он слышал от вещуний, что мудрость приходит с годами и ценою лишений, но не поверил в это и отправился к источнику мудрости, чтобы испить из него. Хозяин источника великан Мимир не подпустил его к чудесной воде.

— Даром ничего не дается, — сказал он. — Что дашь взамен?

— Бери все, что хочешь, — ответил Óдин, ибо понимал, что нет ничего дороже, чем мудрость.

— Отдай мне правый глаз, — потребовал великан.

Жалко было глаза молодому и красивому Óдину. Но он рассудил: «Мудрый одним глазом увидит больше, чем дурак — двумя».

И пожертвовал глаз ради мудрости.

Но это было не последнее испытание на пути к великому знанию.

Он слышал, что есть священные знаки — руны, которыми можно записать слова. Но чтобы узнать их, нужно было самого себя принести в жертву. Óдин повесился вниз головою

на дереве Иггдрасиль, пронзив себя копьем. Так он висел девять дней, пока великан Бельторн не подошел к нему. Он напоил О́дина медом и дал ему руны — носители мудрости.

О́дину и этого знания было мало. Он превратился в странника. Конунг Гейрред захватил его в плен и, чтобы хорошенько помучить, посадил между жаркими кострами. Восемь дней О́дин мучился от жажды, пока сын конунга не сжалился над ним и не дал воды. Эта вода влила в его сердце вещие стихи. Он начал их петь до тех пор, пока завороженный конунг Гейрред не упал на свой меч.

...Вот после всех этих событий и случилась самая первая война с ванами. У О́дина хватило мудрости ее начать первым, но недостало знаний, чтобы разбить врагов навсегда. После того как враги обменялись заложниками, ваны и асы подошли к чаше и в знак мира плюнули в нее. Потом смешали слюну и вылепили из нее человека по имени Квасир. Он был так мудр, что мог ответить на любой вопрос. Два злых карлика позавидовали его уму, зазвали Квасира в гости и... убили мудреца. Потом смешали его кровь с хмельным медом. Получился напиток, да такой, что каждый, кто его выпьет, становится скальдом — сочинителем и певцом саг — или ученым мужем.

О́дин прослышал об этом чудесном напитке, хитростью пробрался к его хранилищу и в три глотка выпил весь. Затем превратился в орла и улетел от преследовавших его хранителей напитка в Астгард. Этим напитком О́дин щедро поделился с другими богами и людьми, которые умеют слагать стихи и поэмы — **саги.**

О́дин стал мудрейшим из мудрейших, а от его всевидящего глаза ничто не могло укрыться.

ХРАБРЫЙ ТОР И ХИТРЫЙ ЛОКИ

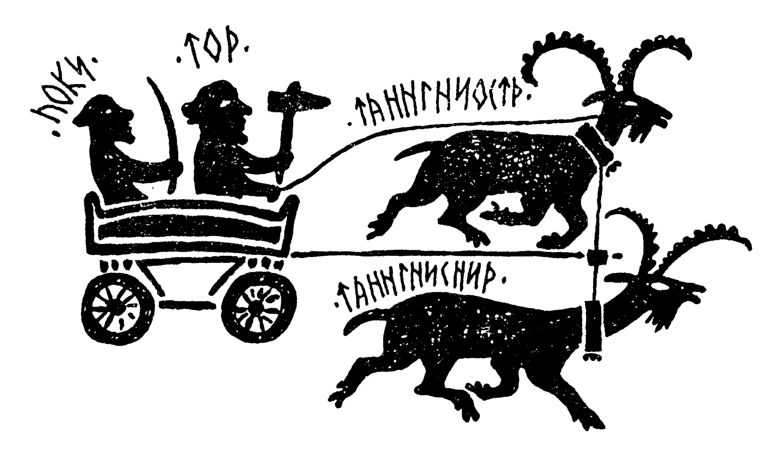
Среди двенадцати богов, окружавших О́дина, люди больше всего почитали То̄ра — громовержца, защитника богов и людей от козней великанов и черных карликов. Это был рыжебородый богатырь, вооруженный боевым молотом Мьелльниром. Этот молот Тор выковал себе сам. Великаны не раз пытались похитить грозное оружие, но молот имел чудесное свойство всегда возвращаться к хозяину. Так что победить Тора невозможно. Тор редко передвигался пешком, потому что предпочитал ездить в повозке, запряженной козлами. Козлы были тоже чудесные. Вечером хозяин сдирал с них шкуры, варил мясо в котле и плотно ужинал один или в компании с людьми, бросал кости на шкуры, а потом ложился спать. К утру кости становились на свои места, шкуры сворачивались и козлы как ни в чем не бывало стояли в упряжке, поджидая бога для

дальнейшего путешествия. Лишь однажды слуга Тора Тьяльви высосал мозговую косточку и... один из козлов охромел. Но Тор простил своего верного помощника и оруженосца.

А Локи был злой насмешник, хитрый и коварный. Он был братом О́дина и очень завидовал самому великому богу. Вот почему пытался строить всякие козни.

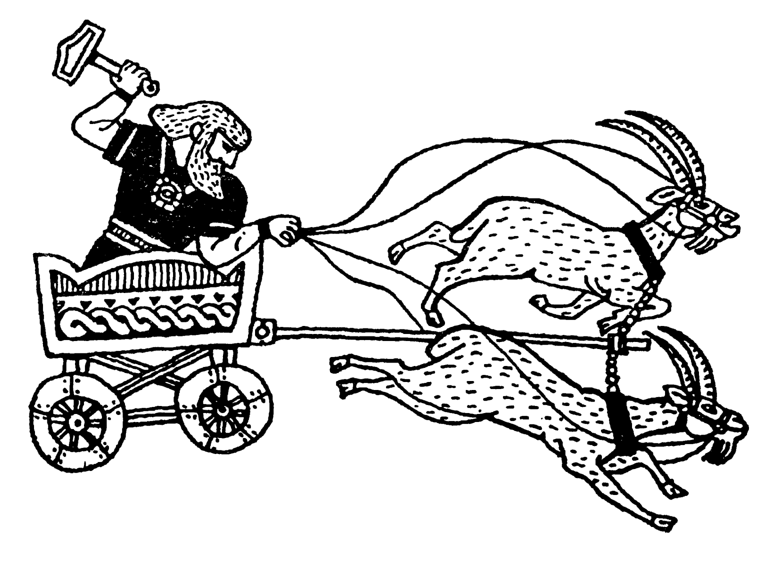
Когда О́дин начал сооружать деревню богов Астгард, Локи решил сорвать стройку. Он превратился в кобылу, чтобы отвлечь коня, на котором О́дин возил строительный материалы. Произошло непредвиденное. Коня-то он ненадолго отвлек, а вот самому потом пришлось рожать. На свет появился восьминогий Слейпнир. О́дин отобрал его у Локи по праву хозяина жеребца.

О́дин женился на прекрасной Фригг. У них появились сыновья-боги и среди них самый добрый и красивый Бальдр. Локи решил

переплюнуть брата и женился на великанше. Но у них рождались не сыновья, а чудовища — хозяйка мира мертвых Хель, всемирный змей Ермунганд и, наконец, жадный волк Френир. Локи рассчитывал, что змей победит Тора, а волк сожрет О́дина и тогда он сам станет первым из богов. Но змею едва удалось выпутаться из сетей, заброшенных Тором, и с тех пор он предпочитал плавать в мировом океане, подальше от бога-громовержца. А волка боги поймали, приковали на цепь у трона О́дина, раскрыли пасть и вставили между верхней и нижней челюстью меч, чтобы тот не клацал зубами.

Однажды О́дин позвал Локи и Хенира, самого проворного аса, которого за это называли «длинная нога», погулять по земле, посмотреть,

Тор мчится в повозке, запряженной козлами

как живут люди. По пути они проголодались и начали жарить мясо быка. Но сколько ни держали его в горячей золе, оно оставалось сырым. Великан Тьяцци, превратившийся в орла, сел на ветки дерева и оттуда сказал:

— Мясо у вас не изжарится, пока не дадите мне кусок.

Локи взял палку и сказал Тьяцци:

— Слезай на землю и бери свою долю.

Стоило орлу ухватить самый аппетитный кусок, как Локи огрел его палкой по спине, рассчитывая убить Тьяцци, а мясо взять себе. Но руки и палка прилипли к спине орла, и Тьяцци унес коварного Локи в поднебесье.

— Отпусти меня! — взмолился Локи.

— Отпущу, если ты приведешь ко мне богиню **Идунн** с ее золотыми яблоками, дарующими молодость.

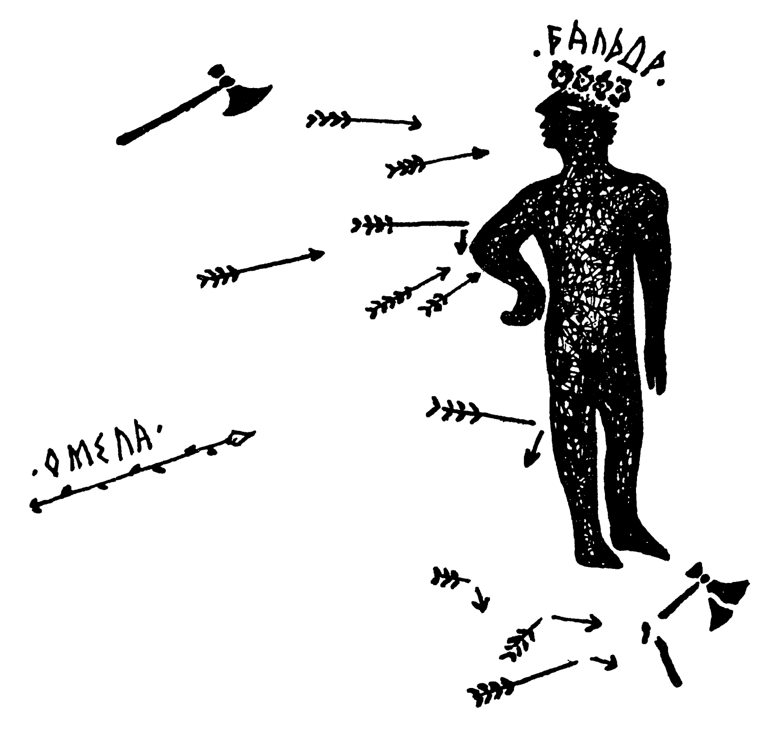
Локи решил в очередной раз схитрить. Он заманил Идунн в лес, обещая показать другие золотые яблоки. А там отдал ее во власть великана.

Боги, оставшись без яблок молодости, стали на глазах стареть и седеть. Они схватили Локи и стали угрожать ему смертью. Пришлось Локи превратиться в сокола и лететь к гнездовью орла. Он во второй раз похитил Идунн вместе с ее чудесными яблоками.

Но попыток напакостить О́дину Локи не оставлял...

СМЕРТЬ БАЛЬДРА

Бальдр был сыном богов — О́дина и Фригг. В отличие от родителей и большинства собратьев он был красив и добр. Отец поселил его в прекрасные чертоги, где были запрещены дурные поступки. Это был единственный тихий уголок в мире. Но недолго Бальдр жил светло и беззаботно. Стоило ему сомкнуть подобные белым растениям ресницы, как являлись страшные сны. В каждом таилась угроза для его жизни. Отец взволновался и поспешил в царство мертвых Хель к провидице — **Вельве.** Она спала мертвым сном. Но О́дину с тру-

дом все же удалось разбудить Вельву. Не открывая глаз, провидица пробормотала, что Бальдр умрет от руки своего слепого брата Хеда, и снова забылась смертным сном. Óдин поведал об этом пророчестве своей жене Фригг. И она взяла клятву у всего: огня и воды, всех металлов и камней, земли и деревьев, зверей, птиц и яда змей, что они не принесут вреда ее любимому сыну. Не взяла она клятвы только с тонкой, слабой веточки омелы.

Боги, узнав о том, что Бальдр неуязвим, стали развлекаться. Словно в приготовленного к жертвоприношению пленника, они метали в него стрелы и копья, камни и дротики, рубили мечами и боевыми топорами. А Бальдру все было нипочем. Не то что ссадины, ни одного синяка не появлялось на его теле.

Лишь брат Хед не принимал участия в забавах богов, потому что был слепой. Он стоял в сторонке, слушал и удивлялся.

Хитрому и коварному Локи не понравились такие бескровные игры. Он в образе женщины отправился к Фригг и стал расспрашивать, как это ей удалось заговорить сына ото всех опасностей? А Фригг простодушно, как женщина женщине, проболталась о том, что у всех взяла клятву, кроме веточки омелы. Чем могла повредить тонкая слабая веточка ее могучему сыну?!

Локи конечно же помчался в лес, сорвал веточку и подошел к стоявшему в сторонке Хеду. Он спросил:

— А ты почему не участвуешь в игре, ничего не бросил в Бальдра?

— Потому что не вижу — куда и не знаю — чем.

— Возьми у меня этот прутик и метни, куда я покажу.

Хед послушал коварного Локи. Тонкий прутик пронзил Бальдра, и бог весны упал мертвым на землю. Свершив свое черное дело, Локи исчез, а богов охватило горе. Фригг воскликнула:

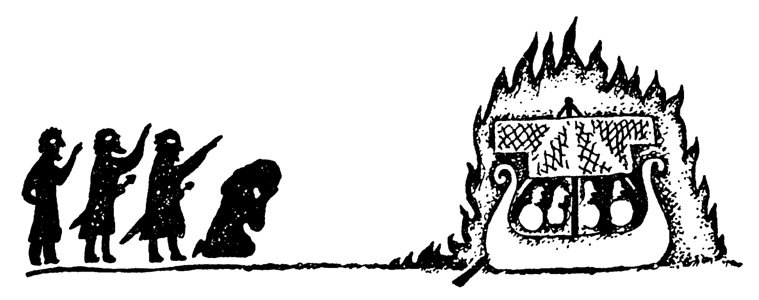
— Кто решится поехать в царство мертвых Хель, разыскать там Бальдра и предложить за него выкуп?

— Я готов, — сказал брат Бальдра Хермод.

А еще он поклялся не мыть ладони и не расчесывать волосы до тех пор, пока не отомстит Локи. Он вскочил на восьминогого коня Слейпнира и помчался на север, туда, где под корнями всемирного дерева Иггдрасиль размещалась страна мертвых Мокрая морось и палаты хозяйки этого мрачного царства.

А Бальдру тем временем боги устроили обряд погребения такой же точно, как для конунгов-морестранников, викингов. Тело его перенесли в ладью у берега моря и возложили на кладку из сухих бревен, рядом положили принявшую добровольную смерть жену Нанну, оседланного коня, погребальные дары, еду и пиво. Погребальный костер подожгли, а ладью столкнули в море...

Хермод достиг царства мертвых. Он бесстрашно подошел к его владычице — свирепой

Похороны Бальдра

горбунье, тело которой было наполовину синим, а наполовину цвета сырого мяса.

— Отпусти назад Бальдра! — взмолился он. — Ведь брата все так любят!

— Если все, что есть живого на земле, будет плакать по Бальдру, я отпущу его, — сказала горбунья. — Но если найдется хоть один, не желающий плакать, Бальдр останется у меня.

Радостный, Хермод помчался к Óдину и Фригг. Он не знал, что страшная горбунья — сестра Локи!

Все, чтобы вызволить Бальдра, заплакали: люди и звери, земля и камни, деревья и даже все металлы, они ведь действительно покрываются влагой, когда их выносят из тепла на холод... Но в одной из пещер сидела великанша, которая и не думала плакать. Боги попросили ее:

— Заплачь, помоги вызволить Бальдра.

— А он мне не нужен ни живой ни мертвый. Пусть хранит его Хель.

Все поняли, что это не кто иной, как Локи, принявший образ великанши. Так второй раз Локи стал виновником гибели Бальдра.

КАК НАКАЗАЛИ ЛОКИ

Локи спрятался от гнева богов на горе у водопада. Он построил себе дом с четырьмя дверьми, чтобы можно было одновременно смотреть на все четыре стороны и, завидев гневных богов, превратиться в лосося, нырнуть в водопад. Уж там-то его никто и никогда не найдет.

Мудрые вороны Хугин и Мунин высмотрели убежище Локи и перед завтраком нашептали Óдину на ухо, где находится его жилище. Óдин позавтракал, собрал богов и отправился ловить хитреца Локи.

А тот тем временем сидел в своем доме у огня и, время от времени посматривая на все четыре стороны, плел сеть для ловли рыбы. Завидев приближающееся воинство, Локи бросил сеть в огонь, а сам лососем нырнул в реку под струи водопада.

Наказание Локи

Но боги были догадливы. Они сразу поняли, почему Локи сжег сеть. Они сплели такую же и пошли к реке. Раз забросили — ничего не поймали. Второй раз забросили — в невод попала мелкая рыбешка. В третий раз забросили сеть и выловили большого жирного лосося. Локи понял, что деваться ему некуда, и превратился в самого себя. Он даже не просил о пощаде. Куда ему одному было справиться со всем сонмом богов!

Они привели Локи в пещеру, привязали его к трем плоским камням, а над головой повесили змею, так, чтобы яд ее капал ему на лицо. Довольные местью, боги удалились. Хермод наконец помыл ладони и расчесал космы на собственной голове.

Верная жена Локи по имени Сигюн, когда боги удалились, пробралась в пещеру. Она подставила чашу под капающий яд. Так и стоит она терпеливо до тех пор, пока чаша не наполнится. Лишь на несколько минут она отходит в сторону, чтобы вылить яд. Но в это время его капли проливаются на лицо Локи, причиняя страшную боль. Он рвется с такой силой, что сотрясается земля. Так и будет лежать Локи в оковах до гибели богов...

ГИБЕЛЬ БОГОВ

Прошли многие годы. Скорбь по Бальдру стала стихать. Но тревога — расти. О́дин вновь пробудил от мертвого сна великую про-

Ритуальные украшения

рочицу Вельву и попросил ее поведать о судьбе богов. Может быть, ложная тревога гложет его сердце?

— Мне многое ведомо, я провижу судьбы могучих славных богов, — сказала вещунья.

Но рассказ ее был подобен неотвратимо надвигающемуся шторму, гигантские валы которого готовы поглотить весь флот бесстрашных викингов...

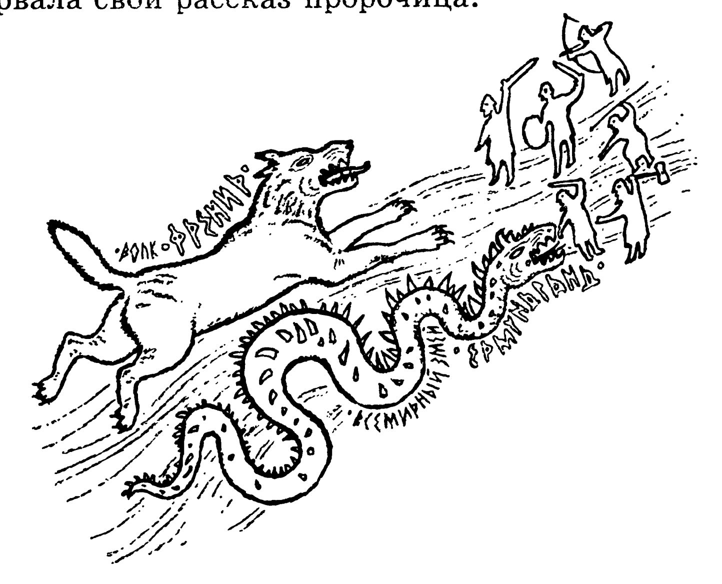
Она вещала о том, что наступят жестокие времена, когда братья начнут биться друг с другом, родичи, близкие в распрях погибнут. Из железного леса явится мерзостный карлик — тролль и похитит солнце. Он станет грызть трупы людей, кровью зальет жилище богов...

— Довольно ль вам этого? — спросила Вельва.

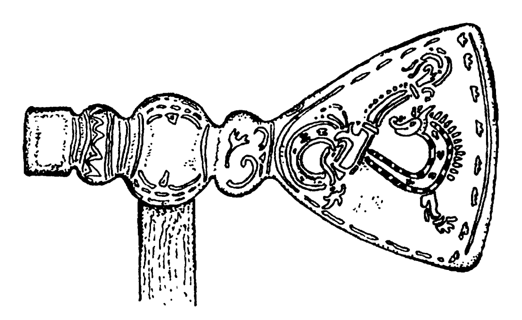
Нет, бог жаждал узнать всю свою судьбу. И вещунья поведала о том, как свершится Последняя Война. Дружину О́дина, состоящую из погибших воинов-храбрецов, разбудит крик петуха с золотым гребнем. Но ему будет вторить черно-красный петух в подземном мире Хель, сзывая силы зла. Затрясется земля, и задрожит всемирное дерево — ясень Иггдрасиль. Из-под корней его вырвутся огромный волк Френир и всемирный змей Ермундганд. От своих оков освободится Локи. Он поведет переполненный воинами корабль, сделанный из ногтей мертвецов!

И вот на поле боя Последней Войны встретятся два воинства...

— Довольно ль вам этого? — вновь прервала свой рассказ пророчица.

Последняя Война

Нет, бог хотел узнать, как завершится сражение. О́дин ведь верил в свою победу. Ему интересно было знать, как будут в муках корчиться враги!

И Вельва продолжила свой рассказ... Сурт, бог огнедышащих вулканов, будет наступать с адским огнем в руках. Страшный волк Френир раскроет клыкастую пасть от земли до неба.

Разрушатся горы, расколется небо, в подземный мир Хель падут люди. Но солнце блестит на мечах богов. Их лезвия отсекают головы страшным великанам и великаншам. Однако военное счастье изменит богам в этом последнем сражении. Волк Френир захлопнет пасть и сожрет О́дина. Его сын, мстя за отца, рассечет волчью пасть, но тут же сам погибнет. Тор поразит змея, но, сделав девять шагов, падет замертво. Змей поразит его ядом. Участники всех поединков погибнут. И тогда бог вулканов Сурт метнет огонь, и земля, словно сгоревшая погребальная ладья, потонет в море. Упадут с неба светлые звезды. Жар нестерпимый до неба дойдет... Не будет победителей в той Последней Войне. Боги, поднявшие друг на друга оружие, все погибнут. Без них вздымется снова из моря

земля, зеленея, как прежде. Орел пролетит — ловить рыбу. Заколосятся хлеба без посева, зло станет благом. Вместо суровых богов на землю вернется добрый бог весны Бальдр. Он простит своего нечаянного убийцу Хеда и заживет вместе с ним. А как же люди? Двое — Лив и Ливтрасир — выживут и положат начало новому роду человеческому.

— Довольно ль вам этого? — спросила вещунья.

О́дин ей ничего не ответил...

* * *

Но... пророчица Вельва ошиблась. Гибель богов — скандинавских и германских — произошла гораздо раньше. И умерли они не в кровавой схватке между собой, а в сердцах людей под давлением наступавшей с юга — в сутанах монахов-миссионеров — христианской религии. На месте капищ О́дина, Тора выросли христианские храмы. Но память о богах сохранилась в сагах.

ИМЯ ГЕРОЯ

В незапамятные времена холодные моря, полноводные реки, непроходимые леса, горы разделяли германские племена, жившие от северных холодных фьордов Норвегии до теплых холмов Бургундии и Саксонии. Они говорили на близких диалектах общего языка, хотя порой веками ничего не знали друг о друге. У морестранников-викингов и жителей европейских лесных чащоб общие боги и герои — потомки богов.

Самым известным и славным был тот из них, кого на севере звали Сигурд, а на юге — Зигфрид, о ком викинги слагали саги, а южане — песни и легенды. Сигурд и **Зигфрид** — одно и то же имя, по-разному звучащее на диалектах древнегерманского языка. Корень этого имени — общий. «Сиг», «Зиг» означает «победа».

Вот что когда-то пели, рассказывали о непобедимом воине Зигфриде, его жизни, подвигах и гибели.

ЗИГФРИД, СЫН СИКМУНДА

В стране Нидерланды, что в низовьях реки Рейн, мудро правил король Сикмунд — внук самого бога Óдина. Первенца-сына, наследника престола, нарек он именем Зигфрид.

Зигфрид был русоволосым и голубоглазым, рослым и сильным. Он опережал своих

сверстников в беге и прыжках через широкий и глубокий ров, дальше, метче всех бросал копье и стрелял из лука. Но победами своими не гордился. Был скромен и учтив.

Отец любовался сыном и думал: «Скоро, скоро наступит время, когда отрок превратится в юношу. Тогда нужно будет собрать в столице сыновей всех вассалов государства, посвятить Зигфрида в рыцари и устроить турнир. Пусть Зигфрид сразится на равных с самыми сильными рыцарями страны. Сын будет украшением своей родной страны».

Однажды, на утренней зорьке, Зигфрид забрел в королевский табун, который пасся на опушке дремучего леса. Туда все боялись заходить, потому что чащоба, простиравшаяся бесконечно далеко, была заселена злыми духами и карликами-альвами. Юный принц увидел прекрасного белого скакуна с развевающейся по ветру длинной гривой и хвостом, достигавшим копыт.

— Не подходи к нему, Зигфрид, — остерегли принца пастухи. — Это дикий конь. Он затоптал до смерти всех, кто пытался его приручить.

Но принц с разбега вскочил на круп скакуна и крепко схватил его за пышную гриву. Кровью налились глаза коня. Он вздыбился, яростно заржал и вдруг галопом понес всадника в чащу, напролом. Сначала пастухи слышали треск ломавшихся веток. Потом все стихло. Поникли головы у пастухов. Решили они: погубил конь Зигфрида, а сам навсегда

умчался невесть куда... Пали они на колени перед королем, рассказали о нагрянувшей беде. Заплакал король от постигшего его горя. Но до самого вечера не решался сказать о беде супруге своей Зелинде.

А вечером все вдруг увидели, как из черной лесной чащи выехал всадник на белом коне. Скакун покорно слушался поводьев, сплетенных из простого лыка. Гордо восседал на нем всадник. Это был Зигфрид. Спрыгнул он на землю, обнял отца, лицо которого осветило счастье:

— Отныне это будет мой конь. Я назвал его **Грани.**

— Где же ты, мой сын, пропадал весь день? — спросил отец.

Промолчал Зигфрид. Но с тех пор каждое

утро он сам седлал Грани, ибо никого, кроме Зигфрида, конь к себе не подпускал, и исчезал до самого вечера в лесу.

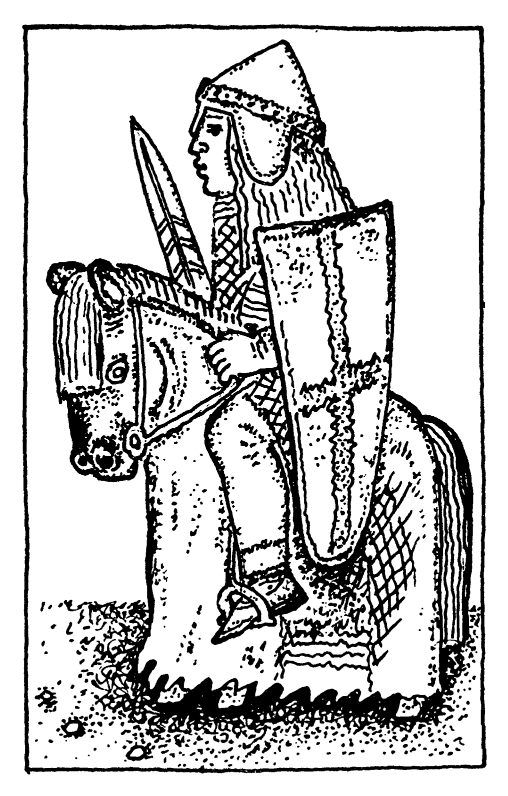
Стал замечать король, что Зигфрид с каждым днем становился все сильнее, все лучше владел мечом и копьем.

«Наверное, есть у сына тайный учитель», — думал Сикмунд. Но Зигфрида ни о чем не расспрашивал.

КАРЛИК РЕГИН

В тот день, когда Зигфрид впервые оседлал Грани, конь после долгой скачки сквозь густые заросли и буреломы вынес его к небольшому лесному озеру, на берегу которого стоял древний, наполовину вросший в землю, покрытый мхом каменный дом. Рядом была кузница, из которой раздавались мощные удары молота о наковальню. Но как только всадник появился на опушке, удары молота прекратились и в дверях появился карлик — косая сажень в плечах, с тяжелым молотом в руках. Зигфрид сразу догадался, что это альв **Регин**, колдун, величайший мастер ковать мечи, доспехи и шлемы. Многие рыцари пытались найти карлика-кузнеца, но перед ними вставала непроходимая чаща... Регин воскликнул радостно:

— Наконец Сикмунда сын явился в мое жилище! Проверю я, как ты смел и силен. Ударь этим молотом по наковальне. Но знай — даже трем рыцарям его не поднять.

Зигфрид на коне Грани

Сперва не решался взять молот Зигфрид, потому что боялся позора. Но поборол страх. Он высоко поднял молот и с размаха так ударил о наковальню, что она наполовину ушла в землю. Поднатужился карлик, вывернул наковальню одной рукой из земли, поставил на плоский камень.

— Я воспитаю из тебя великого воина. Ты станешь принцем самым могучим. Но первый свой подвиг ты посвятишь мне. Согласен ли ты на это условие? — спросил Регин.

— Да! — коротко ответил Зигфрид. А Грани радостно заржал, словно понял людскую речь и одобрил решение своего хозяина.

Регин учил Зигфрида с маха рассекать толстый камень мечом, метко бросать тяжелое копье, прыгать, доставая вершины деревьев, переплывать под водою озеро, крепко держаться в седле.

Наступил день посвящения в рыцари. В столицу съехалось четыреста вассалов — опытных воинов и их сыновей, сверстников Зигфрида. И начался турнир. На мощных конях, с копьями наперевес, воины устремились навстречу друг другу. Ломались копья, трещали щиты, падали воины в пыль ристалища. Но вот затихли лязг и грохот турнира, осела пыль. И все увидели, что среди изломанных копий, разбитых щитов, потерянных шлемов, расползавшихся с поля выбитых из седел рыцарей на белом коне гордо сидит никем не побежденный Зигфрид!

Убеленные сединами вассалы сказали королю Сикмунду:

— Пора сыну твоему воссесть на престол.

Зигфрид услышал эти слова и ответил:

— Пока жив отец, я, сын его, не стану на корону притязать. Но если явится враг, я с радостью заменю отца на поле брани!

Принц сошел с верного Грани, опустился перед отцом на одно колено, и король наложил на плечо его меч, посвятив в рыцари.

Потом был пир. Щедрость счастливого короля не знала пределов.

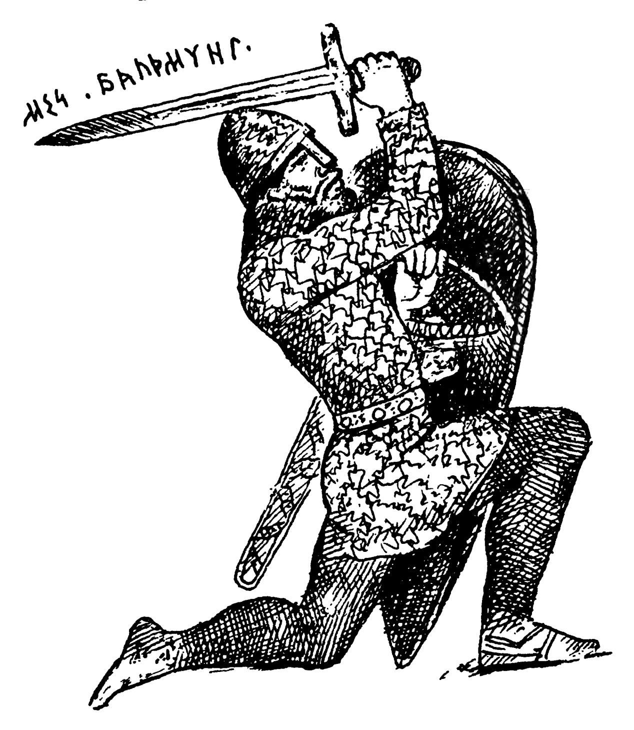
А наутро Зигфрид снова умчался в лес.

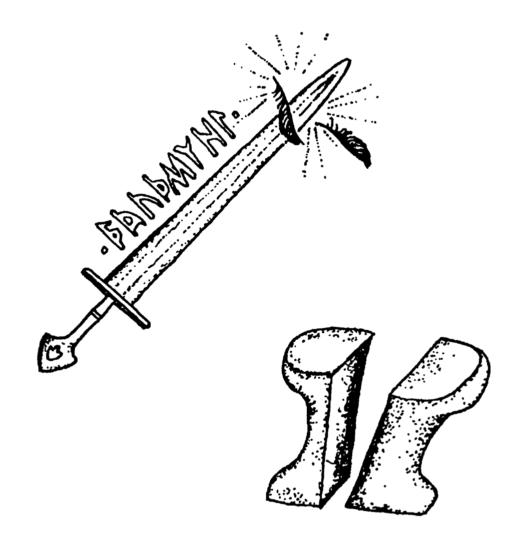
МЕЧ БАЛЬМУНГ

Пока сражался на ристалище, а потом пировал во дворце Зигфрид, карлик-кузнец выковал для него чудо-меч, с широким лезвием, острым как бритва. Регин важно вышел из кузницы навстречу юному рыцарю, держа меч рукоятью вперед:

— Это лучшее оружие из всех, что я сделал за много веков! Имя меча **Бальмунг.** Он твой.

Зигфрид высоко поднял меч. Мимо медленно пролетала пушинка. Она едва коснулась лезвия и... разделилась на две части. Принц

Меч Зигфрида, разрубивший наковальню

ударил мечом о наковальню, и та развалилась, а на лезвии не осталось даже зазубрины.

«Теперь я могу ехать к королю Бургундии и свататься к его прекрасной сестре **Кримхильде.** Не отдаст деву добром, возьму силой оружия!» — радостно подумал Зигфрид.

Карлик Регин прочел его мысли и сказал:

— Но прежде чем верный Грани понесет тебя к прекрасной принцессе Кримхильде, ты должен свершить первый подвиг ради меня.

— Я готов! — воскликнул Зигфрид. — Кто твой враг?

И рассказал карлик Регин юноше вот о чем. Жил он когда-то вместе с братом Фафниром и сестрами в родовом доме отца. Однажды **Фафнир** позарился на золотой клад, добытый отцом, и ночью его, спящего, убил. Подлый убийца не захотел делиться с Регином наслед-

ством. Он превратился в свирепого дракона и улетел на северный остров. Там поныне любуется обагренным кровью отца сокровищем. Время от времени он взмахивает железными крыльями и носится над землей, изрыгая яд и пламя, уничтожая посевы, наводя мор на скот и людей, сжигая селения и замки. Но даже меч Бальмунг не расколет его шлем-страшило, который выковал Регин, не пробьет шкуру на груди, спине и боках, которая прочнее любой брони. Нужно исхитриться, найти его слабое место и сразить Фафнира одним ударом, потому что для второго времени уже не будет.

— Я поплыву с тобой на остров. Но Фафнир не должен меня видеть, — сказал Регин.

— Я готов, — ответил Зигфрид, хотя сердце его вздрогнуло от страха.

Принц и карлик вышли на берег Рейна, нашли ладью, ввели на нее коня Грани и поплыли по морю. Их застигла страшная буря. С трудом, преодолевая встречный ветер, двигались они вдоль какого-то мыса. На скале увидели человека, который, перекрывая шум моря, спросил:

— Кого это мчат паруса, словно кони, покрытые пеной?

— Это мы, Регин и Зигфрид, бредем с волны на волну. А кто нас окликнул?

— Я зовусь сейчас Человек на утесе. Возьмите меня с собой.

Как только ступил незнакомец в ладью, сразу стихла буря и море стало как зеркало.

Лишь теперь путники разглядели лицо

незнакомца. У него не было правого глаза. И поняли, что это сам бог Óдин помог им победить бурю.

Наконец пристала ладья к покрытому лесом и вереском острову. Зигфрид свел Грани на берег, оглянулся. Регин и Óдин исчезли...

БОЙ С ФАФНИРОМ

Под скалой, у самой воды, спрятал Зигфрид коня, а сам, таясь, двинулся по острову. Вскоре он набрел на след, подобный руслу высохшей реки. Он тянулся к ручью, стекавшему в море.

«Сюда Фафнир спускается на водопой», — решил Зигфрид и стал внимательно рассматривать гладкие камни, лежавшие на тропе Фафнира. «Но почему камни гладкие, а не истертые шкурой Фафнира, которая, по словам Регина, тверже металла? — задал себе вопрос рыцарь и после долгих раздумий нашел ответ. — Значит, брюхо его мягче камней и поразить дракона можно только ударом снизу!» Зигфрид поспешно вырыл узкую щель на обочине следа, залег в нее, а сверху укрылся ветвями.

Но вот вздрогнула земля. Это полз к воде Фафнир. Зловонное дыхание коснулось Зигфрида. Капля яда упала на шлем. Потом гулкие удары раздались над головой. «Это бьется сердце Фафнира», — решил смельчак и вонзил острие Бальмунга в брюхо дракона. Пре-

рвался стук. Замолкло сердце Фафнира. Задрожал, стал бить в предсмертной муке по земле головой и хвостом дракон. Взревел из последних сил:

— Кто подстрекнул убить меня, о храбрец?

— Смелость вела. А помогали руки и острый клинок.

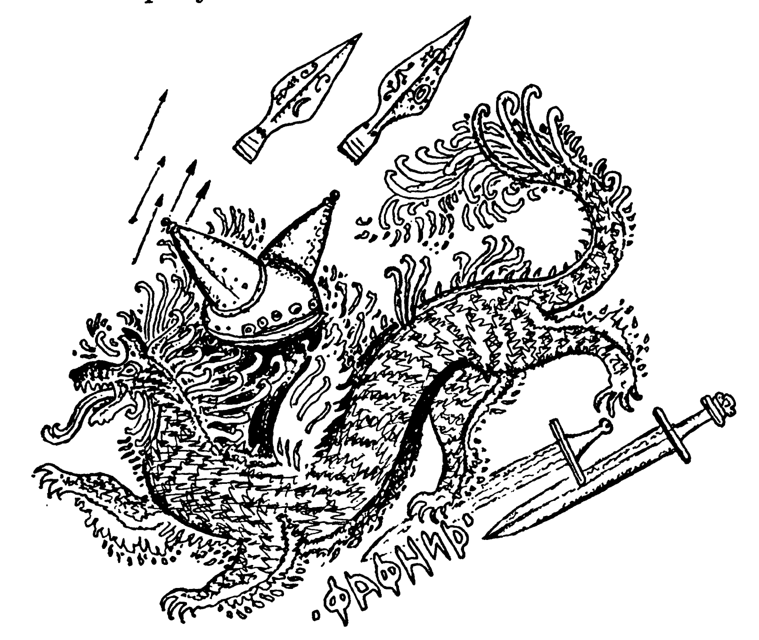
— Не бери золото. Оно лишь несчастье приносит.

Но рассмеялся в ответ Зигфрид:

— С тобою покончено, Фафнир! Я поспешу к золоту, которое ты охранял.

— Знаю, меня предал Регин, предаст и тебя он, — прохрипел Фафнир и умер.

И сразу же явился Регин:

Дракон Фафнир, пораженный мечом Зигфрида

— Из всех людей, попирающих землю, ты самый смелый! — воскликнул он. — А теперь я пойду спать. Ты же изжарь сердце Фафнира. Его я отведать хочу и запить кровавым напитком...

РАЗГОВОР ПТИЦ

Зигфрид насадил сердце Фафнира на ветку и стал поджаривать на огне костра. Капля кипящей крови попала ему на палец. Он облизал языком кончик пальца, чтобы не болел, и вдруг... стал понимать, о чем щебечут птицы в тихо шелестевшей листве липы.

— Вот Регин лежит, — щебетала одна. — Он хочет завладеть сокровищем. Обманет и убьет Регин принца, а тот ему верит.

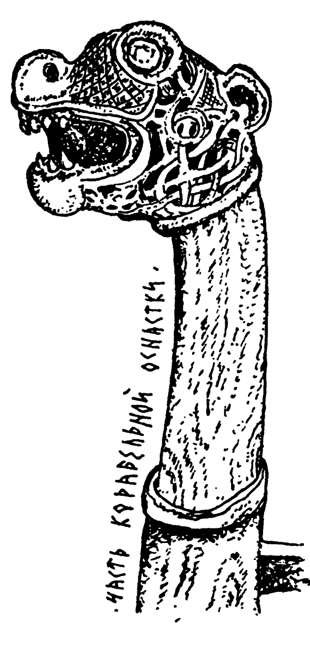
— Пусть обезглавит злого седого карлика, — вторила ей другая, — и сам завладеет сокровищем, которое стерег Фафнир.

— Глупо поступит Зигфрид, если пощадит Регина, задумавшего зло, — сказала третья.

— Карлик не выдал тайну Фафнира. Ведь омывшийся кровью дракона становится неуязвимым, — тихо прощебетала четвертая птица.

«Так пусть же оба братца вместе идут в царство мертвых — Хель!» — решил Зигфрид и отсек голову Регина.

Он сам отведал испеченного сердца Фафнира и запил его кровавым напитком, а затем омылся кровью дракона с ног до головы. Но защебетали снова птицы:

— Смотрите, смотрите, к спине принца между лопатками прилип лист липы. Кровь Фафнира не омыла пядь его тела!..

«Ну и пусть, я ведь воин и никогда не повернусь к врагу спиной!» — решил Зигфрид и стал одеваться.

Он вывел Грани из-под скалы и поехал по следу в логово дракона. В доме, построенном из железа, нашел он шлем-страшило, золотую кольчугу, меч Хротти и мешки с золотом. На обратном пути снова услышал птиц.

— Теперь Зигфрид поедет в Бургундию и заплатит выкуп за принцессу Кримхильду, — щебетала одна вещая птица.

— Но сначала пусть пробудит деву-валькирию **Брюнхильд**, хоть и сделает это себе на беду.

Зигфрид решил найти спящую деву, ибо слышал о ее красоте и богатырской силе.

БРЮНХИЛЬД

Брюнхильд, как и все валькирии, верно служила богу О́дину. Бог посылал своих дев-воительниц туда, где кипели битвы. В шлемах

и кольчугах, со сверкающими копьями носились они над полями битв и уносили души погибших героев в царство О́дина Вальхаллу. Валькирия Брюнхильд была самой красивой и сильной. Один сделал ее царицей большого северного острова.

Многие рыцари, прослышав о деве-воительнице, королеве островного государства, приплывали на ладьях, чтобы добиться ее руки.

— Я отдам руку и сердце лишь тому, кто победит меня в состязании, а проигравший и

его спутники заплатят своими жизнями за поражение, — говорила Брюнхильд пришельцам.

Но никому еще не удалось выиграть турнирный бой. И берег моря был усыпан сломанными копьями, разбитыми щитами и черепами рыцарей, погибших из-за любви. Никто из них не знал, что силы богатырские дева-воительница черпает из чудесного пояса, который она никогда не снимала.

Однажды Óдин велел Брюнхильд направить стрелу смерти в юношу, сражавшегося со старым воином. Но Брюнхильд пожалела того, у кого еще вся жизнь впереди, ослушалась бога и пронзила стрелой старика. Разгневался Óдин. Вонзил в нее шип сна. И вот уж много веков спит Брюнхильд на вершине горы, окруженная стеной огня. Никому еще не удалось преодолеть огненный вал.

Умело вел свою ладью по бурным волнам Зигфрид. Наконец он увидел на горизонте зарево, отражавшееся в низких серых облаках, а потом из-за горизонта выплыл холодный северный остров.

Подножие горы было опоясано огненным валом. Зигфрид бесстрашно преодолел его. Ведь рыцарь был неуязвим ни для стрелы, ни для копья, ни для огня! Ему открылась ограда из щитов, а за оградой на древке копья развевалось знамя. Под этим знаменем лежал на траве и крепко спал воин — в шлеме и кольчуге.

Зигфрид снял шлем — и на траву упала русая коса. Острым Бальмунгом он разрезал

вдоль и поперек кольчугу и снял ее с воительницы. Дева вздохнула полной грудью, открыла глаза, такие же синие, как у юного рыцаря, и прочитала на его лице: «Он бесстрашен и влюблен, но... не в меня. Значит, будет жить и сражаться». Но потом за спиной рыцаря разглядела тень смерти.

— Берегись коварства друзей, — вздохнув, сказала она. — Сдается, недолго ты будешь жить. Спасибо за то, что меня разбудил.

Встала Брюнхильд, ощутила тепло драгоценного пояса, легко выдернула из земли тяжелое копье и высоко подбросила его в серое небо. Сразу потух вал огня, окружавший гору. Вдали затрубили рога верных вассалов. Зигфрид же учтиво попрощался с дамой, вернулся на ладью и поплыл к родным берегам.

НИБЕЛУНГИ

...Одинокий всадник ехал на белом коне, не страшась ни разбойников, ни странствующих рыцарей. У подножия горы он увидел большую толпу великанов, вооруженных дубинами, и воинов, закованных в латы. Они о чем-то спорили. Один из воинов взглянул на всадника и сразу понял, кто это. Ведь слава о победителе Фафнира обогнала героя. Певцы-шпильманы распевали песни об этом подвиге.

— То Зигфрид Нидерландский, прославленный герой! — воскликнул воин.

Под горой собралось все племя **нибелунгов** — хранителей сокровищ, спрятанных в глубокой пещере с тех времен, когда на земле жили только боги. И вот теперь два брата-короля, Шильбург и Нибелунг, решили поделить сокровища поровну. Но это оказалось непросто. Из-за каждого камня, кольца разгорался жестокий спор.

— Пусть Зигфрид все разделит справедливо, — сказал Шильбург, и Нибелунг ответил согласием.

Зигфрид уступил их желанию и свернул с тропы. О, что за богатство он увидел! Драгоценных камней было столько, что и на ста подводах не увезти, а золота еще больше.

Все это богатство Зигфрид разложил на две равные части, попросив в награду за труд лишь меч. Но братья-короли остались недовольны дележом и затеяли ссору. Их стражи — двенадцать великанов — бросились с дубинами на юного рыцаря. Но сверкнуло лезвие Бальмунга — двенадцать голов скатились с плеч на траву. Короли лишь успели обнажить мечи — и были сражены. Вдруг Зигфрид увидел, как по воздуху несется в его сторону меч. Взмах Бальмунга — расколотый надвое меч отлетел в одну сторону, в другую — невесть откуда появившийся невзрачный серый плащ, а перед рыцарем пал на колени хранитель клада карлик-альв **Альбрих.** Это он, укрытый плащом-невидимкой, так рьяно атаковал Зигфрида. Оставшиеся в живых нибелунги тоже пали на колени перед победителем. Все они поклялись быть верными вассалами. А Зигфрид, ставший владельцем несметных богатств, велел Альбриху вновь спрятать сокровища в пещеру и сторожить их денно и нощно.

СВАТОВСТВО ЗИГФРИДА

Король Сикмунд встретил сына-героя с должным почетом в поле за городскими воротами. Все ликовали, день и ночь пировали. Но недолго пробыл Зигфрид дома. Сердце звало его ехать к Кримхильде. Сикмунд благословил сына. И вот по дорогам страны помчалась

кавалькада роскошно одетых всадников, под нарядами которых прятались сверкающие серебром и золотом доспехи.

...В Бургундии в то время правили три брата-короля, старшим из которых был **Гунтер**. Но все они слушались советов самого богатого вассала, хитрого и жестокого **Хагена**. Однажды Гунтер спросил Хагена:

— Скажи, какие дела мне еще нужно совершить, чтобы власть моя стала самой прочной?

— Мой король! Твердыни твоих замков неприступны. Вассалы храбры и верны, — ответил Хаген. — Но ты не успел выполнить еще два важных дела — найти себе достойную твоего величия жену и выдать замуж сестру свою Кримхильду за принца, союз с которым еще больше укрепит твою власть и прославит тебя среди всех королей.

А вскоре в городские ворота въехал Зигфрид со своей свитой. Гунтер с почетом принял гостя и его вассалов. Столы ломились от изыс-

канной еды и дорогих вин. Певцы-шпильманы запели песню о Зигфриде, пробудившем богатыршу-валькирию Брюнхильд, о влюбленных рыцарях, которых она безжалостно загубила.

Страсть к Брюнхильд охватила Гунтера. Но тут же наползла волна страха: а вдруг он не осилит валькирию в турнире и погибнет, как многие рыцари до него. Но все же вспыхнувшая любовь пересилила страх, и Гунтер воскликнул:

— Я отправляюсь в путь! Или добуду Брюнхильд, или пусть моя голова скатится с плеч...

— Коль ехать, — вмешался Хаген, — возьмите с собою неустрашимого Зигфрида.

— Поможешь мне добыть Брюнхильд, я отдам за тебя свою сестру, — предложил Гунтер, и Зигфрид немедля ответил:

— Согласен и в том тебе клянусь!

В дорогу взял с собою лишь меч Бальмунг и плащ-невидимку.

ОБМАН

Вослед отплывавшей ладье, на которой Гунтер отправлялся свататься к Брюнхильд, певец-шпильман пел:

Царила королева на острове морском,
Была она прекрасна и телом и лицом,
Но женщины сильнее не видел мир досель,
Она могла, метнув копье, насквозь пробить им цель

И, бросив тяжкий камень, прыжком его догнать.
В трех состязаниях был верх обязан взять
Любой, кто к королеве посвататься решался,
Но, проиграв хотя б одно, он головы лишался.

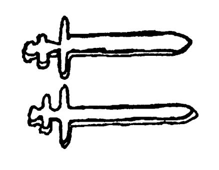
...И вот в поле, перед замком Брюнхильд, был очерчен большой круг, за которым встали вассалы королевы, Гунтер, Хаген, отряд нибелунгов. Но Зигфрида среди них не было видно. В круг вступила одетая в блестящие доспехи Брюнхильд. Вслед за нею с трудом тащили трое воинов копье со стальным наконечником в две ладони толщиной, двенадцать воинов несли огромный камень, а еще трое пажей держали массивный золотой щит. Богатырша легко одной рукой подхватила щит, в другую взяла копье и вызвала Гунтера на бой.

Король бургундов, моля бога о спасении, вышел в круг, прикрываясь щитом. И вдруг услышал над ухом голос невидимого Зигфрида:

— На локоть незаметно повесь мне щит свой прочный и точно повторяй за мной мои движения.

Брюнхильд метнула копье с такой силой, что оно пробило щит и впилось в броню. Никогда еще Зигфрид не получал такого удара. Он даже пошатнулся. Гнев охватил героя. Но он вспомнил, что перед ним не враг, а невеста друга, и бросил в обратную сторону копье древком вперед. Протяжно зазвенела броня Брюнхильд, и она упала наземь. Вскричала королева, вскочив с зеленой травы:

— Спасибо, Гунтер знатный, вам за удар лихой!

Дева-воительница Брюнхильд

Она сразу же метнула огромный камень на двенадцать саженей и прыгнула так быстро, что опередила его на целых три сажени.

Теперь Гунтер протянул руку к камню, чтобы все увидели — это он бросает. Но на самом деле камень ловко схватил невидимый Зигфрид и зашвырнул его так далеко, что глыба перелетела через кольцо людей, теснившихся по кругу. Не медля он схватил другой рукой Гунтера и прыгнул, опередив камень!

От досады и гнева зарделось лицо Брюнхильд. Сбывалось решение О́дина. Придется ей стать женой короля, изгнанницей валькирий. И она сказала:

— Ко мне, мои вассалы, ко мне, моя родня! Вы подданные Гунтера с сегодняшнего дня, — и протянула руку королю бургундов.

С наступлением ночи Зигфрид оказал еще одну услугу Гунтеру. Невидимый, он снял с Брюнхильд волшебный пояс. Лишилась богатырских сил дева-воительница и стала простой, слабой женщиной. Заодно Зигфрид снял с пальца Брюнхильд золотое кольцо.

СМЕРТЬ ЗИГФРИДА

Сдержал свое слово и Гунтер. По возвращении домой выдал свою сестру Кримхильду замуж за Зигфрида, и они зажили счастливо в Нидерландах, на радость старому Сикмунду. По первому зову Гунтера Зигфрид во главе своих верных нибелунгов шел на помощь бургундам. Верные союзники одержали много побед над врагами.

Однажды позвал на пир Гунтер своих родственников, друзей и конечно же Зигфрида и Кримхильду. Она не знала о тайне кольца, которое случайно нашла среди вещей супруга, и надела его на палец. Брюнхильд увидела свое кольцо и... сразу же догадалась, кто был истинным победителем в турнире и кто снял с нее волшебный пояс и кольцо. Она призвала к себе Хагена:

— Надо убить Зигфрида, нанесшего мне обиду!

Хаген придумал коварный план.

— Найдите вассалов из дальних городов, которых не знают в столице, — нашептывал Гунтеру Хаген. — Пусть они выступят в роли лжесаксонских послов и объявят нам войну. Зигфрид, конечно, придет вам на помощь. Я вижу, как Кримхильда волнуется, когда Зигфрид идет на войну. Значит, у него есть уязвимое место. Я выведаю у Кримхильды эту тайну!

Гунтер согласился предать друга. Все случилось так, как и рассчитывал Хаген. Узнав, что Зигфрид пойдет снова на войну, загрустила Кримхильда.

— Отчего вы так печальны? — вкрадчиво спросил Хаген.

— Никто не может сразить Зигфрида в бою, когда он осторожен и хладнокровен, — уклончиво ответила Кримхильда.

— Но если вы опасаетесь за его жизнь, откройте, как отвести беду. Я в бою не отойду от него ни на шаг.

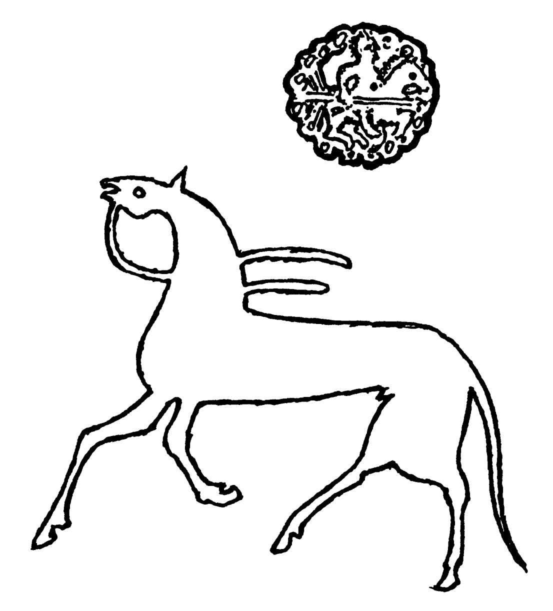
— Вы моя родня! Вы должны сберечь Зигфрида! — расплакалась Кримхильда и рассказала о единственном месте на теле супруга, не омытом кровью Фафнира.

— Коли так, нашейте на одежде Зигфрида знак, и я прикрою его своим щитом.

— Принимаю твой совет. Я вышью крестик на спине, между лопатками.

Хаген ушел, дрожа от радости.

Лжепослы, согласно плану, сказали, что короли саксонцев испугались и воевать не будут. И Хаген предложил отметить бескровную победу охотой на диких кабанов.

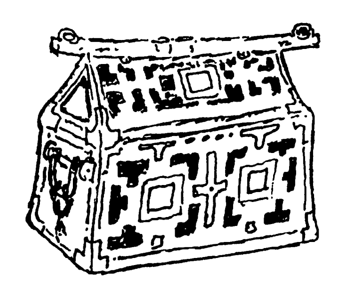
С изображения на камне

— Не езди на охоту, — взмолилась Кримхильда. — Мне приснился, о Зигфрид, страшный сон: будто два кабана погнались за тобою и все цветы окрасились кровью. Я чувствую — тайный враг следует за тобой!

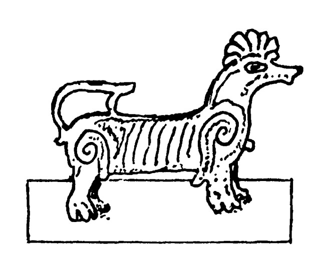
Но не послушал жену Зигфрид. Он снял доспехи и в рубахе, на которой был нашит крестик, отправился на охоту. Хаген неотступно следовал за ним, вглядываясь в едва заметную шелковую метку. И когда Зигфрид склонился к ручью, чтоб напиться, всадил ему в спину кинжал, да так, что острый конец его вышел из груди.

— Это разбойники убили Зигфрида! — вскричал он, когда верные нибелунги нашли тело героя.

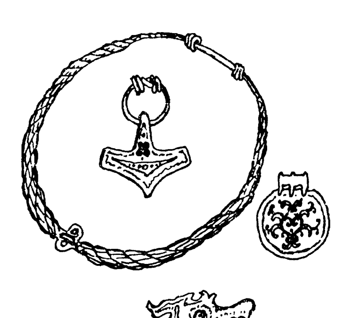
Говорили в те времена: если убийца подойдет к телу погибшего, из раны прольется кровь. Хаген забыл об этом. И когда подошел к гробу, на груди Зигфрида расплылось кровавое пятно.

— Я знаю, кто эти разбойники, — мрачно сказала Кримхильда. Но сразу отомстить не могла. Слишком мало было рядом с ней нибелунгов.

Гунтер ухитрился оправдаться перед сестрой и даже уговорил вдову остаться в родной Бургундии, перевезти свое наследство — клад нибелунгов — в замок. Кримхильда щедро одаривала всех в память о Зигфриде. Даже крестьяне уходили от нее богатые, как графы. Братья-короли и Хаген испугались, что скоро опустеют сундуки, выкрали клад и спрятали его в тайном месте на дне Рейна.

Клад нибелунгов

МЕСТЬ

Прослышал о красавице вдове царь гуннов Этцель и прислал посольство. Отдал Кримхильду Гунтер всесильному царю.

Прошло тринадцать лет. Все смирились с гибелью Зигфрида. Шпильманы пели о нем куплеты под звуки скрипок. Лишь в сердце Кримхильды не утихала жажда мести. Но она умело скрывала свое чувство. По всем владениям царя шла слава о доброй царице. Ее обожал грозный Этцель, любило царское войско, вассалы, которые готовы были выполнить любое ее желание.

Наконец она решила: пора отомстить и вернуть украденный клад!

Кримхильда уговорила Этцеля позвать на пир всю ее родню. Приехал даже старый Сикмунд с отрядом верных нибелунгов.

Во время пира бросила Кримхильда искру раздора между гуннами и бургундами. Но первыми жертвами раздора стали Кримхиль-

Фигурки древне-германских богов

да и Этцель: Хаген зарубил их малолетнего сына! Началась страшная схватка. Гибли и друзья, и враги. Пал старый Сикмунд, все верные вассалы Этцеля. Под ударами мечей полегли бургунды и нибелунги. Лишь израненные Хаген и Гунтер были взяты в плен и брошены в темницы.

Рыцарь Дитрих сказал Кримхильде:

— Поклянитесь мне, что оставите в живых хоть этих двух пленников.

Кримхильда дала слово рыцарю. Но, охваченная горем и яростью, она ворвалась в темницу Хагена:

— Вы забрали моего мужа и сына, так верните хоть клад!

Усмехнулся Хаген:

— Не стращайте меня! Я поклялся вашим братьям молчать о кладе, пока не узнаю, что все они умерли.

— Я освобожу вас от клятвы! — воскликнула Кримхильда и велела обезглавить Гунтера. Но расхохотался в ответ убийца Зигфрида:

— Напрасно вы ликуете, что верх взяли в борьбе. Где клад, теперь знаем лишь я да Бог. Ты, ведьма, не найдешь клад. Он навсегда исчез!

— Так пусть же мне в последний раз послужит Бальмунг! — Она вырвала меч из ножен, опоясывавших связанного Хагена, и снесла им голову своего врага.

Но лишь несколько минут прожила и Кримхильда после смерти Хагена. Ступая по крови, подошел старый рыцарь:

— Вы дважды нарушили клятву, мадам! Так умрите! — и одним ударом рассек ее надвое.

Так погибли все: и мстительная Кримхильда, и родичи ее бургунды, и верные вассалы Зигфрида нибелунги. Бесценный же клад и поныне покоится где-то на дне Рейна. Тайну его знает лишь карлик Альбрих, но его никто никогда не увидит, ибо он вернул себе плащ-невидимку.

А шпильманы сложили «Песнь о Нибелунгах». И песнь эта пережила века.

СПРЯТАВШИЕСЯ В СКАЗКАХ

Мифы древних славян

ЗАТЕРЯННЫЙ МИР

История круто распорядилась со славянскими народами, лишив их собственной мифологии эпохи первотворения. Не было у них своего Гомера, поведавшего миру о жизни древних греков, их богов и героев. Не сохранились, как у скандинавов, саги и «Эдды», живописующие легендарное прошлое. Не осталось гимнов, молитв, надписей на гробницах, приоткрывших потомкам древних египтян стремления и чаяния их праотцев.

Половодьем нахлынувшее на жизнь славян-язычников христианство сметало на своем пути все приметы прошлого. Выкорчевывало не только материальные атрибуты былых верований, но и стремилось смыть в сознании новообращенных привычные воззрения на божеств и кумиров, обряды и обычаи.

А ведь менее чем за десятилетие до принятия христианства великий князь киевский Владимир, будучи ярым язычником, поставил на холме близ своего теремного дворца панте-

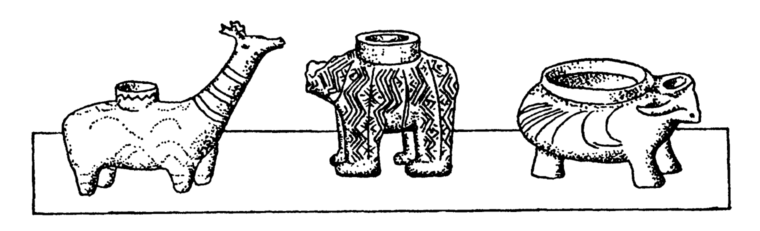
он стародавним идолам. Среди них выделялся бог **Перун** — срубленный из дерева, с серебряной головой и золотыми усами, с палицей-молнией в руках. А рядом с ним, как писал в «Повести временных лет» летописец Нестор, стояли идолы других богов — **Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла** и **Макоши.**

Но, приняв крещение в 988 г. и вернувшись в Киев с женой-христианкой, византийской царевной Анной, и константинопольскими священниками, князь Владимир прежде всего поспешил расправиться с прежними своими языческими кумирами. Одни из них были изрублены, другие сожжены.

Лишь уничтожив «идолища проклятые», совершил Владимир обряд крещения над жителями Киева, своими соплеменниками. А на месте бывшего капища Перунова соорудил церковь святого Василия — это имя князь получил при крещении.

МОЗАИКА

Носители христианства восприняли язычество как врага номер один, с которым необходимо было вести беспощадную борьбу. И борьба эта была столь успешна, что, казалось, удалось-таки за столетия стереть из памяти народов былых кумиров. Имена прежних божеств хранили лишь древние летописи, да и то в основном в виде предостережения о греховности помыслов о них. «Уклоняйся молящих

Энеолитические ритуальные сосуды

человек **Роду** и **Рожаницам**, Порену... и Мокоши, и Берегыни и всяким богам и требам мерзким не приближайся», — гласит одна из них.

До начала XIX в. просвещенные россияне и жители других славянских стран, знающие и почитающие мифы древних греков и римлян, даже не задумывались, не подозревали, что и у их народов есть корни, скрытые в собственной, исконной увлекательной мифологии.

Одним из первых русских исследователей быта и культуры далекого язычества был поэт, ученый и воин, погибший тридцатилетним в одном из сражений Отечественной войны 1812 г., Андрей Кайсаров. Его имя можно найти в «Войне и мире» Л. Толстого. В 1804 г. он издал небольшую книжечку «Славянская и российская мифология» — первый в «азбучном порядке» словарь славянских мифов. Ее высоко ценили К. Н. Батюшков, Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь.

В том же 1804 г. издал свою «Древнюю религию славян» еще один российский ученый — Григорий Глинка. Появились работы на сходную тему и других исследователей на-

родных верований — И. Чулкова, И. Снегирева, И. Сахарова. А еще через полвека в России сложилась целая «мифологическая школа».

Откуда же черпали сведения пионеры новой науки? Это была сложная и кропотливая работа. Изучались народные былины и сказания, загадки, пословицы, поговорки, прибаутки. И суеверия, живущие в людях доселе, приметы, толкование сновидений, заговоры тоже становились крохотными драгоценными свидетельствами, из которых, словно мозаика, складывалась многоцветная картина давно минувших дней.

ИЗ ТЬМЫ ВЕКОВ

Это ведь только кажется, что можно до белого листа стереть память народную. Образ язычества, казалось умершего много столетий назад, воссоздавался по «обрывкам узора».

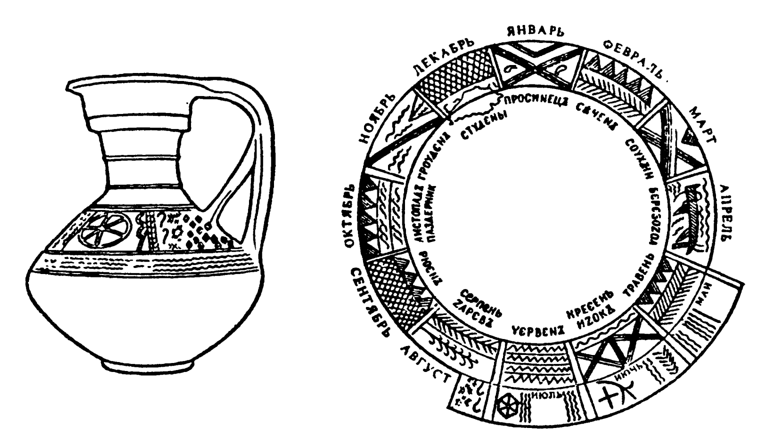
Как ни странно, яростно борясь с прежними верованиями, и само христианство невольно сохраняло в своих обрядах отблеск языческой старины.

На месте уничтоженных **капищ** нередко воздвигались церкви, которые в сознании людей как бы отождествлялись с издревле привычными божествами. Священные, почитавшиеся язычниками горы, леса, источники назывались именами христианских святых, сближая для простого человека образы вновь обретенные с привычными.

Да и многие христианские праздники, очевидно не случайно, совпадают с языческими. Так, Рождество естественно для многих слилось с чествованием языческого божества торжеств и мира **Коляды**. И никого нынче не удивляет, что в рождественскую ночь по домам ходят ряженые дети и молодежь и колядуют — желают хозяевам счастья и добра, получают гостинцы.

И самый светлый праздник Пасхи вобрал в себя языческую **Радуницу** — день памяти по умершим, когда ушедших родных и близких поминают едой, что не принято в христианстве. А **Масленица**, когда мы, как и наши предки, едим золотистые жаркие блины, олицетворяющие солнце?!

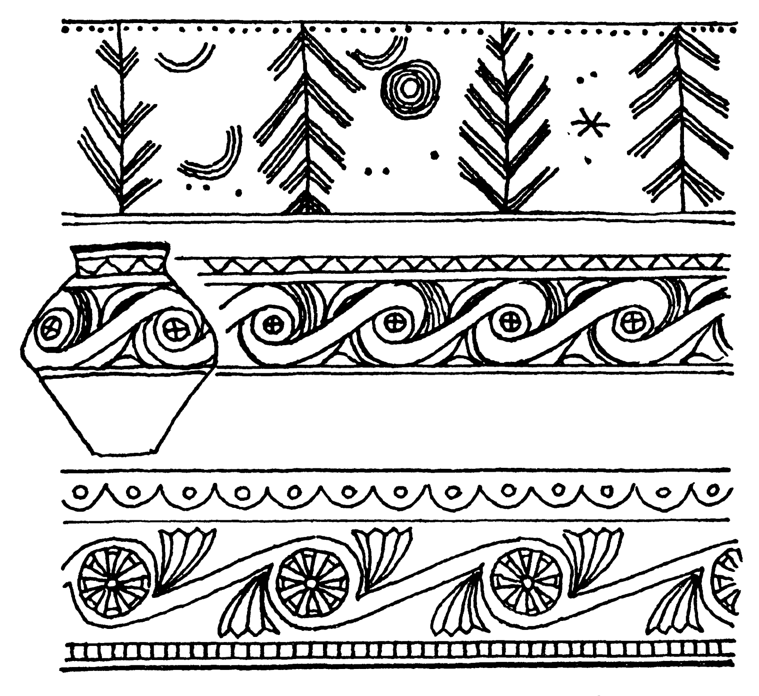
Многие христианские обряды впрямую сходятся со стародавними. Наши предки-язычники окропляли новорожденного водой. Для многих из них этот обряд есте-

Славянские сосуды-календари IV в. н. э.

ственно претворился в крещение. Сохранились надолго и присяги-клятвы, божьи суды, благословения, издавна знакомые людям древности. Срослись с жизнью народа, остались в повседневном обиходе и многие слова дохристианских времен, сосуществующие с вновь пришедшими греческими и латинскими.

Все эти и многие другие, заметные внимательному взгляду исследователя «мелочи» как кирпичики складывались в единое здание новой науки, открывающей тайны, навсегда, казалось бы, скрытые в глубине веков.

Картина мира на трипольских сосудах

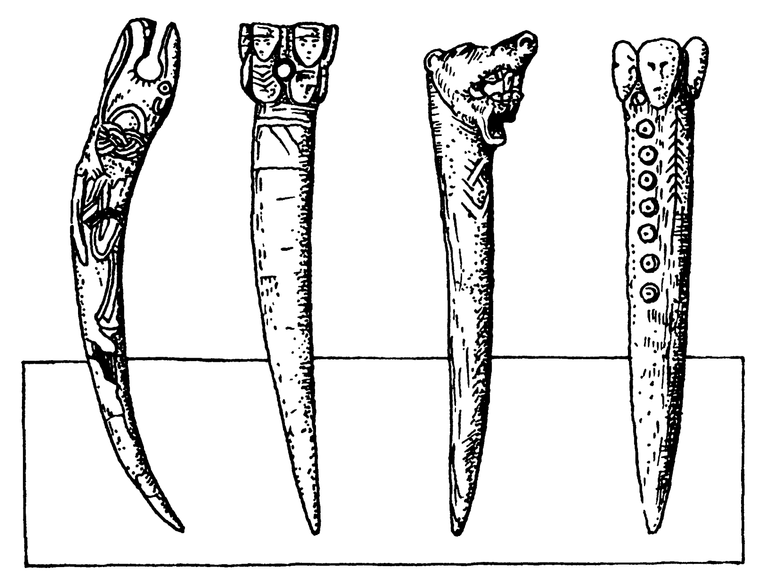
И все же было бы ошибкой думать, что ученым удалось раскрыть все загадки жизни и верований наших далеких предков. Немало «белых пятен» пока прикрыты лишь догадками. Потому в разных книгах о славянской мифологии можно встретить спорные, а порой и противоречивые определения и утверждения. Так надо ли ждать новых открытий в этой области? Ведь, казалось бы, все доступные источники изучены вдоль и поперек. И толь ко чудесный случай способен подарить нам новые свежие материалы для размышлений. Но ведь чудес не бывает!

«ВЕЛЕСОВА КНИГА»

Чудеса в нашей жизни все же случаются. Пример тому — обретение так называемой **«Велесовой книги»**. В августе 1919 г. известный в свое время художник, ставший в годы гражданской войны белым офицером, Теодор Изенбек, попал в Курской губернии в разграбленное имение дворян Задонских. Когда он зашел в библиотеку, под его ногами захрустели разбросанные по полу деревянные дощечки. Подняв несколько из них, офицер увидел, что они испещрены какими-то странными неизвестными значками. Собрав эти старые, кое-где изъеденные жучком, со сколотыми уголками дощечки в мешок, он унес их с собой. Так эти дощечки и странствовали вместе с Изенбеком по дорогам войны, эмиграции до тех пор, пока

бывший офицер не осел в Брюсселе. Там он занялся рисованием эскизов для ковровой фабрики.

Так бы и остался лежать мешок со странными дощечками, если бы Изенбек случайно не завел о них разговор за чашкой чая со своим приятелем, журналистом Юрием Миролюбовым. Тот посетовал, что начал писать поэму из древнерусской жизни, да материалов — летописей, хроник — в этих краях не найти. Тогда-то Изенбек и показал другу дощечки. Миролюбов с первого взгляда понял, какое это бесценное сокровище. Старые дощечки, скрепленные шнурком, как книга, были покрыты письменами,

«Писала» — стили для письма с языческими сюжетами X—XI вв.

вдавленными в древесину, и покрыты чем-то похожим на лак. Слова и целые фразы шли без интервалов, «сплошняком», начертанные примитивной кириллицей, с добавлением нескольких неизвестных знаков. Язык, орфография памятника имели сходство не только с древнерусским, но и с польским, украинским, чешским.

Изенбек не отдал приятелю дощечки, но разрешил скопировать их в своем присутствии или оставаясь в запертой мастерской. В течение 14 лет, с 1925 по 1939 г., Миролюбов переписывал все, буква за буквой. Но началась вторая мировая война. Изенбек заболел и в 1941 г. умер. Среди вещей, оставленных им в наследство Юрию Миролюбову, мешка с дощечками не оказалось. Сделанные копии явились единственным доказательством существования древней рукописи.

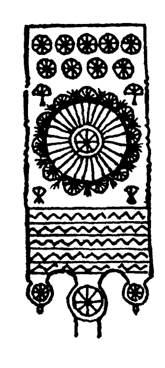
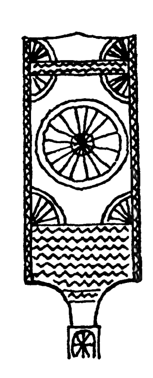
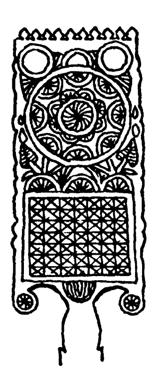
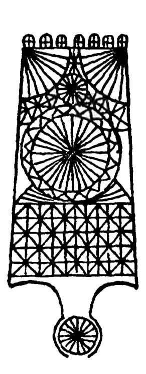
Лишь в конце 1953 г. в небольшом американском журнале появилась заметка о находке Ю. Миролюбова. Представленные материалы привлекли внимание многие ученых-славистов. После тщательного знакомства с ними было вынесено заключение: это не фальсификация.

Деревянная летопись, когда ее расшифровали, рассказала о многих, неведомых доселе чертах быта Древней Руси, ее народов, их верованиях. Одна из первых прочитанных табличек была посвящена богу Велесу. По ней необычная летопись и получила название «Велесова книга».

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Как живые вставали в воображении наших современников давно утраченные боги предков, воплощенные в слове, обрядовой песне, сказке, былине. И все же, как говорится, «человек не поверит, пока не пощупает», не увидит материального подтверждения своих изысков и теорий.

Оказалось, что есть и они, эти вещественные свидетельства языческих верований. И предоставили их археологи. На местах обитания древних славян они извлекали при раскопках предметы быта, оружие, украшения, музыкальные инструменты и обнаруживали на них тесно связанные с мифами изображения. На браслетах, височных кольцах, поясных подвесках, которые служили нашим предкам амулетами-оберегами, мы видим богатую языческую символику — божества и священных животных, магические знаки земли и неба, воды и огня.

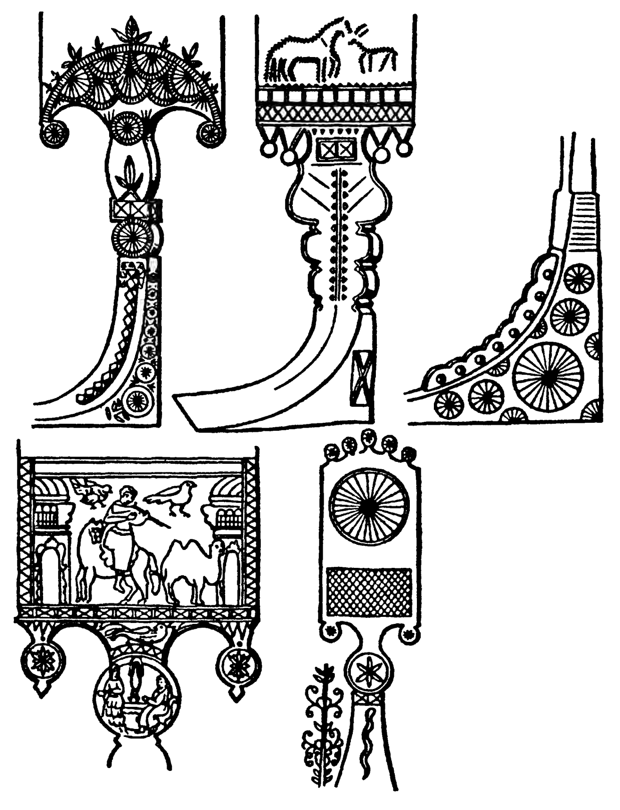
Прялки с изображением вселенной

О ритуальных обрядах, представлениях наших предков о земной и загробной жизни повествуют находки в древних захоронениях. А их немало в Приднестровье, в Полесье, в Новгородской земле. Археологам удалось обнаружить и разведать даже места языческих святилищ — капищ. И мифологические словесные образы некоторых богов обрели плоть памятников той эпохи. Одним из самых известных сохранившихся **идолов** считается каменный Святовид — Род, найденный в Западной Украине и хранящийся в Краковском музее. А на острове Рюген, в Балтийском море, был даже обнаружен языческий храм с деревянными кумирами и изображениями богов, высеченными на камне. Так через много поколений история передала нам небогатые, но вполне достоверные свидетельства быта и верований наших далеких предков, живших задолго до того, как на их земли пришло христианство.

ОТКУДА ОНИ ПРИШЛИ?

Бытие древних славян было тесно связано с природой. Порой беспомощные перед нею, они поклонялись ей, молились о приюте, урожае и удачной охоте, о самой жизни. Они как бы одушевляли дерево и реку, солнце и ветер, птицу и молнию. Они примечали закономерности природных явлений и приписывали их доброй или злой воле таинственных сил.

Окружающий мир редко был добр к человеку. Немало опасностей таилось в каждой минуте существования наших предков. Как можно было защититься от молнии, от разлива реки, смывшей посевы, от медведя, задравшего кормильца-охотника? Быть может, человек сам провинился перед какими-то верховными существами, которые так жестоко карают его? Выходит, лучше быть с ними в дружбе, ублажать и почитать их.

«Подземное солнце» на прялках

Не случайно известные ученые утверждали, что славянское язычество — это обожествление стихий. Стремясь дать объяснения явлениям природы или жизни своего рода, племени, предки породили множество мифических существ, божеств, похожих своими стремлениями и поступками на самих людей. Их дела не противоречат здравому смыслу, среди них тоже происходит борьба добра и зла, света и тьмы. И к тому же они не недоступные небожители, а находятся здесь же, рядом.

Замечательный собиратель русских народных сказок А. Афанасьев утверждает, что народная фантазия создавала мифические образы не иначе как на основании сходства и аналогии их с действительными явлениями жизни человека. У многих «верховных» божеств были собственные имена: Перун, Дажьбог, Велес, Мокошь, Стрибог. Другие, рангом пониже, составляли огромную армию домовых, леших, берегинь, русалок, фантастических зверей и птиц. И все они, как и сама природа, могли быть настроены то дружелюбно, то враждебно к человеку.

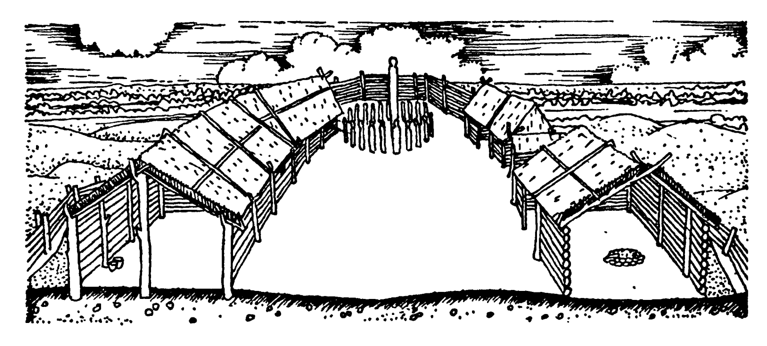
ГДЕ ОНИ ЖИЛИ?

Боги и духи поначалу жили там же, где жил человек. Это был и вековой ветвистый дуб, и камень у дороги, и тихая заводь рядом с поселением, и солнышко, дарящее теплые живительные лучи. Связь свою с окружающим

миром наш предок ощущал как кровную, родственную. Многие растения, животных он воспринимал не просто как родственников, но даже как своих прародителей.

Почему у древних славян существовал запрет охотиться на медведя, употреблять в пищу медвежье мясо, носить одежду из его шкур? Да потому, что, стоя на задних лапах, медведь напоминал человека. Люди испытывали не просто страх перед косолапым, но и почтение к нему. Они восхищались его силой, ловкостью, считали своим покровителем, величали, как и поныне в сказках, батюшкой, дедушкой, а порой и хозяином.

Почитали наши предки и растения. У них существовали целые священные рощи. А отдельные деревья, чаще всего старые, могучие дубы, вызывали их поклонение. Византийский император Константин Багрянородный, рассказывая о трудном и опасном переходе через Днепровские пороги, не обошел громадный дуб на острове Хортица. Ему приносили в жертву живых петухов, куски мяса,

Языческое святилище

хлеб. Воины у корней дерева втыкали стрелы — свои дары.

Местами поклонения богам могли быть горы, холмы, реки, камни, из которых высекались изображения, и даже их осколки, становившиеся амулетами-оберегами.

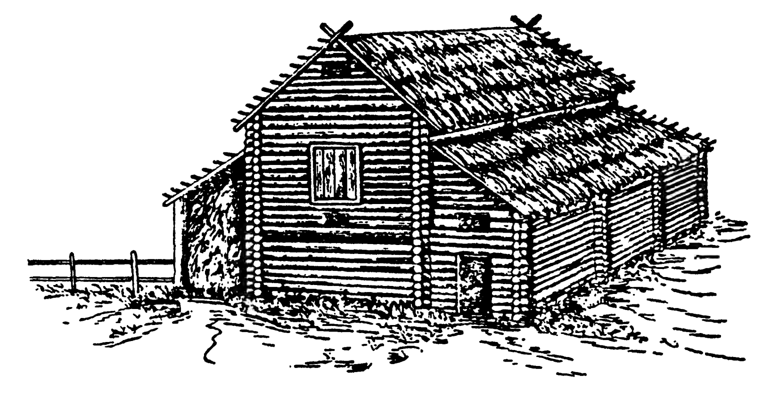
Никто не знает, сколько веков прошло, пока появились общеславянские идолы, требующие кровавых жертвоприношений. Истуканы эти назывались «капь», а места их обитания, первые культовые сооружения — капищами. Служили там жрецы-волхвы, кудесники, гадатели, предсказывающие будущее.

Когда, с приходом христианства, капища и идолы были повержены, добрые языческие божества остались жить в обрядовых песнях, игрищах, гаданиях, сказках, былинах. И дожили до нашего времени.

ОТЕЦ СВЕТА

В летописи сказано: «Некогда царствовал на земле **Сварог**, высочайшее существо, отец света, научивший человека искусству ковать и брачным связям».

Имя этого божества, почитаемого славянами, идет от древнеиндийского слова «сварга» — небо. И сам его величественный облик был переменчив, подобно небесному своду в разное время. То он озарен солнечными лучами, то хмурится грозовыми тучами, освещая мрак вспышками молний. Ясный лик его, ког-

Севернорусский овин — место культа огня-Сварожича

да с восходом великого светила возрождается земля и расцветает, и радуется все живое на ней, люди олицетворяют с возжжением светильника жизни. Не случайно самым любимым и могущественным сыном Сварога был бог-Солнце Дажьбог. Когда Сварогу надо было наблюдать за тем, как идут дела на земле, он вынимал из-за пазухи и выпускал на небосвод сына Солнце.

Но не менее небесного огня нужен был людям и огонь земной. По древним преданиям, сам Сварог ниспослал на землю бесценный божественный дар в виде молнии. С той поры славяне поклонялись огню как сыну Сварога.

НЕБЕСНЫЙ КУЗНЕЦ

Был Сварог для славян высшим небесным божеством. И служил посредником между небом и землей.

Жаль было всесильному слабых, беспомощных, неумелых людей, созданных Перуном из пепла и живущих на земле, не ведая счета дней, не зная никаких законов. От врагов они отбивались каменьями да дубинками. Не знали семьи, не соблюдали родственные связи. Звери дикие и те были сильнее и приспособленнее человека.

Как Прометей у древних греков, решил Сварог дать людям силу и знание. Он явился среди них в рабочем кожаном фартуке, с большим молотом в руках. Показал, где и как искать железную руду. И сам выковал в самодельной кузнице первый плуг в сорок пудов весом.

Плугом этим провел он борозды в поле. Став «первым на земле оратаем», научил Сварог людей пахать и засевать землю. «Не земля родит, а небо», — говорили древние славяне, подчеркивая, что только при помощи своего огненно-солнечного покровителя Сварога могут получить они богатый урожай, обеспечить себя пищей.

А чтобы защитить от врагов свои пашни и поселения, научил добрый бог людей ковать оружие — стрелы и мечи. После принятия христианства кузнеца Сварога заменили в народном сознании святые братья Козьма и Демьян (в Византии их называли Косма и Дамиан). Более того, они как бы слились в одно лицо, называемое Косьмодемьяном, который все же воплощал лишь одно направление деятельности язычества бога Сварога.

Именно Сварог установил на земле законы, суд. И еще он разделил людей на семьи. Ведь до этого жена не знала мужа, а сын отца. Многие почитатели отечественной мифологии считали, что слова с корнем «сва» — сваха, сват, сватовство — произошли в русском языке от имени бога Сварога.

«ПРИ ЦАРЕ ГОРОХЕ»

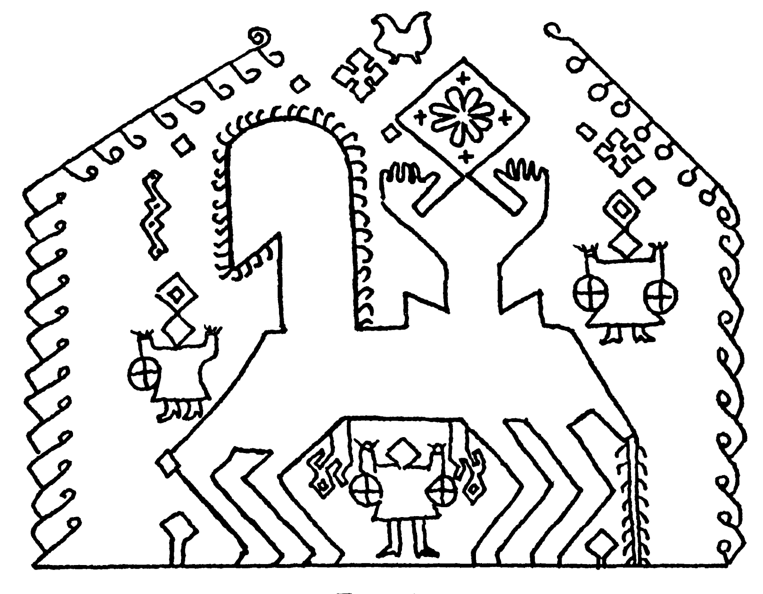
В трудные моменты своей истории вспоминал народ щедрое, солнценосное свое божество и ждал его поддержки. И как повествуют стародавние сказки, Сварог всегда приходил на помощь человеку.

Одно из таких преданий, которые и сегодня рассказывают детям, — сказка о **Катигорошке**. Необычным было само рождение ее героя. Напал на Русь страшный и жестокий Змей. Многих он поубивал, порушил жилища, вытоптал и сжег своим огненным дыханием поля. Взмолились люди Сварогу о своем спасении. А пуще всех лила перед ним слезы женщина, у которой Змей убил двух сыновей, а красавицу дочь увел в полон.

Пожалел Сварог женщину, бросил ей с неба горошину. Съела женщина горошину, а вскоре родила сына, который рос не по дням, а по часам. Красивым и сильным богатырем стал Катигорошек. Решил он отомстить Змею за смерть братьев, вызволить из плена сестру.

По крохотке, по булавке собирали люди железо на булаву богатырю.

А во дворце Змея, до которого, преодолев немало трудностей, добрался Катигорошек, все было из железа. Но сел юноша на железное кресло — треснуло оно под ним. Стукнул кулаком по железной колоде — разлетелась она на куски. А самого хозяина юный герой одним ударом вогнал в землю по шею, а затем прикончил булавой. Забрал сестру, и отправились они в обратный путь. Бросилась за ними в погоню жена Змея с сыновьями. Бился с ними Катигорошек на кленовом мосту у речки Смородина. Всех змеенышей положил. Иссякли силы богатыря, а Змея ему и сестре уж в затылок дышит.

Дажьбог

Взмолился юноша Сварогу, а бог тут как тут: стоит у кузнечного горна, молотом помахивает. Спрятал он человечьих детей у себя в кузнице. Прилетела Змея, стала требовать их для расправы. Сварог ей и предложил:

— А ты своим языком пролижи двери железные, тогда я тебе людей прямо в рот положу.

Принялась за дело Змея, всунула голову в проделанную дырку, а Сварог ухватил ее за шею клещами, выволок во двор. Там запряг Змею в сорокапудовый плуг и заставил пропахать до самого Днепра валы, которые защитили бы Русскую землю от змеиной степи. Валы те, названные змеиными, до сих пор стоят.

ВСАДНИК НА КРАСНОМ КОНЕ

Сварог был не просто верховным богом, но и «рождающим божества». Порой всех славянских богов называют «сварожичами».

Но был среди них один, для которого это слово было именем собственным. Этот **Сварожич** олицетворял земной огонь, подаренный его отцом людям. Иногда его почитали как бога войны и побед.

В древнерусском церковном поучении против язычества говорилось: «И огневи молятся, зовут его Сварожичем». Древние славяне всегда почитали огонь. Считалось, что ему присущи очистительные и целебные свойства. Многие века в купальскую ночь через костры

прыгали юноши и девушки не только для того, чтобы показать свою удаль, но стремясь освободиться от нечистой силы. С этой же целью меж костров проводили скот. Считалось, что дым способен отогнать злых духов. В огонь бросали отслужившую свое одежду, обувку, вещи больных.

А вот всякие нечистоты в костер швырять не полагалось. Нельзя было плевать в костер, затаптывать огонь ногами. Считалось, что он может обидеться и потом отомстить. В новый дом обычно торжественно переносили огонь из старого. Во многих семьях существовали приемы получения «живого огня» — их передавали из рода в род.

Но было у бога огня Сварожича и свое, особое празднество — именины овина. Истопив овин (помещение для сушки зерна), совершали жертвоприношение — бросали в огонь необмолоченный сноп. И тут же садились за щедро накрытый стол, ели, пили и славили Сварожича-овинника. Лишь после этого праздника начинали молотить зерно и мять коноплю.

Древние люди считали, что бог огня Сварожич скачет по небу на красном коне с копьем в руках.

ДЕТИ СОЛНЦА

Самым любимым и добрым богом считали наши предки старшего сына Сварога — Дажьбога. Он олицетворял солнце. В летопи-

си так и говорится: «Солнце царь сын Сварогов еже есть Дажьбог».

По преданию, жили люди когда-то в полутьме, в домах без окон, похожих на пещеры. Но однажды решил Сварог посмотреть, как они там существуют. Он выпустил из-за пазухи сына своего Солнце-Дажьбога. С тех пор дневное светило и называют «божьим оком».

Обрадовались люди теплу и свету, стали набирать солнечные лучи в решета, чтобы отнести их домой, осветить свои жилища. Ничего у них, конечно, не получилось. А солнце, пройдя по небу свой путь, скрылось за горизонтом. Но поутру оно вновь взошло на небосвод и покидало его лишь на время ночного отдыха.

Так дал Дажьбог человечеству новую жизнь. И благодарные за дары, рожденные теплыми лучами животворными, люди верно и неизменно почитали его. Не случайно в «Слове о полку Игореве» русичи называют себя «Дажь-божьими внуками». И позднее, вплоть до наших дней, бытовало определение «дети солнца». Эти слова даже стали названием одной из пьес М. Горького. А в народном творчестве сохранились немудреные песенки, прямо призывающие:

Солнышко, солнышко,
Выгляни в оконышко,
Там твои детки плачут,
Пить-есть просят...

А к имени великого князя киевского Владимира еще при жизни присоединили слова, выражавшие высшую к нему любовь. И остал-

ся он в памяти народной как Владимир Красное Солнышко.

Сам Дажьбог считался у древних славян подателем всяких земных благ, богатства, счастья, благополучия, неиссякаемым источником жизни. Многие исследователи считают, что часто произносимые слова «дай бог» сохранились с дохристианских времен и отражают имя любимого нашими языческими предками лучезарного божества.

ИЗ ЖИЗНИ СВЕТИЛ

Древние славяне представляли себе Дажьбога как прекрасного юношу с длинными золотистыми волосами-лучами. Живет он на востоке, в стране вечного лета, в золотом дворце. Каждое утро сестра бога красавица дева **Утренняя Заря** выводит на небосвод его колесницу, запряженную огнедышащими белыми конями, и провожает в долгий дневной путь по небосводу. На склоне дня бога встречает другая сестра — **Вечерняя Заря**, принимает лошадей и отводит их в стойло.

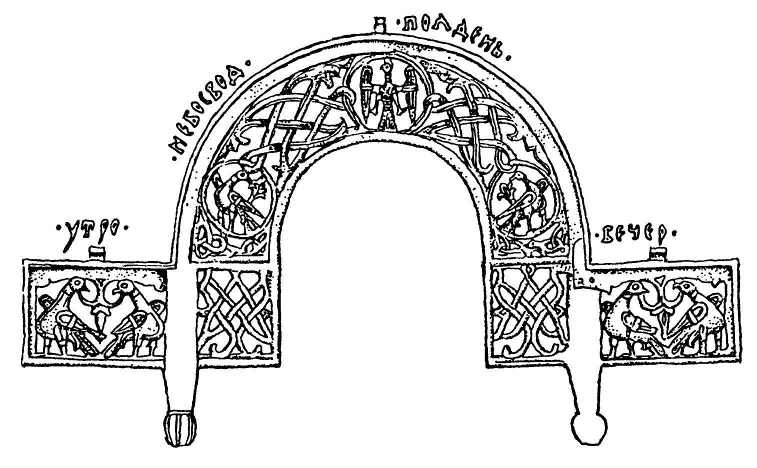
Есть у бога-Солнца жена — **Луна.** А звезды — их дети. По народному поверью, с первых дней зимы супруги расстаются и встречаются лишь с началом весны, рассказывают друг другу, как жили-поживали, что делали все это время. Порой при этом у них случаются ссоры — тогда на земле происходят землетрясения и весенние грозы.

Велики и необозримы владения бога-Солнца. В его подчинении двенадцать царств, говорится в русских народных сказаниях, намекая, очевидно, на двенадцать месяцев или двенадцать знаков зодиака. Судьями при нем служат семь планет, вестниками — семь хвостатых комет.

А еще живут во дворце «солнцевы девы», которые умывают дождями светлый лик, сохраняя его ясность от туманов и туч, расчесывают его золотые кудри — лучи.

Но кроме друзей есть у Дажьбога и враги: черти, бесы и всяческая нечисть собираются всякий раз перед солнечным рассветом, мечтая поймать его, еще немного сонного, скрутить и убить. Пока это им не удалось.

Наши предки считали, что осенью Дажьбог умирает, а 24 декабря возрождается новый, молодой и сильный.

Путь солнца по небосводу

ГРОЗНЫЙ ВЛАДЫКА

После того как верховное божество Сварог устал от повседневных трудов и отправился на покой, главные свои дела передал он в руки сына своего Перуна. И стал Перун главным, а быть может, даже единовластным правителем остальных языческих богов. В сохранившемся древнем гимне о нем говорится:

Боги велики, но страшен Перун!
Ужас наводит тяжела стопа.
Как он в предшествии молний своих
Мраком одеян, вихрьми повит,
Грозные тучи ведет за собой...

Культ Перуна существовал у всех южных славян. Он почитался как бог грома и молний. В старинных поэтических сказаниях говорилось, что Перун в пору первых весенних гроз «отпирает» молнией, как золотым ключиком, облака и посылает на землю «небесные слезы» — живительные дожди и росы. Но может он и наказать смертных засухой, неурожаем, голодом, «закрыв» тучи. Так что благосостояние человека и его жизнь были в воле грозного бога.

А порою божья кара поражала нечестивца, поджигая его жилище или даже убивая человека ударом молнии.

И еще наши предки верили, что Перунова молния способна изгнать злых духов, дьявольское наваждение, оградить от чародейства, насылающего бедствия и болезни.

Образ этого грозного бога остался в исто-

рии таким, каким стоял Перун-истукан в киевском капище князя Владимира Святославовича. Тело бога было вырублено из ствола дуба, голова отлита из серебра, уши и усы — из золота, ноги выкованы из железа. В руках его сверкала рубинами и карбункулами палица, похожая на молнию.

Имя Перуна было хорошо известно не одним только славянам. В записи договора князя Олега с греками в 906 г. император клялся Евангелием, а русские воины оружием и своими богами — Перуном и Велесом. А в 945 г., как говорит летопись, князь Игорь, заключая договор с Византией, обещал, что коли будет нарушена русская клятва, то «да не имут помощи от бога Перуна».

ЗАПЕКШАЯСЯ КРОВЬ

Вступив на престол Киевской Руси, князь-язычник Владимир Святославович всячески поддерживал и даже насаждал культ Перуна. Созданный по его повелению златоусый, с серебряной головой идол возвышался над иными кумирами в пантеоне, построенном на холме вблизи княжеских хором. Еще одно величественное изображение Перуна повез по княжескому приказу в Новгород Великий дядя Владимира Добрыня.

Перед новгородским, как и перед киевским, Перуном постоянно горел неугасимый огонь, за которым присматривали специальные жрецы. И горе тому из жрецов, кто не углядит, позволит пламени угаснуть ему грозит страшная смерть, как врагу божества. И еще, как поведал поэт XVIII в. Г. Херасков:

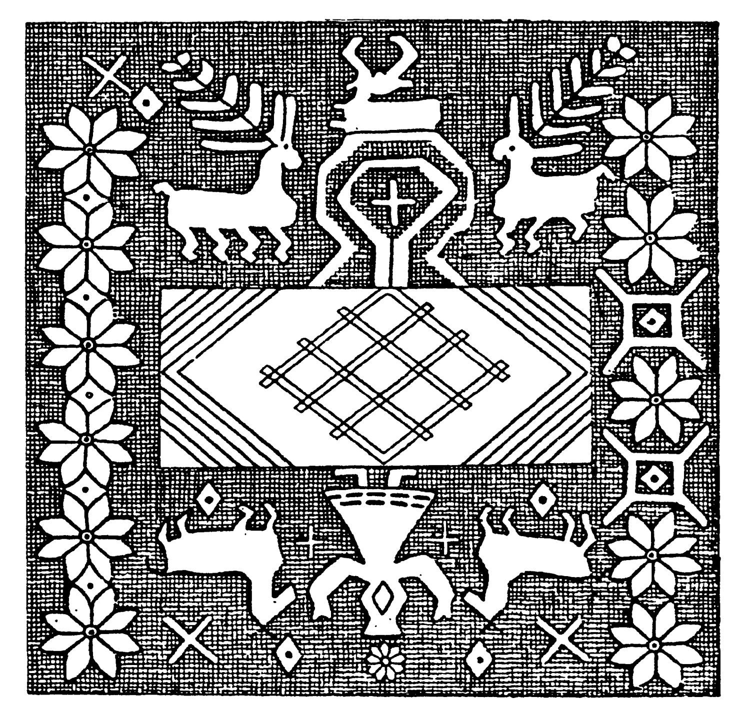
...Курений восходил перед кумиром дым,
Запекшаяся кровь видна была пред ним.

Ибо, как говорит летопись, на священный холм «стекался народ ослепленный, и земля осквернялась кровию жертв». Правда, ритуальные **жертвоприношения** случались нечасто, скорее всего, в пору сбора княжеских дружин, стихийных бедствий, народных волнений. И обязательно в день Перуна, 20 июля, который торжественно праздновался язычниками в исконно грозовой период лета.

К этому дню готовились загодя. Специально закалывали животных. Приносили богу и

живых петухов, а потом кидали жребий: зарезать птицу или отпустить живой. Но случались и жертвоприношения людей. В 983 г., рассказывает летопись, «мечем жребий на отрока и девицу: на кого же падет — того зарежем богом»... В тот раз жертвой стал христианин-варяг Федор. Церковь чтит его как святого.

Но и в будни мимо изображения бога негоже было проходить просто так. Достаточно было подарить «кумиру» прядь волос или бороды либо клочок платья. Тогда он явит человеку свою милость.

Севернорусская вышивка с изображением жертвоприношения быка

«ПОСЛЕ ДОЖДИЧКА В ЧЕТВЕРГ...»

Жил Перун-громовержец на небе, но и на земле были у него немалые владения. Леса и рощи посвящались этому богу. Даже одна отломленная в такой священной роще веточка считалась святотатством, за которое расплата — смерть.

В основном это были дубовые рощи. Ведь именно дуб считался деревом Перуна. Некоторые славянские племена чтили дуб как храм, в густых ветвях которого во время грозы прячется само божество. Если же молния ударяла в дуб — это означало гнев божества на чьи-то грехи. И лишь немалыми жертвоприношениями можно было умилостивить его.

...В 1910 г., углубляя русло реки Десны, строители подняли со дна огромный ствол мореного дуба, в который было вставлено десять кабаньих челюстей. Славяне-язычники воспринимали кабана как символ злого начала и часто приносили этих животных в жертву богам. Порой клыки вепря они носили как амулеты, подвешивали их на ветвях священных деревьев. Видимо, и тот найденный дуб, пролежавший на дне реки много столетий, когда-то служил для ритуальных обрядов.

Бурные грозовые ночи в народе называют «рябиновыми». Это определение пошло от тех стародавних времен, когда ярко-алая ягода напоминала язычникам блистающие каменья на палице Перуна. Еще такие неспокойные ночи считались «воробьиными», так как ста-

ринные мифы напрямую считали птиц мистическими спутниками грозы.

Многие смельчаки и фантазеры мечтают найти огненный цветок папоротника, который поможет обнаружить клад или исцелить заболевшего. И вообще сделает его владельца «вещим» — знающим прошлое и будущее, умеющим угадывать чужие мысли, понимающим язык зверей, птиц и растений.

Древние наши предки называли папоротник Перуновым цветом. Не случайно контуры святилищ Перуна повторяли восьмигранную форму лепестков этого растения. А расцветает папоротник, по преданию, лишь в грозовую летнюю ночь на Ивана Купалу, когда Перун на своей колеснице под раскаты грома, в блеске молний, вступает в страшную борьбу с нечистью. И вспыхивает этот огненный цветок Перуна в самую полночь лишь на несколько мгновений. Потому-то практически невозможно найти счастливца, видевшего эту фантастическую картину.

А еще посвятили люди Перуну один день в неделю — четверг. И когда мы сегодня гово-

Добывание священного (живого) огня

рим: «После дождичка в четверг», — это отголосок тех времен, когда самым животворным и счастливым считался четверговый дождь, после которого ожидались всяческие блага.

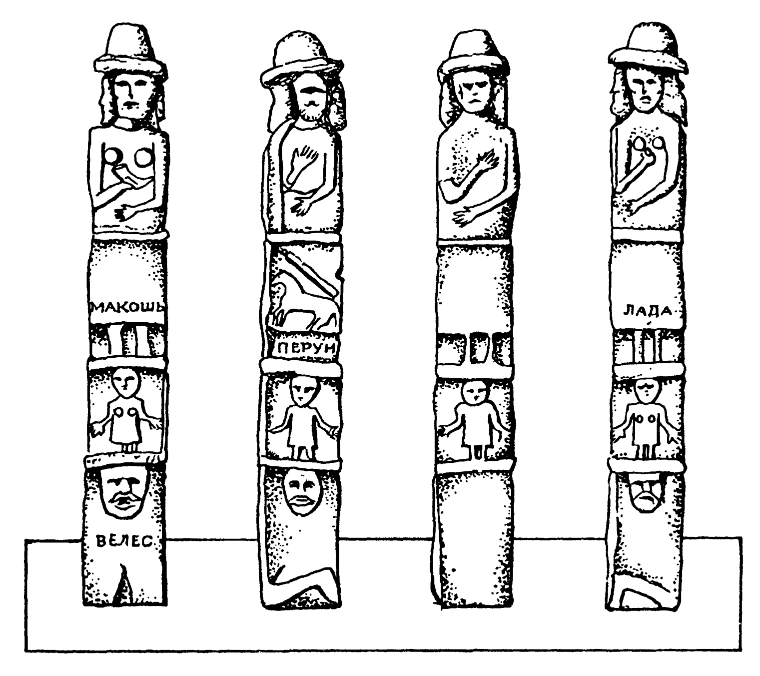
СТРАШНАЯ КАЗНЬ

Приняв христианство и окрестив в 988 г. свой народ, киевский князь Владимир с тем же усердием, с каким прежде почитал языческих богов и возводил их капища, начал их уничтожать. По его приказу деревянных идолов рубили в щепы, сжигали. Лишь верховному божеству Перуну была уготовлена страшная, но почетная казнь. Прекрасное златоусое его изваяние было свергнуто с почетного места и привязано к конским хвостам. Гордого грозного бога проволокли через весь город к Днепру. Там идол был сброшен в воду и поплыл по течению в сопровождении двенадцати дружинников, которые отталкивали его баграми, не давая прибиться к берегу. Так доплыл он до самых Днепровских порогов и был выброшен на остров Хортица. Эта отмель с тех пор называется «Перуня Рень».

Когда сегодня подъезжаешь к Киеву по огромному красивому мосту через Днепр, непременно заметишь у подножия зеленой кручи древние храмы Выдубецкого монастыря. Говорят, что когда-то именно на этом месте

стояли толпы новообращенных, не понимающих, за что их лишили привычного могущественного идола, и молили плывущего по волнам Перуна: «Выдыби!» — т. е. выйди из воды.

Не лучшая доля ожидала и новгородского Перуна. После крещения пришел в Новгород архиепископ Яким и разорил требища и повелел скинуть Перуна в реку Волхов. Больно было низвергнутому кумиру терпеть такое бесчестие. И когда волокли его по городу, он, как гласит предание, воскликнул: «О горе мне!» А после того, как скинули его с моста в воду, поплыл против течения, отбросил палицу

Збручские идолы

и вскричал: «Новгородцы! Это оставляю вам в память мою!»

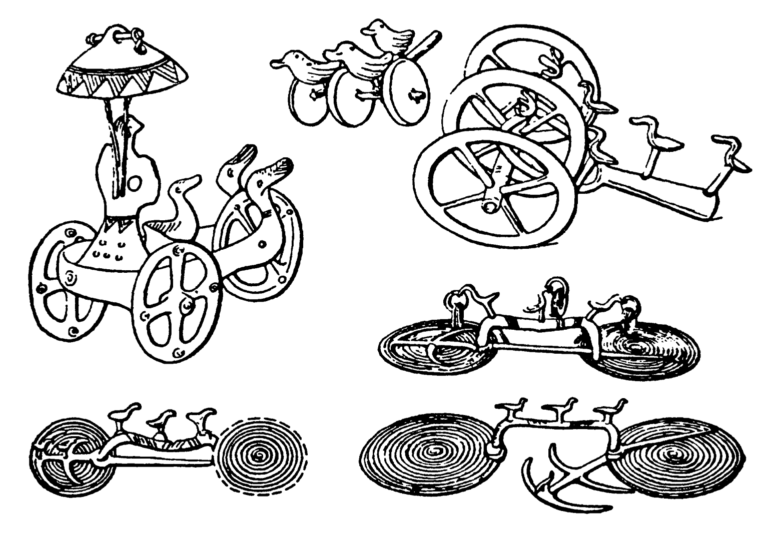
Прибило идола к берегу неподалеку от Новгорода. На этом месте был построен монастырь, который назвали Перунским. Многие годы хранили новгородцы и память о палице, оставленной им Перуном. В определенный день у моста собирались добры молодцы и, разделившись по двое, дрались с дрекольем в руках. Церковь осудила эти народные игрища.

ОГНЕННАЯ КОЛЕСНИЦА

Повержен был языческий бог Перун, но жизнь его — уже в новом воплощении — продолжилась на века. В народном сознании, в преданиях и сказаниях воплотился он в пророка Илью, что ездит по небу на огненной колеснице. А затем и в богатыря русского Илью Муромца.

Собственно, Илья-пророк обитал в Русской земле еще до крещения Руси. Подписывая тот самый договор с греками в 945 г., дружинники-язычники клялись Перуном, а русы-христиане, как отмечает летопись, приносили присягу в киевской соборной церкви святого Ильи.

Ильин день — 20 июля — по календарю совпадал с исконным праздником громовержца Перуна. Да и праздновался он еще долгое время со всеми признаками древнего язычес-

Солнечные колесницы западных праславян

кого культа — с жертвоприношениями, порой кровавыми. К этому дню в северных провинциях России специально откармливали «всем миром» быка, которого закалывали в день чествования Ильи-пророка. Подготовка к большому празднику Ильи-Перуна продолжалась обычно целую неделю.

В русских преданиях Илья-пророк наделен огненным мечом, схожим с молнией Перуна. Когда фольклорный Илья разъезжает по небу на своей колеснице, гремит гром. В сказках и былинах его образ связан с летом, дождем, плодородием. К имени Ильи-пророка нередко добавляли определение «огненный». Не случайно и на христианских иконах его изображение по традиции пишут на красно-огненном фоне.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

В славном городе во Муроме,
Во селе было Карачарове,
Сиднем сидел Илья Муромец,
крестьянский сын,
Сиднем сидел цело тридцать лет.

Так начинается былина о народном герое земли Русской, свершившем немало богатырских подвигов. И хотя согласно летописям Илья Муромец лицо историческое — жил в конце XII в. храбрый и сильный человек с та-

Богатырь Илья Муромец

ким именем, — песни и сказания народа приписывают ему мифологические черты, присущие богу-громовержцу Перуну.

...Пришли к дому Ильи калики перехожие, попросили открыть дверь и подать милостыню. Пожаловался им Илья, что не может этого сделать, ибо не владеет уж тридцать лет ни руками, ни ногами. Но калики перехожие настаивали на своем. И тогда Илья вдруг стал на резвы ноги и впустил гостей. Те налили чарочку питьеца медвяного и поднесли сыну крестьянскому. Выпил Илья и вдруг почувствовал в себе силу великую. «Кабы был, — молвил он, — столб от земли до неба, то перевернул бы я землю!»

В мифологии такой сиделец ассоциируется с окованным зимнею стужей Перуном. Чарка живого питья — метафора дождя весеннего, размывающего ледовые оковы, дарящего герою силы жизни. И конек у Ильи необычный — бурый, косматенький, вскормленный пшеном «белояровым». И лук тугой, разрывчатый, и стрелы каленые, и копье, словно молнией разящее. Этим копьем поколол герой «силушку великую» врагов, закрывших ему путь к славному Чернигов-граду. Удалось Илье одолеть и Соловья-разбойника. Сшиб он его каленой стрелой, а затем привез в стольный Киев князю Владимиру.

В этих ратных подвигах, непосильных для простого человека, в победе над всяческой нечистью как бы подчеркивается родство героя с Перуном. (Вспомните — Геракл, великий ге-

рой, был сыном древнегреческого бога — громовержца Зевса.)

Илья постоянно сражался с черными злыми силами, потому и славу ему поют «век от веку».

ЧТО НА РОДУ НАПИСАНО...

Одним из древнейших славянских божеств был Род — творец, родитель всего сущего. Ученые считают, что он возник еще во 2-м тысячелетии до н. э., задолго до появления мифов о Перуне и других богах. Был Род не только создателем вселенной, вдохнувшим «дух» во все живое, но и владетелем земли и неба и подземного царства. И конечно же считался Род единым предком всех славянских племен.

Средневековые авторы считали, что славянский Род по своим функциям сходен с Осирисом, Ваалом, Саваофом. Как и они, бог Род — отец всего живого, создатель новой жизни.

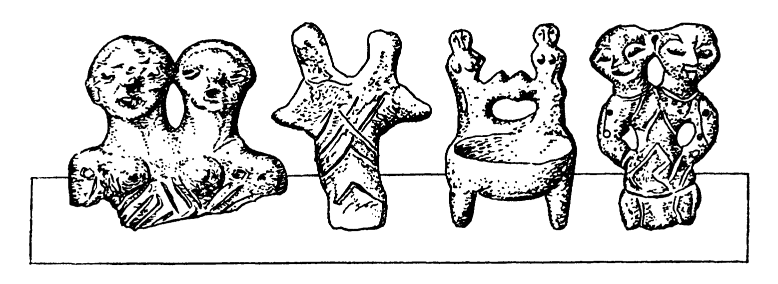
От его имени пошли очень многие важные слова в нашем языке: родня, родить, родина, народ, природа, урожай и др. И в то же время это один из самых загадочных персонажей славянской мифологии. Когда зарождались у славян государства, он уступил первое место Перуну, Стрибогу, Святовиду. О себе он не оставил никаких вещественных и этнографических следов. Лишь в памяти народной сохранился надолго, не «сливаясь» ни с одним из христи-

анских святых. Не один еще век в рукописях христианских летописцев, в проповедях звучали слова хулы неразумной пастве, которая все еще поклоняется творцу-Роду, а не истинному Богу. Долго еще на Руси в осеннюю пору, после обмолота хлебов, шумели ритуальные пиры в честь Рода. Мы и сегодня говорим: «Что на роду написано, того не миновать». Будто верим, что при рождении человека его будущее записывается в книгу древнего бога Рода.

ТВОЯ ЗВЕЗДА

Обычно бог Род упоминается вместе с двумя Рожаницами — женскими божествами плодородия, дарительницами жизни. Одни исследователи мифологии славян говорят, что были они дочерьми Рода, другие считают, что появились они задолго до него, еще в эпоху матриархата. Будто были они небесными хозяйками Мира, явившимися людям в образе двух созвездий — Большой и Малой Медведиц. А так как древнерусское название Медведицы — Лось, то изображали Рожаниц как полуженщин-полулосих.

Однако Рожаницы не только даровали жизнь всему живому, но и «отслеживали» ее на всем протяжении. С их именами была накрепко связана судьба человека, как мы говорим, «его звезда». Ибо когда младенец появляется на свет, в небе зажигается дарованная Рожаницами новая звездочка. И от них зави-

Парные женские божества (Рожаницы)

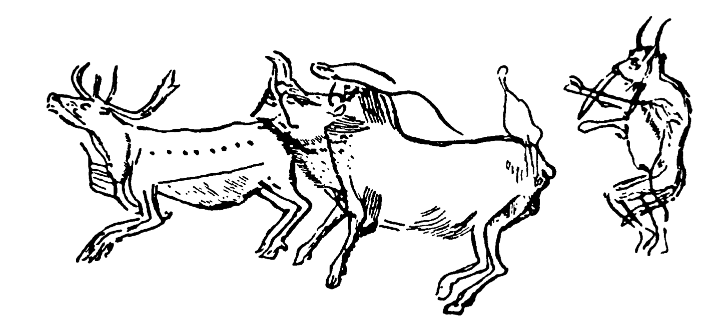
село, будет ли судьба младенца счастливой или несчастной.

Жертв Рожаницам не приносили, зато принято было два раза в год — летом и зимой — устраивать в их честь щедрые пиршества, проводимые всенародно.

Через века дошла эта традиция, несмотря на церковные гонения. Наверное, произошло это потому, что культ Рожаниц в какой-то мере сросся с Богородичным культом. И церковь даже признала возможным после официального пирования в честь Рождества Богородицы устраивать «вторую трапезу». И на Рождество Христово в храм приносят хлеб, пироги — те угощения, которыми когда-то чествовали праздник Рожаниц.

СКОТЬИЙ БОГ

В «Повести временных лет», рассказывая о договоре славян с греками в 907 г., летописец отметил: «И кляшася оружием своим, и Перуном, богом своим, и Волосом, скотием богом...»

Колдун, ряженный зверем

Не случайно так велик был авторитет этого божества. Ведь у древнего человека скот, домашние животные были мерилом его богатства и благополучия. На волах пахали землю, конь был необходим в военных походах. Кожа, мех, шерсть шли на одежду, рога и кость — для поделок. А мясо, молоко, сыр, масло тоже известно откуда берутся.

До самого средневековья слово «скот» имело куда более широкое значение, чем сейчас. Тогда «скотолюбие» означало «корыстолюбие», «скотник» — финансовый чиновник, стоящий между посадником и старостой, «скотница» — казна. Оттого бог Велес (его еще звали Волосом) считался вторым по значению после Перуна. А кое для кого был он и вовсе первым, Перуновым соперником. В капище, на холме за палатами князя Владимира, где властвовал Перун, идола Велеса не было. Зато в «трудовом», нижнем районе Киева — на Подоле, где жили земледельцы, ремесленники, торговцы, стоял кумир Велеса, которому неизменно поклонялись.

Был Велес-Волос мохнатый, волосатый, похожий на медведя или человека, одетого в медвежью шкуру. Первоначально, в далеком охотничьем прошлом, он, очевидно, воплощал в себе дух убитого зверя, хозяина леса медведя. А еще раньше — мамонта, первобытного носорога, которые тоже были волосатыми. Когда же наши предки стали заниматься скотоводством, защита и покровительство этого лесного бога стали совсем не лишними. К нему обращались с просьбой охранить свою скотину. Так и стал Велес «богом скотьим». У некоторых славянских племен слово «велес» даже стало названием пастухов.

Но было у Велеса еще одно предназначение. Считалось, что он «пасет» на пастбищах загробного мира души умерших. У литовцев когда-то даже день поминовения усопших назывался «время Велеса». В этот день обычно сжигали кости животных. На Руси до самого XIX в. существовал обычай на сжатой ниве оставлять полоску колосьев — «Волосу на бородку». Этим пытались как бы задобрить через Велеса его подопечных — души предков, которые могли попросить Велеса о будущем урожае.

ВЕЛЕСОВЫ ВНУКИ

С приходом христианства культ **Велеса** был заменен, очевидно, почитанием св. Власия Савастийского. На многих иконах этот святой

Новогодние маски Велесова дня

изображен на коне в окружении коров, лошадей, овец. Крестьяне называли Власьев день коровьим праздником. В этот день скот кормили хлебом и поили крещенской водой.

Народная традиция связывала Велесов день с христианским праздником Богоявления. Считалось, что канун этого дня, на **святки**, — время особого разгула нечистой силы («страшные вечера»). В крещенские вечерки девушки гадали. На святках устраивали смотрины невест, разгульные игрища с песнями и плясками. Непременными участниками гуляний были ряженые, причем среди них главенствовали маски медведя и быка. На праздники непременно пекли обрядовое печенье, изображающее скот: «коровки», «рожки», «баранки»...

И еще в Богоявление проводился обряд освящения скота. Обычно после обедни крестьяне шли домой и там совершали воистину языческое действо. Всей семьей отправлялись на скотный двор. Женщины несли икону и

зажженную свечу, брат или сын топор острием книзу, а хозяин в тулупе, вывороченном мехом наружу, шел с миской, наполненной крещенской водой, и соломенным кропилом. Шли торжественно, в полном молчании.

Вокруг выпущенной из помещения скотины, которая начинала есть специально разбросанный по загону корм — разломанный хлеб, лепешки, зерно, — эта странная процессия обходила три раза. Хозяин окроплял водой каждое животное.

Один из обычаев старины позволил расшифровать строки «Слова о полку Игореве: «Вещий Бояне, Велесов внуче...» Известно, что под Новый год и на святочной неделе в деревнях на посиделках исполняли целые циклы былин — старин. А так как праздники эти были посвящены Велесу, то и прославленный певец по праву мог считаться внуком этого божества.

ПОВЕЛИТЕЛЬ ВЕТРОВ

Стоял в пантеоне главных языческих богов князя Владимира и идол Стрибога. Долгое время исследователи славянской мифологии не могли точно сказать, какие функции он выполнял, почему поклонялись ему. Лишь строки из «Слова о полку Игореве» приоткрыли тайну: «Се ветри, Стрибожьи внуки...»

Выходит, это древнее божество олицетворяло разрушительную стихию, небесные или

атмосферные явления. Наверное, потому и оказался Стрибог в одной компании с другими верховными богами. Наши предки очень нуждались в покровительстве властителя погоды. Ведь порой даже жизнь людей зависела от урагана, налетавшего внезапно на корабли русов. А пыльные бури грозили земледельцам неурожаем и голодом. И предки наши старались смягчить, умилостивить Стрибога, повелителя ветров.

ХРАМ СВЯТОВИДА

В великом почитании у древних славян был еще один Сварожич — бог Святовид. Называли его также Световидом, поляки — Свентовидом, чехи — святым Витом. Считался он покровителем земных плодов и... войн.

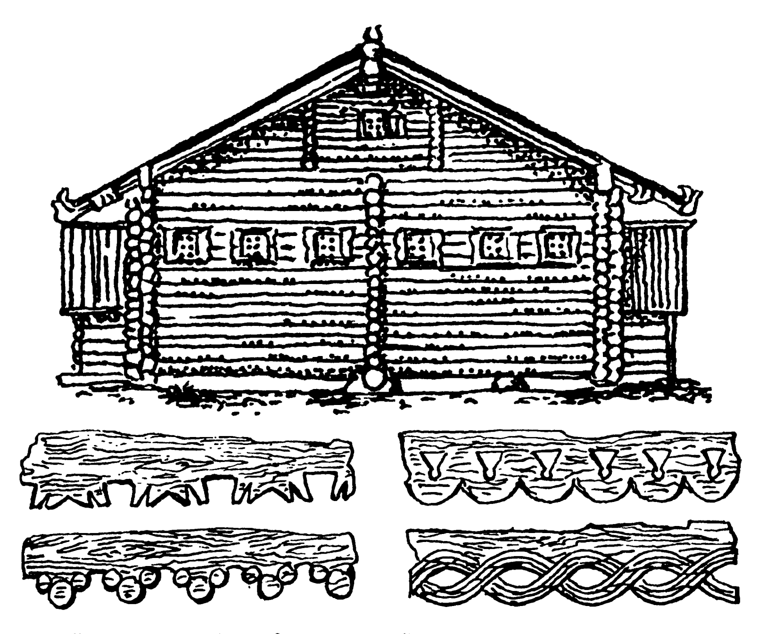
Велик и могуществен был Святовид, под стать верховному божеству Сварогу. Храмы, ему посвященные, были роскошными и вызывали поклонение, ужас. Современники оставили описания некоторых святилищ, другие были найдены и исследованы археологами.

Самым известным храмом Святовида считается описанный средневековым автором Саксоном Грамматиком. Находился он в Балтийском море на острове Рюген. Там жило славянское племя руян. В деревянном здании, украшенном арками и рисунками, с красным потолком, стоял идол выше человеческого роста. Имел он четыре лица, глядевших на четы-

ре стороны света. В одной руке держал лук, в другой — выкованный из металла рог с вином. На бедре его висел огромный меч в серебряных ножнах. А вблизи идола висели седло и узда.

Охраняли бога 300 конников и столько же стрелков. Был у Святовида и собственный белоснежный конь, на которого людям было запрещено садиться. Гриву и хвост коня нельзя было свивать. Время от времени жрецы демонстрировали людям коня — в грязи, покрытого пеной. Значит, ночью бог ездил сражаться с нечистью.

Когда люди собирались в военный поход, то и тут последнее «слово» было за белым

Русская изба и деревянный орнамент-заклинание

конем. Рядом с храмом втыкали в землю крестообразно, остриями вниз, шесть копий. Жрец произносил заклинания и подводил к копьям коня. Если конь начинал переступать преграду с правой ноги — это сулило удачу. Если же с левой — военный поход отменялся.

ПРАЗДНИК ВЕЛИКОГО БОГА

Славяне считал Святовида пророком, оракулом. Говорил он с людьми устами своего жреца. Но и у того жизнь была не сахар. Убирая храм, он не имел права... дышать, дабы не осквернить божество. Чтобы перевести дух, нужно было выйти во двор или просто высунуться из святилища.

Обычно истукан стоял, скрытый от глаз красной завесой. Но был день в году, когда он являл народу все свои четыре лика. Проходило торжество по окончании жатвы, в августе. К храму стекалось множество народа. Приводили скот для жертвы богу и для праздничного пира.

Поутру, когда первые лучи солнца ударят в лицо бога, под трубный глас открывались врата храма. Первосвященник, одетый в четыре тонких хитона — багряный, зеленый, желтый и белый, — входил в святилище, брал из руки Святовида рог с вином, налитым год назад, и проверял, сколько убыло. Если рог оказывался почти пуст — это сулило плохой урожай на следующий год, если вина испарилось

не так много, год будет плодородным. Вылив остаток вина к стопам бога, жрец наливал новое, сам выпивал его, моля об изобилии, богатстве и о победе над врагами. Вновь наполнив священный сосуд, он вкладывал его в руку Святовида — до следующего года.

Потом следовали многочисленные жертвоприношения. Бывало, что приносили в жертву пленников.

Затем начинался следующий обряд. Во двор храма вносили огромный круглый пирог из пряничного теста, внутри которого сидел один из жрецов. Жрец спрашивал народ: «Видно ли меня?» Если он был заметен, то молил бога, чтобы в следующем году урожай был хорош, а зерна столько, что пирог скроет его от людских глаз. Кстати, подобный обычай

бытует и поныне на некоторых сельских праздниках. Только вместо пирога накладывают на блюдо гору блинов да пышек, за которой и прячется сидящий за столом хозяин дома.

Свершив все положенные ритуалы, люди начинали есть, пить да веселиться. И лишь когда последний лучик солнца угасал, переставая освещать направленный на запад лик идола, двери храма закрывались.

МАТЬ ХОРОШЕГО УРОЖАЯ

На ритуальных сосудах, найденных археологами, рядом с сестрами Рожаницами обычно соседствует еще одно женское изображение. Это богиня Мокошь.

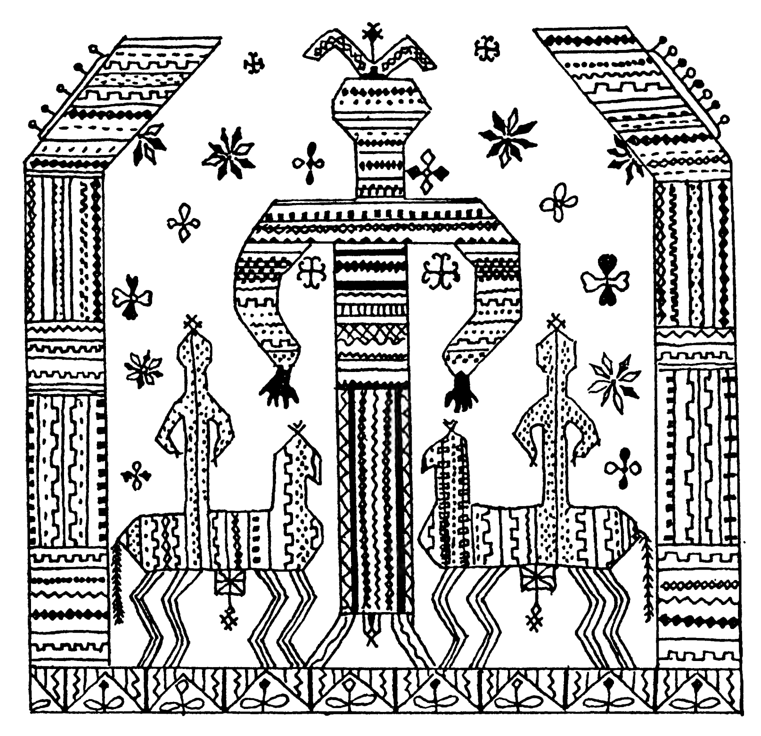
Мокошь (ее еще называют Мокоша, Макошь, Мокуша) — единственное женское божество, помещенное в пантеоне славянских богов у киевского князя Владимира. Упоминания о ней встречаются во многих летописях, но всегда краткие, порой противоречивые. Будто бы была она даже олицетворением Матери сырой земли.

И еще наши предки почитали ее как богиню плодородия. На древних рисунках, вышивках на старинных русских полотенцах и рубахах Мокошь обычно изображают высокой женщиной с крупной головой и длинными руками.

Обычно она — центральная фигура композиции. На предметах, предназначенных для

весенних обрядов, Мокошь с поднятыми к небу руками словно призывает небесное божество ниспослать дождь. На «летних» же изображениях богиня стоит с опущенными к земле руками в обрамлении солнечных кругов. Некоторые исследователи представляют ее имя как Ма-кош (слово «кош» в древнерусском языке означало корзину для плодов). Расшифровывали это имя как «мать хорошего урожая», «мать благополучия».

Позднее на Мокошу люди возложили «ответственность» за все домашние женские ра-

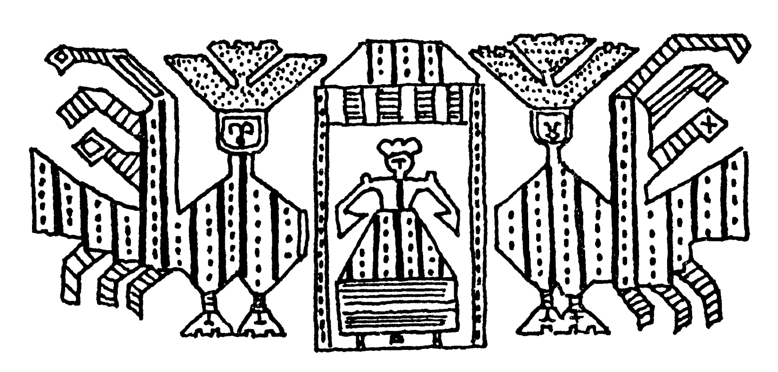
Предполагаемое изображение Мокоши

боты. Была она и невидимой пряхой, и стригла овец, вмешивалась и в другие повседневные дела хозяйки. Порой, когда пряха начинала дремать, а веретено продолжало вертеться, говорили, что это Мокошь за бабу пряла. К усердным хозяйкам была она добра, а тех, кто ее не слушался, наказывала. Крестьянки боялись Мокоши и приносили ей жертвы.

СЕМЬ ПЯТНИЦ

Пятница была посвящена Мокоши. У древних славян считалось, что в этот день нельзя начинать никакого дела, иначе оно «не заладится, будет пятиться».

Среди пословиц, собранных В. Далем, есть такая: «По пятницам мужики не пашут, бабы не прядут». Очевидно, что в те далекие времена и знакомые всем нам слова: «У него семь пятниц на неделе» — имели несколько иной, нежели сегодня, смысл. Мы так говорим о че-

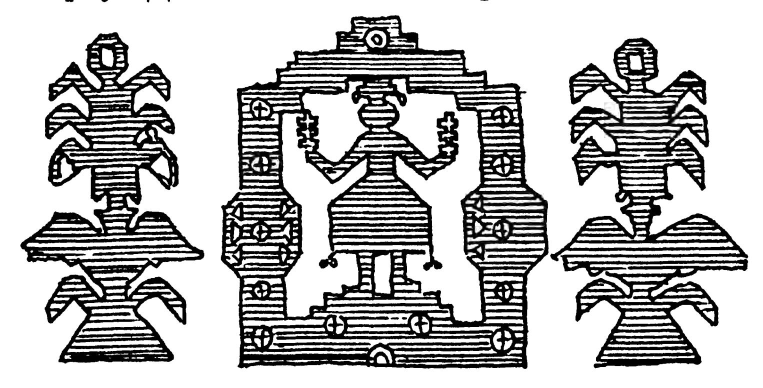

Изображение Мокоши на капище

ловеке, который не знает чего хочет, постоянно меняет решения. Предки же подразумевали лентяя.

С приходом христианства «двойником» Мокоши стала Параскева Пятница. Она приняла на свои плечи многие дела, присущие древней языческой богине, считалась покровительницей полей и скота. Ей молились о всяческом благополучии и домашнем счастье. В день св. Параскевы женщины приносили в церковь для освящения разные плоды, которые потом долго хранились в доме как священные. Параскеве Пятнице часто посвящали первый сноп. Как и Мокошь, она благоволила к пряхам.

А еще Параскева считалась покровительницей торговли. Ведь это было единственное дело, не считающееся в пятницу греховным. Вот и базарным днем на Руси издавна считалась пятница. Уже в 1207 г. в Великом Новгороде была возведена церковь Пятницы на Торгу. Да и в Москве в торговом Охотном

Капище Мокоши

ряду стояла церковь Пятницы, но была разрушена, как и многие памятники старины, в середине 30-х гг. нашего века.

А память о Мокоши надолго еще сохранилась на Руси. Даже в XVI в. церковникам приходилось задавать женщинам укоризненный вопрос: «Не ходила ли еси к Мокоши?»

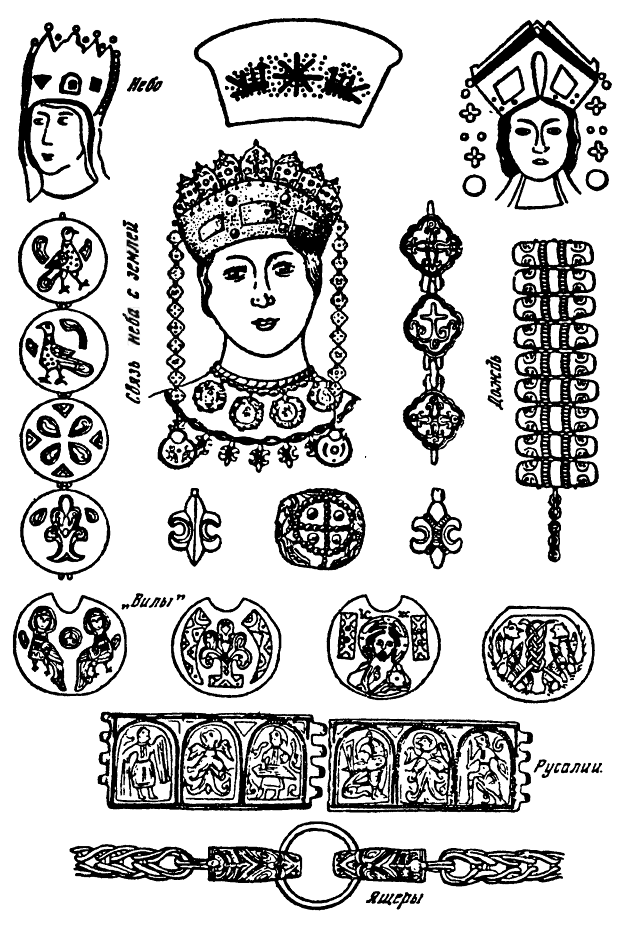
ПРЕКРАСНЕЙШАЯ

Имя **Лады** можно найти в фольклоре всех славянских народов. О ней слагали песни русские и украинцы, белорусы и поляки, болгары и сербы... И балтийские народы — латыши, литовцы — славили эту светлую богиню любви и веселья, красоты и плодородия.

Еще будучи язычником, князь Владимир Киевский, имевший несколько жен, превыше многих богов почитал Ладу. Он даже построил в честь ее храм, отличавшийся красотой и богатством.

Ладу представляли себе люди прекрасной молодой златокудрой женщиной с венком цветов на голове. Одета она была в русский наряд, опоясана золотым кушаком. За руку она держала маленькую свою дочку — богиню любви **Лелю**. И о Ладе есть строки в «Летописи: «Четвертый идол — Ладо. Сего имяху бога веселия и всякого благополучия. Жертвы ему приношаху готовящиеся ко браку, помощию Лада мнящие себе добро веселие и любезно житие стяжати».

Воплощение любви и красоты, Лада была непременной участницей брачных обрядов и покровительницей семейной жизни. Не случайно от этого имени произошло слово «лад» — супружество, основанное на любви, «ладить» — жить в мире и дружбе, «ладный» — статный, красивый, «лады» — уговор

Языческая символика княжеско-боярских украшений

или помолвка. Имя богини стало на Руси синонимом слова «любимая». А впоследствии даже превратилось просто в женское имя.

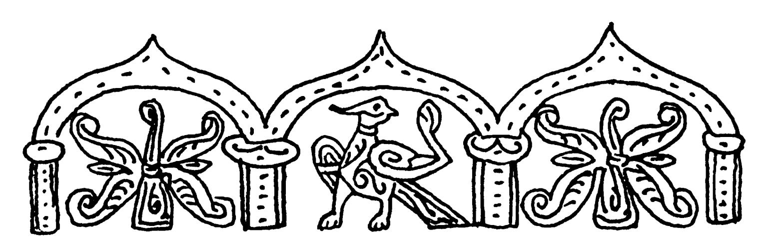
«БЛАГОСЛОВИ, ЛАДА!»

Наши предки считали Ладу преемницей двух древних Рожаниц, покровительниц возрождающейся природы, олицетворением пробуждающихся по весне сил земли. Такой прекрасной, цветущей, приветливой, как Лада, художники нередко изображают саму весну. Праздники в честь богини проводились обычно весной, 1 мая, и в первой половине лета («зеленые святки» — с середины мая до середины июня). Цикл чествования Лады завершался в купальские праздники, в дни летнего солнцестояния. Распевали песни-веснянки, в которых звучало прямое обращение к богине:

Благослови, мати,
Ой, мати, Лада, мати,
Весну закликати!..

Закликать, приглашать весну было принято с высокого места. Люди поднимались на вершины холмов, влезали на крыши своих изб, а то и на деревья.

После того как засевались поля, Ладу просили о дожде, о защите первых всходов. Особо много песен-заклинаний звучало на «зеленые святки». Игры и песни в честь Лады, прекращавшиеся с начала купальских праздников до следующей весны, со временем перекочевали

Растительные символы на браслетах и в белокаменной резьбе, воспроизводящие букву Ж, называвшуюся в славянской азбуке «Живѣте» — «Живите!»

в свадебные обряды: и в крещенских девичьих гаданиях о суженом, и в пору сватовства, свадьбы звучало имя доброй и благосклонной к любящим богини Лады.

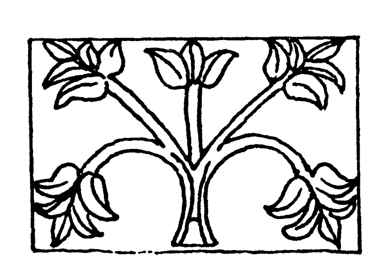
ИСКРЫ ЛЮБВИ

У Лады была большая и дружная семья. Четверо детей помогали матери в ее трудах и заботах. И у каждого из них был свой «участок» работы. Старшая дочь — Леля (ее порой называют Лёля, Лель). Она так же прекрасна и златокудра, как мать. Ее задача и сила в том, что она воспламеняла в людях любовь. Как Амур у древних римлян, Леля — вечный крылатый младенец. Только нет у нее стрел, как у иноземного собрата. Просто из ее рук рассыпаются искры, воспламеняющие сердца. Не случайно в песнях о любви поется, как о пожаре:

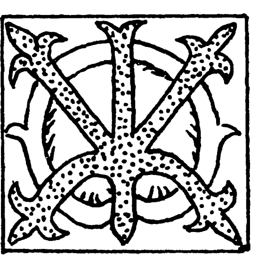
Не огонь горит, не смола кипит,
А горит-кипит ретиво сердце
По красной девице...

Немало осталось в языке слов, произошедших от ласкового имени Лели. Это и лялька — так называют и младенца и куклу, и люлька — детская колыбель. Лелеять — значит к чему-то бережно, любовно относиться. Лелека — так во многих местах называют аистов, которые всегда возвращаются в свое гнездо и, по преданию, приносят в клюве супругам младенцев.

Леля, как и ее мать, олицетворяет расцвет обновленной природы. Когда в апреле тепло побеждало зиму и появлялась первая трава, а скот впервые выгоняли на пастбища, в канун весеннего, вешнего Егория, в русских, украинских, белорусских селах проходил особый девичий праздник. Называли его «ляльник». Подружки выбирали одну — на роль Ляли. Усаживали ее, наряженную в белые одежды, увенчанную венком и украшенную цветами у талии, на середину специально изготовленной дерновой скамьи на лугу. Рядом с нею раскладывали угощения. С одной стороны клали хлеб, с другой — сыр, масло, яйца, ставили крынки с молоком. У ног избранницы лежали

Растительные символы, воспроизводящие букву «Ж», называвшуюся в славянской азбуке «ЖИВѢТЕ» — «живите»

сплетенные из цветов венки. Подружки водили вокруг нее хоровод, прославляли Лялю-кормилицу, дарящую урожай. Некоторые девушки, в платьях с бахромой, исполняли ритуальный танец дождя. Девушки пели:

Дай нам житцу да пшеницу,
Ляля, Ляля, наша Ляля!

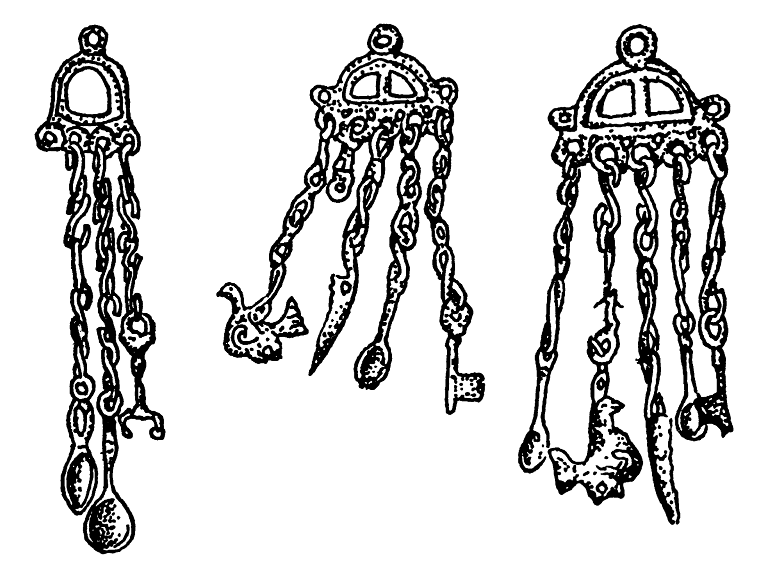
А сама Ляля одаривала девушек венками...

ЛЮБОВЬ, СЕМЬЯ, ДЕТИ

Нет, наверное, чудеснее и волшебнее поры, чем время, освященное огнем любви, зажженной искрами Лели. Особенно если любовь эта взаимная. Но есть у любви одно свойство. Если она настоящая, глубокая и искренняя, то влюбленные хотят как можно дольше быть вместе. Лучше всего связать свои судьбы навсегда, создать семью.

И тут к делу приступает еще одно чадо богини Лады — **Полеля**. Это улыбающееся божество в венке из цветов шиповника — языческий славянский «вариант» греческого Гименея.

Само имя Полеля (по-леля) означает «следующий после Лели». Ибо вслед за любовью следует брак, супружество. В руке Полели, протянутой к молодым, такой же, как на нем самом, венок из цветов шиповника — намек на то, что ожидают их в дальнейшей супружеской жизни не только цветы, но и шипы. В другой руке — рог, где постоянно пенилось вино, такое же хмельное и игристое, как счастье влюбленных.

Амулеты — обереги с символами защиты и благополучия

Создав семью, встретившись с первыми трудностями семейного быта, супруги вспоминали еще об одном сыне Лады. Звали его **Дид**, и он считался покровителем супружеской жизни. В народной одежде, с венком скромных васильков на голове, с двумя горлинками в руке, он был всегда молод, как должны быть всегда молоды чувства мужа и жены. Ведь онто знал, что лишь смерть может разорвать их союз, как у этих верных, нежных птиц — горлинок. И пусть с годами утихнет огонь в крови, но должны остаться нежность, взаимное уважение друг к другу...

Добрый Дид не любил кровавых жертвоприношений. Ему были милы принесенные цветы, ягоды, веселые песни.

Младшенькую дочь Лады, Дидилию, навещали в основном женщины, ибо была она богиней материнства. Ждущие ребенка просили ее о благополучном разрешении. Бездетные молили даровать младенца. Многодетные матери хотели, чтобы Дидилия вразумила, как хорошо воспитать детей, уберечь их от болезней.

Любовь и доверие вызывал образ молодой цветущей женщины с повязкой, украшенной жемчугом и каменьями, на голове. Одна рука у Дидилии была сжата в кулак, знаменуя трудности родов, другая разжатая — благословляющая.

Ей в храм несли цветы и плоды, как и остальным членам семейства Лады. Но часто жертвовали и новорожденных телят, ягнят, поросят. Но животных не убивали, а согласно воле Дидилии, провозглашаемой жрецами, отдавали бедным.

ТРИ ЛИКА ЗЕМЛИ

Капища этой богини никогда не возводили в городах или селениях. Стояли они обычно среди раздольного поля, под открытым небом, вдали от жилищ. Ведь **Триглава** (ее еще сокращенно называли Тригла) считалась у древних славян богиней земли.

Ее изображения, вырубленные из камня или вырезанные из дерева, имели три головы, повернутые в разные стороны. Головы эти оз-

начают три начала, заключенные для древних в слове «земля»: плодородная земная твердь, воздух и вода. А уж огонь принадлежал небу и был ниспослан оттуда людям верховным богом Сварогом.

Правда, некоторые исследователи считают, что три головы богини символизируют горы, долины и леса — все богатство природы, которую видит человек. Существует и еще одна версия «триликости» богини. Будто изображает она течение времени — прошлое, настоящее и будущее.

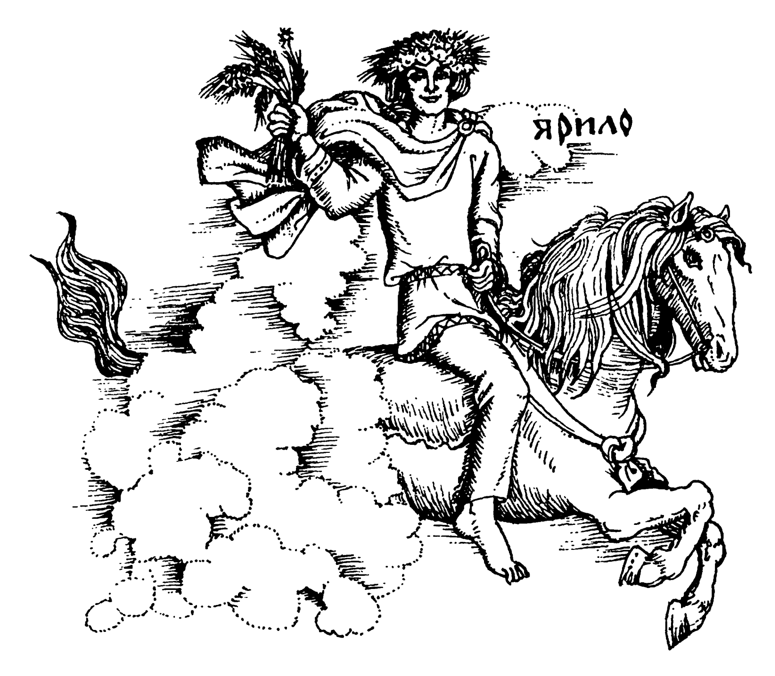
РУССКИЙ ДИОНИС

Обычно в этот праздничный весенний день девушки выбирали самого красивого парня на селе, обряжали его в длинную белую рубаху, покрывали его русые волосы венком из цветов, подводили к нему белого коня. На этом коне, украшенном лентами, цветами, а порою и колокольчиками, он скакал по полям. В левой руке держал ржаные колосья.

Таким представляли себе и так чествовали предки наши **Ярилу**, древнего бога весеннего плодородия, олицетворяющего собой весну, пробуждающуюся от зимней спячки землю. Чем-то он был похож на веселого и щедрого греческого бога Диониса. Так же рождал в людях радость жизни, зажигал в их сердцах огонь любви, растил в полях хлеб, приносил новорожденных.

Не случайно, наверное, корень слова, являющегося его именем, «яр» родил и другие слова, широко распространенные в русском языке. Это и белоярая пшеница, и ярица, так называют ячмень, и бычок-яровик, и гриб-яровик (ранний), и ярый мед, полученный от молодого роя. Да и слово «ярость» означает порыв стихийный, неукротимый, в чем-то схожий с весенним половодьем, первой грозой.

Веселые гулянья, проходившие на Ярилиной неделе, летописец Нестор назвал «игрща межю селы», т. е. собирались люди из разных поселений. Были во время этих праздников игры, пляски, угощения, кулачные бои. Во время игрищ женихи «умыкаху жены себе». Счи-

талось, что в эти дни особую силу имеют любовные заговоры.

Но в некоторых местах праздник Ярилы отмечался не ранней весной, а в дни, когда она отдавала права лету. Тогда Ярило появлялся перед людьми не веселым красавцем парнем, а дряхлым стариком. И его также весело, всем миром, «хоронили». Обряд похорон Ярилы — соломенной куклы — был веселым и беззаботным. Ведь дело свое Ярило свершил: при его помощи посеянное взошло дружными зелеными ростками. А будущей весной снова ведь появится прекрасный юноша на белом коне с венком на кудрявой голове.

«СНЕГУРОЧКА»

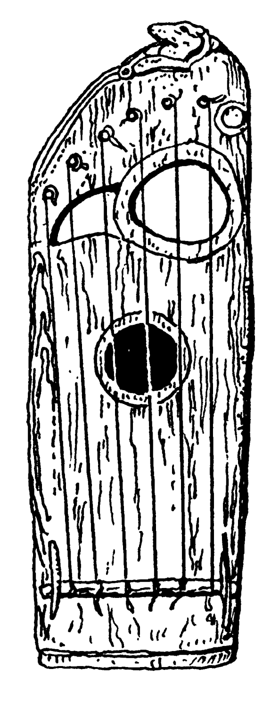
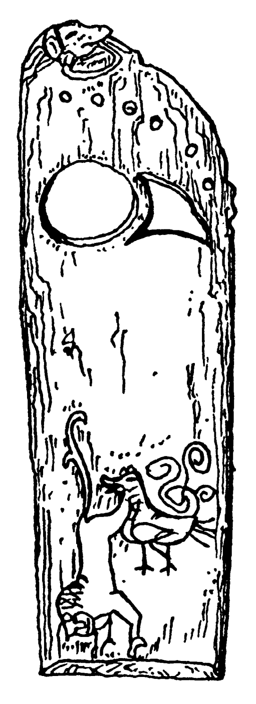
Но существовал и иной взгляд на Ярилу. Порой его называли Ярило-Солнце. Таким предстает он в сказке, которую, наверное, знает каждый.

Жила-была девочка — дочка старика Мороза и прекрасной Весны. Отец растил ее в лесных чащобах, вдали от людских взоров. Мать Весна, желая спасти свое дитя от тоски одиночества, уговорила отпустить девицу-красавицу к людям. И стала Снегурочка приемной дочерью в семье стариков-берендеев.

Трогательную, печальную историю ее жизни, любви и смерти поведал нам в своей весен-

ней сказке «Снегурочка» драматург А. Островский, а композитор Н. Римский-Корсаков создал на основе этой пьесы чарующую оперу. В этом произведении немало персонажей: Мороз и Весна, племя берендеев, живших, как замечает автор, в доисторические времена, пригожий пастушок Лель и сама Снегурочка со своими девушками-подружками. Лишь Ярило появляется на сцене в последние мгновения действия в виде палящих, несущих Снегуроч-

Гусли — лицевая и оборотная стороны

ке смерть лучей. Но мыслью, памятью о нем пронизана вся пьеса.

...Пятнадцать лет жила Снегурочка, и все эти годы земля страдала от недостатка света и тепла. Мудрый царь Берендей понимал, что за что-то разгневался на них Ярило. Мало того что до середины лета в овражках лежит снег, не успевают вызревать колосья, а сжатые в непогоду — гниют. Куда страшнее был холодок, который «вился тонкой струйкой», проникал в души наивных и добродушных берендеев. Он рушил их нравственные устои, гасил любовь и уважение друг к другу.

Напрасно в великий Ярилин день «тьмотысячна толпа» к нему взывала. Яриле нужна была жертва. И царь посчитал: самым угодным для божества будет — собрать всех девиц-невест и парней-женихов и, как только солнце брызнет лучами, соединить их судьбы.

И пусть тогда сольются
В единый клич привет навстречу Солнцу
И брачная торжественная песнь...

Царь и помыслить не мог, что истинной жертвой станет прелестная Снегурочка, чье ледяное сердечко растопила любовь к человеку. Прежде не верила она, что «любовь и жизнь — дары Ярилы Солнца». А в последний миг, представ с женихом перед лицом восходящего божества, почуяв огонь в крови, так и не поняла Снегурочка, от чего тает она — от солнечных лучей или от живой человеческой любви.

Ярило принял жертву, и счастливые берендеи восславили его песней:

Свет и сила
Бог Ярила,
Красное солнце наше!
Нет тебя в мире краше!

ЖИВЫЕ ОГНИ

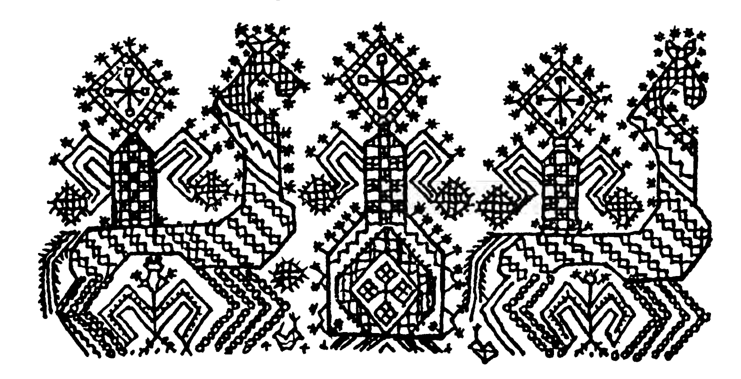
Ну кто не слышал о самом веселом и разгульном старинном празднике «ночь на Ивана Купалу»? Костры, песни, купания, сбор вол-

шебных трав — было где душе разгуляться в этот праздник.

А ведь языческий **Купала** никогда не был Иваном. У него вообще не было никакого имени. А приобрел он его, когда праздник Купалы, приходящийся на дни летнего солнцестояния, на самые короткие ночи, сошелся с христианским праздником Рождества Иоанна Крестителя, предтечи Иисуса Христа. Да так закрепилось это имя, что стали купальские праздники называться Ивановым днем.

Предки наши считали, что пора буйного роста трав, созревания хлебов — самое время для разгула злых духов. Вступают в силу и их прислужники — ведьмы, ворожеи, оборотни, колдуны, стремящиеся причинить людям как можно больше вреда.

Не зря, наверное, именно ночь на Ивана Купалу выбрали ведьмы, чтобы устраивать свои шабаши с чертями на Лысой горе. Особенно часто проказили в эти дни всяческие лешие, домовые, русалки.

Праздник летнего солнцеворота (Купала)

Для борьбы с нечистью и необходимо было вершить очистительные обряды. Именно поэтому в ночь на Ивана Купалу и разжигали костры, через которые прыгали попарно увенчанные цветами парни с девушками, вокруг которых водили хороводы с песнями. Проводили меж кострами и скот, ведь очищение приносил не только огонь, но и дым.

Очистительный огонь язычники отождествляли с солнцем. Огромные костры пылали в купальскую ночь на околице села, рядом с лугами и пашнями. На вкопанный в землю столб обычно водружали смоляную бочку или колесо. Обложив соломой, столб поджигали, и густой дым стелился над крышами домов, над молодыми посевами. А еще в огонь швыряли отслужившие свое кожухи, лапти, одежду больных.

Любимой забавой было катание с горки к реке горящих колес. Счастливчиком считался тот, чье колесо тухло, лишь коснувшись воды. Так отмечали селяне поворот солнца с лета на зиму. Огонь, возжигаемый на Купалу, был не простой, домашний. Считалось, что огонь к этому случаю непременно нужно было добыть трением деревянных брусков — «живой огонь».

Особенно строго следили в ту ночь, полную чародейства, за скотиной. Лошадей не выпускали в ночное пастись на луга, телят оставляли ночевать вместе с коровами. А на подоконники клали жгучую крапиву, чтобы нечистая сила не проникла в дом и не натворила бед.

КУПАЛЬСКИЕ РОСЫ — НЕБЕСНЫЕ СЛЕЗЫ

Не только огни костров, но и очищение водой было приметой купальской ночи. Этому празднику обычно предшествовали «русалии» — шумные торжества, завершавшиеся купанием в реке.

Мифических русалок, олицетворение воды, в эти дни зазывали в поля и луга: ведь там, где они резвились, земля обычно наполнялась влагой. Травы там были гуще и зеленее, а хлеба колосистее. Люди во время этих игрищ обливали друг друга водой, а девушек со смехом и прибаутками бросали в пруд или в реку. Верили, что в купальскую ночь росы — небесные слезы — обладают целебной силой, могут подарить красоту и здоровье. И поэтому кормили скотину росною травою, чтобы давала больше молока, сами «купались» в росе.

А вечером, попарившись в баньке, шли плескаться в пруды, озера, реки. Считалось, что купальская вода имеет такую же очистительную силу, как и огонь. Кстати, купаться людям в природных водоемах разрешалось лишь после Иванова дня. По народному, христианскому поверью, именно в этот день Иоанн Креститель прогонял из воды злых духов.

Еще этот праздник называли днем Ивана Травника. Ведь лечебные травы, собранные в этот период, чудодейственны. В древнерусских книгах-травниках описаны цветы, плоды, коре-

нья, травы, которые надо собирать именно в ночь на Ивана Купалу. Известен указ царя Алексея Михайловича в 1657 г. Там подробно перечислены растения, которые надобно «набрать июня в 23-й день» для дворцовых нужд. Срывать «целючие травы» надо было на заре Иванова дня, пока на них не обсохла роса, и хранить весь год, как святыню. Они помогут, если обкуривать ими больных. Сохранят дом от молнии, ежели бросить щепотку сухотравья в затопленную печь во время грозы.

На Купалу мечтали смельчаки найти и увидеть, как распускается «жар-цвет», папоротник. Ведь именно в те мгновения, когда с

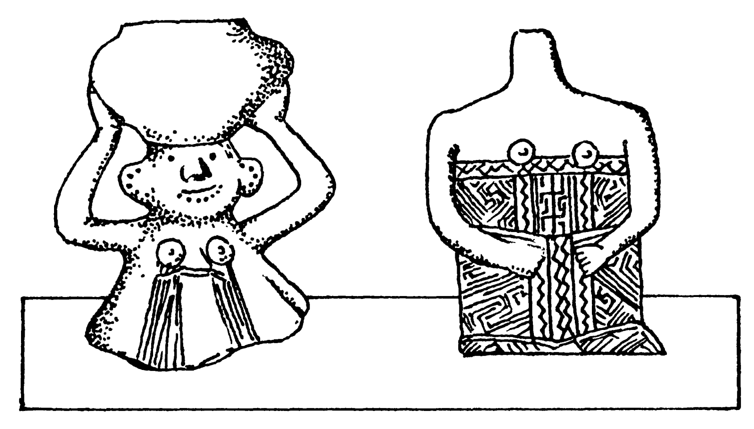

Юноша с русальскими жезлами

треском раскрывается этот Перунов цветок, из земли выходят клады, загораясь синими огоньками.

Не менее желанна была встреча с «разрыв-травой», от прикосновения которой разлетается на кусочки любой металл, отворяются любые запертые двери. Чтобы добыть ее, надо было в купальскую ночь косить траву на диком пустыре, пока лезвие косы не переломится. Где оно упадет, траву надобно собрать и бросить в реку. Та зелень, что поплывет против течения, и есть разрыв-трава.

Немало забав, забот, веселья было во всеми любимом и почитаемом чествовании Купалы. Традиция требовала непременного участия в празднике всех жителей селения от мала до велика. Только все вместе могли они защитить свои жилища и каждого их обитателя от злых сил, пытавшихся одолеть людей в купальскую ночь.

Богини — подательницы дождя

МАРА ИЗ КОШМАРА

Сам Купала присутствовал на своем празднике, но не в образе прекрасного, улыбчивого юноши, увенчанного цветами, с плодами щедрой земли в руках. Он представал в виде примитивного чучела, увитого цветами, которое люди таскали по всему селению, вместе с которым веселились и прыгали через костры. А потом, когда кончался Иванов день, топили в реке. Вместе с чучелом Купалы в воду кидали еще одну куклу — соломенную, одетую в женский наряд. Ее называли то **Марена**, то **Мара**. Иногда Мару не топили, а сжигали или разрывали на части.

Люди не любили и боялись Мару-Марену. В ее имени слышался отголосок ужасных слов: «мор», «кошмар», «могильный мрак»... Ее считали существом дряхлым, бесплодным, воплощающим дух смерти. Любящая кровавые жертвы неумолимая Мара порой выкашивала целые племена, насылая на них мор. В дар ей обычно несли опавшие листья, увядшие цветы, сгнившие плоды.

Вот какая страшная гостья бывала обычно на празднике Ивана Купалы. Желая задобрить ее, подавить ее злую силу, перед соломенным обличьем Мары свершали своеобразный обряд-оберег. На месте, избранном для игрища, вкапывали срубленное дерево, украшенное лентами и венками, а под него сажали куклу Мару. Перед нею ставили стол с едой и напитками. Правда, никто не может поручиться, что

именно Мара, а не веселящийся народ опустошал миски.

Когда в конце концов куклу приносили к реке, с нее срывали все украшения и под всеобщие возгласы одобрения «предавали казни», надеясь, что таким образом избавляются от угрозы болезней, кошмаров и даже от смерти.

ПРОЩАНИЕ С КОСТРОМОЙ

Всем известен город Кострома. Но, повторяя его название, большинство из нас и не подозревает, что пришло оно из давней старины, из обрядов наших предков-язычников.

Одним из источников для исследователей мифологии всегда была топонимика — изучение географических названий. Обнаруженная где-либо «Перунова гора», «Ярилова плешь», «Острая могила» расскажет сведущему человеку немало об истории этой земли.

Слово «Кострома» осталось в названиях двух притоков Волги и города. Оно напоминает об одном из языческих обрядов проводов весны. Наряду с Ярилой и Ладой была **Кострома** одним из главных персонажей веселого празднества, проходившего спустя неделю после летнего солнцестояния, накануне Петрова дня.

Кострома была не языческая богиня, а просто соломенная кукла, воплощающая весенние силы плодородия. Некоторые ученые «переводят» ее имя так: «мать колосьев». Но в конце

Кострома

июня хлеба уже заколосились, и пришла пора прощаться с Костромой. Обряженному в женские одежды соломенному чучелу, участвовавшему в гулянье молодежи, в конце концов устраивали... похоронную процессию и торжественно топили в реке. Оплакивали, прощаясь до будущей весны. Пели ритуальные песни:

Кострома, Кострома,
Ты нарядная была,
Развеселая была...
А теперь, Кострома,
Ты во гроб легла...

Но эти грустные песни никак не усмиряли общее веселье.

В разных местностях эти веселые «похороны» совершались по-разному. Случалось, Кострому изображала девушка, завернутая в простыню, с дубовой веткой в руках. Она вела за собою хоровод. И только на последнем этапе появлялось соломенное чучело.

В украинских селах привычна была мужская ипостась Костромы — чучело Кострубонька. Обряд прощания был схож: его тоже кидали в воду или сжигали. Ритуал этот сохранился кое-где до начала XX в.

В НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

Пришла **Коляда**
Накануне Рождества,
Мы ходили, мы искали
Коляду святую
По всем дворам,
По проулочкам.
Нашли Коляду
У Петрова-то двора.

Заслышав эту песню-колядку, хозяин Петр, у дома которого сгрудились парни да девчата, выходил к ним и одаривал гостинцами. Побалагурив еще немного, веселые гости отправлялись к соседнему подворью, где хозяином были Иван и Василий. И все начиналось сначала: колядки, пожелания дому добра и благополучия, ответные подношения. За свое «искусство» колядующие получали от хозяев

специально заготовленные угощения, монетки, обновки, дешевые украшения.

Порой в зимние святки рядились в животных, чаще всего надевали маски медведя или козы, которая считалась символом плодородия. Шум, гам, песни и розыгрыши длились всю ночь напролет, а потом оставались в памяти надолго. Яркими, сочными красками описал эту народную забаву Н. В. Гоголь в своей повести «Ночь перед Рождеством».

Христианская церковь всегда осуждала и даже запрещала подобные действа. В «Стоглаве», сборнике постановлений Московского церковного Собора, собранного Иваном Грозным в 1551 г., с негодованием отмечалось: «В Надвечерии Рождества Христова мужи, и жены, и

Святочные гадания на курах

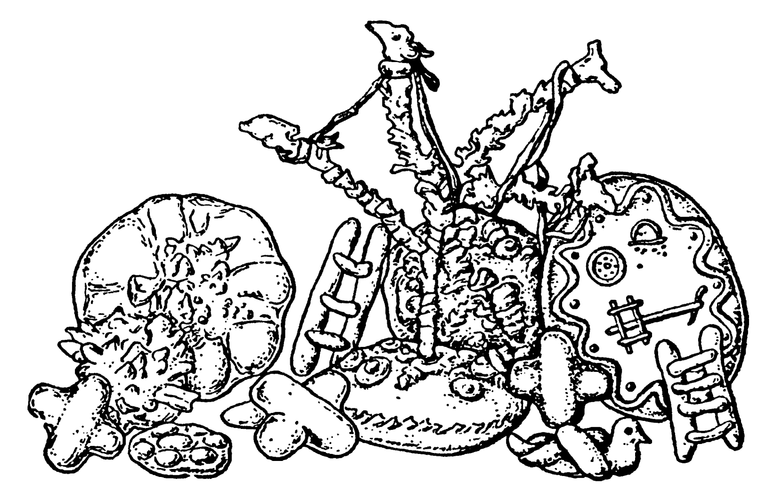
дети в доме по улице отходя и по водам глумы творят всякими играми и песньми сатанинскими и многими видами скаредными...»

И все же обычай колядования за многие века не исчез. Сегодня он вновь возрождается во многих наших городах и селах просто как веселая игра, способ самовыражения в песне, шутке, забавном экспромте.

КТО ОНА, КОЛЯДА?

Кто же она такая, эта Коляда, которую ищут повсюду в праздничную ночь озорные хлопцы и девчата, чье имя звучит во многих старинных припевках, как магическое заклинание?

Великий русский историк Н. Карамзин считал Коляду языческим божеством тор-

Обрядовое печенье «мосты», «козули», «кресты», «жаворонки», «богачи»

жеств и мира. Но в письменных памятниках Древней Руси ученые не обнаружили упоминания о подобном боге.

Слово «коляда» употребляется обычно как обозначение особого языческого праздника или песнопений, величальных песен, звучавших накануне Рождества и какое-то время после него. В Белоруссии и поныне всю святочную неделю от Рождества до старого Нового года называют колядами.

Неясно и происхождение слова «коляда». Многие исследователи настаивают на том, что оно ведет историю от латинского «календы», обозначавшего первые числа месяца и пришедшего на Русь вместе с христианством. Другие же утверждают, что праздник Коляды существовал задолго до крещения Руси и, скорее всего, восходит к слову «круг» — «коло». Ведь именно огненным кругом воспринимали язычники солнце. И «народилась Коляда накануне Рождества», потому что после декабря день хотя бы «на воробьиный скок», да увеличился. Солнце, как считали наши предки, возродилось вновь.

Выходит, праздник Коляды — это солнечный праздник, несмотря на зимнюю стужу и метели. Не случайно в эти дни принято печь круглые «солнечного» блеска блины и лепешки. А сама Коляда — мифологический персонаж, воплощаемый обычно в образе девушки в белом наряде. Ее приход и есть повод к веселому, озорному, любимому всей молодежью празднику.

ДРЕВО ЖИЗНИ

«В лесу родилась елочка»... Эту немудреную песенку знают все от мала до велика. Водя хоровод вокруг разряженной лесной красавицы, ребятишки и не подозревают, что совершают обрядовые действа, часть мифотворчества наших далеких предков. Так же много веков назад собирались у дерева люди, приносили к его корням жертвы, пели, совершали обрядовые танцы, в которых каждое движение имело символическое значение.

Дерево вообще занимало в жизни язычников-славян особое место. Сохранилось сказание о том, что давным-давно, когда не было еще ни неба, ни земли, а только синее море плескалось повсюду, стояли посреди него два дуба, на ветвях которых сидели два голубя. Однажды голуби вспорхнули, потом нырнули на дно моря и принесли оттуда песок и камешки. Из этого материала и были построены небо с землей и все небесные светила.

С тех давних времен пришел миф о древе жизни. Будто служило оно осью, центром всего мира и как бы воплощало в себе все мироздание. Корни этого удивительного дерева, которое называлось мировым, обнимали всю землю, доставали до глубин преисподней. Крона его упиралась в небесный свод. В нем для древнего человека воплощались представления о пространстве и времени. Вспомните старую загадку. «Стоит дуб, на дубу 12 сучьев, на каждом сучке по четыре гнезда, в каждом

гнезде по семь птенцов». Таково было мифическое изображение года: двенадцать месяцев, каждый из них содержит по четыре недели, а в неделе по семь дней. (Надо только помнить, что счет велся по лунным месяцам.)

В фольклоре славянских народов — сказках, загадках, заговорах — нередко возникает образ древа жизни. Чаще всего это могучий дуб, проживший на земле несколько веков. В одной из известных сказок взобрался на такой

Гулянья с березкой

дуб старик и достиг самого неба. Там он увидел чудесные жерновки — эмблему весенней грозы, дарующей людям дождь, плодородие. Да и заговоры от болезней начинаются чаще всего прибауткой о том, что де на море-океане, на острове Буяне, где лежит камень алатыр, стоит «булатный дуб»... А дальше уж идет сам заговор.

На дерево-ось словно нанизывались образы внешнего и внутреннего мира древнего человека. И не только славян, а всех народов, населявших в древности Европу. Оно систематизировало этот мир, придавало ему стройность, где каждому предмету или явлению, каждому живому существу находилось свое место.

На вершине кроны восседало божество — грозное, недоступное. В ветвях находили пристанище птицы. У ствола роились пчелы, толпились лоси, олени, лошади, коровы, а иногда и люди. Корни же собирали вокруг себя змей, лягушек и даже рыб. Здесь же находились прикованные цепью бес и другие нечистые силы. От дерева этого исходит благоухание, а от корня его «текут млеком и медом» двенадцать источников. Порой верхнее божество вступало в битву с «нижним ярусом», пресекая посягательства змей и драконов на «теплокровных», располагавшихся у ствола.

Древо жизни изображалось обычно с восемью ветвями, по четыре с каждой стороны. При изображении его чаще всего использовались четыре цвета: черный, красный, синий, белый.

«Я ВОЗЬМУ ТОТ РУШНИК...»

Не много сохранилось в бабушкиных сундуках старинных народных нарядов, подзоров, кружев, полотенец. Да и сундуки перевелись. Желая полюбоваться на воистину прекрасные произведения старинных рукодельниц, вернее будет пойти в музей народного творчества. А поглядеть там есть на что, особенно человеку, интересующемуся далеким прошлым своей страны. Старинные узоры таят в себе не только завораживающую красоту, но и как бы зашифрованные в орнаменте, сюжете вышивки послания из мифического прошлого. Знающие славянскую мифологию люди читают узоры, словно кроссворды разгадывают.

Они видят в узорах условные изображения божеств, их деяния. Даже время года в вышитом рисунке распознать сумеют.

Не только для красоты резали наши предки коньки на крышах изб и теремов, петухов на ставнях, вышивали хитроумные орнаменты на постельном белье и праздничных одеждах.

Поэт Сергей Есенин сказал однажды: «У россиян все от Дерева — вот религия мысли нашего народа». И пояснил, зачем и почему дерево вышивается обычно лишь на полотенцах-рушниках. В этом глубокий смысл. «Дерево — жизнь, — пишет поэт. — Каждое утро, встав ото сна, мы омываем лицо свое водою. Вода есть символ очищения... Выти-

рая лицо свое о холст с изображением дерева, наш народ немо говорит о том, что не забыл тайну древних отцов вытираться листвою, что он помнит себя семенем надмирного дерева, и, прибегая под покров его, окунаясь лицом в полотенце, он как бы хочет отпечатать на щеках хоть малую ветвь его, чтобы подобно дереву он мог осыпать с себя шишки слов и дум и струить от ветвей-рук тень-добродетель».

Культовые деревья, символизирующие мировое древо, веками сопровождали многие важные события в жизни человека. В шелесте листьев влюбленные слышат ответ на свои чувства. Тонкой печальной рябиной чувствует себя девушка, сетуя в песне:

Но нельзя рябине к дубу перебраться,
Знать, судьба такая...

Кое-где еще сохранился следующий обычай. Если парень принесет выкопанное в лесу деревце и посадит его под окном девушки, это однозначно воспринимается как признание в любви, предложение руки и сердца.

Непременным участником традиционной славянской свадьбы было мировое древо, его образ. О нем поют подружки невесты, суля молодым счастье и богатство. А когда строили новый дом, в центре постройки принято было ставить обрядовое дерево. Ну а на народных праздниках, скажем на Троицу, без березки не обойтись, все дворы, дома и храмы украшены зелеными ветвями.

СТОИТ, ШУМИТ МОГУЧИЙ ДУБ...

Славяне среди других деревьев особо выделяли и почитали дуб. Возможно, поначалу вообще все деревья они называли словом «дуб». Не случайно происходящие от него слова «дубина», «дубинушка» относятся не только к дубовой палице.

Дуб почитался как божество. К его подножию приносились жертвы. Из дубового дерева тесали идолов. И огонь на капище можно было «подкармливать» лишь дубовыми дровами. В народе дуб считался связанным незримыми нитями с верховным божеством Перуном. Ведь это дерево словно притягивало к себе молнии. И сегодня в грозу не стоит укрываться под дубом — опасно.

Преимущественно к дубу относили наши предки и предание о мировом древе. Эта вера и поклонение продолжались так долго, что уж после принятия Русью христианства под страхом церковного суда запрещалось «перед дубом молебни пети». Ведь как боги решали судьбы всего мира и людей в частности, под мировым древом сидя, так и творили суд под могучими дубами, веря, что приговоры, изреченные здесь, освящены божеством. Существовали целые заповедные священные дубовые рощи. Зайти в такую гуляючи, а тем более сорвать с дерева ветку считалось кощунством. За это волхвы-жрецы могли осудить «святотатца» даже на смерть.

Немало сохранилось в народе поверий и

примет, связанных с этим могучим зеленым великаном. Если у человека болит спина, хорошо при первом весеннем громе прислониться к дубовому стволу. Чтобы унять зубную боль, надо кусать больным зубом дубовую щепочку. А еще лучше отыскать в лесу старый дуб, рядом с которым пробиваются из-под земли родники, содрать с ветки кору и вымочить ее в родниковой воде. Если носить такой оберег в ладанке, зубы и вовсе никогда не потревожат. Больного ребенка можно вылечить, если расщепить в лесу ствол молодого дубка и протащить три раза малыша между расщепами. А потом связать ствол веревкой или кушаком. Можно еще трижды девять раз обойти с младенцем вокруг дерева, а затем на его ветви повесить

лоскут от детской одежды. Как истлеет оставленная ткань, так и хворь покинет. От этого обряда и возникла впоследствии традиция украшать деревья тряпочками и ленточками, которые стали восприниматься как жертвы лесным духам.

И сегодня могучий дуб пользуется подсознательной любовью людей. О нем складывают песни, его изображают на своих полотнах художники.

ВО ПОЛЕ БЕРЕЗА СТОЯЛА

Издревле стройная белоствольная березка стала символом России. И хотя березы растут во всем мире, нигде их не любят и не чтут так, как у нас на родине.

Так было во все века. Ведь береза в славянской мифологии также считалась священным деревом. Порой не только дуб, но и березу почитали наши предки как мировое древо. Это представление осталось в древнем заговоре: «На море-океяне, на острове Буяне стоит белая береза вниз ветвями, вверх кореньями»...

Нежная береза всегда воплощала в себе женское начало, считалась покровительницей юных девушек. К ней приходили невесты и в дни радости, и в часы отчаяния. Прильнув к тонкому белому стволу, осушали слезы, как бы впитывали веру, надежду, любовь.

И в Западной Европе, в календаре друидов,

жрецов-кельтов, характер и судьба человека связывается с определенным деревом. Тем, кто родился под знаком березы, предначертана счастливая доля. Ибо это человек гибкий, с мягким характером, обладающий фантазией и интуицией. Умение творчески мыслить и претворять свою мысль в жизнь, работоспособность, деликатность открывают перед ним все двери.

Любой весенний праздник на Руси в честь пробуждавшейся природы не обходился без березы. В Троицын день молодыми березовыми ветвями украшали церкви и дома. Считалось, что дерево «не обидится», если его срубить с любовью во имя такого большого праздника.

Во многих российских губерниях на Семик — в седьмой четверг после Пасхи — шли в лес, сплетали венки, пели песни, выбирали и срубали самую стройную и зеленую березку. Украсив ее лентами и лоскутками, «приглашали» красавицу на общий пир, который готовили вскладчину. «Приносили яко жертвы пироги, и каши, и яичницы, поклонялись березам, — писали уже в XVII в. новгородские священники в челобитной грамоте. — Песни сатанинские поют, и в ладоши хлопают, и по-всякому бесятся».

Затем с песнями и плясками несли лесную гостью в заранее избранный дом. До самой Троицы приходили сюда ее навещать. А в воскресенье шумной процессией несли ее к реке и бросали в воду. Этот обряд дожил до

начала XX в. А может, где-то и возрождается в наши дни.

Троицыно утро, утренний канон,
В роще по березкам белый перезвон, —

писал Сергей Есенин.

Девушка, первой севшая на Троицу в тени заветной березки, первой среди подруг и замуж выйдет.

Накануне Ивана Купалы на рога коровам надевали венки из березовых веток, а у входа в хлев втыкали березовые сучья, чтобы не позволить ведьмам навредить животным.

Обращались к березе за помощью и при болезни. Стегни захворавшего легонько березовым прутом — поможет лучше лекаря. А если вылить под дерево воду после купания больного дитяти и сказать нужный заговор — болезнь перейдет на березу.

Хотя считалось, что зналась береза и с нечистой силой, оттого она и называлась деревом духов, русалочьим деревом. Уж больно любили на ее ветвях, клонившихся к воде, качаться водяные девы.

Недавно при раскопках вблизи Новгорода археологи нашли письма, написанные на бересте нашими пращурами почти десять веков назад. А ведь береста — это кора березовая. Подобные же послания, «прошения» к лешему, водяному писали на бересте древние славяне и прикалывали к дереву. Они молили не обделить охотника дичью, вернуть заблудившуюся скотину, охранить в лесу или на реке.

Нынче нет ничего приятнее глазу и сердцу россиянина, чем березовая роща. Тут всегда светло и радостно, словно в храме. В храме природы.

МОЛОДИЛЬНЫЕ ЯБЛОКИ

Бесхитростные и наивные предки наши свои чувства переносили на явления природы, объясняя происходящее рядом с ними «по-человечески». В жизни полей, гор, лесов, вечных и постоянно меняющихся, видели они извечную борьбу божественных сил. Одушевляя природу, древний человек слышал в шелесте листвы загадочные разговоры, которые между собою ведут деревья. Капли смолы, текущие по стволу, он принимал за слезы. Треск ломаемой ветки звучал для него стоном, жалобой обиженного существа.

Дерево, как и человек, зимой страдало от морозов, радовалось весной, возрождаясь к новой жизни, украшаясь зеленью и цветами. Но невозмутимые зеленые гиганты, проживающие несколько человеческих веков, казались незыблемыми и вечными, знающими тайны божеств и состоящими с ними в каких-то своих, особых отношениях. Следовательно, они сами были частицей великого непознанного, недоступного разуму, священного.

Такими священными со временем стали считаться многие леса и рощи, красота и величие которых наводили на мысль об их незем-

ном происхождении. Подобно небесным райским садам, где на ветвях тенистых туч растут волшебные плоды, дарящие вечную молодость и красоту.

За этими чудесными молодильными яблоками отправлялись многие герои русских сказок. Ведь в народном представлении эти золотые шары, обладающие теми же свойствами, что и живая вода, зреют весеннею порою на деревьях-тучах. И оберегают их страшные драконы.

Молодильные яблоки

Обычный сюжет сказки таков. Состарился царь-отец. Сед, немощен стал. Любящий сын-царевич, чтобы вернуть отцу силы и молодость, должен добыть для него живую воду и молодильные яблоки. И после немалых испытаний ему это удается. Вкусив плодов, царь вновь обретает крепость и здоровье, из дряхлого старца превращается в цветущего юношу.

Сказка эта — один из древнейших мифов, рассказывающих о зимнем угасании природы, которую олицетворяет старый, дряхлый царь. И о ее возрождении, когда омоют ее «живые воды» весенних дождей, согреют и обласкают золотые солнечные лучи, выступающие в роли молодильных яблок. И тогда старость вновь прорастает молодостью, смерть — жизнью, безобразие — красотой...

Древний человек мечтал о таких райских садах-тучах на земле. И тем рощам, дубравам, что окружали его, придавал какие-то черты воображаемых, небесных. Он населял свои леса необыкновенными существами — лешими, водяными, с которыми напрямую связывал свою повседневную жизнь.

НИЗШАЯ МИФОЛОГИЯ СЛАВЯН

Божества, созданные воображением древних славян, были могущественны и недоступны. К ним обращались в тяжкую пору или в минуты радости. Их почитали и боялись. Молили о главном, что определяло жизненный успех или неудачу.

Но в повседневной жизни человек чаще всего сталкивался с иными духами, населявшими его дом, поле, лес, куда он ходил охотиться, реку, где удил рыбу. Это были не далекие боги, а всего лишь духи. Но жизнь людей зависела от них больше, чем от недоступных и гордых богов.

Ведь домовой, коли с ним подружишься, каждый день будет оберегать твой дом и скот. Леший не даст пропасть заблудившемуся в чащобе. Водяной с русалками хоть и зловредные, но, если их одарить хорошенько и вовремя, до беды не доведут.

Все эти и многие другие персонажи так называемой низшей мифологии настолько крепко срослись с сознанием наших предков, что стали постоянными, порой главными участниками, а то и героями сказок, былин, легенд. Их считали «нечистой силой», но жизнь свою без этой «нечисти» представить было трудно.

И для нас — современных, образованных, ироничных — духи давних наших предков обретают порой плоть и кровь в образах всяческих «барабашек», белых и черных колдунов. Нет, мы, конечно, не верим в домовых и ведьм, но все же... «Чем черт не шутит?»

КОСТЯНАЯ НОГА

Самая первая «страшилка», с которой встречается в жизни маленький человек, — **Баба Яга**. И как тут не забояться. В сказках это тощая, носатая старуха — волшебница с

растрепанными волосами, горящими злобой глазами. Живет баба в красивой избушке, только стоит та посередине леса не на обычном фундаменте, а на высоких и крепких курьих ножках. Забор вокруг избы сделан из человеческих костей. На заборе висят черепа. Вместо замка — пасть с острыми зубами. Умеет эта избушка поворачиваться, если ее попросить, к лесу задом, а к подошедшему человеку передом. Только невелика радость войти внутрь. Там лежит на лавке сама Баба Яга, нос ее висит, переброшенный через шест.

Хорошо, если у Яги доброе настроение. Тогда она и на вопросы путника ответит, правда, сначала загадав нелегкую загадку. Случается, даже объяснит, как разыскать Кощея или

Баба Яга едет с Крокодилом драться

Змея Горыныча, с которым рвется сразиться богатырь. А девушке она может подарить клубочек ниток, который укажет ей дорогу к пропавшему невесть куда милому.

А коли что-то бабу прогневило, то не жди от нее добра. Может случайно забредшего в ее хоромы мальчишку на лопату посадить да в печь засунуть, испечь, одним словом, себе на ужин. Почему-то она очень не любит детей. Потому частенько крадет их.

Впрочем, любая встреча с Ягой опасна и непредсказуема. Ведь ее почитают посредницей между живыми и мертвыми. А избушка ее — врата в мертвое царство. Потому-то так труден бывает путь, подсказанный Бабой Ягой. Не всякому дано вернуться обратно целым и невредимым из преисподней.

Еще называют Ягу «костяною ногой». Быть может, именно этот ее физический дефект причина тому, что передвигается по белу свету колдунья обычно не на своих двоих, а в самокатной железной ступе, подобной той, в которой сегодня на кухне толкут сухари, только побольше. А чтобы летала ее «колесница» побыстрее, Яга подгоняет ее, постукивая пестом или железной палицей. Да еще и подметает след за собой приделанным к ступе помелом. Чем-то сродни это ее «космическое» транспортное средство с ковром-самолетом, которым она порой одаривала своих любимцев. И с крылатыми лошадьми из ее несметных табунов.

Некоторые сказки намекают, что сам **Ко-**

щей Бессмертный приходится ей мужем. Зато точно известно, что три дочери ее — **Ягишны** — во всем ей помощницы. Так же как и мать, сроднились они с природными силами — ветром, бурей, метелью.

Конечно, любого дошкольника такая необычная сказочная героиня способна привести в ужас. Но дело в том, что в давние времена и совсем взрослые люди при упоминании имени Бабы Яги испытывали страх. Ждали от старой колдуньи всяких каверз и неприятностей. А когда ураганный ветер поднимал пыль столбом над дорогой или полем, говорили, что это Яга метет своим помелом.

ДЕМОН ЗИМЫ

Немало хлопот и забот приносит сказочным героям их вечный недруг Кощей Бессмертный. Стоит лишь влюбиться царевичу в девицу-красавицу, задуматься о женитьбе, как злобный и коварный Кощей прямо из-под венца крадет суженую, уносит ее за тридевять земель, в неведомые страны. И вынужден юноша свершать невиданные подвиги, чтобы освободить, вернуть себе любимую.

Кто же он такой, этот зловредный, вездесущий старик, отчего никак не может угомониться?

Старославянское слово «кощь» (кошть) переводится как «сухой, худой, тощий». Имя сказочного антигероя, скорее всего, восприни-

малось как мифологический образ окостеневшей, замерзшей от лютого мороза природы. Застывшие, не рождающие золотого плодородного дождя тучи. Каменная, бесплодная земля, мечтающая о солнце. Завывание вьюги, так похожее на звуки, издаваемые любимыми Кощеевыми гуслями-самогудами. Заслушавшись этой песней, люди замирают, а то и вовсе замерзают, оледенев.

Демон зимы в народных сказаниях нередко предстает в образе старого, костлявого, безобразного колдуна. А кому старость да отвратительная внешность в радость? Никому. Вот и тянется он к молодости и красоте, мечтая позаимствовать у нее жизненных соков и сил, чтобы и дальше творить свои неправедные дела. Оттого так часто его жертвой становится девица-краса.

Краса, красота — неотъемлемое качество славянской богини любви и весны Лады. Вот ее-то и старается Кощей пленить, извести, заморозить полное любви и тепла ее сердце, покрыть сединой инея золотые, как солнечные лучи, волосы. Одним словом, присвоить себе, заточить в неприступном тереме. Спрятать от людских глаз живительную силу, способную преобразить землю, расцветить ее зеленью, цветами. А герой-царевич, отправляющийся на бой с чудищем, подобен богу-громовнику. В трудном пути помогают юноше все силы природы. Его победа — это победа над смертью, над вечным мраком и холодом. Так что сказка ложь, да в ней — намек...

КОЩЕЕВА ТАЙНА

Бессмертен ли Кощей Бессмертный? Очень бы ему хотелось насовсем заковать землю в ледяной панцирь и властвовать над снежными тучами, навсегда скрывшими животворное солнце, не способными принести теплые весенние дожди.

Ревниво охраняет Кощей неправедно обретенное им богатство.

Помните, в поэме «Руслан и Людмила» Пушкин пишет:

...Там царь Кащей над златом чахнет.

Не зря иссохших от скупости скряг называют на Руси Кощеями.

Но в сказке Кощею в конце концов приходит смерть. Тем или иным путем герой узнает его тайну. Оказывается, далеко-далеко, на море-океане, на острове Буяне, стоит зеленый дуб, под тем дубом зарыт железный сундук. В том сундуке спрятан заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, в яйце — иголка. В ней-то и хранится Кощеева смерть.

В одиночку, лишь своими силами, не смог бы богатырь погубить всесильного врага. Когда добрался он до заветного острова, увидел и дуб, железный сундук на нем, пригодилась ему подмога животных, которых пожалел, не убил он на своем пути. Медведь выворотил дуб, сорвал с сундука запоры. Волк догнал и принес зайца. Ястреб поймал утку. Щука достала со дна морского оброненное уткой яйцо. Вся

живность, не меньше людей мечтающая о весеннем возрождении природы, была заодно с героем. Тому осталось лишь разбить яйцо и переломить иглу. И Кощею Бессмертному пришел конец...

Так находит свою погибель демон зимы, чуявший и ненавидевший «русский дух». И вновь торжествуют любовь и весна. Находят счастье не только жених и невеста — все звери, птицы, растения. Так что вовсе не бессмертен мифологический злой дух Кощей.

ХРОМОЙ БЕС

Кто не знает **черта**? Чуть что не так, с языка срывается: «Черт побери!» Обидевшись, восклицаем: «Ну и черт с ним!» Когда сердимся, говорим: «Иди к черту!»

Враг человеческого рода, злой дух дохристианского происхождения, всегда стремящийся соблазнить, толкнуть на дурной поступок, черт очень густо заселил землю. Говорят, что у каждого человека есть не только свой ангел-хранитель, но и свой собственный черт. Примостился он за левым плечом человека и на левое ухо нашептывает ему всяческие нехорошие замыслы. Стоит его послушаться, совершить какую-нибудь пакость, черт радуется, хлопает в ладоши, а бедный ангел-хранитель ведет счет грехам своего подопечного.

В народе черта чаще называют **бесом**. А вообще у него целая куча имен. Только в

«Толковом словаре великорусского языка» В. Даля насчитывается более сорока его наименований. Это лукавый, ворог, нечисть, нелегкий, сатана, демон, дьявол, лихой, черная сила, анчутка, куцый... Ведь поминать черта по имени считается большим грехом.

«Приятное сновидение ростовщика».
Русский лубок

Сам бес обычно мелкенький, черненький, лохматый, с длинным хвостом, копытами и рожками. И непременно хроменький. Ноги он себе сломал еще до сотворения человека, когда за грехи да каверзы спихнули чертей с неба на землю. Сорок дней и ночей летели до земли бесы, и где кто упал, там и поселился. Одни обжились в болоте. Помните присказку: «Было бы болото, а черти найдутся»? Другие обитают в дремучих лесных чащобах.

А есть и такие, что поселились вблизи человека, рядом с его жильем. И сколь ни лукав черт, как ни изощренны его выдумки, но, вступая во взаимодействие с человеком, он часто оказывается побежденным. Помните, как в повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» сельский кузнец Вакула сумел хитростью не только оседлать черта, но и заставить его доставить себя к царице в Петербург? Общаясь с людьми, черти переняли многие не самые лучшие человеческие черты, привычки, а людей одарили своими... Любят бесы пить горькую, курить табак, играть в карты, кости, да еще в игре «передергивают», жульничают. Причем в азарте могут проиграться до последней нитки, а допиться «до чертиков». Правда, люди говорят, что и вино, и карты, и табак — бесовские изобретения.

Черти любят ходить друг к другу в гости, шумно справлять свадьбы. Они могут насылать непогоду, метель, снежные вихри, способные «закружить», «водить», сбить с дороги. О

таких говорит в стихотворении «Бесы» А. С. Пушкин:

Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре
Закрутились бесы разны,
Будто листья в ноябре...
Сколько их? Куда их гонят?
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят,
Ведьму ль замуж отдают?

ДУШОЙ КРИВИТЬ — ЧЕРТУ СЛУЖИТЬ

Не случайно называют чертей, бесов «черной силой». Уж очень они любят черный цвет. Могут оборотиться в черную кошку, собаку, свинью. Во время грозы хорошая хозяйка на всякий случай выставит за дверь черного кота, чтобы не было в хате злого духа. Мы и доселе переживаем, если дорогу нам перебежит черная кошка. И когда люди между собою ссорятся, о них говорят: «Между ними черная кошка пробежала».

Фантазия чертей, являющихся человеку в разнообразных образах, неистощима. Они могут привидеться камнем, поленом, ворохом сена и даже клубком ниток. Лишь личина петуха — вестника рассвета да божьей птицы голубя для него недоступны. А вот в виде старого знакомого, соседа и даже ребенка черт может предстать. Спрячет рожки и хвост — не узнаешь. И на правах «свояка» искушает, подбивает на неблаговидные поступки. Потом,

одумавшись, человек, поступивший нехорошо, восклицает: «Черт попутал!»

Благодатное поле для бесовской работы — пьяницы. Их черти любят и легко прибирают к рукам, заставляя выполнять любую свою прихоть. Могут даже в омут за собою заманить и утопить. Но чаще все же толкают на такие постыдные дела, что позорят само имя человеческое. Искуситель проникает в сердце пьяницы, и не бывает тому покоя, чахнет от страшной тоски. Говорят: «Допился до чертиков!»

Считают многие, что именно по наущению беса свершаются убийства, поджоги и другие преступления.

Тешится бес и с душевнобольными. Говорят, что на них, беззащитных, черт воду возит. Жертвой беса считают и самоубийц, утопленников, потому и хоронили их не на кладбищах, а за оградой, под голой насыпью, без креста.

Есть и такие люди, о которых прямо говорят: в него (или в нее) бес вселился. Сами «порченые» — кликуши, подверженные истерии, — считают, что бес вселился в них через рот, который они не перекрестили во время зевка или при еде. «Снять порчу» — дело непростое, справиться с ним может даже не каждый знахарь. Правда, порой подобную операцию проводят и в церквях.

Предки наши повседневно опасались черта. Ему отдавали самые неблаговидные роли в сказках, песнях. Там он нередко был смешным и глупым, как, например, в «Сказке о попе

«Сказка о попе и работнике его Балде»

и работнике его Балде» А. С. Пушкина. Ведь сумел же хитроумный Балда обвести вокруг пальца не только бесенка, но и самого старого черта!

Подсмеивались, а сами береглись люди черта. В избах прикрывали крынки, сосуды для воды тряпицей или дощатой крышкой, в крайнем случае крест-накрест уложенными лучинками, «чтобы черт не залез». Зевнув, крестили рот. Знали средства, чтобы избавиться от дьявольского наваждения.

Нелегко людям справиться с вездесущим бесом-искусителем. Слаб человек. Надо крепко блюсти себя. Лишь честный, искренний, принципиальный человек может избежать бесовских чар. Ведь говорят в народе: «Душой кривить — черту служить». И еще: «Пошла душа по рукам — у черта будет».

Так что лишь от себя самого зависит, будет принадлежать тело и душа тебе или мелкому, зловредному, коварному бесу. Одним словом — «держи черта за рога!».

ВЕДУНЬИ

Много уже лет назад молодая французская киноактриса, тогда шестнадцатилетняя Марина Влади, сыграла главную роль в фильме «Колдунья», созданном по мотивам повести А. Куприна «Олеся». Трагична история жизни и любви прелестной, гордой, сильной полесской девушки, которую люди прозвали **колдуньей, ведьмой** и выжили из села в лесную избушку, а затем и вовсе заставили бежать из родных мест.

Дитя природы, Олеся и впрямь умела и знала многое из того, что недоступно ленивой

Колдунья. Картина из лубочной книги

мысли обывателя. Бабушка, единственный родной ей человек, научила девушку разбираться в лечебных травах, явлениях природы, раскрыла ей многие иные тайны.

С восторгом говорила Олеся о том, как много всего знает ее бабушка, которую люди называли ведьмой. Люди выкрикивали это прозвище со злобой и ненавистью, не подозревая, что слово это происходит от древнего **«ведунья»**, то есть «много знающая». Считается, что в пору матриархата все женщины обладали особыми тайными знаниями, умели врачевать, заглядывать в прошлое и будущее.

Но со временем эти способности, выделяющие особо талантливых «ведуний», стали подозрительными, а их носительницы подвергались гонениям. Возникло представление, что ведьма — непременно старуха с растрепанными волосами, длинным носом. Эдакая Баба Яга, которая спит и видит, как сделать людям пакость или каверзу. Но оказывается, что ведьма может обладать вполне заурядной внешностью. А иногда они бывают просто красавицами. Такими, например, какой была мачеха панночки из повести Н. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница».

...Хороша была новая жена сотника, румяна и бела. Но, решив извести падчерицу, стала превращаться она по ночам в страшную черную кошку с железными когтями, которая бросилась однажды на девушку и начала ее душить. Схватила панночка висевшую на стене отцову саблю и полоснула кошку по лапе.

Кошка пропала, а утром вышла молодая мачеха с перевязанной рукой...

Известно, что любят ведьмы обращаться в различных животных. Принимая облик свиньи, лисицы или ласки, они выдаивают чужих коров. Сельские бабы порой подстерегают таких «вредителей» на месте преступления и пытаются сломать им лапу или отрезать ухо. Потом, встретив соседку, прихрамывающую или с повязкой, уж точно узнают, что она и есть ведьма.

Конечно, самый верный признак принадлежности к ведьмовскому племени — наличие маленького хвостика. И еще неизбывная привычка, отправляясь на «дело», покидать свое жилище непременно через печную трубу и летать по воздуху на метле, на кочерге или в ступе.

«ЧЕРНЫЙ ГЛАЗ, МИНУЙ НАС!»

Много чего недоброго ждут обычно от колдунов и ведьм. Но самое страшное — злые силы, которые они напускают на людей.

Чаще всего у ведьмы дурные черные глаза, от недоброго взгляда которых то младенец заболеет, то корова доиться перестанет, то вообще счастье станет обходить дом стороной. Тут уж все ясно — сглазили. Есть от сглаза верное средство — надо прикусить себе язык, показать кукиш, трижды сплюнуть через левое плечо, три раза постучать по дереву, надеть

белье наизнанку, умываться из серебряной ложки.

Чтобы сглаз не коснулся женщины или девушки, она должна погладить себя рукой по заду, затем той же рукой провести по лицу, приговаривая: «Как ты у меня неглазливая, так и я бы неглазливая была».

Если же кто похвалит ребенка, умилится его красоте да разуму, мать против сглазу должна трижды облизать его лицо, всякий раз

сплевывая на землю. А лучше всего, заподозрив недоброе, при взгляде собеседника мысленно сказать: «Черный глаз, не гляди на нас!» и мысленно чем-нибудь накрыть этот глаз.

Куда страшнее, если ведьмы напускают на человека порчу. Они, коварные, могут наговорить на хлеб, на воду, на какой-либо предмет. И «забыть» этот предмет на дороге в любом месте. Найдешь что-нибудь интересное, обрадуешься, а потом от тоски места себе не находишь. Даже заболеть можешь. Перешагни через найденную заговоренную вещь, отнеси ее назад — легче станет.

А бывает, колдун или ведьма насылают порчу на определенного человека. Для этого нужен заклятый порошок. Бросит злодейка его, и, если на кого попала хоть пылинка — испорчен человек, пропащий. Есть еще один способ напустить порчу — взять щепоть земли со следа, который только что оставил прохожий, швырнуть ее на дерево. Хворь у прохожего не пройдет, пока дерево не засохнет...

Разными путями можно насылать порчу: в пище, по воде, по ветру. Бывает, выйдет ведьма на улицу, скажет против ветра какое-то слово, и человек, первым вдохнувший этот ветер, вдруг застонет от боли, так и не узнав причину своих неожиданных страданий. А бывает еще случайная порча, от «оговора»: когда слово не к месту ненароком скажется. Лишь хороший, умелый знахарь в силах, говорят, бороться с порчей. Медицине она не подвластна.

ВЕРХОМ НА МЕТЛЕ

В народе ведьм не любили никогда. Преследовали их и изводили как могли. Но особо суровые гонения начались на них с приходом на Русь и в страны Запада христианства. Церковь не поощряла чрезмерной пытливости. Она огласила, что колдуны и ведьмы продали души дьяволу, заключили с ним своеобразный «пакт».

Уже в начале XIV в. началась охота на ведьм. Но пиком этой страшной эпохи стала деятельность в Западной Европе инквизиции, рожденной католичеством.

Не было таких мерзостей и преступлений, которые бы инквизиция не приписывала колдунам и ведьмам. Случится ли засуха, наводнение, буря, падеж скота, пожар — все ставилось им в вину. Даже частые в средние века чумные эпидемии.

Охота на ведьм продолжалась в западных христианских странах несколько столетий. За это время было истреблено более ста тысяч ни в чем не повинных людей, в большинстве своем женщин.

На Руси, к счастью, инквизиции не было. Но и здесь ведьмам порой приходилось несладко. Их выслеживали, преследовали, гнали из деревень, избивали, как избили героиню рассказа Куприна Олесю, рискнувшую ради любимого прийти в церковь.

Считалось, что особенно благоприятное время для изгнания ведьм — середина января,

на Афанасия Ломоноса. Хозяин дома, куда повадилась летать ведьма, идет к знахарю за помощью. Тот тайком ото всех, ночью (это обязательное условие), приходит в дом и начинает заговаривать трубы, в которые влетает непрошеная гостья. Ведь если «вход» в дом будет для ведьмы закрыт, она в этом месте больше не появится.

Сведущие старые люди знают даже путь, которым ведьмы летают на Лысую гору на шабаш. Сюда они собираются со всей округи, а порой и со всей страны, чтобы пообщаться, «поделиться опытом», повеселиться с чертями от души. Это доходящее до непристойностей бесовство и сделало слово «шабаш» синонимом бесконтрольного, шумного, дикого веселья.

Хороший знахарь, верили наши предки, может заговорить от нечисти западную изго-

родь в селе, рассыпав там заранее собранную золу из семи печей. Сунется к такой изгороди только что вылетевшая из печной трубы ведьмочка, а ходу ей дальше нет. Или голову себе разобьет, едва ступив на золу, либо умчится безвозвратно за тридевять земель.

Еще, чтобы оборонить себя от ведьм и злых духов, полезно натереть подошвы сапог, грудь и под мышками соком чеснока. И над дверью дома не мешает повесить связку чеснока.

«ПРИРОДНЫЕ» ИЛИ «ДОБРОВОЛЬНЫЕ»?

Так повернулась история, что к середине нынешнего века всех ведьм на Руси и в соседних республиках извели подчистую. Скорее даже не чесноком и золою, а строгими законами. Ведь за применение не то что чар и заговоров, но даже нетрадиционной медицины можно было попасть в тюрьму.

Ныне же колдуны, маги белые и черные, ведьмы и знахари вновь развелись в неимоверном количестве. И нет чтобы сидеть в лесной хижине посреди болот и ждать случайного прохожего. Норовят проникнуть в города, собирают людей полные спортивные залы, обещая принести всем страждущим исцеление. По телевизору выступают. Объявления в газетах печатают: «Колдунья в седьмом поколении окажет помощь заговором, молитвой»...

Очень настороженно относитесь к подобным объявлениям, если даже искренне верите в существование ведьм. Во-первых, хотя бы потому, что, по народным поверьям, ведьмы из поколения в поколение не появляются. Лишь третья по счету женщина в роду, внучка, может родить дочь, которая станет «природной» ведьмой. Так что с профессиональной преемственностью дело у современных ведуний обстоит плохо. Но главное то, что весьма влиятельные

Лубок

священнослужители называют рекламируемые действия знахарок шарлатанством. Заговор и молитва несовместимы. В такой комбинации сама молитва становится заговором.

Кроме «природных» существуют еще ведьмы «добровольные». Так, во имя любви, ради того, чтобы найти, вернуть себе любимого, обмазалась чудодейственной мазью, подаренной ей пособником Воланда, и полетела на половой щетке на бал сатаны героиня романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Вот только волшебная мазь доступна лишь в романе, а не в жизни. Хотя прав был, наверное, Булгаков: каждая женщина — ведьма ли она, не ведьма — что-то ведьмовское хранит в себе. Загадку какую-то. И возможно, это не так уж плохо.

ДУХ ДОМА

Поместья мирного незримый покровитель,
Тебя молю, мой добрый домовой,
Храни селенье, лес и дикий садик мой,
И скромную семьи моей обитель!
. . . .
Останься, тайный страж, в наследственной сени,
Постигни робостью полунощного вора
И от недружеского взора
Счастливый домик охрани!

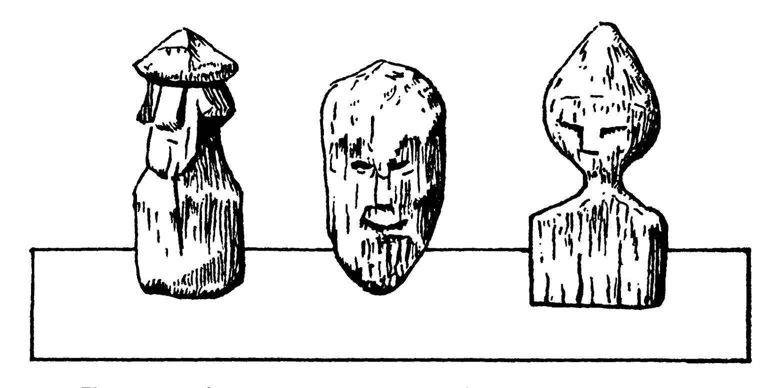
Так Александр Сергеевич Пушкин обращался к «хранителю» семейного имения Михайловское в своем стихотворении «Домовому».

На Руси издавна верили, что в каждом доме, в каждой деревенской избе живет этот дух — **домовой**. Старенький, седенький, по самые глаза заросший белой шерстью. Обитает он обычно в углу за печью, куда положено кидать мусор, чтобы «домовой не перевелся». Но порой живет он и под порогом, в подполье, на чердаке, в чулане, а то и в печной трубе. Однако за пределы дома не выходит.

Каждый хозяин мечтает, чтобы ему достался добрый домовой. Потому что бывает этот дух и злым, способным доставить немало

Домовой

Домовые, деревянные фигурки домашних божеств

хлопот и неприятностей. Знаток русского фольклора В. И. Даль говорил, что домовой — хранитель и обидчик дома.

Нрав этого вездесущего духа чаще всего зависит от самих обитателей дома. Работящему, рачительному хозяину, который его уважает, умеет ему угодить, домовой становится первым помощником. Хлопочет, заботится, чтобы все было в порядке, чтобы вещи нужные для дела всегда были под рукой.

Зато ленивому и беспутному от него беда. Еще больше запутает все в хозяйстве. И может даже довести до разорения. Ведь сам-то домовой бережлив, расчетлив и не любит пустых расходов.

Особенно не терпит домовой пьяниц и замужних женщин с не покрытой платком головой. Рассердившись за что-нибудь на домочадцев, домовой не дает им покоя. Ночами возится за печкой, стучит посудой, наваливается на спящих и душит их тяжелым сном или даже сбрасывает кого-нибудь с постели. Впрочем,

он отходчив. Чтобы помириться с домовым, нужно положить под печку любимого им нюхательного табаку или одарить его подарками: тут сгодятся горбушка хлеба, отрезанного от целого каравая, разноцветные лоскуты и ленты, блестящая мишура.

Вообще-то дух дома большой озорник. Порой припрячет какую-нибудь вещичку и не отдает, пока его не попросят хорошенько: «Домовой, домовой! Поигрался и хватит. Отдай обратно!»

А любимой хозяйке может заплести волосы во множество маленьких косичек — поди потом расчеши их.

В доме обычно живет лишь один домовой. Если ненароком заведется второй, станут они между собою ссориться. А людям от этого лишняя морока, неразбериха и непорядок.

БАТЮШКА-СОСЕДУШКА

Домовой обычно так роднится со «своей» семьей, что люди ласково называют его хозяином, дедушкой, суседушкой-домоседушкой, кормильцем. А порой говорят просто «сам», «тот», «он». И все понимают, о ком речь.

Проблемы возникают, когда люди перебираются в новую избу. Как оставить в старой родное, полезное существо? А домовой — домосед, он привязывается к жилью, его трудно стронуть с места. Вот и приходится его просить: «Дедушка домовой, пошли домой, иди к

нам жить». Или: «Кланяюсь тебе, хозяин-батюшка. Прошу пожаловать в новые хоромы!»

Да и сам процесс переезда не прост. Бывало, переносили домового в горшке с углями, на хлебной лопате, в мешке. Но самое верное — собрать мусор под порогом в совок и просыпать его в новой избе. И еще непременно надо принести домовому на новоселье горшок каши и сказать добрые слова.

Мало кто знает, как выглядит домовой: ведь он невидим. Лишь изредка любит появиться в образе хозяина дома и в его одежде. Человек находится в другом месте, а его будто наяву видят дома. Считается, что это дурной

Домовой

знак. Но все же кое-кто из людей описывает свои свидания с «суседушкой» — и каждый по-разному. Одному домовой явился маленьким старичком с седой бородой, другой видел его огромным, как медведь. По поверьям, озорной дух мог превращаться в собаку, кошку, змею или лягушку.

Вообще-то домовой не любит, чтобы за ним подсматривали. Зато звуки, издаваемые им, у всех на слуху. Он то плачет, то глухо стонет, то хихикает. А кое-кто слышал и его голос — мягкий, ласковый, но тихий, словно шелест листьев. Он часто подходит к спящим членам семьи и гладит их мягкой теплой лапкой. Но если лапка его холодная — это не к добру.

Он чует смерть кого-то из домочадцев и горюет, воет ночью, плачет вместе с осиротевшей семьей. А если грядет война, эпидемия, губительный пожар, домовые выходят из села и воют дружно на выгоне. И еще они велят собакам выть и рыть ямы посередине двора. Зато и радость в доме делит вместе с обитателями на равных: мурлычет песни, смеется, прыгает, играет на гребешке.

Люди приметили: загремит домовой посудой — будь осторожен с огнем, остерегайся пожара; подергал женщину за волосы — берегись ссоры с мужем, будешь бита.

Немало примет собралось за века общения человека с домовыми — добрым соседом, хранителем очага и верным, преданным другом семьи.

ЖЕНА ДОМОВОГО

Иногда кто-нибудь из членов семьи слышит в доме плач ребенка, хотя детей поблизости нет. То плачет дитя домового. Чтобы смолкли эти звуки, человек должен прикрыть платком лавку, стол, скамью — одним словом, то место, откуда послышался голосок.

Дитя замолкнет, а вот мать его не успокоится, покуда не найдет своего дитя. В эти минуты ей можно задавать любые вопросы. Она от-

Кикимора

кроет любые тайны, секреты, только бы поскорее показали ей место, где укрыт ребеночек.

Выходит, у нашего доброго домового есть жена. Кто же она и как выглядит?

Люди называют ее **домовихой**, домовичкой, доманей. А в некоторых областях однозначно заявляют, что это **кикимора**. У кикиморы нелегкий нрав. Тощенькая, маленькая, голова с наперсточек, а злобности и каверзности в ней на троих хватит! А уж так быстра и увертлива, что и не уследить за нею. Считается, что отцом кикиморы был огненный змей, а сама она проклята еще до своего рождения. Наставниками ее были злые колдуны, которые научили ее волшебству, всяким недобрым шуткам.

Тайком пробравшись в избу, поселяется кикимора в подполье или за печкой. И дальнейшие ее дела зависят от того, понравятся ей хозяева или нет.

Исследователи фольклора считают, что жена домового содержит в своем имени корень названия языческой Моры или Мары. Может быть, потому, что считается она духом злым и недоброжелательным, и стало слово «кикимора» у нас обидным.

ЗЛОВРЕДНАЯ ПРОКАЗНИЦА

Ночами выходит кикимора из своего убежища и начинает хозяйничать. То посуду засунет так, что не найти, то вещи расшвыряет.

А особенно любит она переставлять все с места на место. Не по нраву ей, как люди обустроились, все норовит по-своему переделать.

Больше других привлекают ее женские работы. Оставит баба пряжу, а ночью выйдет кикимора, усядется на любимое свое место — в правом, дальнем от двери, углу около печи — и давай с прялками да веретенами проказничать. Вроде бы прядет, а на самом деле запутывает нитки, портит рукоделие. Оценивая «художества» незваной помощницы, матери порой говорили своим ленивым дочкам: «Спи, спи, красавица, кикимора за тебя спрядет!»

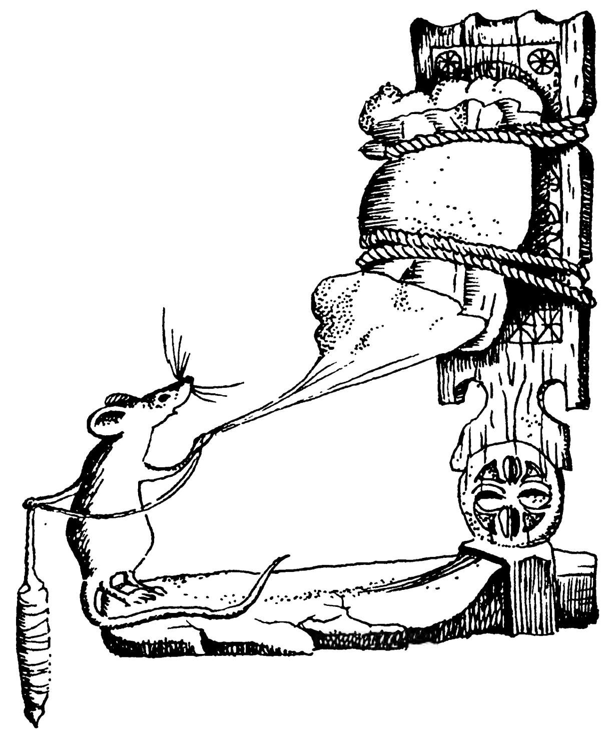
Обычно рано поутру, еще до рассвета, побросав скомканную кудель, спрячется за печку, а там подпрыгивает, стучит на всю избу коклюшками для вязания кружев, будит малых детей. А вслед за ними и взрослые сон теряют.

Мужчин кикимора на дух не переносит. А с женщинами ее отношения складываются по-разному. Усердной, старательной хозяйке она покровительствует, помогает. Перемоет крынки, пока все спят, убаюкает не вовремя проснувшегося младенца. А то и поможет тесту хорошо взойти, чтобы получились пироги на славу.

Зато если невзлюбит она хозяйку, то так может устроить, что не жить той в своей избе. Не зря на Дону казаки, бывало, говорили в сердцах нерадивой жене: «Домовиха тебя забери!» Неумехам и лентяйкам своими каверзами сильно жизнь портит. То детишек щеко-

тать начинает, и те орут до посинения, то подростков попугает. Все в таком хозяйстве идет наперекосяк. И думает такая хозяйка, чем бы задобрить кикимору. Лучший способ — накопать в лесу горький корень папоротника, сделать из него настойку и перемыть всю посуду, а по возможности и иные вещи в доме. Дух этого волшебного растения, «перунова цвета», всегда приводит кикимор и другую нечисть в хорошее настроение.

Но если во владении домового кикиморе наскучит или хозяева ее чем-то обидят, может

Зловредная проказница

она и вовсе уйти из избы, поселиться в курятнике. Тогда берегись, хозяйка! Всех птиц живьем ощиплет, а то и вовсе передушит их.

Одно есть от этой беды средство — найти у реки камень, напоминающий птичью голову с природной, нерукотворной дырочкой. Называют такой камень «куриным богом» и говорят, если повесить его в курятнике, кикимора угомонится.

Изгнать кикимору из дома насовсем — задача непростая. Существуют, правда, специальные заговоры. Лучше всего, чтобы прозвучали они на Герасима-грачевника — день в начале марта. Тогда есть шанс навсегда распроститься с незваной гостьей.

ПРИДВОРНЫЙ

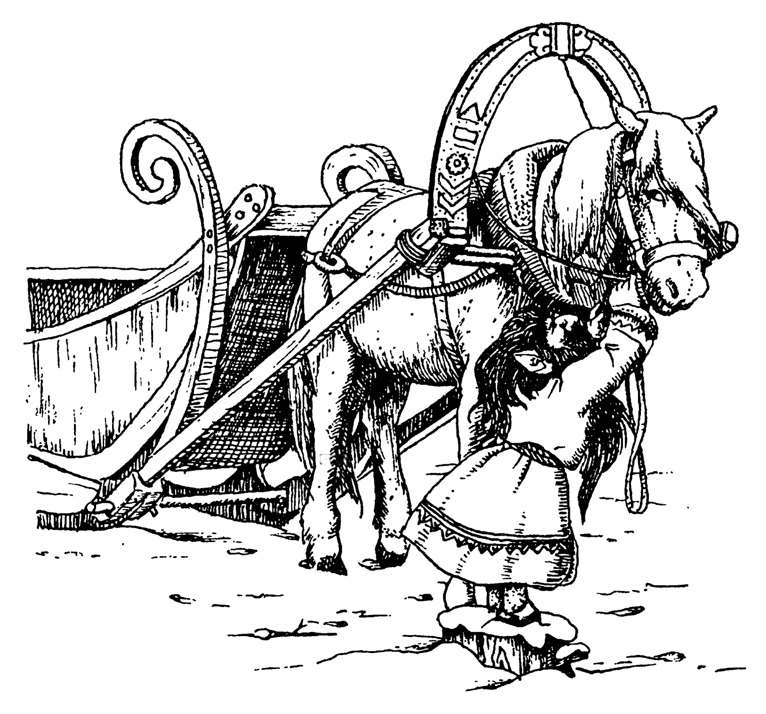
Есть у нашего домового брат, который не вхож в избу, а живет на подворье. Называют его **дворовым**, и круг забот у дворового иной. Он в основном отвечает не за человека, а за скотину, хозяйство.

Всем известно, что нет у него добродушия, присущего домовому, а шутки и забавы его порой беспощадно злобны и приносят немало неприятностей хозяевам. Дружит дворовой лишь с собакой и козлом, да и то если собака эта не белая. Белых собак, кошек и даже лошадей он не переносит. Любимые лошадиные масти у него — вороная и пегая. А если хозяин купит и приведет на подворье коня, при-

шедшегося дворовому не по вкусу, надо первый раз ввести «новичка» в конюшню не иначе как по расстеленному на земле овчиной вверх тулупу.

Нелюбимых животных дворовой мучит, изводит: те невесть почему тощают, шерсть на них сваливается, шкура, хвост все в репьях.

Особо должны хозяева беречь только что родившихся телят и ягнят. Не случайно их сразу несут в хату, под заботливую опеку своих ребятишек. Иначе дворовой мог бы задушить приплод. И лишь если сунуть ягненка или теленка головой в устье печи, как говорят,

Придворный

«подломить», тот сроднится с домом, и дворовой возьмет заботу о нем на себя.

Если не раздражать дворового, угождать ему, то будет на подворье не только мир и порядок, но и благополучие. Будет у лошадей шерсть лосниться, а вся животина сыта. Удачлив станет мужик в покупках и при продаже останется в прибыли. Град не побьет его посевы и сады, а ведьма не будет задаивать коров. Одним словом, дворовой сам справится с нечистой силой.

Считалось, что на Михайлов день дворовой может, если его не задобрить, уйти с подворья на всю зиму, оставив животных без присмотра. Потому 21 ноября заботливые хозяева особым обрядом ублажали дворового. Еще до утренней зорьки старшая из женщин в семье выносила во двор чашку с пивным суслом. А перед полуднем хозяин ездил по двору на любимой лошади дворового. В это время хозяйка, размахивая помелом, приговаривала: «Батюшка дворовой, не уходи! Не разори двор, животину не погуби! Лихому (черту) пути-дороги не кажи!»

ЧТОБЫ С ХЛЕБОМ БЫТЬ

Однако самым зловредным в семействе домовых считался **овинник**. Еще его звали гуменником. Сидело это черное, лохматое, все в саже существо в самом дальнем углу овина — сарая, где в старину сушили снопы.

Лишь глаза его днем и ночью сверкали, как у кошки. Все видел, все примечал этот пронзительный взгляд. Следил за укладкой снопов, отмечал время, когда приходит пора топить в овине, присматривал, чтобы огонь не разгорался слишком сильно, чтобы не случился ненароком пожар. Рачительные хозяева разводили огонь, спросив прежде разрешение у овинника.

Не позволял овинник мужикам заниматься хозяйственными делами под большие праздники, топить, когда на улице сильный ветер. Случалось, так двинет ослушника в бок, что тот долго дух перевести не может. А «свершив правосудие», овинник довольно хохотал, хлопал в ладошки, лаял по-собачьи.

Если хозяин относился к овинному духу пренебрежительно, не уважал и не почитал его, тот мог и сам подпалить овин. Чтобы не случилось беды, крестьяне старались ублажить его, хотя сделать это было нелегко. Правда,

Овинник

люди знали, что овинник, как и его сородичи, любит подношения. С особым удовольствием принимал он жертвенного петуха, кровью которого окропляли углы помещения. Да и от пирогов не отказывался.

Завершив осенние работы, сбросив последний сноп, мужик, обнажив голову, кланялся. «Спасибо, батюшка-овинник, — говорил он, — послужил ты нынче верой и правдой!»

А зимой, на святки, прибегали в опустевший овин в полночь девушки, чтобы погадать о суженом. Протянет, бывало, девица-красавица руку в окошко и шепчет: «Овинник-родимчик, суждено ли мне в новом году замуж идти?»

Прикоснется к ней овинник голой ладошкой — свяжет ее судьба с бедняком. Погладит мохнатой лапкой — богатым будет муж. А если не коснется овинник девичьей руки никак — сидеть той еще год в отцовском доме в девках.

ХОЗЯИН ЛЕСА

Если, гуляя по лесу, в ответ на свой возглас ты услышишь эхо, знай — это откликается хозяин чащоб — **леший**. Живет он чаще всего в еловых и сосновых борах и редко попадается на глаза человеку. Изображают его одетым в звериную шкуру, с рогами и копытами. Когда бродит по лесу, то достает рукой до верхушек деревьев, а выйдет на полянку или

опушку — становится маленьким, как былинка, под любым ягодным листиком спрятаться может.

Если кому доведется встретиться с лесным хозяином, не всегда возможно его опознать. Говорят, он может появиться в образе зайца, волка, филина и даже в облике красавца гриба, который в руки не дается. Тогда нужно вспомнить слова давнего заговора: «Дяденька леший, покажись не серым волком, не черным вороном, не елью жаровою, покажись таковым, каков я!»

Тогда-то и предстанет леший в «человеческом» виде, прикинувшись простым, незатейливым мужичком. Только в наряде его все наоборот: пола кафтана запахнута слева направо, а не так, как мужики носят. Правый лапоть надет на левую ногу, левый на правую. Одна нога — пяткой вперед. Волосы зачесаны налево. У лешего лишь одно, левое ухо. А глаза у лесовика зеленые, без бровей и ресниц и горят ярко, как тлеющие угли.

Из лесной чащи леший выходит редко, свято блюдет права сородичей и соседей — **полевика**, домового и других духов. Не любит он деревень, особенно тех, где живут черные петухи, трехцветные кошки и «четырехглазые собаки» — у которых над глазами темные пятна.

Зато над лесной живностью он полный хозяин. Зайцы, белки и прочая мелочь вообще находятся у него в кабале, как при крепостном праве. Он может их даже соседнему лешему в

карты проиграть. Когда в середине прошлого века произошло массовое переселение белок из Сибири через Урал в европейские леса, люди говорили, что это сибирский леший гонит русским лешим свой проигрыш. Существует даже поговорка, записанная В. Далем: «Перегоняет с места на место, как леший зверье».

Однако когда лесным обитателям грозит беда, хозяин заботится о них. Чуя грядущий пожар, трубит в рог, а то и кнутом гонит их с опасного места. Порой у лешего появляется жена — лешачиха или лесовиха. И детеныша их называют леща, лешеня. Но личная сторона жизни духов в основном всегда оставалась скрытой от глаз человека.

ШУТОЧКИ И ПРОКАЗЫ

С людьми у лешего отношения сложились своеобразные. Многие считают его злым духом, враждебным человеку. Говорят, леший может увести в лес ребенка, проклятого родителями, и тот если не погибнет, то одичает, не сможет больше жить с людьми. Случается, похищает он и девушек. Но это для него нелегкое дело, ведь в сутках есть лишь одна минута, когда леший может сманить человека.

Более всего опасались его пьяницы, сквернословы да люди, имевшие привычку проклинать вся и всех. К таким лесной хозяин немилостив.

Однако чаще он не столько вредит людям, сколько проказничает, шутит. И хотя шуточки эти порой бывают грубы и злы, заставляют человека поволноваться, обычно завершаются они, к общему удовольствию, благополучно.

Наибольшая радость для лешего — это сбить человека с дороги, завести в лесную чащобу и, напустив тумана, заставить его кружить на одном месте. Как правило, вытворяет он это в конце дня, чтобы бедолаге заплутавшему бродить по лесу всю ночь. Заманивает

Леший

лесовик свои жертвы — людей, отправившихся по грибы или за ягодами, окликая их и завлекая знакомыми голосами. Заблудившиеся обычно говорят, что это лешие их «заводят». Но до беды чаще всего не доходит. Потешившись, хозяин леса отпускает путника.

Отделаться от проказника можно, произнеся молитву, осенив себя крестным знамением. Есть и иные проверенные методы. Заблудившийся должен сесть на первый же попавшийся пенек и переодеться: вывернуть одежду наизнанку да так и надеть на себя. Ботинки поменять — левый на правую, правый на левую ногу. И рукавицы тоже поменять местами. А затем произнести одну из любимых поговорок лешего: «Шел, нашел, потерял...» Или: «Приходи вчера!»

Леший отпустит человека, если тот его рассмешит. Впрочем, раз в год, 4 октября, на лешего не действуют никакие заговоры и уговоры. Он со своим соседом устраивает такие ссоры и драки, что деревья клонятся до земли, а то их даже выворачивает с корнями. В ужасе разбегаются звери. Говорят: так леший бесится. В этот день мужики в лес — ни ногой.

Натешившись, лешие замирают, затихают, засыпают, а то и вовсе проваливаются сквозь землю. О том, как тяжко лесному хозяину прощаться на полгода, до весны, со своими владениями, писал в одном из стихотворений С. Есенин:

Плачет леший у сосны,
Жалко летошней весны...

Наверное, лесовик еще не знает, а может быть, к концу лета забывает, что с наступлением новой весны, в пору пробуждения природы, вернется и он в родной лес. И вновь начнет свои проказы.

В ТИХОМ ОМУТЕ...

К сожалению, он очень непохож на любимого нами симпатичного мультипликационного водяного, который голосом артиста Анатолия Папанова мечтательно поет о том, как ему «летать охота». Настоящий мифологический дух вод, которого боятся и почтительно называют дедушкой, водяником, водяным шутом, водяным чертом, существо зловредное и коварное. Это о нем говорят: «В тихом омуте черти водятся».

Живет этот безобразный, окутанный тиной старик с зелеными усами и растрепанной бородой в реках с опасными водоворотами, в лесных омутах, на болотах. Любит водяные мельницы. Здесь, в вымытых быстрой водой яминах, под мельничным колесом, собираются обычно водяные из разных водоемов на ночлег. Издали слышны их храп, свист, громкие голоса. Не случайно мельников, которые привечают таких нелюбезных гостей, считают колдунами.

Но это вовсе не значит, что **водяной** бездомен. Роскошеству его жилищ, спрятавшихся в зарослях камышей и осоки, многие духи мо-

гут позавидовать. Построены хоромы из самоцветных камней и ракушек, украшены золотом и серебром, потерянным людьми.

Есть у водяного стада коров, лошадей, овец, которых он пасет на заливных лугах. Иногда и сам он является в образе ягненка, свиньи, старой обомшелой щуки или даже ребенка. Но чаще любит пугать людей «чертовщиной». У него лапы вместо рук. На голове — рога.

Возраст водяного определить нелегко. При молодой луне и сам он кажется молодым, с блестящими ярко-зелеными волосами. А в полнолуние он седенький, сгорбленный. Настоящий старик.

Водяной

Время его любимой забавы наступало вместе с половодьем, в пору ледохода и первых весенних ливней. То-то можно водными потоками мосты поломать, плотины прорвать, мельничные колеса покорежить. Люди говорят, что в это время водяные на свадьбе пьют-гуляют да пляшут так, что все ходуном ходит.

Женятся водяные обычно на **русалках**. Рождаются у них с водянихой дети, наследующие отцово ремесло. Но часто водяные готовят себе в преемники утонувшего мальчика. Приучают его жить в своем доме, управляться с водной стихией, одним словом, постепенно «лепят» из него будущего дедушку. По другим преданиям, водяными иногда становятся и утонувшие взрослые мужчины. Водяных ведь требуется великое множество. В каждой реке, пруду, озере, болоте властвует свой. Вдвоем в одном водоеме они не уживаются, любят единовластие.

Чаще всего водяные уносят к себе купающихся в полдень, после заката солнца и в полуночный час. Утонувших они затем в основном обращают в своих «крепостных». Те таскают и перемешивают песок, переливают воду с места на место.

Бытует мнение, что над человеком, которого водяной наметил себе в жертву, он получает непреодолимую власть. Ничто не в силах вырвать его из смертельных объятий дедушки. Оттого случается, что люди безучастно наблюдают за трагедией, не в силах оказать помощь гибнущему. Раньше думали: от судьбы не уйдешь. Да и дедушку страшно обидеть.

ЧЕРНАЯ КОШКА ДЛЯ ДЕДУШКИ

Наши предки не любили и боялись водяного. Не любили за опасные для человека его шуточки: то пугает купальщиков, то запутает невод и выпустит из него рыбу. Да и порушенное им хозяйство — мосты, плотины, мельницы — чинить было нелегко и накладно. И рыба в водоемах ему подвластна. Захочет — загонит в сети, захочет — отгонит от рыбака. А то подсунет вместо улова речное чудо-юдо, способное до смерти напугать, а затем, прорвав сети, уйти и увести пойманную рыбу. Оттого рыбаки ищут покровительства дедушки, приносят ему жертвы. Бросали в воду часть первого улова, а то и всю первую пойманную рыбу. «Подносили» старичку щепотку табаку, до которого он очень охоч, приговаривая: «Возьми табачку, а мне дай рыбку!»

Даже мельник, который, считалось, был с водяным в такой крепкой дружбе, что не мог утонуть, должен был приносить дары покровителю. Когда начинали строить мельницу, в ее фундамент, под порог, зарывали черного петуха.

Обычно зимой водяной спит подо льдом. А когда на Никитин день (3 апреля по ст. ст.) просыпается и начинает шалить — ломать лед, разгонять волны, отпугивать от берегов рыбу, самое время сделать ему подношение. Люди поливают воду маслом, пускают к нему любимых им гусей, кидают куски хлеба. А еще в это время забивают и топят в воде специально

купленную у цыган лошадь, приговаривая: «Вот тебе, дедушка, гостинец на новоселье. Люби да жалуй нашу семью».

Любимый цвет водяного — черный. Потому приносят ему в жертву черного петуха, черного козла, да и лошадь должна быть подходящей, вороной масти. А на подворье мельника непременно можно было увидеть черную кошку.

Наши предки обычно не употребляли в пищу рыбу сома, потому что именно на нем любит кататься водяной. А если эта рыба все же попадала в сети, ее отпускали. И ни в коем случае не ругали ее, чтобы не обидеть «всадника».

Имя водяного, наравне с упоминаниями лешего, с которым дух вод дружит, и домового, с которым он постоянно враждует, произносится во многих заговорах. Люди надеялись, что при помощи могущественной стихии они смогут решить свои личные проблемы. В старинных легендах сохранились рассказы и о том, как при содействии неведомых сил решались вопросы значительно более сложные, чем домашние.

Таково сказание о невидимом граде Китеже. Рассказывается в нем о реальных исторических фактах, которые естественно переплетаются с мифическими, невероятными событиями. Действительно, в Заволжье есть прекрасное большое озеро Светлый Яр, на берегу которого в XIII в. князь Георгий Всеволодович, по преданию, построил город Китеж. Правда и

Град Китеж

то, что сам князь погиб в одном из сражений с татарами. А дальше начинается народная фантазия. Мы никогда не узнаем, жила ли в своей скромной лесной избушке красавица простолюдинка Феврония, которая понимала язык птиц и зверей. Молила ли она богов и природу, чтобы они спасли, защитили град Китеж от разорения и порабощения недругами. И как, чьею волей и силой, погрузился белокаменный город в глубины озера, оставаясь видимым сквозь воду лишь другу, но не врагу.

Поверив в эту поэтичную сказку, можно предположить, что тут не обошлось и без хозяина озера — водяного. Потому что его хоромам пришлось бы потесниться, чтобы при-

ютить на озерном дне целый город. Да и кто, кроме него, царя вод, мог бы века хранить и беречь белокаменный чудо-город.

Говорят, что и сегодня Китеж является взору людей с чистыми и добрыми сердцами.

ДЕВЫ ВОД

«Левко посмотрел на берег: в тонком серебряном тумане мелькали легкие, как будто тени, девушки в белых, как луг, убранный ландышами, рубашках; золотые ожерелья, монисты, дукаты блистали на их шеях; но они были бледны; тело их было как будто связано из прозрачных облак и будто светилось насквозь при серебряном месяце. Хоровод, играя, придвинулся к нему ближе...»

Такими увидел русалок герой повести Н. В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница». Такими они представлялись нашим предкам. Нежные, невесомые прекрасные девушки, усевшись на ветки ивы, склонившейся над рекой или озером, расчесывают гребнем из рыбьей кости свои длинные волосы. Кто-то говорит, что кудри у них золотые, иные — что зеленые.

У некоторых народов существует мнение, что прелестные девы-русалки отличаются от реальных земных тем, что у них вместо ног — рыбьи хвосты. Помните, на какие муки, какую боль обрекала себя, желая обрести ноги, нежная, любящая Русалочка из сказки Андерсе-

Русалка

на, чтобы быть рядом с прекрасным принцем и жить, как люди?

В русских преданиях и сказках хвостатые русалки встречаются редко. Чаще всего они по виду ничем не отличаются от людей. Только живут в хрустальных чертогах на дне реки или озера, в глубоком омуте. Иногда домом их становится колодец. В нем русалка-царица хранит влагу бессмертия, чтобы потом когда-нибудь принести ее на землю.

«Живой водой» оборачиваются и русалочьи слезы, если она плачет над мертвым. Тот, на кого эти слезы попадают, оживает. Заботятся русалки и о могилках умерших людей — зажигают над ними синие огни. Наши пращуры полагали, что в это время оживают души спящих под землей. Так культ русалок в сознании древнего человека соединялся с культом предков.

Считается, что русалками становятся умершие некрещеными девочки и девушки, утопившиеся от несчастной любви. Там, под водою, коротают они свой век. И оттого в сер-

дце каждой из них живут, переплетаясь, два чувства — любви к смертному и желание отомстить за свою загубленную судьбу. Они могут быть добры к человеку, принимать участие в его делах. Но могут и погубить его.

РУСАЛОЧЬИ ЗАБАВЫ

Летом, после Троицы, покидают русалки свои волшебные дворцы и выходят на сушу. Подвижные и шаловливые, они водят хороводы под луной, играют, аукаются между собой, пугая путников. А попадись кто случайно им в руки — защекочут до смерти, уволокут в свое подводное царство.

Особенно по сердцу им молодые красивые парни. Ведь каждая русалка мечтает о любви. Встретив юношу, они заманивают его своей красотой и чарующим пением. Потеряв голову, он стремится вслед за неземной красавицей. И никогда уж ему не вернуться домой. Станет он мужем русалки, поселится в ее подводных хоромах.

Считается, что особенно опасны водяные девы для людей в русальную неделю, которая предшествует празднику Ивана Купалы. В это время нельзя было купаться и даже близко подходить к воде — утащат на дно. И в лес, где гуляют русалки, в одиночку ходить боялись.

В Семик — четверг на Троицыной неделе, который, по преданию, считался «великоднем» русалок, женщины не работали, стара-

Русалочьи игрища (по изображениям на серебряных браслетах из княжеских и барских кладов XII—XIII вв.)

лись не прогневить водяных духов, способных в наказание ослушницам наслать порчу на домашнюю скотину. Девушки в этот день плетут венки и бросают их в воду для русалок. И еще заплетают большие гирлянды из веток березы в лесу — русалкам они служили качелями. «Качальные игры» были удовольствием, забавой не только для русалок, но и для людей.

Пользы от русалок меньше, чем вреда. Порой они насылают на нивы проливные дожди, а то и бури, которые портят посевы. Играя в волнах, запутывают и рвут рыбацкие сети. А усевшись на мельничное колесо, могут вывести его из строя. И еще эти шалуньи с удовольствием разрушают плотины.

У нерадивых хозяек, заснувших без молитвы, русалки крадут нитки, холсты и полотна, разложен-

ные для выбеливания на солнце. А потом этими нитками, полосками ткани украшают любимые свои деревья и кусты. А в пасхальные дни, когда вокруг церкви обносят плащаницу, надо покрепче закрыть двери храма, чтобы ненароком не забежали в него русалки.

Избавиться от русалок непросто. Есть лишь одно верное средство. Надо на Троицу набрать в лесу полыни, «травы окаянной». И когда русалка подбежит к тебе — успеть бросить траву в ее глаза. Обиженная русалка никогда тебя больше не тронет.

РУСАЛИИ

Середина июня, когда праздновалась русальная неделя, был пиком славянской языческой обрядности. Именно в это время наши предки устраивали особые праздники, которые дожили до наших дней, — русалии. Деревенские девушки, уподобляясь своим мифологическим сверстницам, поют русальные песни, водят хороводы. И украшают ветви ив и березок, так любимых русалками, лентами, пряжей, полотенцами — символической одеждой для русалок. Делали они это то ли из жалости, то ли из стремления задобрить духов вод.

У древних славян русалии были связаны с заклинаниями о плодородии полей. В русальную неделю крестьяне заговорами приглашали, зазывали водяных дев на свои поля. Считалось, что, бегая меж колосившихся хле-

Вилы-русалки (сирины)

бов, те наполняют землю влагой. Не случайно заливные луга называют еще игрищами.

Людские игрища в русальную неделю были куда более шумными и разгульными. В Болгарии всю неделю ходят дружины по десять — пятнадцать человек, которые выполняют главные для этих дней обряды. Называются эти люди русальцами. А право быть старшим среди них, который лучше всех знает все ритуалы, даже передается по наследству. Русальцы под специальными русальными знаменами, окропленными чародейной водой, с ритуальными посохами в руках приходили в село, собирали народ и начинали свой танец, такой быстрый, что казалось — они не касаются земли ногами. Такой энергичный и долгий, что сами в конце концов падали без сил.

Зато считалось, что в местах, где побывали русальцы, непременно вызреет хороший уро-

жай, поэтому были они долгожданными, дорогими гостями в каждом селении.

На Руси в пору русалий парни прятали свои лица за козьими, свиными, лошадиными масками и под музыку, звяканье сковородок прыгали, плясали, бесились — чаще всего на ржаном поле. «Русальничали» в это время и солидные мужики — за столами, густо уставленными выпивкой и закуской. Проводили русалии, поминали водяных дев и во время зимних обрядовых праздников.

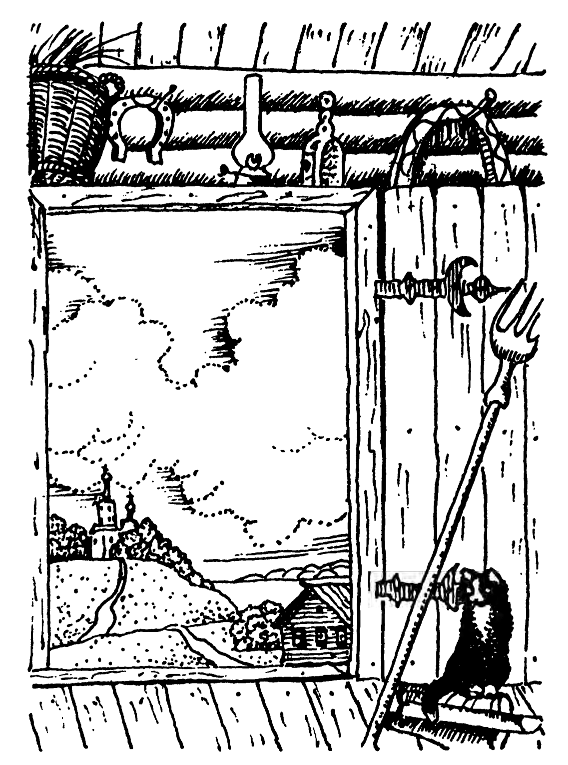
В народе существует множество преданий и сказок о русалках. Порой водяные девы предстают в них злыми и коварными. Но нам милее и дороже добрые, сердечные, щедрые русалочки. Такие, как несчастная панночка у Гоголя, самоотверженная Русалочка из сказки Андерсена, дочь и внучка мельника из драмы А. С. Пушкина «Русалка».

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

В дымке минувших времен скрыто язычество. Не одно поколение отделило людей от той наивной поры детства человечества. Все мы стали умными, образованными, всепонимающими и знающими. И скажи нам кто, что в глубине души мы остались язычниками, можем обидеться.

А ведь это и впрямь так.

Нас не удивляет, что почетных гостей или молодых, вернувшихся после свадебного обря-

да, встречают хлебом-солью. Почему хлеб, когда есть деликатесы повкуснее и подороже? А возник этот обычай в стародавние времена, когда хлеб вообще, а особенно большой круглый каравай, сближался в сознании человека с солнцем, был его символом. А что может быть более свято, нежели тепло и щедрость солнечных лучей?

Мы говорим: «Скатертью дорога!» — точно так, как наши далекие предки, дававшие уходившему в дальний путь кусок полотна, чтобы было его путешествие спокойным, дорога ровной и счастливой.

В новый дом мы прежде себя впускаем через порог кошку, потому что еще древние славяне считали ее животным, посвященным домовому. И по поведению мурлыки в не обжитом еще жилище часто судили о том, каково здесь будет человеку.

Над дверью часто прибиваем подкову — «на счастье». И вовсе не подозреваем, что этим передаем себя под покровительство Дажьбога-Солнца и его коней, которые, по поверьям славян, способны привезти в дом благополучие.

Прощаясь, разговаривая у дверей с гостем, предостерегаем: «Только не через порог!» — сами не зная почему. А наши пращуры-язычники точно знали, что власть доброго домового простиралась лишь до порога, а дальше могут властвовать злые силы, способные вызвать ссору.

Мы бросаем монетку в воду, чтобы вновь когда-нибудь вернуться в понравившиеся места. А на самом деле просто стараемся задобрить водяного, как предки наши, приносившие ему в жертву лошадь или петуха. А плюнув трижды через левое плечо, стремимся отделаться от злых духов, козней которых невольно боимся не меньше, чем наши пращуры.

Немало подобных, неподвластных здравому смыслу мелочей сопровождает нас всю жизнь при самых различных обстоятельствах. «Так заведено!» — отшучиваемся смущенно. Кем заведено? Нашими древними предками.

Так что не стоит слишком сильно гордиться своей просвещенностью перед «дикими» язычниками, а на самом деле людьми, поэтически глядящими на мир. Многие стороны их жизни, обычаев ведомы нам лишь по мифам. Мифы эти, легенды и предания стали фундаментом нашей культуры. Мы унаследовали мифологические представления в виде слов, обычаев, суеверий, но еще и былин, сказок, пословиц. Незримая связь времен делает жизнь современного человека полнее и богаче.

ВТОРАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Мифы Индии

ДОРОЖЕ ВСЕХ СОКРОВИЩ

Волшебной страной называют Индию. Высочайшие горные хребты Гималаев ограждают ее от холодных северных ветров. Непроходимые тропические джунгли соседствуют со знойными пустынями. От горных ледников текут полноводные священные реки Инд и Ганга. В городах рядом с бетоном и стеклом современных зданий — каменное кружево древних храмов. В них индусы поклоняются тем же богам, что их предки тысячи лет назад, и возносят свои гимны на древнем языке **санскрите.**

Иностранных завоевателей всегда влекли богатства Индии, неисчислимы были сокровища местных властителей — махараджей. Но никому из поработителей не удалось подавить древнюю культуру этой страны.

И в XX в. — веке радио, телевидения — в Индии продолжает существовать профессия сказителей — пандитов, ученых мужей, знающих наизусть многие тысячи двустиший, древ-

них мифов и сказаний. Они могут декламировать их сутки напролет. Традиция заучивания и передачи из поколения в поколение гимнов и преданий продолжается тысячелетия, несмотря на то что тексты их давным-давно записаны.

Самые древние гимны о возникновении мира, борьбе богов, олицетворяющих силы природы, добра и зла, называются **Веды**. Это священное знание, которому приписывается божественное происхождение. Память о легендарных событиях прошлого сохраняется и в десятках тысяч двустиший эпических поэм, составляющих целую библиотеку.

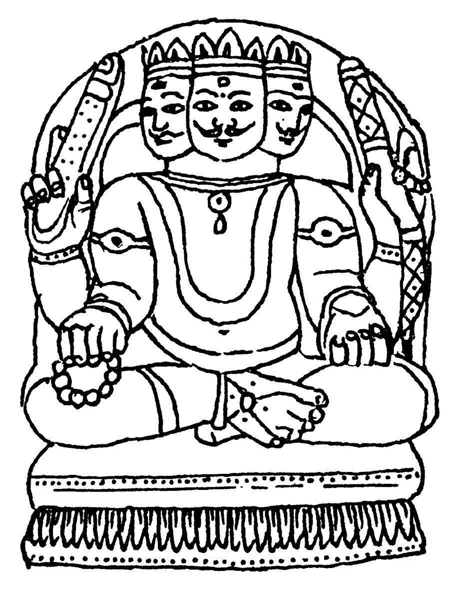
СТО БОЖЕСТВЕННЫХ ЛЕТ

В мифологии каждого народа есть предания о том, как по воле богов из первобытного хаоса возникли Вселенная, Земля, жизнь. В Древней Индии бога — творца мира называли **Брахма**. И вся Вселенная будет существовать столько времени, сколько проживет бог-творец, — ровно сто лет, но не обычных, «человеческих», а «божественных». Даже нам, живущим в XX в., трудно представить себе срок жизни Брахмы. Он равен 311 триллионам 40 миллиардам «человеческих» лет. Владыка всего сущего прожил пока пятьдесят божественных лет. Он на середине жизненного пути. Астрономы современности не осмеливаются заглянуть в столь далекое прошлое и

будущее. А легенды рассказывают, что произошло триллионы лет назад.

...В океане, у которого не было ни глубины, ни ширины, ни поверхности, ни дна, плавало чудесное золотое яйцо. Каких размеров оно было, сказать невозможно, потому что сравнить величину его было не с чем. В этом яйце спал и набирался сил Брахма. Наконец настало время пробуждения. Самой первой проснулась мысль древнейшего из богов. Сила мысли Брахмы была так велика, что именно она, мысль, разделила космическое яйцо. Одна его половинка стала сушей, другая — небом, а между ними возник воздух.

На небе Брахма поместил звезды. А на земле появились горы и равнины, реки и моря.

Брахма

Оглянулся вокруг Брахма, и ему стало скучно и даже немного страшно оттого, что был во всем создаваемом мире один-одинешенек. Одиночество ведь никогда и никому не приносит радости. Глубоко вдохнул, а потом выдохнул воздух Брахма. Из его дыхания возникли духи-асуры, добрые и злые. С каждым выдохом их становилось все больше. Они построили себе крепости на небе, земле и под водою.

Бог — творец мира подумал о том, что плохо будет во Вселенной, если ее населят только духи, и решил создать в противовес им богов. Он снова напряг силу своей мысли и заставил богов рождаться из собственных ушей, рук, пальцев ног. Потом у богов появились дети, у детей свои божественные дети. И Брахма потерял счет своим потомкам. Ему некогда было считать своих внуков, правнуков, потому что он был занят созданием жизни на земле: людей, растений, животных, птиц, насекомых. Всем этим миром Брахма поручил управлять богам. А сам прилег под волшебной шелковицей отдохнуть.

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ВРАЖДЫ

Долго отдыхал Создатель вселенной Брахма под сенью священной шелковицы и не заметил, как шелест листьев превратился в страшный шум борьбы. Что же случилось?

Как известно каждому индусу, бог добродетели, способный и ловкий **Дакша**, родился из

большого пальца правой ноги Брахмы, а жена его **Вирини** — из пальца левой ноги. У них появилось пятьдесят дочерей. Самыми известными стали три старшие. Дити и Дану породили демонов-гигантов **дайтьев** и **данавов**. Они были могучи и мудры, владели тайнами волшебства и поэтому при желании могли принимать разные обличья и даже становиться невидимыми. Им принадлежали несметные сокровища, которые они хранили в горных пещерах. В небе у них было три крепости: одна из железа, другая из серебра, а третья из золота. Дайтьев и данавов в Индии называют просто **асуры**. Асурам долго не перед кем было гордиться своими богатствами. Они жили мирно и счастливо. Но вот у третьей дочери Дакши **Адити** родилось двенадцать сыновей-адитьев — великих богов. И асуры стали кичиться перед ними своею силой, мудростью, богатством. Им захотелось даже власти над богами.

Разве могли стерпеть такое боги? Они избрали своим царем бога грома и молнии Индру и стали сражаться с асурами за власть над Вселенной. Шум этой борьбы услышал Брахма. Он разгневался, встал на сторону богов и послал им в помощь самого грозного, всеразрушающего **Рудру-Шиву**. Рудра издал страшный рев, от которого задрожала Вселенная, и прогнал асуров с небес. Но на этом война демонов и богов не закончилась. Противоборство сил зла и добра в природе и между людьми продолжается по сей день. И нет ему конца.

МИР БРАХМЫ

Владыка всего, что существует, Брахма подобен тысяче солнц. Людям невозможно увидеть его во всем величии. Но Брахма может, как и все боги, принимать облик, доступный человеческому взгляду. Его изображают красным. У него четыре лица, четыре тела и восемь рук, из которых он не выпускает свиток со священными гимнами, магический жезл, сосуд с водой священной Ганги, жертвенную ложку, цветок лотоса и лук. Передвигается он по Вселенной верхом на лебеде. Эта чудесная птица легко возносит Брахму в его постоянное жилище — на вершину величайшей горы **Меру**, состоящей из золота. Там на-

Брахма в цветке лотоса,
Вишну и Лакшми плавают на многоглавом змее Шешу

ходится райский мир Брахмы — **Брахмалока** и самое верхнее — седьмое небо. В этом мире живут кроме Брахмы великие боги: **Вишну** — хранитель мира и Шива — его разрушитель. Эту тройку главных богов называют **Тримурти.** А еще в эту чудесную страну на вершине Меру попадают праведники. Их жизнь — блаженство, потому что только им дано созерцать Истину. Здесь постоянно шумят воды низвергающейся с седьмого неба священной Ганги.

Гора Меру — центр Вселенной. Вокруг нее вращаются солнце, планеты, звезды и все три мира — небо, земля и подземное царство. Эти три мира называются **Трилока**.

Золотая гора Меру, склоны которой покрыты чудесными яблонями Джамбу, находится где-то далеко на севере. Ее окружают семь колец неприступных горных хребтов, между которыми семь глубочайших озер. Даже самому могучему и храброму воину не дано преодолеть эти препятствия и приблизиться к священной горе.

За этими хребтами находятся четыре континента, омываемых океаном. А вокруг каждого континента ожерелье из 500 островов.

Ближе всего к горе Меру земля, на которой, как и на золотой горе, растут чудесные яблони Джамбу. Поэтому и континент этот называется Джамбудвипа. На этом континенте жил когда-то знаменитый царь Бхарата, родоначальник воинственного племени, которое основало великую страну Индию. И ныне

официальное название республики Индии на языке хинди звучит так: «Бхарат».

А о потомках царя Бхараты, племенах пандавов и кауравов, о богах, участвовавших в их сражениях, народ Индии создал грандиозную эпическую поэму **«Махабхарата»** («Великое сказание о битве потомков Бхараты»). В эпосе около ста тысяч двустиший, содержащих многие мифы о рождении мира, о богах и героях.

ВОПЛОЩЕНИЕ БРАХМЫ

Отдыхал Брахма под священным деревом до тех пор, пока ему снова не стало скучно. Ведь он снова остался одинок. «Вот отчего мне скучно!» — понял Брахма. Силою мысли — а ведь сильнее мысли нет ничего на свете! — он разделился на две половинки, подобно тому как расщепляются створки устричной раковины. Одна половинка была мужской, а другая женской. Они стали людьми, взглянули друг на друга с любовью. С тех пор счастливые супруги — словно две половинки единого существа. Ведь в них обоих живет Брахма!

Мужчина и женщина полюбили друг друга и положили начало роду человеческому.

Брахма подумал, что людям нужен огонь, чтобы жить безбедно. Он достал огонь из своего рта и подарил людям.

«Но кто же будет давать людям пищу?» — подумал Брахма. Силой мысли он

превратил женщину в корову, а мужчину в быка. Так было положено начало всему домашнему скоту, а корова стала в Индии священным животным. Ведь Брахма придумал ее сразу после человека. А мысль Брахмы продолжала творить все новые и новые существа, каждому он давал имя и делил на женский и мужской пол.

Брахма живет в каждом живом существе, ибо все они возникли из него, в каждом есть частица его мысли.

ЧЕТЫРЕ ВЕКА

Лишь Брахма знает, сколько раз создавался и разрушался наш мир, ведь он его творец. И каждый раз весь мир проживал четыре века. Каждый мифический век длился по многу тысяч привычных нам лет.

Сначала шел век блага. В течение той счастливой поры люди сразу рождались парами и проживали долгую жизнь в счастье и согласии. Они были свободны от забот и трудов, пищи было предостаточно. Людям не нужно было даже дома строить, так как солнце светило ярко и ровно, небо было безоблачным, а ветерок — ласковым. Просить богов было не о чем, поэтому жертвоприношения не совершались. Люди размышляли, глубоко погружаясь в самих себя, — медитировали. И в познании своей счастливой сущности достигали больших успехов. А великий могучий Брахма на-

блюдал за всем, что происходило в мире, подвластном ему. Он прочно сидел на своем троне, потому что все четыре ножки упирались в священную гору Меру. Но кончался счастливый век. Наступали долгие сумерки. А у трона Брахмы обломилась одна ножка.

С рассветом второго века люди начали меняться. Появляются страсти, ненависть, гнев. Люди стремятся захватить себе больше деревьев, чем у соседа. С владения деревьями появилась собственность. А вместе с нею возникли жадность, зависть, воровство и убийство. В конце концов люди... вырубили все деревья и стали требовать от земли столько плодов,

Брахма на белом лебеде

сколько она им дать уже не могла. Теперь людям было не до размышлений и медитации. Они стали приносить жертвы богам, обращаться к ним со своими корыстными желаниями, наконец, поняли, что натворили, вырубив все деревья. Раскаялись они, и деревья снова стали расти. Но такими, как прежде, люди стать уже не смогли. И трон Брахмы становился все более непрочным. У него отвалилась еще одна ножка.

Снова наступили долгие сумерки, а потом начался третий век. В этом веке из речи, мыслей и действий рождаются три несчастья: засуха, болезни и смерть. Люди ошеломлены обрушившимися на них бедами. В это время к ним приходит великий мудрец и отшельник **Вьяса**. Он создает священные писания, гимны богам и передает их жрецам — брахманам. Получившие это великое знание брахманы начинают думать, как избавиться от страданий. Погрузившись в созерцание, отрешившись от мира, мудрецы и отшельники познают самих себя и всех людей, видя свои ошибки. Но это знание не может повернуть движение жизни вспять, вернуть счастливую жизнь века блага. Да и сам Брахма уже не так всевластен. У его трона отпадает третья ножка. А попробуй-ка усиди на таком колченогом троне!

В течение всего четвертого века люди блуждают во тьме, полностью невежественные и слепые к истине. Они уже не способны отличить правду ото лжи, да их и не заботит это

различие. Они преисполнены зависти и гнева и даже убивают святых людей, которые пытаются открыть им истину и вывести из тьмы. Страны постоянно воюют между собою по нелепым причинам. На протяжении века тьмы положение все более ухудшается. И даже если кому-то удается что-то скопить, сосед обязательно попытается его обокрасть. Люди перестают верить священным писаниям, соблюдать обряды и приносить жертвы. А у трона Брахмы отваливается последняя, четвертая ножка. Он совсем ослабевает. Последний, четвертый век завершается ужасной катастрофой.

Всеразрушающий Шива насылает на землю столетнюю засуху. Жизнь угасает. Затем он входит в солнце — и воды на земле испаряются. Земля сгорает в раскаленных солнечных лучах. А затем Шива начинает метать молнии с небес, проливает бесконечно долгий ливень, превращающий всю Вселенную в хаос... в котором появляется яйцо, а в нем — вновь набирающий силы Брахма...

СКОЛЬКО ВСЕГО БОГОВ?

Мудреца-аскета спросил Махараджа:

— Сколько всего богов?

Мудрец немного подумал и ответил:

— Столько, сколько названо в гимне всем богам... Тридцать и три сотни, тридцать и три тысячи...

Усомнился Махараджа и переспросил:

— Так сколько же богов существует в действительности?

— Тридцать три.

— Да? — Еще сильнее стал сомневаться Махараджа. — Сколько же их на самом деле?

— Шесть, — спокойно ответил аскет.

— Да?! — стал гневаться Махараджа и упрямо повторил свой вопрос: — Так сколько же всего богов?

— Три, — услышал Махараджа новый ответ.

— Да?!! Так все же, сколько богов?..

— Два.

В последний раз воскликнул Махараджа:

— Так сколько же богов на самом деле?!

— Один, — ответил мудрец и перестал отвечать на расспросы.

И поныне самые мудрые не скажут точно, сколько же в Индии богов. Об одних мифы, сказания сохранились до наших дней. О других вспоминают лишь изредка. О многих память стерлась.

А любой индус может поклоняться какому угодно числу богов — хоть одному, хоть тысяче.

ИНДРА

Индра был любимым сыном Адити, которая была внучкой Брахмы. Едва появившись на свет, он схватил меч и стал им размахивать, словно это легкая бамбуковая палочка! Адити

испугала такая ранняя воинственность сына. Она спрятала Индру, чтобы несмышленыш нечаянно не перебил своих братьев. Но Индра вдруг явился перед всеми в золотых доспехах!

Ставший сразу после рождения великим воином, Индра конечно же не захотел питаться материнским молоком. Искусный небесный кузнец **Тваштар** сделал для него подобную луне чашу. Индра стал пить из нее вселяющий бодрость сок сому, вместе с которым вливались в него силы, храбрость и воинственная ярость. Стоило коварному демону украсть

Индра на слоне Айравате

у богов предназначенное для жертвоприношения зерно и спрятать за трижды семью горами, как Индра схватил лук, натянул тетиву...

Демон Эмушу уж принялся варить из украденного зерна кашу. Но Индра, перед тем выпивший целое озеро сомы, отпустил тетиву, стрела пронзила двадцать одну гору и убила Эмушу. А Вишну помчался вслед за стрелой и вернул богам жертвенную пищу.

Твалштар выковал своему победоносному брату громовое оружие — ваджру, которое подобно солнцу сверкало в руке Индры и приводило в трепет врагов, а также сделал боевую золотую колесницу, мчавшуюся со скоростью ветра.

Боги попросили Брахму поставить Индру царем над ними. Индра стал властелином небесного царства. Он обосновался в тысячевратном городе Амаравати, полном золота и драгоценных камней. Путь в этот город далек и труден: сперва надо подняться на вершину горы Меру, а затем промчаться по звездной дороге. Но попасть в этот город простые смертные не могут, потому что он для людей невидим. Лишь богам был доступен Амаравати. Они поднимались по звездной дороге и останавливались отдыхать в зеленой роще Нандана. Между рощей и городом стоит огромный, как облако, белый слон **Айравата**, который возник из вод молочного океана. На нем объезжает Индра свои владения, когда мир царит во Вселенной. Время от времени он нисходит к людям и животным.

ДОБРОДЕТЕЛЬ СОСТРАДАНИЯ

Некогда на берегу священной реки Ганги жил охотник. Однажды он взял лук и колчан, наполненный отравленными стрелами, и отправился в лес, чтобы убить антилопу. Но его постигла неудача: расстрелял все стрелы, но ни одна из них не догнала быстроногого зверя. Стрелы затерялись в траве. Лишь одна торчала в стволе старого дерева, на котором жил добрый старый попугай.

Охотник оставил стрелу в дереве и ушел. А дерево стало чахнуть, сохнуть. Но попугай, родившийся и проживший на ветках этого дерева всю жизнь, не захотел его покинуть.

Попугай не улетел, хотя на дереве для него уже не было пищи. Умирало дерево. Слабела птица. Попугай продолжал сидеть на месте, где когда-то родился, неподвижный и погруженный в скорбное молчание. Небесный бог Индра увидел преданного попугая и решил навестить его, приняв вид благородного брамина.

Индра спросил птицу:

— Почему ты не покидаешь это дерево? Оно ведь почти умерло.

— Я не могу покинуть его, — ответил попугай. — Я родился здесь. Всю мою жизнь это дерево давало мне кров, пищу, защищало от врагов. Как я могу покинуть преданного друга?

— Это ты, о попугай, самый преданный друг.

Индру так тронула верность попугая, что он коснулся засохшего дерева, и оно ожило. Потом Индра сказал попугаю:

— Я вернул это дерево к жизни, но в действительности, о преданный попугай, оно осталось жить благодаря тебе.

С тех пор и в сердцах всех добрых людей поселилось сострадание к своей родине. Даже если родина чахнет и не в силах дать пищу и кров, не покидают ее. Люди ведь знают: благодаря их верности родина вновь расцветет, как дерево, на котором жил верный попугай.

СЛОВО ЦАРЯ ВАРАНАСИ

Некогда жил прекрасный голубь. Погнался за ним свирепый ястреб. Голубь залетел в царский дворец и сел у ног властителя.

— Почему ты так испуган, малыш? — спросил добрый царь.

— Ястреб хочет разорвать меня и съесть, — ответил голубь.

«Должно быть, боги послали голубя, чтобы испытать меня», — подумал царь и сказал трепетавшей птице:

— Я сделаю все, чтобы тебя защитить, даже если это будет стоить мне жизни.

Потом пришел к царю ястреб и сказал:

— Ты из сострадания пообещал голубю защитить его. Но я ведь ястреб. Если я не съем голубя, то умру голодной смертью. Если ты и вправду ко всем так добр, отдай мне голубя.

Царь ответил:

— О ястреб, ты ведь можешь полететь куда угодно! Почему бы тебе не съесть лягушку, быка или кого-нибудь еще?

— Но я могу питаться только голубями, о царь! — воскликнул ястреб. — Если тебе так жалко голубя, накорми меня своим мясом. Дай мне столько, сколько весит этот голубь.

К удивлению и ужасу придворных, царь согласился. Голубя посадили на весы, и царь начал отрезать от себя по куску мяса, чтобы уравновесить весы. Но маленькая птичка оказалась страшно тяжелой. В конце концов от царя остался только скелет, а чаша весов, на которой сидел голубь, все еще перевешивала!

Индра на все это смотрел с небес и был тронут тем, что царь остался верен клятве, которую дал маленькому голубю. Он пролил целительный дождь, и к царю вернулись жизнь, сила и здоровье. Индра спустился с небес на колеснице и сказал:

— Дать обещание и сдержать его — это одно. Совсем другое — хранить верность своему слову так крепко, чтобы даже пожертвовать собою. Истинный друг богов тот, кто жизни своей не жалеет, помогая слабейшему.

ГАУТАМА И СЛОН

Некогда жил мудрец Гаутама, который прославил бога Индру. Однажды нашел он слоненка, оставшегося без матери, и стал о нем заботиться. Превратился слоненок в могучего слона. Индра решил испытать Гаутаму. Он принял облик царя и спустился на землю невдалеке от мудреца.

Пользуясь своею властью, царь решил отобрать слона у Гаутамы. Но мудрец стал просить:

— Не разлучай меня со слоном. Без него мне не обойтись. Он носит мне пищу и воду.

Но царь был непреклонен:

— Таким прекрасным животным должен владеть властитель, а не нищий отшельник! — воскликнул он.

— Но я не считаю слона своей собственностью или владением, — ответил Гаутама. — Он мой друг, старый и преданный.

А царь продолжал соблазнять Гаутаму: в обмен на слона предлагал золото, серебро, скот и даже дворец. Но нищий отшельник твердо ответил:

— Даже если ты отправишься в царство смерти и утащишь за собою меня, все равно не получишь слона.

— Я слишком свят, чтобы оказаться среди грешников в царстве Ямы, — возразил Индра, принявший облик царя.

— Но даже если ты отправишься на верхнее небо, где царствует Индра, все равно не получишь моего слона! — продолжал отшельник.

— А что, если я отправлюсь к самому Брахме-Создателю и он скажет, что слон мой?

Мудрец рассмеялся и ответил:

— Брахма-Создатель знает и любит все на свете. Твое могущество для него ничего не значит. Но сила любви, которую я питаю к моему слону, сильнее богатства, оружия и всех сокровищ на земле. Я даже догадался, кто ты такой: ты Индра, который решил испытать меня.

Индра был так восхищен преданностью Гаутамы своему слону, что предложил мудрецу награду. Гаутама мог бы попросить богатство, но все, что было ему нужно, — это остаться вместе со своим слоном. Тогда Индра сказал:

— Тебе нет нужды просить у меня мудрости. Ты уже владеешь ею. Тебе не нужно просить у меня богатство. Ты самый богатый человек на земле, ибо тебе известна цена настоящей дружбы.

Годы спустя, когда Гаутама приблизился к смерти, Индра взял его и слона живыми на высшее из небес.

ЯЯТИ И ЕГО СЫНОВЬЯ

Ушанас, наставник духов-асуров, решил наказать царя Яяти за тяжкие грехи. Он сказал:

Ушанас, наставник асуров

— Пусть тебя раньше времени постигнет дряхлая старость.

— Смилуйся надо мною, я еще не успел насладиться жизнью и молодостью.

— Ты можешь передать свою старость другому, если он согласится ее принять.

Дряхлым и немощным возвратился Яяти во дворец, где ожидали его пятеро сыновей, юных и красивых. Он обратился к старшему сыну Яду:

— Отдай мне свою молодость. Я ее верну тебе через тысячу лет.

— На стариков противно смотреть. Над ними потешаются даже слуги. Не хочу быть старым! — воскликнул Яд.

— Раз так, то никогда ни ты, ни твои дети не будут владеть царством, — проклял старшего сына дряхлый царь и обратился с тою же просьбой ко второму сыну Турвасу. Но тот ответил отцу:

— Не нужна мне старость, ведь она уничтожает силу, красоту и ум.

А третий сказал:

— Старику не под силу ездить на слоне, коне. Ему трудно даже взобраться на колесницу, не отдам молодость.

И четвертый сын не захотел отдать взаймы отцу свою молодость. К самому младшему обратился Яяти:

— О Пуру, ты мой самый любимый сын. Возьми мою немощь и старость и отдай свою молодость. Через тысячу лет я все верну тебе.

— Твое желание для меня священно, — ответил Пуру, — бери мою молодость и наслаждайся ею сколько хочешь.

— О Пуру, — воскликнул Яяти, — через тысячу лет ты станешь царем, и весь народ будет жить счастливо.

Тысячу лет был молодым царь Яяти, но так и не успел насладиться всеми радостями жизни. Однако он был верен своему слову. Юный отец призвал своего дряхлого сына Пуру и сказал ему:

— О Пуру, я возвращаю тебе молодость и отдаю свое царство.

Но жрецы-брахманы увидели в этом нарушение закона. Трон надо передать старшему сыну.

— Я передаю трон лучшему, — сказал Яяти, — тому, кто отца почитает, любит и жалеет, поддерживает в горе и даже ради него забывает о себе, а не тому, кто отвернулся от меня, когда я стал слаб.

Жрецы-брахманы согласились. Младший сын царствовал долго и счастливо, а над четырьмя старшими братьями и их потомками всегда довлело проклятие. Сам же Яяти удалился в лес, стал отшельником-аскетом и исполнял суровые обеты. Тридцать лет он не брал в рот ничего, кроме воды, и стал господином своих мыслей. Шесть месяцев он стоял на одной ноге, не двигаясь с места ни днем, ни ночью, и наконец снискал милость богов. Они взяли Яяти на небо, вернув ему молодость и красоту. Долгое время он наслаждался жизнью в обители богов. Но однажды владыка, грозный Индра, спросил:

— Кто может сравняться с тобою славой, подвижник?

— Нет такого ни среди людей, ни среди богов, — ответил, поддавшись гордыне, Яяти.

Гордыня в одно мгновение уничтожила все заслуги Яяти, и Индра изгнал его с неба на землю.

КАК БОГИ СТАЛИ БЕССМЕРТНЫМИ

Асуры, подобно древнегреческим титанам, сражались с богами, хотя и были их родственниками. Сначала боги теснили асуров, которые

в битвах потеряли многих своих славных воинов. Верховный жрец асуров с горя удалился в пещеру и стал аскетом-отшельником. Он не ел, не пил, а лишь молился великому Шиве. Шива смилостивился и наделил жреца даром воскрешать погибших.

Боги вскоре ощутили цену этого дара. В ближайшей же битве асуры одержали победу, и богам пришлось бежать на священную гору Меру. Там они предались горестным размышлениям: как избавиться от гибели в сражениях, наступающей старости и остаться вечно молодыми? Решили они обратиться за помощью к доброму Вишну. Он сказал:

— Помиритесь с асурами, ступайте к великому Океану и там все вместе сбивайте его, как молоко, пока не добудете масло бессмертия — **амриту**. Пообещайте противнику равную долю.

Пахтанье Океана

Боги так и поступили. Асуры сочли приглашение признанием их превосходства и с удовольствием решили принять участие в сбивании — пахтанье — Океана.

В мире богов и титанов все было огромным. В качестве мешалки-мутовки они решили взять гору Мандару. И вырвали ее с корнем из земли. Царь змеев **Васука** согласился исполнять роль веревки для вращения горы и обернулся вокруг Мандары. А сам Вишну погрузился в облике черепахи в Океан, чтобы подпереть основание горы. Боги взялись за один конец «веревки», а другой отдали асурам. После этого все в течение многих тысячелетий пахтали океан. Но прежде амриты на поверхности Океана появился страшный яд Калакута.

— Испейте меня, — сказал Калакута, — иначе амрита смешается со мной и станет ядом.

Боги и асуры побоялись прикоснуться к яду. Никто не хотел умирать!

Все время пахтанья поодаль отстраненно восседал Шива. Теперь он величественно встал, подошел к Океану, собрал смертоносный налет в чашу и опрокинул ее содержимое в рот. Великий бог сумел силой воли удержать Калакуту в горле, отчего с тех пор шея у него стала синего цвета.

Снова принялись за дело асуры и боги и пахтали Океан до тех пор, пока из него не вышел искусный врач Дханвантари, который держал в руках чашу с амритой. А чаша эта — луна.

Сразу же началось сражение за обладание амритой. Одному из асуров, Раху, удалось сделать глоток, но боги отсекли ему голову прежде, чем священная жидкость миновала горло. Поэтому тело его умерло, а голова осталась бессмертной. Голова Раху вечно преследует луну, пытаясь вновь схватить ее. Но даже если это удается, чаша с легкостью входит в рот и выходит через горло. В эти моменты происходит лунное затмение.

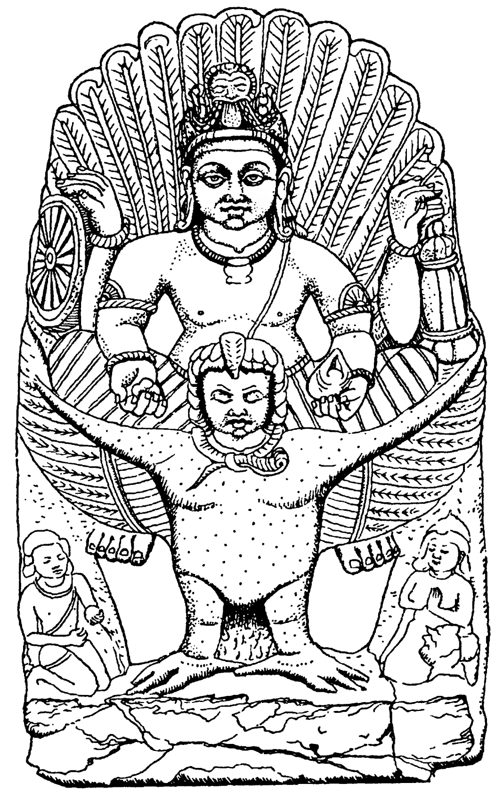
Вишну испугался, что боги могут потерять амриту. Из черепахи он воплотился в танцующую деву. Асуры застыли, очарованные танцем. А дева вдруг схватила луну-чашу, махнула ею, как бы поддразнивая асуров, и тут же передала ее богам! А Вишну перевоплотился в могущественного героя, присоединился к богам и помог им загнать врагов в темные пропасти.

С тех пор боги вечно вкушают амриту в своих прекрасных дворцах на вершине горы Меру.

ПОБЕДА ИНДРЫ НАД ВРИТРОЙ

Однажды Индра заподозрил в измене богам сына небесного кузнеца Тваштара, трехглавого дракона Вишварупу и, не раздумывая, убил его. После этого явился без приглашения к Тваштару, приник к чаще со священным напитком сомой и пил до тех пор, пока сома не стала вытекать из ноздрей и ушей!

— Я отомщу тебе, о Индра! — воскликнул Тваштар и сотворил дракона **Вритру**, который, свернувшись в девяносто девять колец, возлег в горах. Тваштар велел дракону: «Расти». И дракон стал очень быстро увеличиваться в размерах. Он перекрыл течения рек и поглотил их воды. Отодвинул океан. Каждый день ему требовалось несметное количество пищи. Вритра грозил, что скоро проглотит всех богов и Вселенную. Тваштар понял, что, пылая гне-

Вишну

вом, создал чудище, которое вышло из-под его власти. Он присоединился к богам, которые стали молить Индру избавить их от страшного Вритры. Сам Брахма попросил Индру стать во главе богов и победить дракона.

И вот небесное воинство устремилось к Вритре, чтобы убить его. Но дракон угрожающе зашипел и так дохнул огнем, что трепет охватил богов, и они бежали. Лишь могучий Индра и равный ему в силе, мудрости брат Вишну остались на поле боя. Смело ринулся вперед Индра, но... дракон разверз свою чудовищную пасть и проглотил его. А потом, даже не обратив внимания на Вишну, спокойно заснул, ибо считал, что сразиться с ним теперь некому.

Но хитрость порой бывает полезней смелости. Шива, как и все боги, бежавший в страхе, издали наслал на Вритру зевоту. Тот во сне сладко-пресладко зевнул, пасть его распахнулась, и Индра стремительно выскочил из чрева. Вишну тут же вложил в руки Индры оружие, и тот страшным ударом рассек голову Вритры. Небо содрогнулось от рева раненого дракона. Реки снова хлынули на иссушенную землю. А Индру, побывавшего «в плену», вдруг охватил неописуемый страх. Он бежал на край света и спрятался на озере, в стебле лотоса. И сидел в этом стебле до тех пор, пока Вритра не издох. Тогда он приблизился к дракону. Из черепа сделал себе чашу, а тело разрубил на две части. Одну отправил на небо, а другая половина дракона стала по воле Индры частью живых существ — их чревом. Поэтому о чре-

воугодниках говорят, что они приносят жертвы Вритре, т. е. собственному брюху.

Самому же Индре эта великая, но такая трудная победа не принесла радости. Ведь путь к победе начался с его собственного преступления — убийства сына Тваштара... Вчерашний властелин богов добровольно удалился в изгнание.

Место Индры среди великих богов по справедливости занял мудрый Вишну, совершающий подвиги во имя счастья людей и благополучия богов.

ГНЕВ РУДРЫ-ШИВЫ

Рудра, которого еще называли Шивой, не любил быть среди богов. Мрачный, свирепый и одинокий, он бродил по горам и лесам, вооруженный черным луком и не дающими промаха стрелами. Лицо и тело Рудры были кроваво-красного цвета, а горло, как мы уже знаем, синим. Черные волосы узлом связаны на затылке. Брахмой ему была дарована власть надо всеми зверьми. Поэтому Рудра был одет в звериные шкуры. Все живое трепетало перед его стрелами, несущими болезни и смерть. А когда появились люди, он и в них стал пускать стрелы болезней и преждевременной смерти. А на скот насылал порчу. Рудра мог быть вездесущим. Поэтому люди усердно молились ему по всей Индии и приносили жертвы, они верили: Рудра где-то рядом с их до-

мом, загоном для скота. К тем, кто усерднее всех молил его о пощаде, Рудра был милостив.

Однажды Дакша, владыка всех созданий, решил совершить большое жертвоприношение. Он поставил жертвенник на высокой горе, где берет начало священная река Ганга, и созвал всех богов — сыновей Адити. А мрачного отшельника Рудру не пригласил. Сердце

Шива

свирепого бога переполнилось гневом. Он взял лук, стрелы и пошел туда, где совершался обряд. Когда Рудра появился, вздрогнула земля, померкли солнце, луна и звезды, а перепуганные боги пали ниц.

Сын Брахмы натянул тетиву лука, стрела пронзила приготовленную к жертве антилопу, она взлетела на небо и там превратилась в звезду. Лишив богов жертвы, Рудра не успокоился. Концом лука он выбил зубы богу Пушану — хранителю дорог и стад, вышиб глаза Бхаге, тому, кто дарует людям счастливую долю, Савитару, бога солнечного света, лишил рук. Боги подняли такой крик, что даже лопнула тетива лука. Они бросились на колени перед разъяренным Рудрой и стали молить о пощаде. И Рудра сменил гнев на милость. Он бросил огонь своей ярости в воду, и вода превратилась в пар. Потом он вернул Пушану зубы, Бхаге глаза, а Савитару приделал золотые руки. Эти сияющие руки-лучи бог солнечного света простирает по утрам над землею. Вот только Дакше не повезло. В пылу гнева Рудра снес Дакше голову, и та куда-то закатилась. Долго искал Рудра голову, но не нашел. И тогда владыка всех зверей приделал Дакше голову козла.

С тех пор даже боги стали почитать Рудру так же, как самого создателя Вселенной Брахму, все чаще называли его милосердным Шивой и обращались к нему с мольбою о помощи. Сменивший гнев на милость Шива становился на сторону богов во время их нескончаемых битв с демонами-асурами.

ОБМАНЩИК МАЙЯ

В давние времена вождем демонов-асуров был **Майя**, который обладал такой силой колдовского внушения, что перед ним не мог устоять даже Брахма. У асуров, как мы знаем, было три крепости: железная, серебряная и золотая. Майя решил собрать их воедино и сделать цитадель, неприступную для богов. Совершить это можно было, лишь усыпив бдительность самого Брахмы.

Майя сказал, что отрекается от мирской жизни. Он ушел в пустынное место, освободился ото всех желаний и стал истязать свою плоть: зимой погружался в ледяную воду, летом окружал себя кострами. Когда палило солнце, не покрывал голову, ел только коренья и травы и все время прославлял Брахму. В конце концов Майя стал таким тонким и прозрачным, что сквозь кожу видны были кости. Брахме понравилось такое благочестие. Он спустился к Майе:

— Я доволен тобой. Чего ты желаешь? Я исполню то, о чем ты попросишь.

— Три крепости я хочу соединить в одну — **Трипуру**. Сделай так, о великий Брахма, чтобы никто и никогда не смог разрушить Трипуру, ни боги своим оружием, ни жрецы-брахманы своими проклятиями.

— Но ведь ничто не вечно. Ни люди, ни демоны, ни даже Вселенная, — возразил Брахма.

Тогда Майя попросил своего прародителя, чтобы крепость была неуязвимой для всех,

кроме Шивы. Он мог разрушить Трипуру не иначе как единственной стрелой, при первом выстреле из лука и только в то мгновение, когда все планеты станут в ряд. Брахма согласился. И Майя построил крепость. Укрепления из железа врыл в землю. Над ними поставил серебряные стены, поднимавшиеся до самого неба. А золотые башни возвышались даже над небесной твердью. Собрались с силами демоны-асуры и стали совершать опустошительные набеги на жителей небесного царства. Все трепетали перед асурами, но не могли винить Брахму за то, что тот поддался чарам Майи.

ПАДЕНИЕ ТРИПУРЫ

Громовержец Индра решил наказать асуров. Но даже его оружие оказалось бессильным. Тогда боги отправились за советом к Брахме и узнали, что только Шива в силах им помочь.

Великий и грозный Шива-разрушитель восседал на вершине горы. Глаза его сверкали слепящим огнем. В спутанных волосах светился месяц. Небожители почтительно преклонили перед ним колени, восславили его чудесные деяния и стали молить:

— Покарай нечестивых жителей Трипуры!

— Я уничтожу ненавистную крепость. Но сначала помогите снарядить мою боевую колесницу.

Боги подготовили к бою огромную, как вселенная, колесницу.

— А теперь мне нужен возничий, — сказал Шива.

— Я стану возничим у Шивы, — молвил Брахма и взял бразды в свои руки.

Шива помчался на колеснице к Трипуре. За ним последовали боги: Яма ехал на огненном буйволе, Индра восседал на белом слоне Айравате, Агни мчался на баране, а тысячеголовый змей **Шеша** уместился рядом с Шивой на передке. Бесчисленное войско асуров вышло на стены крепости, готовое к бою.

— Отвлеки их внимание, о Индра, завяжи бой, я же буду искать, ждать то мгновение, когда можно будет выпустить единственную всепоражающую стрелу! — воскликнул Шива.

Под гром барабанов двинулось войско Индры. Но Майя воспользовался силой колдовского искусства. Воинам Индры стало казаться, что на них надвигается палящий огонь, вслед за которым движутся рычащие львы, раскрывающие пасти крокодилы и шипящие змеи. Ужас объял войско Индры. Ценой страшного усилия боги сняли наваждение и снова стали теснить асуров. Майя силой колдовства создал в крепости водоем с живой водой. Все погибшие асуры в нем воскресли и снова ринулись в бой. Чудо вселило в них новые силы. Но и славный Вишну взвился в небо, перелетел незаметно в крепость, превратился в быка, выпил всю живую воду, а затем вернулся в стан Инд-

ры. Снова двинулось на штурм войско небожителей, но политые кровью сражающихся серебряные стены и золотые башни были неприступны.

А Шива ждал великое мгновение. И вот оно наступило. Луна и планеты выстроились в одну цепочку. Шива натянул тетиву и по подсказанному Луной и звездами пути пустил огненную стрелу. Раздался страшный гром. Все вокруг запылало, и неприступная крепость асуров вместе с обороняющимися рухнула в пучину океана.

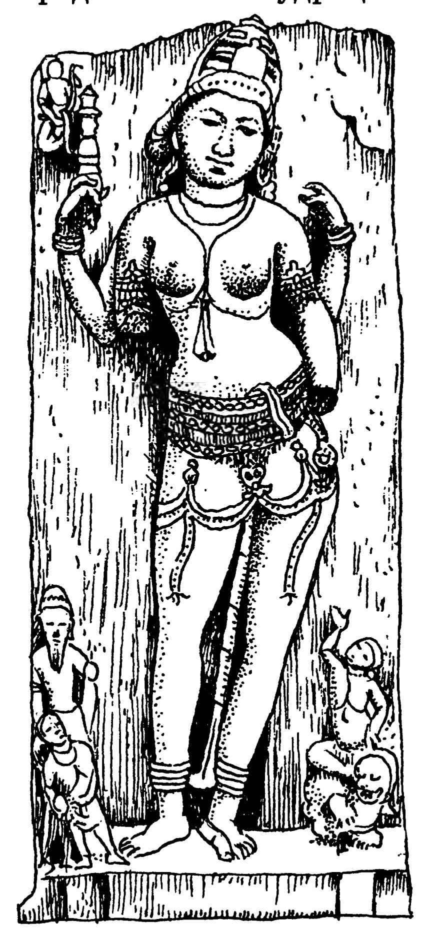
Лишь владыка асуров Майя спасся от разрушительной стрелы. Шива пощадил его за прошлые заслуги и позволил уйти из погибшей Трипуры. А боги, славя подвиг Шивы, вернулись в небесное царство.

ЧЕСТНЫЙ КАЧА

Все это случилось в ту пору, когда вновь разгорелась война между богами и демонами-асурами. Последние теснили богов, потому что все демоны, которых боги убивали, оживали вновь. Небожители недоумевали: «Почему это происходит, ведь напиток бессмертия есть только у нас!» Наконец они открыли секрет. Главный жрец, мудрый брахман Ушанас, знал заклинание, оживлявшее мертвых. Боги пришли к Каче, сыну Брихаспати, ведавшему молитвами и жертвоприношениями, и обратились к нему с просьбой:

— Окажи нам услугу, Кача, поступи в ученики к Ушанасу, завоюй благосклонность мудреца и его дочери Деваяни и выведай заклинание, оживляющее павших в боях асуров.

Кача повиновался желанию богов, но предупредил, что будет действовать честно. Он предстал перед великим мудрецом и сказал:

Деваяни

— Я сын Брихаспати. Возьми меня в ученики. Я буду соблюдать все обеты и прослужу тебе тысячу лет.

Кача понравился мудрецу-брахману. Ушанас взял с того обет послушания и стал его наставником. И Деваяни понравился красивый юноша, который умел петь, танцевать и играть на разных инструментах. Асуры же не верили Каче. Они боялись, что юноша выведает заклинание и убежит. Однажды они подстерегли Качу, который пас коров, убили его, а тело изрубили на кусочки и бросили волкам. Коровы вернулись домой без пастуха. Деваяни сразу поняла, что случилось, и воскликнула:

— Я не могу жить без Качи. Оживи его, отец!

Ушанас пожалел дочь, произнес заклинание, и Кача тотчас же явился — живой и невредимый. А демоны теперь разозлились и на самого Ушанаса. Они снова подстерегли Качу, убили, тело сожгли, а пепел подмешали в вино. Ушанас выпил полный кубок вина, смешанного с пеплом. И снова попросила Деваяни вернуть жизнь юноше. Ушанас громко позвал Качу, тот откликнулся из чрева наставника и рассказал, как туда попал.

Такая жестокость асуров разгневала ученого брахмана. Но спасти Качу теперь он мог только ценою своей жизни, разрезав собственный живот с правой стороны. Ради счастья дочери мудрец раскрыл Каче тайное заклинание. Юноша изнутри вспорол чрево учителя, выскочил на свет и увидел бездыханное тело

Ушанаса и плачущую Деваяни. Выполняя волю богов, он мог бы, конечно, умчаться на небо, повторяя про себя слова заклинания. Но он произнес вслух тайные слова и оживил учителя. Ушанас же собрал асуров и сказал:

— Вы вели себя как жестокие глупцы, себе на горе вынудили меня открыть Каче тайное заклинание. Завтра кончается его тысячелетний обет верой и правдой служить мне, и я отпускаю Качу в жилище богов. Кача отныне владеет искусством оживления умерших. Он узнал, что хотел, и теперь в могуществе своем подобен Брахме.

СЫН ВЕЛИКОГО ШИВЫ

Шива разъезжал по своим небесным владениям на белом быке Нанди, держа в руках острый трезубец Тришулу, волшебный лук Аджагву, Кхатвангу — палицу с черепом на конце, барабан Дамару, похожий на песочные часы, веревку, чтобы ловить и связывать тех, кто непочтителен. Вспышки яркого пламени, шум и грохот сопровождали каждый его шаг во Вселенной. Но когда он возвращался в свое жилище, дворец встречал его тишиной, а на лице жены его **Парвати** была написана не радость, а печаль.

— Почему ты всегда грустишь? — спросил ее однажды Шива.

— Потому что у меня нет сына, — ответила Парвати.

Шива свернул полу ее сари и велел взять комок ткани в руки:

— Вот тебе сын. Люби его.

— Зачем ты смеешься надо мною? — спросила Парвати, и слезы хлынули из ее глаз. Но тут сверток ткани, согретый ее руками и увлажненный слезами, шевельнулся и превратился в младенца, который громко закричал. Сразу из дворца ушла тишина и пришла радость.

Всех богов позвал счастливый отец на праздник. Они принесли подарки и восхищались красотой маленького бога, которого назвали **Ганеша**. Шива забыл пригласить толь-

Шива верхом на быке Нанди

ко одного бога — Шани, владыку планеты Сатурн. В отместку Шани бросил на Ганешу страшный взгляд, и... голова младенца упала на землю. Обезумела от горя Парвати.

— Я воскрешу сына! — воскликнул Шива и поставил голову Ганеши на место. Но вся божественная мощь Шивы оказалась бессильной перед дурным глазом злопамятного Шани. Голова не прилипла и снова упала. И тогда Шива услышал голос Брахмы:

— Твой сын не сможет жить с этой головой. Приставь любую другую — и он оживет. Голову нужно взять у первого, кого увидишь спящим лицом на север.

Услышал эти слова верный бык Нанди, помчался искать того, кто спит лицом на север.

Ганеша — сын Шивы

У ворот столицы небесного царства он увидел белого слона, лежащего головой на север, и занес над ним меч. Слон проснулся, в страхе затрубил. Тотчас появился Индра в сопровождении свиты. Ведь это был его слон Айравата! Разгневанный Индра велел обрушить на Нанди тучу стрел. Но верный слуга Шивы превратился в храброго воина с головою быка. Он устоял против стрел, отклоняя их левой рукой. Индра метнул палицу. Но Нанди перехватил ее на лету и швырнул обратно. Палица поразила Индру в грудь. Пока тот пребывал в замешательстве, Нанди отрубил голову у слона и умчался со своим драгоценным трофеем так быстро, что никто из свиты Индры догнать его не смог.

Шива приставил голову слона к шее своего сына, и тот ожил. Все боги восславили Шиву и его сына, у которого появилась такая прекрасная новая голова с хоботом. Но самое главное, вместе с головой Ганеша унаследовал от слона его мудрость.

БОГ МУДРОСТИ

Ганеша очень любил своих родителей и был предан им, как слон своему хозяину. За это достоинство Брахма велел поминать имя Ганеши прежде других богов, строить в его честь храмы и приносить щедрые жертвы. Люди делали это с радостью, потому что Ганеша стал покровителем купцов и путешественников. А ведь все купцы в те времена совершали со сво-

Ганеша — бог мудрости

ими товарами долгие странствия, во время которых их подстерегало множество опасностей.

Богиня мудрости **Сарасвати** подарила Ганеше перо и чернила. И Ганеша стал богом учености. Мудрец Вьяса стал диктовать Ганеше строки «Махабхараты», и Ганеша их старательно записывал, чтобы потом передать людям. Но Вьяса диктовал так быстро, что перо сломалось. Ганеша не хотел прерывать работу. Он выломал один из своих бивней и стал им писать. С тех пор бог учености живет с одним бивнем.

Однажды занятиям Ганеши попытался помешать великан Гаджамукха, который на-

пал на прилежного писца. Ганеша разгневался и швырнул в великана свой бивень, который был волшебным. Едва бивень коснулся тела великана, как тот превратился в крысу. С тех пор Гаджамукха-крыса покорно возит Ганешу на своей спине. Кое-кто из богов, увидев сына Шивы с новой головой, начинал смеяться: «Какой у него длинный хобот вместо носа, уши как лопухи! А посмотрите, какой у него толстый, круглый желтый живот и короткие ножки. Ему только на крысе и ездить!» Но, услышав его мудрые слова, познав его доброту, смеяться переставали и начинали восхищаться его достоинствами, начисто забывая о некрасивой внешности.

Даже Индра пришел к Шиве и покаянно сказал:

— Прости, владыка! Мне следовало без боя отдать голову моего слона твоему верному слуге Нанди!

Шива смилостивился:

— Брось тело Айраваты в океан, и твой любимый слон обретет новую жизнь.

Индра так и сделал. Воскресший Айравата вернулся к нему живой и невредимый.

СОМА — БОГ ЛУНЫ

Светлоликого Сому боги сделали богом луны. Каждую ночь его серебристый лик появлялся на небе, заменяя солнце. Это по его велению выходили на охоту ночные звери,

птицы, отправлялись в путь по небу планеты, зажигались созвездия. Сома дал перед богами обет справедливо и одинаково относиться ко всем, кто оказался в его власти. Тем так понравилась искренняя клятва Сомы, что они дружно решили: «Пусть ясноликий станет еще и владыкой всех благочестивых обетов и клятв».

Но возгордился Сома своей властью и славой. Он подумал: «Я слежу за всеми, кто дает

Сарасвати — богиня мудрости, покровительница искусств и науки

обеты, и наказываю тех, кто их не выполняет. А надо мной никто не властен. Значит, я могу не выполнять слово, данное богам». Он приблизил к себе самое красивое созвездие по имени Рохини, а на остальные перестал обращать внимание. Те обиделись и пожаловались Брахме.

— Так и быть, я буду ко всем относиться одинаково, — поклялся Сома. И... в первую же ночь нарушил данное слово.

Опять пришли с жалобой на Сому созвездия: «Мы не вернемся к нему, отец, мы останемся в твоей обители!» Снова Брахма призвал Сому, и вновь тот пообещал, что будет любить созвездия. Но, как и в первый раз, сразу же забыл о своем слове. И тогда разгневался бог-отец на зазнайку-Сому, наслал на него болезнь.

Из ночи в ночь стал худеть Сома. Все бледнее становился его свет. На земле стали чахнуть травы, тощать и слабеть ночные звери и птицы, а люди все чаще изменяли своему слову. Боги взволновались. «Что с тобою, — спросили они, — раньше ты блистал красотой, отчего ты так исхудал?» И Сома рассказал им о проклятии Брахмы.

Пришли они все к богу-отцу и стали просить: «Смилуйся над нашим братом, о владыка созданий. Смотри, все на земле становится хилым и слабым. А если и мы, лишившись света Сомы, зачахнем, что станет со Вселенной?»

Бог-отец подумал: «А ведь они правы!» — и сказал:

— Пусть Сома пойдет и смоет свой грех в священной реке Сарасвати. Я прощу его. Но отныне в течение одной половины месяца он будет худеть, а потом полмесяца полнеть. И пусть это будет ему вечным напоминанием о том, что даже владыка клятв и обетов должен держать свое слово, как простой смертный.

В день новолуния, когда от Сомы на небе оставалась лишь бледная тень, он омылся в священных водах. К нему постепенно вернулись холодные лучи, которыми Сома стал озарять ночную Вселенную. А бог-отец, довольный послушанием Сомы, сказал:

— Не пренебрегай больше никем и повинуйся моим велениям.

С тех пор луна на небе то убывает, то прибывает.

ВИВАСВАТ И ЕГО ДЕТИ

В семье богов очень удивились, когда родился Вивасват. Старшие братья — мудрые, великие и красивые боги — посмотрели на новорожденного и воскликнули кто в гневе, кто в ужасе:

— Он не может быть равным нам!

Младший братец был без рук, без ног, без ушей — гладкий со всех сторон. В высоту он был точно такой же, как и в ширину. «Не место ему среди бессмертных», — решили боги и сбросили его на землю. Но потом им стало жаль младшего брата, и они стали рассуждать.

— Это очень плохо, что Вивасват совсем не похож на нас, — сказал один.

— Давайте переделаем его, — предложил другой.

Индра — самый могучий, Тваштар — самый искусный, а за ними и все остальные братья-боги спустились на землю. Там лежал Вивасват. Двигаться он не мог и покорно ждал, когда закончится жизнь, потому что был смертным.

Боги окружили Вивасвата и стали высекать из него существо с руками и ногами. Получился человек.

А что же делать с «остатками»? Искусный Тваштар сложил их и сделал слона. Столько лишнего было на теле Вивасвата, что слон оказался во много раз больше человека. Но слон подогнул передние ноги, и Вивасват легко взобрался на его спину. Тваштару так понравился Вивасват, что он отдал ему в жены свою дочь Саранью.

У них родились близнецы, мальчик и девочка **Яма** и **Ями**, а потом сын, мудрый Ману. Яма был первым человеком, кто умер. Он открыл смертным путь в загробный мир. Это он — владыка царства мертвых. В его обитель по тропе, проложенной предками, уходят души смертных. А Ями, потеряв брата, непрерывно проливала слезы. Тщетно боги пытались ее утешить.

— Но ведь он умер только сегодня! — воскликцала Ями и продолжала плакать. Ведь в то время не было еще ни дня, ни ночи.

— Так она никогда не успокоится, — сказали боги. — Мы сотворим ночь.

И они создали ночь. Ночь прошла, настало утро. Потом миновало еще несколько дней и ночей. Ями успокоилась.

Так время залечивает самые большие душевные раны.

А мудрый Ману отправился к берегу моря, построил хижину и стал в ней жить. Единственному из людей ему суждено было пережить великую катастрофу и заново возродить род человеческий. Но об этом мы расскажем чуть позже.

СЛЕЗЫ СМЕРТИ

В те незапамятные времена, когда на земле всего было вдоволь, а люди были счастливы и добры друг к другу, никто не умирал. Брахма был доволен, ибо вокруг царило счастье. Он отдыхал на горе Меру и слушал хор людей, которые пели ему благодарственные гимны. Хор становился все громче, потому что людей становилось все больше и больше. И вдруг сквозь этот веселый шум до него донесся стон и молитва Земли:

— Пощади меня. Людей стало так много, что я изнемогаю от их тяжести.

Брахме стало жаль Землю. Он напряг свою мысль, и из его тела вышла печальная женщина. На ней было темно-красное сари, а чело венчали белоснежные лотосы. Брахма сказал этой красивой женщине:

— Твое имя Смерть. Иди на землю и уничтожай людей, потому что их стало слишком много.

— Избавь меня от этой участи, — стала молить Брахму Смерть. Слезы полились из ее глаз.

А Брахма подставил свои ладони, чтобы ни одна слезинка не пролилась на землю. Он второй раз приказал Смерти идти и исполнять его волю. Не посмела Смерть противиться, ведь нет ничего выше законов Брахмы.

«Как же Смерть найдет дорогу к людям, если слезы застилают ей глаза? — подумал Брахма. — Надо сделать так, чтобы она не оплакивала свой горький труд».

Он взглянул на слезы красавицы, которые собрал в свои ладони, превратил их в болезни и выплеснул на землю, дав им наказ забирать

Яма — владыка царства мертвых

Кама — бог любви

у людей жизнь, когда придет их срок. А вслед женщине в красном сари и с венком белых лотосов на голове сказал:

— Ты не будешь сама выбирать. Не плачь.

И довольный своим решением Брахма снова лег отдыхать под священным деревом на горе Меру.

ЛЮБОВЬ САВИТРИ

В древности в Индии жила красивая и необыкновенно мудрая принцесса по имени **Савитри**. По обычаю, царь выбирал мужа для

своей дочери, но Савитри была такой мудрой, что отец решил позволить ей самой найти жениха. Царь думал, что Савитри выберет самого богатого и красивого принца, но она сказала:

— Я хочу выбрать самого святого юношу царской крови.

Она надела простое сари отшельницы и босая пошла по пыльным дорогам, чтобы услышать, о ком рассказывают люди. Долго ее не было дома. И царь стал беспокоиться, не случилось ли что с дочерью. Но тут он услышал радостные возгласы, вышел из дворца и увидел Савитри в пропыленной одежде, но еще более красивую, чем раньше. Она сказала отцу:

— Я слышала о царе, который ослеп и был изгнан из своего царства. Есть у него сын по имени Сатьявант, что значит «искатель истины», который отправился к отшельникам и дал обет жить среди них, пока отец не вернет себе трон. Сатьявант живет как святой, понимает нужды бедняков и в будущем станет мудрым правителем...

Услышал ее слова мудрец Нарада, к советам которого прислушивались даже боги, и воскликнул:

— Дитя мое, все, что ты говоришь о принце, — правда. Но ему суждено умереть через год после свадьбы!

— Лучше выйти замуж по любви, даже если через год придется потерять возлюбленного, — ответила Савитри.

Царь прислушался к мудрым словам дочери и стал готовить пышную свадьбу. Но Савитри настояла на том, что церемония должна проходить просто, по обычаям отшельников.

...Савитри разделила с Сатьявантой его скромное убежище на опушке самого густого и темного леса на свете. Когда стала приближаться годовщина свадьбы, стала молиться богам, чтобы они дали ей силы защитить мужа. В день годовщины Сатьяванта попросил супругу пойти с ним в лес за дровами. Он начал рубить дерево. Но вдруг топор выпал из его рук, голову пронзила тысяча игл, тьма застлала глаза, и Сатьяванта упал, едва дыша.

ЯМА — ПОВЕЛИТЕЛЬ МЕРТВЫХ

Вдруг затрещали кусты и появился незнакомец. У него была темно-синяя кожа и красные глаза. Савитри сразу поняла, что это Яма — повелитель мертвых, но все же попросила назвать себя.

— Ты знаешь, кто я такой и зачем пришел сюда. — Яма взял веревку, извлек душу принца из тела и повернулся, чтобы унести ее в свое царство. Но Савитри пошла вслед за ним.

— Возвращайся, — приказал Яма, — в стране мертвых нет места живым. Теперь твой долг исполнить все погребальные обряды.

Но Савитри не отставала.

Люди считали Яму бессердечным и жестоким, но на самом деле и он был способен на

сострадание. Например, уносил души безнадежно больных людей, чтобы избавить их от мучений. На этот раз Яму тронула верность Савитри.

— Твоя любовь к мужу так же велика, как и твоя отвага. Я исполню одно твое желание.

— Верни царство отцу Сатьяванты.

— Твое желание исполнено, а теперь возвращайся к живым, — сказал Яма.

Но Савитри продолжала упрямо следовать за ним, пока не подошла к мрачным воротам царства Ямы, откуда слышался лай стража ворот, страшного четырехголового пса. Ни один смертный никогда еще не подходил так близко к владениям Ямы.

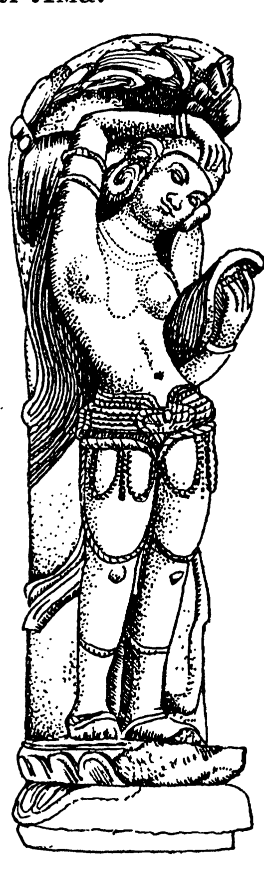
— Возвращайся же к живым! — воскликнул владыка мертвых.

— Я не покину своего мужа, — ответила Савитри.

— Но ни один смертный не переступал еще порог моего царства!

— А я не «смертный», а «смертная», — воскликнула она.

Яму потрясла отвага, самоотверженность и мудрость Савитри.

Савитри

— Я исполню еще одно твое желание, — сказал он.

— Воскреси моего мужа! — взмолилась Савитри.

— Это уже исполнено, — ответил Яма. — Возвращайся. Ты найдешь Сатьяванту не мертвым, а спящим, — и добавил: — Боги были на твоей стороне. Твои желания будут исполнены, ибо ты знаешь, что любовь сильнее смерти. Любовь — это сила, которой не может противостоять даже Яма.

Долго и счастливо прожили супруги. Много лет они вели простую жизнь отшельников, а когда отец Сатьяванты умер, принц стал мудрым и справедливым царем.

Но вот пришло супругам время умирать. Яма, свирепый Яма, улыбнулся им, как старым друзьям, и сказал:

— Ваши души попали ко мне ненадолго в гости. Им суждено отправиться на высочайшее из небес.

Так и случилось.

МАНУ И РЫБА

Однажды человек по имени **Ману** умывался. Опустил он в кувшин руку и поймал маленькую рыбку. Рыбка заговорила с ним:

— Если ты согласишься заботиться обо мне, защищать, пока я не вырасту, я спасу тебя от ужасных событий, которые произойдут.

— А что же страшное должно случиться? — спросил любопытный Ману.

Рыбка ответила, что начнется великий потоп, который уничтожит всех людей на земле. Потом рыбка сказала Ману, чтобы он поселил ее в глиняном кувшине.

— Ведь нам, рыбкам, пока мы маленькие, отовсюду грозит смерть. Одна рыба пожирает другую. А когда мне станет в кувшине тесно, вырой, о Ману, пруд во дворе, разбей кувшин и перенеси меня туда.

Ману так и поступил.

Рыба продолжала расти, и скоро ей стало тесно в пруду.

— Теперь, о Ману, отнеси меня в море.

Ману так и поступил, хотя большую, росшую на глазах рыбину тащить было очень тяжело. Оказавшись в море, рыбка стала огромной. Она велела построить Ману большой корабль, поскольку до потопа оставалось всего несколько месяцев. И снова Ману поступил точно так, как велела рыба, которую, оказалось, зовут Гаша.

Когда начались проливные дожди и море стало подниматься, приплыла Гаша и сказала:

— Привяжи свой корабль к моему хвосту.

Вскоре воды покрыли всю землю. Волны раскачивали корабль, а рыба все плыла и плыла по водной пустыне. Наконец привела она корабль к высочайшей горе Хималая и сказала:

— Теперь я спасла тебя. Но будь осторожен, следуй медленно за спадом воды.

Спустился с горы Ману и увидел, что потоп смыл все живое.

ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ ЧЬЯВАНЫ

Каждое утро объезжают Вселенную — то на колеснице, запряженной лебедями, то на стовесельном корабле — молодые и прекрасные близнецы Ашвины. Тела их цвета молодого золотистого меда, на груди у каждого венки из ярких, ароматных цветов. Они прогоняют предутреннюю мглу и помогают дню быть светлым и ясным. Ашвины очень любили людей и часто спускались к ним, даруя богатство, пищу, коней, свет, счастье, долголетие, ис-

Сканда — бог войны

целяя больных, слепых и хромых. Вот почему именно их призывают молящиеся по утрам. Они долго не обращали внимания на подвижника, великого мудреца Чьявану, потому что тот ни о чем не просил.

Долгие годы стоял Чьявана неподвижно на берегу озера. Его палило солнце и поливали дожди, но он не трогался с места. Постепенно вокруг Чьяваны вырос муравейник, да такой большой, что мудреца совсем не было видно, лишь два глаза его сверкали, словно чудесные огоньки на вершине холма.

Но однажды, проплывая в небе, Ашвины увидели, что подвижник покинул муравейник, явив миру свое иссохшее старческое тело, а рядом с ним прекрасная юная девушка. «Откуда же она появилась?« — удивились близнецы и сразу узнали все.

...Однажды к берегу озера пришел со своим племенем царь Шарьяти, потомок Ману, пережившего великий потоп. Дочь его Суканья увидела диковинный муравейник с двумя огоньками на вершине, отломила у куста палочку и из любопытства ткнула ее в один из огоньков — глаз подвижника!

Разгневанный Чьявана наслал на все племя суровую кару. В племени начались раздоры. Брат встал против брата, мать отвернулась от сына. Тяжкий недуг поразил войско. Долго Шарьяти не мог постигнуть причину всех бед, пока не узнал о гневе Чьяваны. Царь поспешил к великому мудрецу и стал молить о пощаде.

— Я пощажу твой род, если ты отдашь мне в жены дочь, — сказал мудрец.

Царю пришлось пойти на такую тяжелую жертву.

Обо всем этом узнали Ашвины и спустились на берег озера. Они обратились к Суканье:

— Оставь отшельника, истязающего плоть. Иди к нам!

— Я верная жена, — ответила Суканья, — и не покину мужа, даже если он старше и некрасив.

— Мы можем излечить твоего мужа от старости, сделать его снова молодым и красивым, похожим на нас. Тебе же придется выбирать одного из трех.

И вот Ашвины вместе с Чьяваной вошли в озеро, погрузились в воду с головой. А вскоре из волн вышли три юноши ослепительной красоты. Суканья не могла отличить одного от другого! Но Чьявана подал жене только им одним известный тайный знак, и она сделала правильный выбор. Так вернул себе молодость мудрый Чьявана. А царь Шарьяти назначил его своим верховным жрецом.

Благодарный жрец дал Ашвинам испить священный напиток сому. Но этот поступок вдруг возмутил Индру. Гордый повелитель небесного царства презирал Ашвинов за их близость к людям и считал недостойными пить священный напиток. Он занес над жрецом карающую десницу. Но Чьявана силой духа, рожденной подвижничеством, остановил

руку Индры, и она опустилась, бессильная. Сила духа Чьяваны была столь велика, что он тут же создал страшное чудовище Маду — «опьянение», которое разинуло свою пасть — нижняя челюсть касалась земли, а верхняя достигала неба. В страхе бежали Индра и другие небожители от Мады. Но Чьявана не хотел, чтобы опустело небесное царство. Он разрезал Маду на четыре части и разделил их между хмельным напитком, женщинами, игральными костями и охотой. Те, кто попадает под власть этих четырех соблазнов, лишаются Мадой счастья в жизни...

КАК ВЫСОХ ОКЕАН

Чудесным образом появился на свет **Агастья.** Он родился и рос в кувшине, заполненном жизненными соками. Тесно и неуютно было в кувшине. Агастья расколол его и ступил на землю. Вскоре он стал великим мудрецом — риши, творцом священных гимнов и помощником богов в их непрерывной борьбе с извечными врагами, небесными демонами-асурами.

Однажды боги загнали демонов на дно моря и, обрадованные победой, вернулись на небо. Но асуры вскоре воспряли духом. Они рассудили так: «Мир крепок знанием, добродетелью и верой, которые сеют жрецы-брахманы. Если их всех истребить, мир окажется на краю гибели». По ночам из моря стали выхо-

дить кровожадные демоны и убивать всех подряд. Люди стали в страхе прятаться в горных пещерах. Лишь храбрейшие стрелки из лука и метатели копий бродили по лесам в надежде встретить кровавых разбойников. Ни люди, ни боги не догадывались, что это асуры по ночам выходят из моря. Во главе с Индрой в смятении боги пришли к владыке мира Вишну:

— Знаешь ли ты, о Вишну, что за неведомые силы убивают людей и жрецов, гасят алтари? Жизнь на земле скоро остановится и наше царство богов погибнет.

— Я знаю все, — ответил Вишну, — это асуры выходят из моря по ночам для тайных убийств. Чтобы вступить с ними в бой, нужно осушить море. Ступайте к мудрому Агастье. Он знает, как это сделать.

Боги пришли к пещере, где уже тысячу лет неподвижно восседал Агастья, и поведали подвижнику о беде, которая преследует небожителей и людей.

— Помоги обнажить дно океана, чтобы покарать коварных разрушителей мира.

Агастья услышал зов богов. Он подошел к самой воде и сказал:

— Я выпью это море так же, как вы осушаете сосуд с водой.

Он приник устами к водной глади, и море на глазах стало мелеть, пока не обнажилось дно морское. Боги с громкими криками бросились на кровожадных асуров. И тем пришлось бежать еще глубже — в подземный мир.

Ликующие боги восславили подвиг Агастьи и попросили мудреца снова наполнить океан.

— Вся вода уже испарилась из моего желудка, — ответил Агастья. — Теперь это ваша забота, премудрые боги, как вернуть воду в океан. — И удалился в свою пещеру.

А бо́ги отправились к всемогущему Брахме просить совета, как вновь наполнить море-океан.

— Вам придется ждать, пока не родится в городе Айодхья государь Бхагиратха. Только ему суждено вернуть воды океану, — ответил Брахма, но не сказал, когда явится в свет Бхагиратха.

СОШЕСТВИЕ ГАНГИ НА ЗЕМЛЮ

Много веков прошло с той поры, как Агастья совершил свой великий подвиг и помог богам победить асуров. В городе Айодхья сменилось несколько поколений царей. Но все они были алчными и жестокими. Многих Вишну покарал, обратив в пепел. Но вот на трон взошел Бхагиратха, прекрасный обликом, могучий и преданный закону царь. Подданные были счастливы, но сердце царя терзала печаль. Он помнил об участи своих грешных предков и решил искупить их вину.

Бхагиратха оставил трон и ушел к подножию гор Хималая. Он возложил на себя суровые обеты и стал отшельником. Тысячу лет он

Богиня Ганга

провел в пещере, лишая себя пищи и сна. И наконец к нему явилась **Ганга** в виде прекрасной девы. А в то время великая священная река текла по небесному руслу. Ганга спросила:

— Ради чего ты тысячу лет подвергаешь жестоким истязаниям свою плоть? Назови свои желания, благочестивый подвижник, и я их выполню.

— О великая Ганга! — воскликнул подвижник. — Мои предки прогневали Вишну, который обратил их в пепел своим взглядом. А пепел этот на сухом дне океана. Лишь твои воды могут смыть их грехи.

— Я готова помочь тебе. Но если я направлю свои воды с небес на землю, они обрушатся с такой силой, что земля не выдержит удара. Во всей Вселенной только один Шива знает, как уберечь землю от сокрушающей силы моих вод.

Бхагиратха почтительно поклонился Ганге и пошел к обители Шивы. Там он вновь предался жестоким истязаниям плоти, чтобы снискать милость великого владыки. Наконец явился многоликий и многорукий Шива. Руки и ноги его украшали браслеты-змеи, шея была синего цвета от когда-то выпитого яда, нечесаные вьющиеся волосы растрепанны и густы, как непроходимые джунгли.

Шива пообещал, что поможет Ганге сойти на землю. Бог и царь-подвижник поднялись высоко в горы и призвали Гангу. Ганга направила свои воды с небес на землю. А Шива, чтобы падение их не повредило земле, подставил свою голову. Ганга запуталась в волосах Шивы и спокойно стекла по его телу в земное русло. Воды священной реки текли все дальше и дальше по земле, наконец, достигли океана, наполнили его, коснулись пепла грешных предков Бхагиратхи и очистили их. А счастливый Бхагиратха вернулся в свое царство и правил там много лет.

С тех пор священная река Ганга течет по своему земному руслу и впадает в океан, которому она вернула воду.

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА

Принц Вишьярупа очень любил охотиться. Однажды он погнался за антилопой и очутился в глухом лесу, на берегу озерца,

вся поверхность которого была усеяна прекрасными лотосами. Принц забыл об антилопе, сел на берегу и стал любоваться цветами. Вдруг в этом глухом месте он услышал звонкий, как колокольчик, голос. По берегу шла девушка и собирала цветы. Принц был так поражен ее красотой и пением, что тут же предложил отправиться с ним во дворец и стать его женою.

— Я согласна, — сказала девушка, — но при одном условии: я не должна видеть воду — ни рек, ни озер, ни прудов.

— Я согласен на все! — воскликнул влюбленный принц.

Отныне он расставался с красавицей женою лишь для того, чтобы сходить в отдаленные покои и там напиться воды из кувшина, потому что принцесса не переносила воду.

Принц тем временем нашел себе нового советника — самого услужливого во всем царстве человека. Тот сразу же обратил внимание, что в дворцовом саду нет даже маленького водоема, возле которого можно отдохнуть в знойный день, а в Индии почти все дни в году — знойные. Чтобы угодить принцу, он велел вырыть в глубине сада небольшой пруд, обсадить кустарником и цветами так, чтобы со стороны видно его не было. «За это я получу награду», — думал советник.

Принц и принцесса однажды вышли в сад. Было жарко и душно.

— Как жаль, что нигде нет водоема, —

сказал Вишьярупа. — Хорошо бы окунуться в воду.

— Вода перед тобою, — откликнулась принцесса, раздвинула кусты и... исчезла.

Бросился вслед за нею принц, но увидел на дне бассейна лишь лягушку, которая тут же ускакала прочь. Он решил, что это лягушка проглотила красавицу жену, и в гневе повелел, чтобы их уничтожили во всем царстве. Ужас объял лягушачий народ. Его царь превратился в отшельника и пришел во дворец, в котором тосковал принц.

— Не давай волю гневу, Вишьярупа, что тебе толку от убитых лягушек? — спросил отшельник.

— Они проглотили мою любимую, мудрец! Теперь ничто не остановит мой гнев.

— Никто ей не причинил зла. Твоя жена — моя дочь. Она превратилась в девушку, чтобы понравиться тебе. Хочешь, я верну ее, но при условии, что ты прекратишь избиение лягушек.

— Я согласен! — обрадовался принц.

Отшельник тут же превратился в лягушку и ускакал в пруд, а на пороге комнаты появилась пропавшая супруга.

Лишь теперь понял принц, кто был виновником его страданий. Он изгнал из дворца не в меру услужливого советника.

Долго и счастливо жили супруги. Но дети, которые у них родились, были холодными и лживыми. Поэтому людей, подобных им, в Индии называют детьми лягушки.

КУБЕРА И РАВАНА

Не только боги, но и все демоны — добрые и злые — потомки Брахмы. Между богами и демонами было различие, от которого последние очень страдали. Боги бессмертны, а демонов в конце концов побеждала смерть.

Равана в образе воина

Брахма мог даровать все, даже бессмертие. Но для этого надо было ему очень понравиться — стать праведником. Внук Брахмы Кубера выполнял все обеты, данные богу-творцу, и тот даровал ему бессмертие, сделал его стражем скрытых в горах сокровищ и владыкой севера. Щедрость Брахмы была так велика, что он подарил Кубере еще и таящий в своих недрах несметное количество драгоценных камней остров **Ланку**, который находится в южном океане. А чтобы Кубера мог быстро передвигаться по своим находящимся в разных странах владениям, Брахма отдал ему волшебную колесницу Пушпака.

У Куберы был брат Равана — десятиглавый дракон. Все его головы были наполнены ненавистью к богам и людям, завистью к брату и желанием мстить. Равана решил обмануть Брахму. Он стал жестоко истязать себя: тысячу лет простоял на одной ноге, воздев руки к небу, на котором отдыхал Брахма, и за все это время не выпил ни одного глотка воды, не съел даже банана. Наконец, как последнюю жертву, Равана отсек одну из своих голов и предал ее огню. Поверил Брахма в чистоту помыслов Раваны, спустился к нему и спросил:

— Какой дар ты хочешь за эту великую жертву?

— Да буду я неуязвим для богов и демонов!

— Да будет так, — согласился Брахма и вернул Раване принесенную в жертву голову.

А Раване этого только и надо было. Диким ревом огласил он Вселенную. Первым делом помчался на Ланку, изгнал брата, отобрал у него чудесную колесницу Пушпаку и воцарился на прекрасном острове.

Брахма не мог забрать, что даровал сам, и с огорчением наблюдал за тем, что творил Равана. А тот собрал целую армию ракшасов — ночных чудовищ: одноглазых, с несколькими головами, рогатых, великанов-людоедов с длинными руками, огненными глазами и окровавленными клыками. Ракшасы нападали на людей. Но ненасытен был Равана. Он задумал стать сильнее всех богов! Беспощадное воин-

ство ракшасов напало на небожителей, во главе которых был Индра на белом слоне Айравате. Но даже могучий слон не уберег Индру от поражения. Индра был повержен и закован в цепи. Равана заставил богов прислуживать себе в своем дворце на острове Ланка. Агни — бог огня — был его поваром, Варуна — владыка океана — доставлял ему воду, Кубере пришлось снабжать всех ракшасов пропитанием, Ваю — бог ветра — подметал полы...

Униженные, побежденные боги обратились за помощью к Брахме.

— Гордыня Раваны и станет причиной его погибели, — успокоил богов Брахма. — Вишну, хранитель мира, воплотится в смертного человека по имени **Рама**, который победит всем ненавистного Равану.

КАК ШИВА ПРИЩЕМИЛ РАВАНЕ ПАЛЕЦ

А Равана продолжал свой поход из страны в страну и покорял все новых царей. Так он добрался до северных гор. У подножия одной из вершин волшебная колесница Пушпака сама собой остановилась. Равана не мог понять, что случилось с нею. Но в этот миг появился из горы карлик с бритой головой и сказал:

— О десятиглавый! Не следуй дальше этим путем. Шива пребывает на вершине, и никто не смеет нарушать его покой.

— Кто ты, карлик с лицом, похожим на обезьянье? — спросил Равана высокомерно.

— **Я Нанди**, слуга Шивы. А тебе, насмехающемуся над моим лицом, предрекаю: придет время, и обезьяны разгромят твои войска, а тебя лишат трона.

Но Равана не послушал предупреждение Нанди.

— Гору, из-за которой остановилась моя колесница, я вырву с корнем! — воскликнул он.

Подошел к горе, обхватил ее и вырвал из земли. Испугались слуги Шивы. А сам грозный бог, возмутившись, поднял ногу и своею могучей стопой придавил гору к земле и при-

Нанди — слуга Шивы

щемил палец Раване. Царь ракшасов так громко взревел от боли, что содрогнулись все три мира. А устрашенные советники Раваны стали уговаривать его склониться перед Шивой и просить великого бога о пощаде и милости. И Равана, кривясь всеми десятью пастями от боли, воспел хвалу Шиве.

Шива отпустил его руку, взяв клятву вести мирную жизнь. Но, освободившись, Равана сразу принялся за свое. Он напал на Марутту, царя солнечного рода, который собрал благочестивых мудрецов и богов, чтобы совершить жертвоприношение.

Боги знали, что новые встречи с Раваной не сулят им ничего хорошего, и на всякий случай перевоплотились: Индра — в павлина, Яма — в ворону, Кубера — в ящерицу, Варуна — в лебедя. И правильно поступили, потому что Равана победил Марутту и мудрецов, а потом сожрал их. Сытый и довольный, сошел он с горы и отправился дальше в своей чудесной колеснице.

Когда Равана удалился, боги приняли свой прежний облик. Индра даровал своему спасителю — павлину — сто глаз, украшающих с тех пор павлиний хвост, и неуязвимость от змей. А еще с тех пор павлины оглашают воздух ликующими криками, когда чуют приближение туч. Это тоже дар Индры. Люди знают об этом и, услышав крики павлина, радуются, что сухое лето кончается и наступает пора дождей.

Яма даровал вороне долголетие и почет-

ное место в царстве мертвых, Варуна дал лебедю красоту и незапятнанную белизну морской пены. А Кубера наградил ящерицу золотой кожей. Так боги отблагодарили живые существа, чей облик они приняли в час опасности.

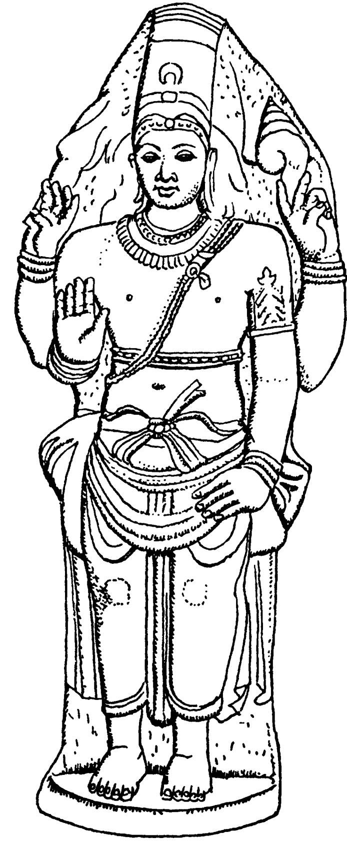
РОЖДЕНИЕ РАМЫ

В те далекие времена, когда добро всегда побеждало зло, на берегах тихо струящейся реки Сарайю процветало царство Кошала, которым мудро правил из своей древней столицы Айодхи справедливый и добрый царь Дашаратха. Подобно алмазам, сверкали роскошные дворцы. Вдоль прямых улиц стояли дома горожан. Амбары ломились от риса, огромные чаны всегда были полны соком сахарного тростника.

Неприступные стены города охраняли отважные лучники, которые в цель попадали по звуку. Каждый воин владел боевой колесницей. Всегда готовыми к бою были могучие слоны, которые вели свой род от Айраваты, великого слона бога Индры.

В этом городе не было ни уродов, ни глупцов, ни злодеев, ни лжецов, ни тупиц, ни богохульников. Хорошо жили подданные Дашаратхи. Но сам царь был несчастлив, потому что у него не было детей. Он молил небожителей даровать ему сына, достойного преемника власти, могучего и непобедимого воина. Доброго, мудрого и справедливого.

Боги, а также отшельники, жившие в пещерах за пределами города, продолжали страдать от притеснений десятиглавого Раваны, властителя кровожадных ракшасов. Обращаться за помощью к Брахме не было смысла, ведь это он наделил высокомерного владыку Ланки неуязвимостью. Бессмертные боги обратились к Хранителю Вселенной Вишну с просьбой воплотиться на земле в образе воина, сына благородного царя. И Миродержец согласился:

Вишну

— Да станет Дашаратха отцом Рамы — моего земного воплощения — аватары.

Жрецы-брахманы разожгли жертвенный огонь, в огненно-красном одеянии, подобный восходящему солнцу, явился Вишну. Волосы его напоминали гриву льва, небесные украшения излучали немыслимый блеск. Был он ростом с гору, и, как жаровня, сверкал его божественный лик. В руках он держал огромный сосуд из чистого золота, накрытый серебряной крышкой.

— О царь над людьми! — обратился Вишну к павшему ниц Дашаратхе. — Отдай своим женам питье, заключенное в этом сосуде. Оно благословенно, принесет тебе сыновей и увеличит твое могущество.

Но великий бог не сказал, какой из сыновей станет его земным воплощением — аватарой, ибо тому предстояло пройти земную жизнь от начала до конца.

Родились у царя сыновья. Старшим был Рама. Как лев превосходит всех зверей смелостью и ловкостью, так и Рама выделялся среди братьев своими достоинствами. Был он высок, статен и красив. В глазах горел божественный огонь. Но несмотря на свое превосходство, он был скромен со сверстниками и учтив со старшими. Все в Айодхье любили Раму. А Дашаратха радовался, что у него растет достойный преемник. Лишь младшая жена царя, родившая второго брата, Бхарату, не любила Раму. Самого младшего сына звали **Лакшмана.**

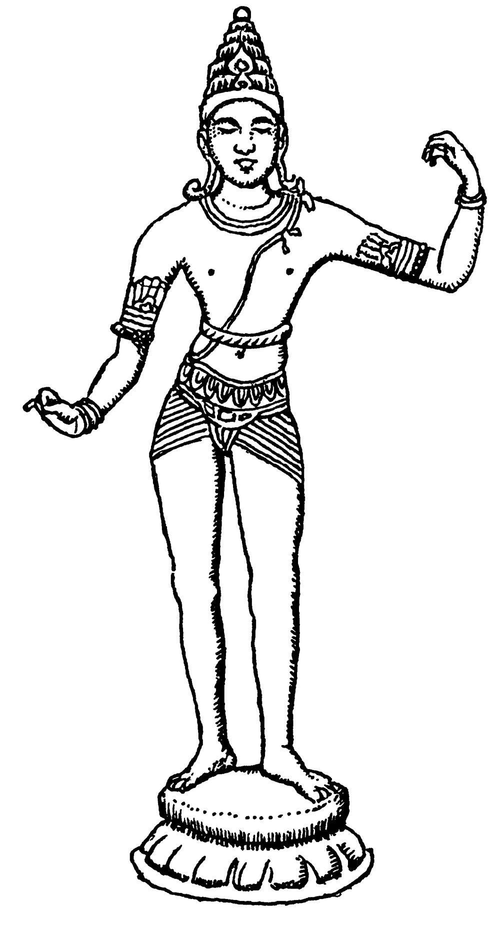
ИСПЫТАНИЕ РАМЫ

В день, когда Раме исполнилось шестнадцать лет, в царский дворец пришел великий мудрец Вишвамитра — «друг всех». Святость его была так высока, что Брахма даровал ему бессмертие. Царь вышел ему навстречу со священным сосудом, наполненным водой, омыл Вишвамитре ноги, усадил на почетное место и сказал:

— Твой приход — подарок богов. Я готов выполнить любое твое желание.

— На мою лесную обитель-ашраму нападают жестокие ракшасы, ближайшие приспешники коварного Равана. Они оскверняют алтарь, на котором я приношу жертвы.

— Чем могу я тебе помочь? — спросил

Рама

благородный царь, который сражался на стороне самого Индры.

— Мне нужен не ты, а сын твой Рама, ибо только он может справиться со злыми духами. Не беспокойся, я буду его оберегать.

— Да разве мальчик справится с этими пожирателями мяса, если сами боги побеждены их повелителем! Я не могу отпустить с тобою Раму на верную гибель.

— Но ты ведь сам дал мне обещание выполнить любое желание! — разгневался Вишвамитра.

Царь никогда не изменял своему слову. Он поборол любовь к старшему сыну и бросился к ногам мудреца со словами:

— Забудь мое недостойное поведение. Возьми с собою Раму, но позволь Лакшмане, его младшему брату, сопровождать вас.

И пошел святой подвижник вперед, через горы и леса, а за ним следовали два стройных юноши. В руках они несли могучие луки, за спинами висели колчаны, наполненные стрелами, к поясам прикреплены тяжелые мечи. После многодневного пути достигли они обители. Рама, такой же сильный и свежий, как в первый день пути, сказал:

— Ты можешь начинать обряд. А мы обещаем, что никто не помешает тебе.

...Пять дней и пять ночей ничто не нарушало спокойствия. Ровно горел огонь на жертвеннике, из пещеры-обители доносилось красивое пение гимнов. Приблизился самый важный, шестой день.

— Сегодня ракшасы обязательно явятся, — предупредил брата Рама. — Будь осторожен и внимателен.

И действительно, скоро небо потемнело, раздался гром и явились злобные великаны Марича и Субаха. Они не ожидали отпора и стали издеваться над молящимися старцами, залили грязью алтарь.

Вдруг Марича почувствовал, будто молния ударила ему в грудь. Он был отброшен ударом до самого океана. Это Рама направил стрелу прямо в грудь ракшаса. Тяжело раненный, он все же остался жив, ибо поразил его юноша Миновастрой — наказывающей, но не убивающей стрелой.

— Но больше я никого не пощажу! — воскликнул Рама и направил в грудь Субахе Агниастру — убийственную, ведомую богом огня Агни стрелу. Злобный великан замертво с грохотом пал на землю.

Ликовали отшельники — они избавились от ракшасов.

Великий пир устроили боги — приближался час расплаты за их поражения. А благодарный Вишвамитра позвал братьев в новое путешествие, в страну Митхилу, к ее правителю, благочестивому Джанаке.

— У него хранится лук разрушителя мира Шивы. Его стрела может расколоть Вселенную. Лишь подчиняясь воле Брахмы, Шива расстался с этим луком и передал на хранение предкам Джанаки. Никто: ни боги, ни ракшасы — не смог согнуть его! Попытай счастья ты, Рама...

ЛУК ШИВЫ

Царь Джанака вел первую борозду по полю — таков был обычай в стране. И случилось чудо! В борозде он увидел дитя красоты несказанной. Дарованной богами дочери царь дал имя **Сита**. Когда Сита выросла, Джанака объявил:

— Мужем царевны станет тот герой, который стянет лук Шивы тетивой.

Вишну и Лакшми

Уйма царей пожелала породниться с Джанакой. Но не то что натянуть тетиву, поднять чудесный лук никто не смог. И царь спрятал оружие Шивы в железный футляр.

— Дай Раме узреть этот блистающий лук, — сказал царю мудрец Вишвамитра.

Пять сотен мужей впряглись в восьмиколесную телегу, на которой лежал железный футляр. С трудом подвезли его ко дворцу.

Иллюстрация к поэме «Рамаяна». Индийская миниатюра

— Ни боги, ни демоны им не владеют, — сказал царь. — Человеку это тем более не под силу.

— Я лук подниму и сведу его концы упругой тетивой! — воскликнул Рама, тут же схватил его одной рукой и поднял высоко над головой, затем согнул, чтобы стянуть концы тетивой. И вдруг раздался удар грома. Это Рама с такой силой сжал лук, что он сломался! Пораженный силой Рамы Джанака воскликнул:

— Сита прославит мой род, если станет женой великого Рамы, сломавшего страшное оружие, грозившее расколоть Вселенную.

С большой пышностью был совершен свадебный обряд.

Счастливые герои вернулись домой. Ведь и Лакшмане была отдана рука другой царской дочери, Урмилы.

Старый Дашаратха решил отречься от престола и передать власть в руки самого достойного и справедливого — старшего сына Рамы. А народ Айодхьи был рад этому, потому что Рама был всеми любим. Страна стала готовиться к празднику передачи власти.

ИЗГНАНИЕ РАМЫ И СИТЫ

Злая служанка-горбунья принесла известие о предстоящей коронации матери Бхараты:

— Старый царь обманул тебя, Кайкейя, и твоего сына. Трон по праву принадлежит Бхарате!

Но Кайкейя подарила служанке украшение из драгоценных камней.

— Ты принесла мне известие, которое слаще амриты, напитка богов. Я Рамой горжусь, как собственным сыном. Мне дороги оба. Любящие братья не станут считать, кто из них главнее.

Старая служанка не унималась. Она убеждала, что власть меняет даже самых прекрасных людей. Стоит Раме заполучить земли Кошалы с горами, морями, где спят жемчуга и кораллы, и он не успокоится, пока не сгонит брата, как недруга и супостата. Потомки Рамы станут царями. А в роду Бхараты царей никогда не будет. «И ты, Кайкейя, покинешь этот мир не как царица, а как мать обычного воина-кшатрия», — зло шептала она.

— Как же я могу помешать этому? — воскликнула Кайкейя.

— А ты вспомни войну между богами и демонами, когда муж твой, могучий раджа Дашаратха, сражался на стороне Индры. Стрелы демонов впились в его тело, как змеи. Ты вынесла его из боя и вернула к жизни. Вспомни, спасенный раджа посулил выполнить два твоих желания. А ты ему ответила: одно мое желание ты выполнил — остался жив. А второе выполнишь, когда я заикнусь об этом. Проси царя, чтобы он изгнал Раму, а сына твоего сделал царем! Пусть Рама четырнадцать лет проживет в чаще как отшельник.

А Рама и Сита уж облачились в торжественные одежды из льна и шелка. Радостные жители увили их гирляндами душистых цветов. Никто не заметил, как ворвалась к царю мать Бхараты и потребовала выполнить когда-то данный ей обет:

— Отправь Раму в леса, в изгнание, а трон отдай Бхарате!

Задрожал царь, словно олень, попавший в капкан. Но данному когда-то слову изменить он не мог. Пришлось Раме поменять праздничные одежды на рубище из коры. Благородный Рама не возмутился решением отца, не затаил гнева на Бхарату и его мать. Он спокойно отправился в изгнание, в далекие леса. Вместе с ним ушли из Айодхьи верная Сита и брат Лакшмана, давший обет охранять Ситу, когда Рама будет уходить на охоту.

Изгнание Рамы, Ситы и Лакшманы

БЛАГОРОДСТВО БХАРАТЫ

Царь не выдержал разлуки с Рамой и умер. Но благородный Бхарата не захотел воссесть на трон, завещанный отцом старшему сыну. Он поклялся разыскать Раму и вернуть его в Айодхью. Совершив погребальный обряд, собрал войско, отправился в поход. Долго он странствовал по Индии, пока не набрел, наконец, на пещеру. Там он увидел тугие золотые луки и колчаны, полные смертоносных стрел, щиты серебряные с узором из золотых гвоздей и алтарь, на котором горел огонь. А вскоре появились Рама, Сита и Лакшмана.

Рама обнял Бхарату, говоря:

— Мне тебя не в чем упрекнуть. Я выполняю волю родителя.

— Но наш отец умер! — воскликнул Бхарата, и Рама от горя упал без памяти. А когда пришел в сознание, Бхарата снова стал умолять его вернуться в Айодхью. Но старший брат остался непреклонен.

Тогда Бхарата снял с ног брата украшенные золотом сандалии и сказал:

— Клянусь обувь с ног твоих поставить на престол и править твоим именем, покуда ты, Сита и Лакшмана не возвратитесь в Айодхью!

ПОБЕДА НАД КХАРОЙ

Десять лет скитались от одной обители к другой Рама, Сита и верный Лакшмана. Наконец достигли они пещеры, в которой жил муд-

рец Агастья, родившийся в кувшине. Он был хранителем земного оружия Вишну — лука, сверкающих стрел и тяжелой секиры. Провидец знал, что его посетит Рама, приготовил оружие и вручил его герою. Рама поблагодарил старца и спросил:

— Укажи нам место, где можно прожить спокойно оставшиеся годы изгнания.

— Неподалеку есть прекрасный лес. Там изобилие цветов, плодов и кореньев. Идите туда, хотя жизни спокойной не ждите.

Рядом с тем лесом хозяйничал брат Раваны, свирепый **Кхара**. Он собрал четырнадцать тысяч самых отважных ракшасов, сам сел на золотую колесницу и двинулся к обители изгнанников. Заколебалась земля, и Рама понял, что враги близко. Он велел Лакшмане спрятать Ситу в пещере и охранять ее, а сам в одиночку решил принять бой. Надев кольчу-

Обители мудрецов

гу, взяв могучий лук, стрелы и секиру, он вышел навстречу несметному воинству.

Увидев одинокого воина, ракшасы устремились к нему с пронзительными криками. Тысячи стрел и дротиков обрушились на юного царевича. Но неколебимо стоял Рама. Он натянул тетиву волшебного лука и выпустил тысячи стрел, которые насмерть поражали воинов, боевых коней и слонов. От крови, льющейся потоком, отсырела земля. Наконец все четырнадцать тысяч воинов были отправлены в царство Ямы. На поле боя остались только Кхара и его брат, трехглавый ракшас Тришира. Его меткие стрелы впились в чело Рамы и обагрили его лицо кровью. Но четырнадцать метких стрел вылетели навстречу ракшасу и пронзили его грудь. А тяжелой секирой Рама отсек все три огнедыщащие головы.

Кхара погнал свою колесницу на Раму. Стрелы раскололи доспехи героя, впились в его тело. Но царевич даже не пошатнулся. Снова зазвенела тетива волшебного лука, просвистел рой стрел. Они поразили коней Кхары, разбили боевую колесницу, умертвили возничего, изранили ракшаса. Вооружившись булавой, в отчаянии напал ракшас на Раму, но царевич выбил ее из рук врага.

— Ты сейчас умрешь! — гневно воскликнул Рама. — Наконец обитатели леса вздохнут спокойно!

Разъяренный великан вырвал из земли огромное дерево и бросился на Раму с криком:

— Я убью тебя, ненавистный Рама!

Но рой стрел впился в ракшаса. Он пал на землю. И жизнь ушла из него. Сразу рассеялся мрак, окутывавший землю, а с неба посыпались цветы.

Лишь одному ракшасу удалось бежать с поля боя на Ланку и рассказать грозному владыке Раване о поражении и смерти его братьев.

— Я отомщу! — вскричал Равана.

— Никому не одолеть в бою Раму, — сказал спасшийся ракшас. — Его не берут ни стрелы, ни палицы, ни секиры. Только хитростью можно победить богоравного царевича. Ты должен похитить его любимую супругу Ситу, красивее которой нет. Рама умрет, не выдержав разлуки, а прекрасная Сита станет твоей женой.

Равана, гордившийся тем, что боги стали его слугами, решил, что ему ничего не стоит унизить последнего врага. Он сел на золотую колесницу, отобранную у богов, и помчался из своей Ланки туда, где в лесной хижине жили наши герои.

ПОХИЩЕНИЕ СИТЫ

Притормозил Равана у жилища ракшаса Маричи, которого уже дважды ранил храбрый Рама.

— Я решил отобрать у Рамы Ситу, чтобы он зачах от горя. Ты, Маричи, поможешь мне в этом. Обратись в золотого оленя и подойди к

Сита с зеркалом

хижине изгнанников. Братья захотят поймать чудесного оленя для Ситы. А ты убеги, уведи их в лес. Я же в это время схвачу Ситу и унесу ее на Ланку, — сказал Равана.

Ставший осторожным Марича стал умолять своего властелина не причинять вреда Раме. Ведь нет большего греха, чем похищение чужой жены:

— Если ты хочешь сохранить наше племя и страну, не покушайся...

— Когда ты заманишь Раму в лес, — не слушая предупреждений, повелительно продолжал Равана, — то закричи его голосом: «О Сита! О Лакшмана!» Лакшмана бросится на помощь брату. Вот в этот момент я и схвачу Ситу. — И добавил: — Если ты боишься, при-

близившись к Раме, потерять жизнь, то погибнешь от моей руки. Выбирай...

Маричи смирился.

— Я знаю, что не вернусь живым, — с горечью сказал он. — Но и тебя ждет скорая смерть, если ты похитишь Ситу.

Как и задумал Равана, Маричи, превратившийся в золотого оленя, увлек за собою в лес Раму. Он резво скакал сквозь кусты, не подпуская царевича. Разозлившись, Рама выстрелил из своего грозного лука, стрела пронзила оленя, и он тут же превратился в отвратительного ракшаса, бившегося в предсмертных судорогах. Собрав последние силы, тот крикнул голосом Рамы: «О Сита! О Лакшмана!» Лакшмана конечно же бросился на зов брата...

А Равана тем временем превратился в отшельника и смиренно подошел к хижине. Ничего не подозревавшая Сита ласково приняла его, предложила отведать коренья и плоды. Но Равана тут же принял свой истинный, десятиглавый, двадцатирукий облик, схватил Ситу, бросил в золотую колесницу и понес на Ланку. Лишь маленький клочок одежды, зацепившийся за куст, остался Раме в память о Сите.

ПОИСКИ СИТЫ

Быстрей оленя бежал Рама сквозь лес к своему жилищу. Вскоре он увидел разграбленную пустую хижину. Сита исчезла. Он спросил у старой смоковницы:

— Что знаешь ты о моей подруге?

Но не посмела смоковница назвать имя похитителя. Промолчали цветы, ни о чем не сказала река. И подавленный горем Рама предложил Лакшмане:

— Возвращайся к нашему достойному брату Бхарате. А я не в силах вынести утраты Ситы. Останусь здесь один.

Но Лакшмана воскликнул:

— Опомнись, прекрасный. Воспрянь духом. Мы преодолеем все препятствия и найдем твою жену!

Не оправдались надежды Раваны на то, что Рама ослабеет и умрет от тоски. Поднялся с земли царевич. Вновь просветлел его разум, сердце наполнилось отвагой. Но где искать, в какую сторону идти? Вся природа, страшась Раваны, боялась подсказать. И вдруг Лакшмана воскликнул:

— Посмотри на вожака оленьего стада. Каким разумным взором следят за нами его глаза. Он что-то нам хочет сказать.

Олень и впрямь повернулся на юг и повел в эту сторону стадо. Братья поняли: звери подсказывают дорогу людям, и последовали молчаливому призыву.

Вскоре они наткнулись на следы недавней битвы. На земле валялись обломки драгоценного лука в жемчугах и самоцветах, расколотый панцирь, мертвые зеленые кони с головами ракшасов. Рядом с ними лежал сжимающий плеть и поводья колесничий. На земле виднелся след гигантской стопы.

Из кустов услышали они тяжкий вздох. Там лежал с обрубленными крыльями царь ястребов Джатайя — их друг и страж. Он вступил в бой с похитителем. Нанес Раване тяжелые раны, но Ситу отбить не смог. Прежде чем испустить дух, ястреб успел сказать:

— Рама, Равана унес твою супругу на Ланку...

Братья предали огню погибшую ради них храбрую птицу и собрались в путь. Но тут перед ними возник страшный ракшас Кубандха, убивший и сожравший многих отшельников. Братья победили ракшаса, а тело его бросили в погребальный костер. И тут в огне лесное чудище превратилось в полубога, облаченного в белоснежные одежды. Пламя сняло с него заклятие, наложенное Раваной. Он вышел из огня и сказал братьям:

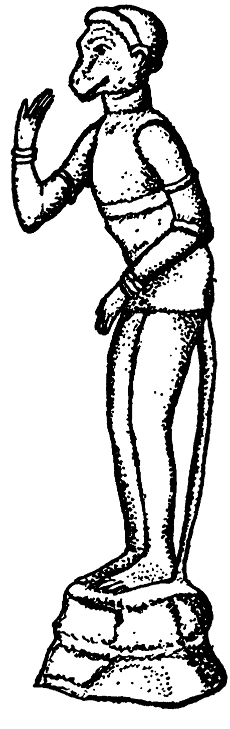
— Идите на гору Ришьямука. Там нашел пристанище обезьяний царь **Сугрива,** у которого отнял трон его единоутробный брат. Обезьянье войско поможет вам разыскать и вернуть Ситу!

Тут спустилась златокованая колесница, запряженная лебедями Брахмы, и унесла полубога на гору Меру.

Великий Вишну наблюдал с высот седьмого неба, как живет и действует земное воплощение его необъятного тела и разума. Он попросил Брахму послать свою колесницу на землю, чтобы освобожденный от заклятия добрый демон принес весть всем богам: близится смерь Раваны, захватившего все три мира!

ХАНУМАН НАХОДИТ СИТУ

Царь обезьян испугался, увидев вооруженных воинов, подошедших к подножию горы, на которой прятались остатки его разбитого войска. Он отправил своего мудрейшего советника Ханумана разузнать, не подослал ли их захватчик — брат Валин. Хануман был сыном бога ветра Вайю и, как отец, мог летать, а также менять облик и размеры. Он принял облик монаха, просящего подаяние, и очутился перед воинами и спросил:

Хануман

— Кто вы, о воины? Ваша кожа отливает золотом, но облачены вы в древесную кору. Вы бедны, но владеете луками, подобными оружию Индры.

Успокоенный правдивыми доброжелательными ответами, Хануман вновь превратился в обезьяну и отвел братьев к своему царю.

— О законный царь Сугрива! — почтительно обратился к нему Рама. — Мы просим тебя и твоих подданных, «живущих на деревьях», стать нашими сподвижниками в борьбе против богувраждебного владыки ракшасов.

— Я только бедная обезьяна. Нет у меня ни царства, ни престола. Но я протягиваю

тебе руки. Скрепим клятвой наш союз, — ответил Сугрива.

— Мы поможем вернуть тебе царство, — сказал Рама. — Вызывай на поединок брата. А я спрячусь в кустах и поражу его стрелой.

Однако сходство между Сугривой и Валином оказалось столь велико, что Рама не решился выстрелить из опасения поразить друга, а не врага. Вновь побежденным оказался царь обезьян.

— О законный царь обезьяньего царства. Надень на шею гирлянду из цветов. Ты будешь выглядеть в ней, как месяц, окруженный звездами. А я без труда отличу тебя от вероломного Валина. Ты получишь вновь свой престол, а потом поможешь найти Ситу.

Сугрива надел венок и оглушительно взревел, сотрясая небо.

Уверенный в своей непобедимости Валин бросился на брата. Но Рама, сидевший в засаде, оттянул тетиву лука до самого уха и послал стрелу в сердце Валина.

Вернувший трон царь обезьян послал своего мудрого советника на поиски Ситы. Сын ветра Хануман, обладавший талантом превращения и полета над земной твердью и океанскими волнами, взобрался на высокую гору у берега океана, увеличился до гигантских размеров, мощно оттолкнулся, перелетел через океан на Ланку и приземлился на высочайшую гору острова. Там он превратился в пятнистую кошку, пробрался в неприступную крепость Раваны, хотя ворота все были на запоре,

проник в исполинский и роскошный дворец Раваны. Все закоулки обежал Хануман и нашел тоскующую по Раме Ситу.

Но и стражи дворца догадались, кто проник во дворец под личиною пятнистой кошки. Они набросили сеть и приволокли Ханумана к Раване. Гордый советник царя обезьян не стал таиться, вновь принял свой истинный облик. Жестокую казнь придумал Равана лазутчику, повелел поджечь Хануману хвост. И... жестоко был за это наказан. Хануман вырвался из сетей, запрыгал по крышам от дворца к дворцу, поджигая их своим хвостом. И не было сил у ракшасов потушить этот пожар. А Хануман вновь перелетел через океан, затушил в водах океана свой хвост и сообщил Раме, что Сита найдена.

— Я не могу мешкать ни минуты! — воскликнул Рама и повел обезьянье войско к океану.

МОСТ ЧЕРЕЗ ОКЕАН

Три дня и три ночи просил Рама бога океана **Сагару** пропустить несметное обезьянье войско на Ланку. Не откликался Сагара.

— Я осушу воды! — разгневался Рама. — Пыль будет клубиться на месте волн. Мои обезьяны посуху пересекут твое царство, о Сагара!

И явился Раме Сагара в изумрудных одеждах, украшенный всеми теми драгоценно-

стями, что таятся в морских глубинах. Он сложил ладони и первым приветствовал Раму, потому что знал — сила и воля великого Вишну движут им, а потом сказал:

— Я бездна, через которую не может быть брода. Но помогу вам. Пусть мудрая обезьяна Нал — а он сын великого небесного зодчего — строит мост. Я удержу его на своих плечах.

Храбрецы обезьяньей породы стали тащить вековые деревья, швыряли в океан исполинские глыбы, большие, как туши слонов. Чудесная запруда перегородила океан, как дно сосуда. По этому мосту ринулось на Ланку великое войско — обезьяны и их друзья гималайские медведи.

А тем временем десятиглавый Равана призвал своих грозных и страшных воинов уничтожить Раму и обезьянье войско, а Ситу навечно оставить на Ланке.

— Я легко справлюсь с Рамой! — самоуверенно воскликнул сын Раваны Индраджит, потому что, совершив жертвоприношение, он превращался в невидимку.

В этот день после шестилетнего сна, дарованного Брахмой, проснулся прожорливый брат Раваны Кумбхакарна. Он съел несметное стадо быков, выпил реку воды, поднял уши, похожие на кувшины, выслушал брата и сказал:

— Когда я стану нужен, разбуди, я убью Раму, сожру вождей обезьян. Сита останется твоею. — И отправился спать.

Лишь мудрейший Вибхишана возразил царю ракшасов:

— Мощь Рамы беспредельна. Помирись с ним и верни Ситу, которую ты бесчестно похитил.

— Перед нами даже боги бессильны. А люди, обезьяны и медведи — смертны. Мы победим их всех! — воскликнул Индраджит.

— Ты молод, беспечен и похваляешься, пока стрелы Рамы не снесли тебе голову, — ответил Вибхишана.

— Лучше жить среди врагов, — в гневе воскликнул Равана, — чем среди таких трусливых родственников. Ты просто завидуешь моей славе и могуществу. Убирайся, пока я не лишил тебя жизни!

— Только забота о тебе заставила меня говорить. Но ты слушаешь льстецов. Пеняй же на себя, — ответил оскорбленный брат и ушел в лагерь Рамы.

Равана решил обмануть плененную Ситу. Он сотворил призрачную голову Рамы, его лук и стрелы, бросил к ногам царицы призрачную голову и оружие:

— Сегодня ночью мое войско истребило всех врагов. Доказательство моей победы — у твоих ног. Посмотри в последний раз на лицо своего мужа.

Но в это время к Раване подошел дворцовый страж и позвал его на городскую стену, ибо обезьянье войско издало грозный боевой клич, забило оземь хвостами так, что задрожала земля...

— Победа Раме! — закричали тысячи обезьян и бросились на штурм Ланки.

— Победа царю Ланки! — раздался боевой клич воинов Раваны, и началась кровавая битва. Внезапно средь ясного дня ночная мгла окутала землю. Но и в ночи свирепые ратники сшибались, рубились. Влажной от крови стала земля. Храбрый племянник царя обезьян огромной дубиной сразил коней и разбил боевую колесницу сына Раваны Индраджита.

Хануман в облике пятиглавого воина

Не в силах открыто сражаться, тот стал невидимым и обрушил дождь стрел на обезьян и братьев — Раму и Лакшману. Они упали, пронзенные тысячью жал. Обезьяны с горестным воплем обступили раненых героев. Десятиглавый Равана собрался праздновать победу.

Но вдруг внезапный порыв ветра потряс горы. С неба спустился царь птиц **Гаруда**, на котором по небу всегда путешествовал Вишну. При его приближении змеи, превращенные ракшасом в стрелы, в страхе выползли из тел братьев и спрятались в земле. Гаруда коснулся братьев лапой. Тут же раны их затянулись, силы вернулись, и они воспрянули, снова готовые к бою.

— Теперь вы победите. — Гаруда ласково обнял царевичей, а затем поднялся в небо так же быстро, как прилетел.

Вся обезьянья дружина взревела во славу спасенных царских сыновей, вновь воинственно забила хвостами, запрыгала, взревела, словно львы. Загремели литавры, грозно зазвучали раковины.

Много дней длилась битва. Один за другим погибали самые страшные полководцы-ракшасы.

Равана сказал своим советникам:

— Пора будить моего брата Кумбхакарну.

Десять тысяч ракшасов примчались в пещеру, где спал гигант, навалили перед ним огромную гору пищи и принялись будить: гремели в литавры, били спящего в грудь облом-

ками скал, кувалдами и дубинами. Но могучий храп отбрасывал всех далеко в сторону. По огромной синей груди мимо разверстой бездонной пасти протопало стадо в тысячу слонов. Великан продолжал храпеть. Лишь голод пробудил его. Он сожрал тысячу туш буйволов и кабанов, запил несметным числом кувшинов крови и жира и лишь после этого обвел ракшасов осовелым взглядом.

— Скажите, — спросил дружелюбно, — зачем я вам нужен?

Равана продел в кувшиноподобные уши брата алмазные серьги, надел жемчужное ожерелье, заковал в златую непробиваемую броню. Получивший дары, охмелевший от крови Кумбхакарна выступил против Рамы, хотя приметы были неблагоприятны: сыпались небесные камни, сверкали зарницы, слева направо летали зловещие птицы и выли шакалы, на левом глазу задергалось у него веко и дрогнула левая рука.

Обезьяны врассыпную кинулись, увидев непобедимого гиганта.

— Назад! — пытался удержать их Хануман. — Вы спасете шкуры, но навлечете на всех обезьян бесчестье.

Устыдившись своего малодушия, хвостатые воины вернулись на поле боя. Они облепили великана, как деревья гору. Проваливались в гигантскую черную пасть, но ухитрялись вылезти через уши и ноздри. Но все больше и больше обезьян попадало в его чрево. Стремясь спасти свое войско от истребления,

царь обезьян метнул в гиганта огромный утес, но тот, ударившись о его грудь, рассыпался. Великан в этот миг метнул в обезьяньего царя огромное копье. Но Хануман перехватил копье на лету и переломил его. Могучий ракшас вознес над головой палицу. Меткие стрелы храброго Лакшманы отсекли гиганту обе руки. Но на их месте выросло четыре. Еще четырежды метко выстрелил Лакшмана. А Кумбхакарна превратился в великана со множеством рук и голов. Но не помогли превращения ракшасу. Сраженный в сердце, упал он с грохотом, отдавшимся по всей Ланке. Страх охватил черную душу Раваны.

ОСВОБОЖДЕНИЕ МИРА ОТ РАВАНЫ

Царь Ланки послал в бой последнюю свою надежду, сына, способного стать невидимкой. Но Индраджит в пылу сражений не принес жертву и лишился этой способности. Пришлось принять открытый бой. Лакшмана послал в него ужасную неотвратимую стрелу Индры и убил сына Раваны и возничего. Испуганные кони примчали колесницу в Ланку. Равана, увидев труп сына, схватил меч и бросился было, чтобы в отместку убить Ситу.

— Остановись, Равана, убей сначала супруга Ситы, и тогда она тоже умрет! — кричали ему вслед советники. — Ты неуязвим для богов, даже для самого Индры. Воспользуйся этим даром Брахмы.

Внял Равана совету. Во главе огромного войска налетел он на Раму, сметая на своем пути обезьяньих вожаков. Десятиглавый владыка прибег к колдовству. Он выпустил в Раму стрелы, у которых вместо наконечников были рычащие головы львов, тигров и медведей. Но встречными стрелами Рама их поразил еще в небе.

На своей колеснице Равана кружил вокруг пешего Рамы, стараясь найти уязвимое место. Боги, увидев, что неравен бой, направили Раме колесницу самого Индры с возничим и передали с ним ужасную, как смерть, стрелу, заклятую именем Брахмы.

Семь дней и ночей длилась, не прекращаясь, битва. Равны были противники. Наконец,

Хануман, Рама и Сита

возничий Индры передал Раме стрелу с красивым опереньем. Она была ужасна, как смерть, и издавала змеиное шипение. Рама выпустил эту стрелу. Она пронзила сердце Раваны и послушно вернулась в колчан. А повелитель ракшасов запылал вместе с колесницей и конями.

СОН ЦАРЯ МУЧУКУНДЫ

Мучукунда родился чудесным образом. Он вышел на свет... из бока своего отца, потому что тот нечаянно выпил зелье плодовитости, предназначенное жене. Когда Мучукунда вырос, он стал царем царей, которого на земле никто не мог победить. Боги знали о его воинской доблести. И однажды в ходе бесконечно долгой борьбы с демонами они воззвали:

— О царь царей! Демоны нас теснят. Помоги нам в борьбе.

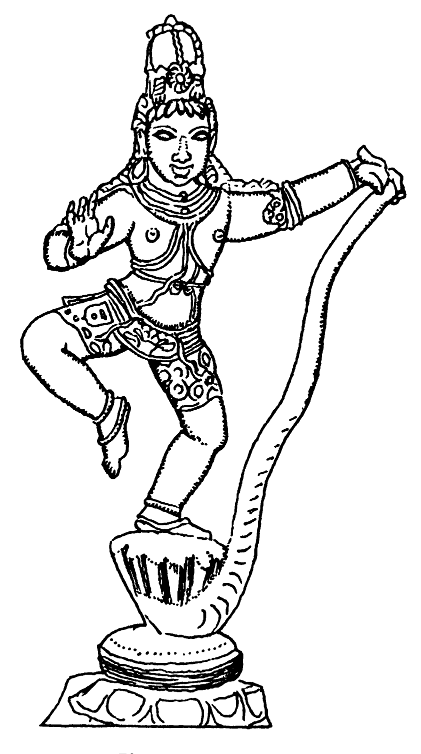
Мучукунда смело ринулся в бой, и демоны бежали.

— А теперь, о царь царей, выскажи нам самое большое свое желание. Мы выполним его, — сказал от имени всех богов Вишну.

Что же мог пожелать царь, у которого было все: богатство, власть, слава великого воина? Мучукунда так устал во время сражения, что попросил:

— Подарите мне бесконечный сон. А тот, кто разбудит меня, да будет испепелен моим взглядом.

Награда была дарована. Царь царей погрузился в глубокий сон в пещере, скрытой в недрах великой горы Меру. Пролетали эпохи. Тысячи, а может быть, миллионы лет. А царь все наслаждался сном. О нем помнил только Вишну, бог мира. Он воплотился в прекрасном юном человеке по имени **Кришна**, избавил Индию от тиранов. Жизнь на земле стала прекрасной и спокойной. Но не надолго. С северо-запада в страну снова вторглись демоны. А жители давно забыли, как натягивать тетиву лука, их слабые руки не могли поднять меч.

Кришна

Прахом могли пойти все достижения Кришны-Вишну. И вот тут-то он вспомнил о спящем в пещере царе царей. Решил победить врагов хитростью. Невооруженный, увитый гирляндами лотосов, Кришна вышел из своей крепости и с помощью искушающих слов заставил вражеского царя погнаться за собою и спрятался в пещере.

Когда враг ворвался в пещеру, он увидел покрытого пылью веков спящего человека.

— Ага! — воскликнул он. — Ты заманил меня сюда, а теперь притворился невинно спящим! — и что было сил пнул тело ногой.

Человек поднялся. Глаза его, которые были закрыты в течение неисчислимо долгого времени, отверзлись. Первый взгляд вонзился во вражеского царя, который вспыхнул факелом и превратился в горстку пепла. Мучукунда обернулся, и второй взгляд его упал на увитого гирляндой из лотосов юношу, в котором царь узнал сразу Вишну, потому что от того исходило божественное сияние. И почтительно склонился перед ним:

— Спасибо, о Вишну! Я хорошо отдохнул и теперь снова могу властвовать и побеждать.

Но когда Мучукунда вышел из пещеры, он увидел, что за время его сна люди стали меньше ростом и даже отдаленно не напоминали воинов, с которыми он одерживал победы. Царь казался среди них великаном. Он вновь ушел от людей, ставших такими мелкими. Забрался высоко в горы в густые леса и стал отшельником.

Народ Айодхьи был рад возвращению Рамы, Ситы и Лакшманы. Бхарата безропотно уступил трон старшему брату. Рама стал править страной мудро и справедливо. Казалось, все невзгоды остались позади. Но... злые языки страшнее наконечника стрелы. На улицах города люди стали перешептываться: «А верна ли Сита Раме? Ведь она долго была во дворце другого царя!..» Дошли эти слухи и до ушей Рамы. Он подумал: «На властителе, как и на солнце, не должно быть пятен», позвал Ситу, которую продолжал любить, но все же решил изгнать из дворца. Верная Сита безропотно отправилась в изгнание. А Рама продолжал мудро править страной, но больше никто и никогда не видел улыбки на его лице.

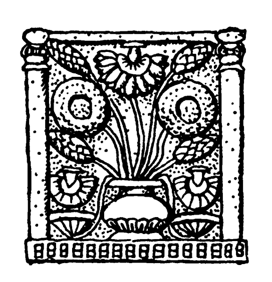
Рама не спрашивал, куда, сменив шелковое сари на бедняцкую одежду из коры, ушла Сита. А ее приютил в своей пещере мудрый отшельник **Вальмики**. В этой пещере Сита родила двух близнецов, сыновей Рамы.

Однажды правитель шел по густому лесу и вдруг услышал детские голоса, которые декламировали двустишия о его подвигах. Рама раздвинул кусты, увидел как две капли похожих на него ребятишек, Ситу и Вальмики, слушавших их. Раскаяние охватило Раму. Он подошел к верной жене своей и попросил вернуться во дворец. Но Сита сказала:

— Нет, я не вернусь. Пусть Мать-земля возьмет меня.

Земля раскрылась. В трещине показался золотой трон. Сита села на него и навсегда исчезла в подземном мире. А Рама разделил власть между сыновьями, сам же ушел в пещеру, стал отшельником. Оттуда он вознесся на небо, вновь стал справедливым Вишну.

Вальмики же сочинил двадцать четыре тысячи двустиший о подвигах Рамы, о любящей Сите и о верном Лакшмане, а сыновей Рамы обучил искусству сказителей — пандитов. Поэма **«Рамаяна»** стала одной из самых любимых у народов Индии. Поныне пандиты в городах и селениях рассказывают ее, а слушатели готовы внимать им по многу часов подряд.

НЕБЕСА И ПОДНЕБЕСЬЕ

Мифы Китая

СРЕДИННАЯ, ПОДНЕБЕСНАЯ

Китай — огромная и самая населенная страна в мире. Его история и культура насчитывают много тысячелетий. Когда в Европе, одетые в звериные шкуры, бродили охотники, вооруженные копьями с каменными наконечниками, а в Древнем Египте еще не было пирамид, в Китае жили и трудились десятки миллионов людей. Крестьяне возделывали рисовые поля и разводили скот, на берегах великих рек Янцзы, Хуанхэ, на побережьях морей процветали города. Правители властвовали над народом и воевали между собой, философы рассуждали о вселенских проблемах и излагали свои идеи в трактатах, писатели и поэты создавали стихи и прозу, талантливые люди изобретали замечательные вещи. Из Китая к нам пришли фарфор и бумага, шелк и порох, письменность, печатный станок и компас. И футбол, возможно, родом из Китая. И ракета — в виде фейерверка — придумана в Китае за много тысячелетий до стартов космических кораблей.

Мудрый и талантливый народ создал множество преданий о богах, олицетворяющих силы природы, о героях, помогавших людям бороться со всеми напастями, бедами, болезнями, которые представлялись в виде драконов, духов ни на что не похожих зверей, птиц и жителей морских глубин.

Правители, чтобы укрепить свою власть, старались с помощью услужливых писателей, богословов, философов доказать свое божественное происхождение. В Китае даже «вычислили», когда точно, в какие годы, сколько лет правил тот или иной мифический император. Земная власть подобна небесной. И на небе, считали китайцы, есть свои императоры — великие государи, а у них — собственная администрация: министры, чиновники, полководцы.

Древние китайцы были уверены, что страна их — центр мира, и называли ее поэтому «Срединная империя», что Китай — ближе всего к богам, у которых в таинственных горах Куньлунь есть земная обитель — **«Поднебесная империя»**.

РОЖДЕНИЕ ПАНЬГУ

В Китае считали: когда земля еще не отделилась от неба, вся Вселенная была яйцом, заполненным хаосом. В этом яйце сам собою зародился и вырос **Паньгу**. Он, свернувшись клубочком, заснул на восемнадцать тысяч лет, потому что не знал, что делать дальше. Пока

спал Паньгу, рядом с ним сами собой появились долото и большой топор, которые стали давить его в бок. Паньгу проснулся, но ничего, кроме липкого мрака, не ощутил. Сердце его наполнилось тоской. Он взял топор, изо всех сил ударил по долоту. Раздался оглушительный грохот, который бывает, когда трескаются горы, и... яйцо раскололось! Все легкое и чистое — **ян** — тотчас же поднялось вверх и образовало небо, а тяжелое и грязное — **инь** — опустилось и стало землею. Так небо и земля благодаря удару топора отделились друг от друга. А у Паньгу тоска прошла, потому что он хорошо поработал.

Белое ян и черное инь

Но место тоски тотчас занял страх: а вдруг небо и земля снова соединятся! Паньгу уперся ногами в землю и подпер головою небо. Каждый день он подрастал на один чжан. А чжан — это три метра. На такое же расстояние отдалялось небо от земли. Рядом с Паньгу так же быстро росло дерево, корни которого прочно сидели в земле, а ветви не хотели отрываться от неба.

Прошло еще восемнадцать тысяч лет. Небо поднялось очень высоко. Земля стала толстой. Тело Паньгу тоже выросло необычайно. И дерево стало такой же высоты, как великан. Это очень волновало Паньгу. Ведь он не хотел, чтобы земля и небо были соединены. Он стал бить долотом и топором по стволу до тех пор, пока не перерубил дерево.

«Вот я и закончил работу, теперь отдохну», — подумал Паньгу.

Но силы его иссякли совсем. Он упал на землю и умер, отдав всю жизнь работе.

Последний вздох сделался ветром и облаками, вскрик — громом, левый глаз его стал солнцем, а правый — луной. Туловище Паньгу превратилось в пять священных гор, руки и ноги — в четыре страны света, кровь — в реки, жилы — в дороги, кожа и волосы стали лесами и травами, зубы и кости преобразились в драгоценные камни и металлы, а спинной мозг стал священным камнем нефритом. И даже пот, выступивший на его теле, казалось бы совершенно бесполезный, превратился в капли дождя и росу.

СЕМЬ ОТВЕРСТИЙ

В древних китайских рукописях рассказано о том, что сначала были три владыки. Одного звали Шу — быстрый. Он безраздельно властвовал над Южным морем. Ху — внезапный — был владыкой Северного моря. А между ними располагался владыка Центра Хуньдунь.

Шу и Ху ради развлечения навещали Хуньдуня. Он всегда встречал гостей приветливо и предупредительно, но сам ни к кому из друзей не ходил, потому что не представлял себе, как это делается. Однажды Шу и Ху, попрощавшись с Хуньдунем, задумались, как отплатить ему за его доброту. «Каждый, — рассуждали они, — имеет два глаза, два уха, две ноздри и рот — семь отверстий для того, чтобы видеть, слышать, нюхать и есть. Но у Хуньдуня ничего этого нет. Так сделаем его жизнь по-настоящему прекрасной!»

Самое лучшее — решили они — просверлить в Хуньдуне семь отверстий. Отправившись на очередную приятную встречу, взяли Шу и Ху сверло и топор. Целый день труди-

Один из тысячи драконов

лись оба владыки, пока пробили первое отверстие. Устали. Приветливо попрощались и разошлись по своим морям. Так за семь дней они сделали Хуньдуню семь отверстий. На восьмой день они пришли, чтобы посмотреть, какой прекрасной стала жизнь Хуньдуня. Но продырявленный владыка Центра горестно вскрикнул и умер... А на его месте образовалась Вселенная с мириадами звезд и земля, которая навсегда разделила Шу и Ху. Вот так, с точки зрения древних китайцев, стал наводиться в мире порядок.

НЕБЕСНАЯ ВЛАСТЬ

Всем в Древнем Китае было известно, что мир состоит из подземного царства, земли, на которой существует все живое и смертное, и из тридцати шести небес. На самом верхнем, тридцать шестом небе в роскошном дворце живет **Верховный владыка, Нефритовый государь.** Там он сидит на троне. Лицо его, обрамленное бородкой и усами, не выражает ничего. Это знак истинного величия. Так что никто из его бесчисленных подчиненных никогда не догадается, добр, сердит, весел, грустен или переполнен яростью Нефритовый государь. И доброе слово, и слово, за которым следует казнь, он произносит бесстрастно. Он никогда не спит и управляет небесами, подземным миром и Поднебесной. Ближе всего к богу Китай.

Ворота дворца бессменно охраняет Ван Лингуань, что означает «чудесный чиновник Ван». Он самый главный из 36 полководцев Нефритового государя. На земле его статуи всегда ставятся у ворот храмов. Ван не очень-

Хуан-ди — Нефритовый государь

то красив. Лицо у него красное, с тремя глазами. В его руках кнут или сучковатая палка, чтобы отгонять духов. Он может отстегать кнутом даже богов.

При дворе Нефритового государя существуют министерства грома, огня, моровых поветрий и пяти священных пиков, чьи вершины возвышаются над Поднебесной. Никто не знает, сколько в министерствах чиновников. Должно быть, несчетное множество. Ведь чем больше чиновников, тем более велик и недоступен государь. А Нефритовый государь самый великий и самый недоступный для всех, кто живет в Поднебесной.

Четыре священных пика расположены по странам света, а пятый в центре. На них живут духи. Они носят титулы шэнди — святые государи. И у каждого тоже имеется множество духов — управителей, чиновников.

Святые государи имели каждый свои обязанности. Божество восточного пика ведало судьбами людей. На каждого рождающегося китайца там заводится нефритовая табличка и кладется в золотую шкатулку. На табличке записана вся предстоящая жизнь и ее срок.

Святой государь западного пика владел всеми металлами, а также птицами, северного — реками, а также дикими зверями, пресмыкающимися и насекомыми, южного — полями на земле, звездами на небе, рыбами и драконами. А на срединном пике восседал государь, ведавший реками, каналами, болотами, а также всеми деревьями.

В Древнем Китае были уверены, что и на небе существует иерархия, подобная земной. Императоры наследуют верховную власть. Духи «продвигаются по службе», получая звания.

Земные императоры считались сынами неба. А их полководцы, управители и чиновники неограниченно властвовали над простыми людьми...

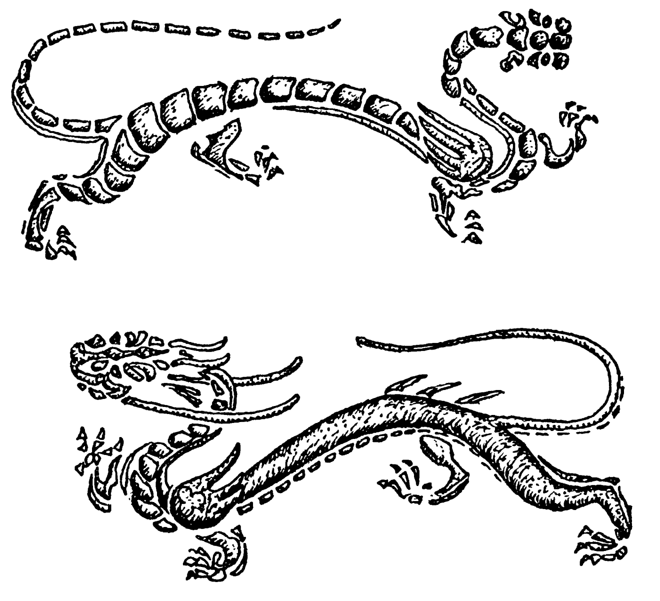
НЕБЕСНАЯ ИМПЕРИЯ

У каждой страны света — Востока, Запада, Юга и Севера — были свои правители. Верховным владыкой Востока был **Тайхао.** Он носил приятные глазу зеленые одежды. Главным помощником Тайхао был дух дерева Гоуман. У него было квадратное лицо, укрытое белыми одеждами, тело птицы, а в руках циркуль. Он ведал весной.

Верховным владыкой Юга был **Янь-ди.** Он носил красные одежды. А первым помощником служил дух огня **Чжужун,** со свиным рылом вместо лица, с глазами пчелы и телом огненной змеи, имевшей руки, в которых он держал коромысло весов. Чжужун управлял летом. Главу Запада звали **Шаохао.** Он ходил в белых как снег одеждах, а помогал ему дух Жушоу. Его имя объясняют так: «жу» — все растения осенью созревают, а «шоу» — начинается сбор урожая. Жушоу управлял осенью, а в руках он держал плотничий угольник. Кроме того, он был духом металлов. Но время

от времени Жушоу менял угольник на секиру, которую крепко сжимал в своих тигриных лапах. Жушоу был справедлив и на небе ведал наказаниями. А владыкой Севера был **Чжуансюй**. Он носил одежды чернее самой темной ночи. Помощником его был дух воды Сюаньмин, чье имя значит «сокровенная темнота». Как он выглядит, никто никогда не видел, ибо что можно разглядеть в полной темноте? Но все знали, что в руках у него две тяжелые гири. Сюаньмин управлял холодными ветрами и зимой.

Все они были потомками **Хуан-ди**, властителя Центра. Его желтые одежды хорошо сочетались со всеми цветами стран света. У него

Драконы — хранители стран света. Вверху: дракон — хранитель Запада. Внизу: дракон — хранитель Востока

было четыре лица, чтобы удобнее было наблюдать за четырьмя странами света. Всякое событие, где бы оно ни происходило, не могло укрыться от его взора. Он был самым справедливым судьей своевольных духов. Первым помощником Хуан-ди был Хоу-ту. В руках он держал веревку. Ею, словно вожжами, управлялась вся Поднебесная.

Но властолюбивым потомкам не понравилось такое руководство. Они взбунтовались, начали требовать полной самостоятельности и нападать на окраины Центра.

Хуан-ди заботился о благе вселенной и не любил войны, поэтому он ни на кого не нападал, а оборонял пограничные города. Но пока Хуан-ди отражал атаки одного противника, другой готовил свою армию. И центр Поднебесной слабел. Жители устали носить все время доспехи. В них так тяжело было пасти скот и выращивать урожай риса! А Хуан-ди непрерывно приходилось смотреть зорко на все четыре стороны.

Наконец он вздохнул и сказал:

— Когда государь в опасности, народ неспокоен. Когда властитель теряет государство, начинаются несчастья для народа. А причина в том, что новый хозяин, захватив власть, попустительствует разбойникам. Я поставлен править народом, но четыре разбойника противятся, то и дело собирают войска. Пора положить этому конец.

Хуан-ди собрал большую армию, мудро разделил ее на четыре части и одновременно

напал на всех противников-владык. Все они очень испугались и подчинились.

Величественный и всеми почитаемый Хуан-ди стал высшим властителем. Все выполняли его приказания, признавали его власть. Отныне он управлял не только царством небесных духов, но и царством бесов. Но все же Хуан-ди решил: «Нужно иметь охрану, когда я сплю».

Для этого он призвал шестнадцать духов с Южной равнины. У них были одинаковые маленькие красные лица, красные плечи и гибкие как змеи руки. По ночам они охраняли Хуан-ди, а также следили, не совершает ли кто из бесов дурных дел. Люди не пугались, встречая их ночью, так как знали: эти духи несут важную службу.

СЫ-МИН — УПРАВИТЕЛЬ ЖИЗНИ

Возле каждого человека днем и ночью крутятся незаметные мелкие духи и бесенята. Стоит кому-либо совершить плохой поступок, как мелкий бес летит с доносом к Сы-мину, живущему во дворце нефритовой пустоты. Сымин немедленно записывает донос в таблицы проступков и заслуг. Сведения о хороших поступках приносят добрые духи.

Записи свои Сы-мин ведет неспроста. Время от времени он, как и положено небесному чиновнику, идет на доклад к нефритовому государю и советует, кому из людей сократить

жизнь за грехи, а кому за добрые дела продлить. Каждый человек старается ублажить Сы-мина, чтобы тот рассказал о нем небесному государю лишь хорошее. И это нередко удается. Иначе почему негодяй живет подчас до ста лет, а добрый человек умирает молодым? То ли падок Сы-мин на взятки-жертвоприношения, то ли несправедлив от роду.

У этого бога — управителя жизни — еще одно важное поручение нефритового государя. Он следит за кометами. Как только хвостатая звезда появляется на небосклоне, открываются небесные врата и Сы-мин, вооруженный мечом, вылетает на ветре, для того чтобы отогнать комету подальше, ибо появление ее считалось дурным знаком.

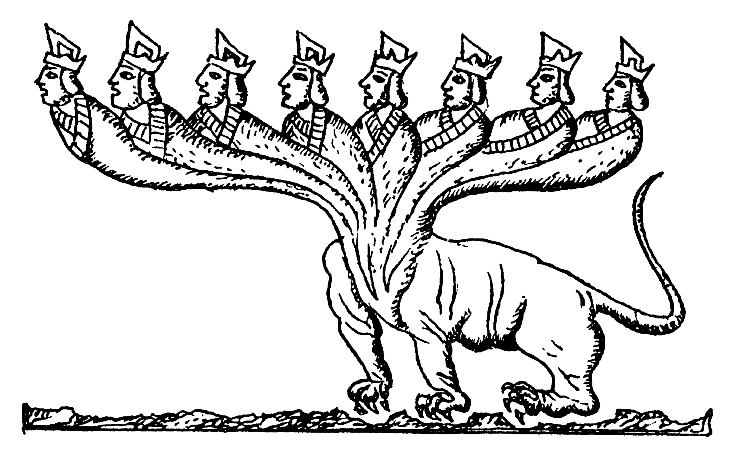

Легендарный мудрец Лао-цзы

ЗЕМНАЯ ОБИТЕЛЬ БОГОВ

Нефритовый государь время от времени спускался на землю. Его резиденция находилась в неприступных горах **Куньлунь.** Она венчала самую высокую вершину. У подножия горы протекала река **Жошуй** — Слабая вода. Перебраться через нее было невозможно ни на джонке, ни вплавь. В Слабой воде все тонуло! А еще высочайшую вершину опоясывали огненные горы, на склонах которых росли удивительные деревья. Они непрерывно пылали жарким огнем, но не сгорали. Лишь одно существо приспособилось жить в огненном лесу. То была мышь величиною с быка и весом в полтонны. Ее тело было покрыто полуметровой длины шерстью, тонкой, как шелковая нить.

Мышь была красного цвета, но стоило ей выйти из огня, как шерсть становилась белоснежной. Из нее можно было прясть нити и

Страж ворот дворца Хуан-ди

делать ткань. Когда одежда из этой ткани пачкалась, ее стирать не следовало. Белизну ей возвращало пламя.

Вот какие чудеса и непреодолимые препятствия были на пути к Куньлуню. Лишь издали можно было увидеть прекрасный дворец. И хотя никто из смертных в нем не бывал, все в Китае знали, какой он.

ПОДНЕБЕСНЫЙ ДВОРЕЦ

Величественное и прекрасное здание из белоснежного нефрита окружали несколько рядов стен из разноцветной яшмы. Над стенами возвышались грозные башни. Возле дворца рос чудесный рисовый колос. Высотой он был в двенадцать метров, а толщиной в пять обхватов. Вокруг колоса был сад. К западу от него росли деревья с нефритовыми листьями и жемчужными плодами. В пышных кронах этих деревьев гнездились чудесные птицы луань. Гребешки у них были подобные петушиным, а перья всех цветов радуги. Пение их напоминало нежные звуки колокольчиков. Нефритовому государю так нравились эти птицы, что их изображение он поместил на своей колеснице и стяге.

На восток от колоса стояло единственное в мире дерево ланган, на котором вырастали величайшей ценности нефритовые плоды. Они были подобны и по форме, и по цвету жемчугу. Дерево это охранял трехглавый дух Лич-

жу. Головы его поочередно бодрствовали, а глаза испускали яркий свет, так что в самую темную ночь Личжу видел даже пролетавшую мимо пушинку.

К югу от колоса раскинуло пышную крону дерево, листья и ветви которого были темно-красного цвета. На нем жили орел, ядовитая змея и шестиглавый дракон. А на корнях лежало бесформенное чудище Шижоу — зрячая плоть. (О нем мы подробнее расскажем в главе «Чем питались на Куньлуне».)

На северной стороне красовались бирюзовое, яшмовое, жемчужное и черное нефритовое деревья. Тут же стояло дерево бессмертия. Вкусивший его плоды жил вечно. А из-под земли бил родник, названный Лицюань — Сладкий источник.

Нефритовый государь Хуан-ди спускался в свой земной дворец по небесной лестнице, окруженный свитой из богов и духов. Его встречал дух-управитель Луу. У него было лицо человечье, когтистые лапы и туловище тигриные, а по земле непрерывно били девять хвостов. Первым делом Луу подавал владыке желтый халат, а потом докладывал, что все сокровища на месте, дворцовая утварь в порядке. Затем Хуан-ди шел в сад. Там он созерцал чудесные плоды, слушал пение птиц луань, сидя у тихо журчавшего ручья.

Когда у Хуан-ди было очень хорошее настроение, он улетал с Куньлуня на северо-восток к горе у Реки акаций. Там были замечательные сады. Они располагались так высоко,

что, казалось, парили в облаках. Сады эти охранял дух Инчжао — крылатый конь с человечьим лицом и полосатой, как у тигра, шкурой. Он с громким ржанием летал над садами, но, когда появлялся Хуан-ди, прятался в кустах. Ведь ничто не должно было мешать нефритовому государю размышлять о судьбах вселенной.

А когда у Хуан-ди настроение становилось просто замечательным, он отправлялся в сокровенный дворец на горе Цынъяо. Эта резиденция была невидима для людей. Охранял ее дух Уло с лицом человека и телом пятнистого барса. Как и все барсы, он ступал мягко и неслышно. Его присутствие выдавали лишь мелодичные звуки «цзинь-дон» от его золотых и нефритовых серег. Хуан-ди садился возле широкого окна и любовался женщинами, ко-

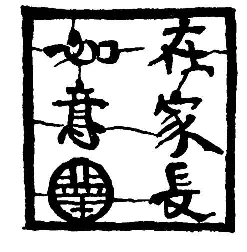
Дух, управляющий сокровенным дворцом

торых всегда было много в рощах у подножия горы Цынъяо. В рощах водилась похожая на утку птица. Туловище у нее было покрыто зелеными перьями, а хвост красный. У женщин, которым удавалось отведать мяса этой птицы, рождались красивые и сильные сыновья. Кроме того, там росла трава с многогранным стеблем и желтыми цветами, на месте которых осенью появлялись красные ягоды. Хуан-ди смотрел и восхищался, как сразу преображались женщины, отведав эти ягоды: морщинки разглаживались, щеки румянились, зубы сверкали белизной, улыбка становилась радостной, талия — тонкой. Это были ягоды, продлевающие молодость.

ЧЕМ ПИТАЛИСЬ НА КУНЬЛУНЕ

Путешествуя по садам Куньлуня, Хуан-ди увидел однажды ни с чем не сравнимый белоснежный нефрит. В отличие ото всех нефритов, даже тех, что росли на чудесных деревьях, он был мягок как воск. Из него можно было лепить какие угодно фигурки. А еще из мягкого нефрита били фонтанчики жидкого камня! Хуан-ди попробовал эту жидкость и... после этого стал пить только нефрит, ибо он оказался необычайно вкусным и вселял бодрость. Рядом росло

дерево даньму, корни которого питались нефритовым соком. На нем цвели благоухающие цветы, а потом на их месте появились плоды — все разные на вкус. Это дерево Хуан-ди велел пересадить поближе ко дворцу, а плоды разрешил есть всем сопровождавшим его небесным чиновникам-духам.

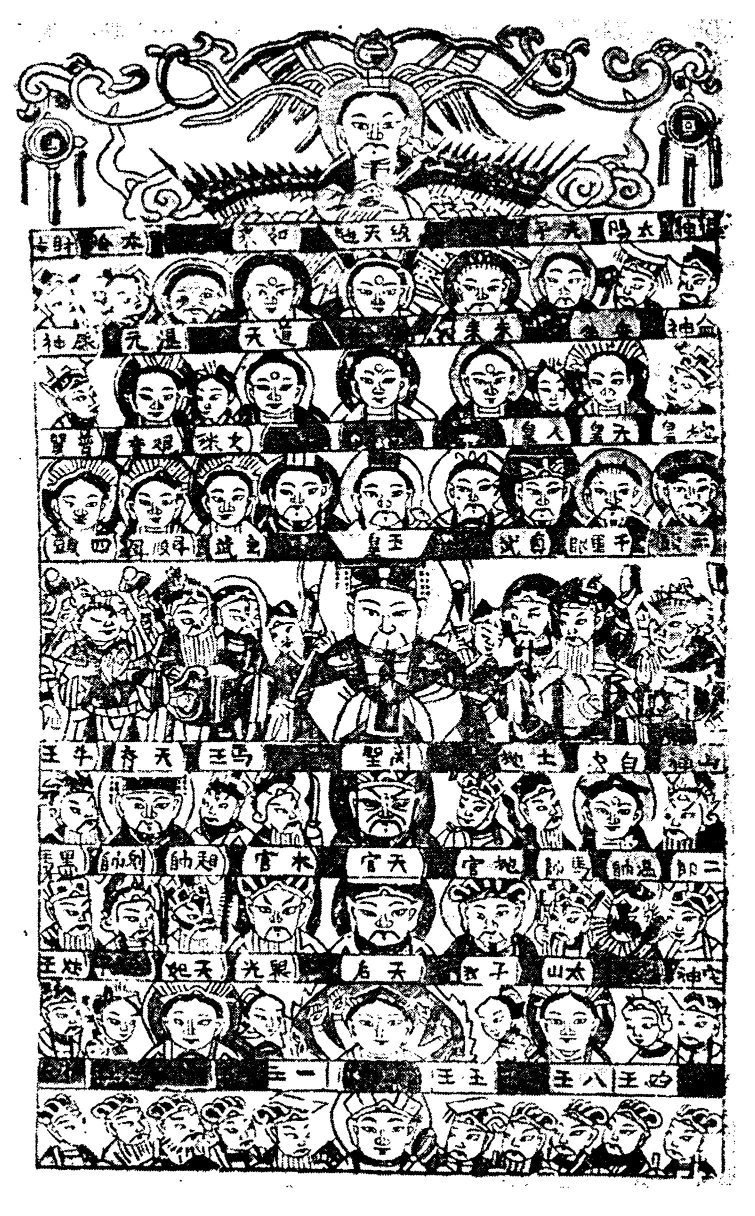
Но на Куньлуне было еще кое-что очень вкусное и сытное, о чем мечтали все люди.

Рядом с темно-красным деревом жило невиданное чудище — Шижоу — «зрячая плоть». У него не было ни костей, ни конечностей. Это было что-то похожее на огромную печень быка с глазами. Все его мясо нельзя было съесть. Отрежешь кусок, а на его месте вырастает новый, такой же формы.

Была еще черная корова с длинными тонкими рогами. Она сама просила раз в десять дней вырезать у нее большой кусок мяса, иначе могла умереть. А новое мясо сразу нарастало. На сочной траве паслись овцы с курдюками весом в десять цзиней. Из них готовили вкусную пищу, а курдюки снова отрастали. Так что голод на Куньлуне никому не грозил.

СКОЛЬКО ВСЕГО ДУХОВ И БЕСОВ?

Хуан-ди очень любил путешествовать не только по Куньлуню, но и по всей великой стране. По пути он то и дело встречал духов и

Все духи китайской мифологии

бесов, с которыми не был еще знаком. И это его заботило. Истинный правитель должен знать точно, сколько у него подданных, подсчитать, сколько из них друзей, а сколько врагов.

Однажды он отправился в путь с Куньлуня на восток. На берегу моря встретил незнакомого духа-зверя по прозвищу **Байцзэ**, который говорил по-человечьи и был необычайно умен. Хуан-ди было очень приятно с ним беседовать. Выяснилось, что Байцзэ не просто умен, а всеведущ! Он наперечет знал всех оборотней, в которых превратились неприкаянные души. Он безошибочно мог назвать, кто из духов и бесов где живет, каков с виду. Хуан-ди с большим интересом слушал рассказы о том, какие драконы и оборотни водятся на такой-то реке или равнине, какие шутки творит нечистая сила по ночам в лесу и на дорогах.

Но не мог все запомнить Хуан-ди. Ему стало грустно и обидно, что он, великий правитель вселенной, не изучил все так подробно, как Байцзэ. Поэтому он повелел мудрому духу нарисовать карту всех земель, пометить, где какие бесы и духи живут, и изобразить их, а сбоку написать подробные пояснения. Всего получилось одиннадцать тысяч пятьсот двадцать названий! С тех пор Хуан-ди стало очень удобно управлять нечистой силой. Все их изображения он сделал известными людям. Вот почему в Китае всегда рисуют и добрых, и злых духов очень детально и подробно — не перепутаешь.

ВЕЛИКИЙ СМОТР

Великий Хуан-ди решил: нужно встретиться сразу со всеми бесами и духами, чтобы не знакомиться с ними поочередно. Место встречи определил на Великой западной горе. На земле вдруг стало тихо и спокойно. Ведь все до единого местные террористы-оборотни, дьяволы, грабящие могилы, завлекавшие не умеющих плавать в омут, бросавшие камни со скал на путников, совершавшие бессчетное множество других пакостей, умчались на свой вселенский съезд!

Во всем величии предстал перед своими подданными Хуан-ди. Дух Чию со стаей волков и тигров прокладывал ему путь. Фэн-бо — хозяин ветров — сметал с дороги пыль, а Юйши — повелитель дождей — увлажнял путь. Великий правитель восседал на золотой колеснице, запряженной слонами. Возничим был похожий на аиста бифан. У него было человечье лицо с белым клювом, синее с красными пятнами оперение. Скакал он на единственной ноге и непрерывно кричал «бифан-бифан». Почетный эскорт состоял из шести летящих драконов. Так прибыл Хуан-ди на Великую западную гору, где собрались бесы. У одних были птичьи тела и драконьи головы, у других — тела лошадей, но человечьи лица, у третьих — человечьи лица, но змеиные туловища. Некоторые походили на свиней с восемью ногами и со змеиными хвостами. Были тут и бесы, схожие с людьми, но такие волосатые, что

лиц не видно. Фениксы плясали на небе. Крылатые змеи почтительно приникали к земле. Все прыгали, кто на единственной ноге, а кто и на всех восьми.

Ах, какое это было удивительное и прекрасное зрелище! Хуан-ди так возрадовался, что сочинил музыку столь волнующую, что она тронула небо и землю, взволновала духов и бесов.

Дух грома

ДИ-ЦЗЮНЬ И ПТИЦА ФЭНХУАН

Ди-цзюнь стал верховным правителем Востока. Его почитали все племена, считали мудрым и прекрасным. Внешность у него была очень странная: голова птицы, туловище обезьяны с коротким хвостом. Он так быстро и чудесно родился, что успела вырасти только одна нога. Ди-цзюнь передвигался, опираясь на палку. Но этот недостаток совсем не мешал ему. Он ухитрялся запрягать слона и пахать землю. И все люди поняли, что если верховный владыка смог заставить величественного слона тянуть за собою плуг, то уж им-то под силу подчинить себе лошадей, волов, ослов.

Прекрасную **Сихэ** не оттолкнула странная внешность Ди-цзюня. Она полюбила его за мудрость и доброту. Поэтому судьба наградила их удивительными детьми. Сихэ породила десять сыновей-солнц. В Сладком источнике она омывала их прохладной водой. А когда сыновья становились свежими и чистыми, как утренняя заря, по очереди выпускала на небо.

А еще Ди-цзюнь дружил с птицами **фэнхуан** — фениксами. Они были похожи на петухов с длинными разноцветными перьями, когда хотели — ели и пили, когда хотели — пели и танцевали. Если фениксы появлялись на земле среди людей, все радовались друзьям своего мудрого правителя. Как только они прилетали, наступали мир и спокойствие. А ведь это главное, чего желали люди.

Нефритовый государь никогда не видел птиц фэнхуан, но был наслышан о них и спросил своего высокого сановника:

— Как выглядят эти птицы?

Сановник тоже никогда не видел фэнхуан, но сознаться в своем неведении побоялся и рассказал:

— Спереди фэнхуан напоминает лебедя, со спины он похож на единорога. У него шея змеи, хвост рыбы, окраска дракона, туловище черепахи, горло ласточки и петушиный клюв.

— С такими странными существами Дицзюнь дружит?! — гневно воскликнул Нефритовый государь и отказался посмотреть на них.

Из-за этого птицы фэнхуан все реже и реже стали посещать людей. А мудрецам во время войн все чаще приходилось горестно восклицать:

— А фэнхуан не появляются!

Но что могут поделать мудрецы, если у императора сложилось плохое мнение о птицах. Ведь доступ к уху правителя имеет только высокий сановник...

ДОБРЫЙ ЯНЬ-ДИ, ПРОЗВАННЫЙ ШЭНЬНУНОМ

Властителем Юга был бог солнца и огня Янь-ди. С каждым годом в стране людей становилось все больше, жилось им все хуже, так как не хватало зверей и птиц, которыми они

питались, а колодцы пересыхали, прежде чем всем удавалось напиться. Яню стало жаль людей. Он сделал девять шагов. На том месте, где ступала его нога, появлялся колодец. Стоило зачерпнуть в одном, вода колебалась в остальных восьми, но не убывала. Вот какими чудесными были эти девять колодцев. В это время по небу пролетала красивая красная птица, которая держала в клюве девять коло-

Мудрый божественный министр

сьев. Она раскрыла клюв, и колосья упали к ногам Янь-ди. Птица и раньше роняла колосья, но люди не знали, что с ними делать. А Янь-ди их поднял, посеял зерна и вырастил высокие, сильные хлеба. Люди стали сообща трудиться, делить урожай поровну, и все были как братья и сестры. А чтобы злаки росли сильными, Янь-ди заставил послушное ему солнце давать больше света. Благодарные люди стали называть его Шэнь-нуном — Божественным земледельцем.

Вскоре Янь-ди увидел, что у одних людей что-то стало появляться лишнее, а у других чего-то не хватало. Поэтому он создал для народа рынки, где люди выменивали друг у друга необходимые им вещи. Но тогда еще не умели считать время. Когда же торговать и когда работать, делать нужные вещи, чтобы потом их обменивать? Янь-ди сказал людям, чтобы они приходили на рынок, когда солнце поднимется в зенит, а работали с раннего утра до полудня. Все убедились, что такой счет времени точен и прост, очень обрадовались и последовали советам Божественного земледельца.

У людей прибавлялось радостей, но печалей меньше не становилось. Они болели, а как лечиться, не знали. И здесь великодушный правитель решил им помочь. Он ведь был богом солнца. А оно — источник силы. Благодаря ему произрастают не только злаки, но и все травы. И целебные, и ядовитые.

У Янь-ди — Шэнь-нуна была волшебная

красная плеть, с помощью которой он определял травы. Ударит плетью — и сразу видит, ядовитая трава или нет, заживляет ли она раны, спасает ли от лихорадки, жара или поноса. Кроме того, он пробовал все травы на вкус, чтобы определить их свойства. Однажды за день он отравился семьдесят раз. Очень страдал Янь-ди, зато люди стали остерегаться этих трав.

Мудрецы сообщают, что у Шэнь-нуна тело было из прозрачного нефрита, так что можно было видеть все его внутренности. И это сущая правда. Иначе как можно было бы избавлять его от ядовитых трав, которые он съедал? Ведь он вкушал в день не меньше двенадцати ядов. Но однажды милосердный бог не уберегся, проглотил траву дуаньчан — рвущую кишки. Люди видели сквозь нефритовое тело, как крючковатая эта трава терзает внутренности любимого бога, но помочь ничем не могли. Умер Янь-ди, жизнью пожертвовав ради блага своих подданных.

До сих пор люди с опаской относятся к ползучей траве с маленькими желтыми цветочками. Говорят, что яд ее настолько силен, что от него умер даже Шэнь-нун.

У Янь-ди были очень интересные потомки. Многие из них передвигались в облаках и управляли дождями. Они летали, размахивая руками, а вместо ног у них были хвосты. А сын Гу делал прекрасные колокола. У него была заостренная голова и нос, направленный прямо в небо...

ПТИЧЬЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

В небесном дворце жила фея Хуанъэ. От зари до зари она усердно ткала полотно. А когда глаза переставали различать тонкие нити, она садилась в лодку и отправлялась на прогулку по Небесной реке к чудесному тутовому дереву. Листья у этого дерева были красные, как у осеннего клена, а ягоды пурпурные, сочные и крупные. Хуанъэ кружилась по воде возле дерева при свете луны и пела песни. Мелодичный голосок феи так понравился Утренней звезде, что она, приняв облик красивого юноши, спустилась в лодку. Распевая песни, они вместе поплыли по реке, да так увлеклись, что река вынесла их в безбрежное море. Забыли они, что пора возвращаться, фее — работать на ткацком станке, а юноше — ярко светиться в небе. Поставили они мачту. Из ароматных трав сплели парус. А чтобы не заблудиться, юноша вырезал из нефрита горлицу и пристроил ее на самой вершине мачты. Горлица могла поворачиваться и указывать направление. Предание гласит, что птица-флюгер, которую впоследствии стали устанавливать на крышах домов и мачтах, происходит от этой нефритовой горлицы.

Черепаха в объятиях змеи — символ духа — хранителя Севера

Отныне юноша и девушка, как только всходи-

ла луна, встречались в лодке и плыли, зная, что парус и горлица приведут их обратно домой. Девушка начинала петь, юноша ей вторил, и радость их была беспредельна, а любовь глубока и бесконечна как море.

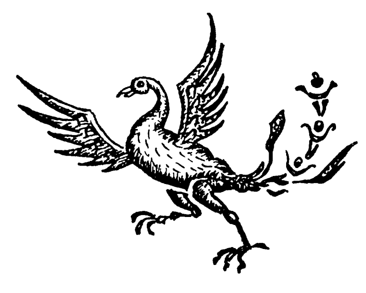
У них родился сын Шаохао. Когда он подрос, то основал страну — Шаохао. Но какой же правитель может обойтись без сановников и чиновников, которые бы выполняли его указания, хорошо управляли и были неподкупны? Шаохао мудро рассудил, что неподкупными могут быть только птицы, потому что им не нужны богатые дворцы, ведь они вьют гнезда, ни к чему шелковые халаты, что может быть красивее собственного оперения! И даже коляски, запряженные лошадьми, зачем им, летающим?

Птица —
«чиновник I класса»

Главным управителем Шаохао назначил птицу фэнлуна — феникса, несущего мир. Он ведал тем, чтобы дни в году следовали, не обгоняя друг друга. Четыре птицы следили за самыми важными моментами года. Ласточка — за равноденствиями, сорокопут — за солнцестояниями, воробей отвечал за начало весны и осени, а золотой фазан — за их завершением. Орлу было поручено управлять войсками. Со-

кол — беспристрастный и бескорыстный — ведал исполнением законов, налагал взыскания и наказания. Голубь и голубка отвечали за погоду. Каждый раз, когда на небе собирались тучи и нужно было, чтобы пошел дождь, голубь выгонял голубку из гнезда, а после дождя зазывал ее обратно. Еще пять голубей отвечали за единство народа и его процветание. Поделили они обязанности так: один отвечал за образование, другой — за военные дела, третий — за общественные работы, такие, например, как прокладка каналов и дорог, четвертый управлял деревнями, а пятый ловил разбойников. Пять фазанов отвечали за все виды плотницких работ, а девять куропаток заботились о девяти видах сельского хозяйства.

Красная птица — символ духа — хранителя Юга

Самая маленькая и шустрая короткохвостая птичка без устали ворковала целыми днями, представляя доклады Шаохао, который сидел на троне в центре огромного зала. Слава о деяниях Шаохао разлетелась по всей Поднебесной. К нему приходили, чтобы научиться справедливо властвовать, его племянники. Когда Шаохао состарился, он передал бразды правления сыну Чжуну с лицом человека и туловищем птицы. Первое, что сделал Чжун, — сел на двух драконов и помчался лично командовать царством. Самое справедливое птичье правительство в страхе разлетелось...

МНОГО ЖЕЛТЫХ «ЖЭНЬ»

Однажды **Нюйва** присела на берегу пруда, от нечего делать взяла в руки горсть желтой глины, смочила и, глядя на свое отражение в воде, вылепила фигурку. Как только Нюйва поставила фигурку на землю, та вдруг ожила, закричала «уа-уа» и радостно запрыгала. Мир наполнился шумом, и скука пропала. Новое существо Нюйва назвала **жэнь** — человек. Ей очень понравилось творение рук своих, отличавшееся от зверей и птиц, рыб и насекомых. И повеселевшая богиня продолжила свою работу. Она вылепила множество человечков обоего пола. Голые человечки, окружив Нюйву, танцевали и радостно кричали, а потом в одиночку и группами разбегались в разные стороны. А она продолжала без отдыха трудиться, потому что захотела заселить

Боги и первые люди

всю землю этими разумными маленькими существами.

Нюйва трудилась очень долго и в конце концов устала. А на земле все еще оставалось множество мест, где не расселились жэнь. Тогда Нюйва развела в воде сразу очень много желтой глины, оторвала длинную лиану, окунула ее в глину, потом вынула и сильно встряхнула. И всюду, куда падали кусочки и даже капельки глины, появлялись кричащие «уа-уа», радостно прыгающие человечки. И вскоре повсюду на земле появились следы людей.

Фуси и Нюйва

Но люди взрослели, старели и умирали. Создавать всякий раз их заново было очень утомительно. Нюйва задумалась: как сделать, чтобы род человеческий продолжался сам собою? Она соединила мужчин и женщин в семьи и стала даровать им детей. Так продолжился род человеческий.

Благодаря трудам и заботам Нюйвы в Китае стало очень много людей, больше, чем в любой другой стране мира.

Нюйве нравилось такое обилие жэнь, которых она считала своими детьми. А люди строили в ее честь алтари в самых красивых местах: на солнечных полянках в лесу, на берегах тихих озер, возле живописных скал. Ей приносили богатые жертвы: свиней, быков и баранов. Нюйва, счастливая и довольная, долгие годы жила в полной безмятежности.

КАК НЮЙВА ЧИНИЛА НЕБО

Дух огня Чжужун, у которого были пчелиные глаза и свиное рыло, однажды отправился в колеснице, запряженной двумя драконами, на землю и создал там сына духа воды **Гунгуна.** Он был совсем не похож на отца, так как обладал телом змеи, человеческим лицом и ярко-красными волосами. Никто не знает почему, но сын невзлюбил отца и решил в конце концов напасть на него.

Гунгун и его помощники сели на огромный плот и поплыли по реке, чтобы напасть на

Чжужуна. Дух огня не сдержал гнева и направил всепожирающее пламя на воинство собственного сына. Одни погибли сразу, другие разбежались в самые дальние уголки земли. Потерпевший поражение Гунгун в отчаянии стал биться головой о гору, на которую опиралось небо. Голова осталась целой, а вот гора не выдержала и покосилась. Одна из сторон земли разрушилась, часть небосвода отвалилась. На небе возникли зияющие проломы, а на земле черные, глубокие провалы. Из провалов хлынули потоки воды. В лесах начались пожары. Из-за последствий ссоры двух духов больше всего страдали люди. Нюйве стало очень жалко всех жэнь, которых она считала своими детьми. Примерно наказать бессмертных духов она не могла, поэтому принялась за тяжкий труд по починке неба ради счастья людей.

Прежде всего она собрала множество камней пяти разных цветов, расплавила их на огне и этой массой заделала дыры и трещины в небе. Вот почему небо бывает не только синим, но иногда красным, и желтым, и зеленоватым, и белесым, а то и мрачно-серым. Но небо продолжало угрожающе крениться. Основание горы покоилось на панцире гигантской черепахи. И Нюйва ради людей в первый и последний раз совершила жестокий поступок. Она отрубила у черепахи лапы и сделала из них подпорки для неба. Пошли на убыль огонь и вода. Так великая Нюйва спасла своих детей от бедствий и гибели под тяжестью неба.

Дракон, дарующий богатство

Правда, Нюйва не смогла восстановить небосвод точно таким, каким он был прежде. Северо-западная часть его перекосилась, а на юго-востоке земли образовалась глубокая впадина, куда потекли все реки. И до сих пор они стекают в этот огромный провал, который ныне называется Восточно-Китайским и Южно-Китайским морями.

ПОЧЕМУ НЕ ПЕРЕПОЛНЯЕТСЯ МОРЕ?

Очень озабочены были люди: так много рек стекает в море. Днем и ночью несут они туда массу воды. Море конечно же очень велико, но вдруг когда-нибудь переполнится и все затопит. Как тогда быть, куда бежать?

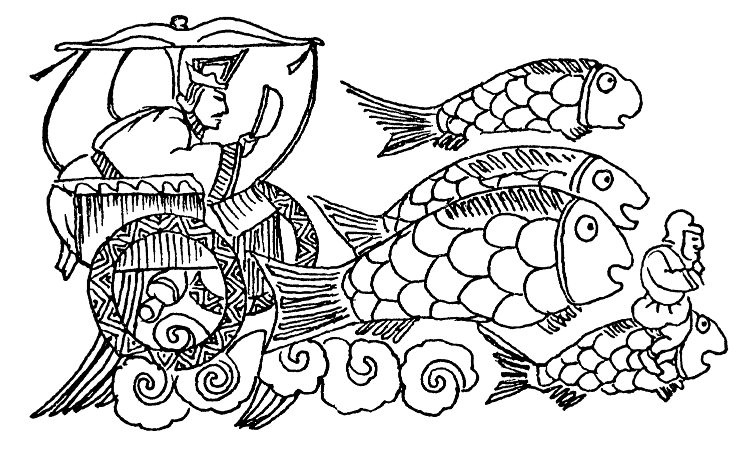
Отлегло от сердца у людей, когда мудрецы сообщили им важные сведения.

Дело в том, что, когда Нюйва починила небо, она оставила на самом дальнем востоке, далеко-далеко от берега, огромную бездонную пропасть **Гуйсюй**. Воды всех рек, морей и океанов и Небесной реки (Млечного Пути) текут в нее. И даже если влить в нее воды всех восьми стран света, девяти областей земли и всего неба, в пропасти этой ничего не прибудет и не убудет.

С тех пор как мудрецы сообщили людям о существовании бездны Гуйсюй, все перестали бояться возможной гибели.

СКРОМНАЯ НЮЙВА

Поднебесная была очень благодарна Нюйве, починившей небо, выровнявшей землю. Всем стало очень хорошо. Люди снова засели-

Божество водной стихии

ли долины рек. Для них наступила счастливая жизнь. Времена года следовали одно за другим безо всяких нарушений. Приветливой стала весна, солнечным лето, урожайной осень и сытой, хоть и холодной, зима. Стоило только захотеть — и у человека появлялась корова или вол. На обширных просторах росли съедобные растения. То, что человек не мог съесть, он оставлял на краю поля, и никто не трогал его запасов. Звери перестали быть свирепыми. Можно было безбоязненно дергать за хвост тигров и леопардов и наступать ногою на змей. Когда рождался ребенок, его клали в гнездо, висевшее на дереве, ветер его раскачивал, как люльку. На дорогах царил порядок. Люди ходили по ним не толкаясь, вежливо пропуская вперед старших.

Нюйва радовалась, видя, что ее бесчисленным детям-людям живется хорошо и что они ей очень благодарны. А тем, кто ценит добро, хочется делать приятное. И Нюйва создала для людей музыкальный инструмент шэн из выдолбленного дерева и множества трубочек, издававших звуки разного тона. Каждый год, как только зацветали персики и сливы, а небо становилось безоблачным, люди при свете луны выходили на ровную площадку, которую и поныне называют лунной. Юноши и девушки надевали самые красивые свои наряды, становились в круг и танцевали. Юноши играли на шанэ, а девушки в такт мелодии позванивали колокольчиками. Так Нюйва сделала музыку символом и спутницей любви.

На этом Нюйва работу для человечества закончила и решила отдохнуть. Она села в колесницу грома, запряженную двумя летающими драконами **фэйлун** и белым безрогим драконом **Байчи** и украшенную желтыми тучами. Помчалась колесница в небесные выси. Свита из бесчисленного воинства духов следовала за ней. Нюйва поднялась на небо, прошла прямо через небесные ворота, предстала перед Верховным владыкой — Нефритовым государем — и рассказала о всех своих свершениях.

Она не выставляла напоказ свои заслуги и не возвышала горделиво голос, сказала, что просто помогала природе делать лучше и быстрее все, что ей предначертано, а сама лично для людей сделала так мало, что и говорить об этом не стоит.

Рассказав о своих деяниях, Нюйва села у ног государя. С тех пор тихо и скромно, не кичась своими былыми заслугами, словно отшельница, живет она в Небесном дворце.

КАК СОХРАНИЛСЯ РОД ЛЮДСКОЙ

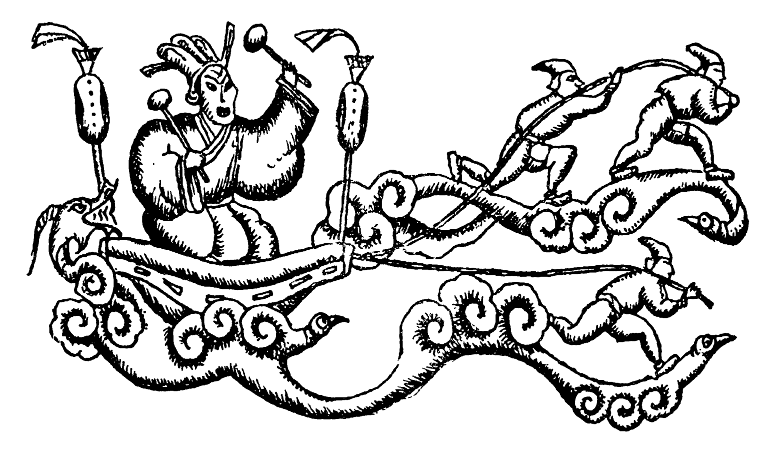
Нюйве и брату ее **Фуси** надоело жить на небе. Они решили спуститься к людям и жить как все. Но брат и сестра отличались от людей. Выше пояса все у них было человеческое, а вот ниже пояса были они подобны змеям. Разве с такой внешностью можно незаметно прожить среди людей? Они приняли облик

простых крестьян, поселились в маленькой хижине. Были они работящими, как и положено крестьянам. А слава об их доброте достигла ушей небесных мудрецов. Встретят Нюйва и Фуси бедного, голодного человека, обязательно зазовут к себе, напоят, накормят и даже дадут кое-что из одежды.

Все было хорошо, но однажды Нефритовому государю его первый советник что-то нашептал на ухо. Государь страшно разгневался на людей и даже на уподобившихся им Нюйву и Фуси. Он велел духу ветра Фэн-бо и повелителю дождя **Юй-ши** спуститься на землю, поднять такую бурю, чтобы повалить все дома, а потом такой ливень устроить, чтобы вода затопила даже самые высокие места.

— Без людей на земле будет лучше, — сурово сказал Нефритовый государь.

И советники прославили его мудрость. А духи послушно бросились выполнять жесто-

Божество грома

кий приказ. Спасаясь от беды, люди бежали из разрушенных хижин, пытались спастись на вершинах деревьев, на холмах. Но ничего не помогло. Через три дня вся земля скрылась под водой. Духи поспешили доложить Нефритовому государю, что мудрое повеление выполнено. Без людей на земле стало тихо. Довольный Нефритовый государь отправил духов отдыхать, а первого советника еще больше приблизил к своему уху.

Но никто: ни советники, ни духи — не знал, что Нюйве и Фуси удалось спастись. А случилось это так. Во дворцах любая тайна просачивается сквозь стены. И на этот раз только Нефритовый государь раскрыл рот, чтобы призвать духов, а обо всем уже узнал один из бессмертных, Шеньсянь. Он превратился в нищего, спустился на землю и подошел к хижине, в которой жили Фуси и Нюйва, чтобы проверить, правдив ли слух об их доброте и человечности. Брат и сестра, как всегда, приняли нищего, напоили, накормили, обогрели его. «Все правда, — подумал бессмертный, — значит, надо их спасти». А вслух сказал:

— За доброту дарю я вам свою пустую бамбуковую корзину. Если начнется наводнение и буря, садитесь в нее, не утонете.

Так и случилось. Три дня носило по волнам корзину и сидящих в ней брата и сестру. А когда вода спала, ступили они на мокрую землю и горестно воскликнули: «Ай, яй, яй!» Кроме них, на земле никого не было.

— Давай лепить из глины человечков, —

сказал Фуси. — Ты ведь знаешь, как это делается.

Обрадовалась Нюйва, замесила глину, и принялись они за дело. Но тут явилась матушка-земля Диму и запретила им расходовать глину, мол, так и ей не хватит, и сказала:

— Раз вы решили продолжить род людской, станьте мужем и женой. А из глины надо лепить кирпичи для хижин.

Семь дней и семь ночей думали Нюйва и Фуси, как им стать мужем и женой.

Наконец Нюйва сказала:

— Давай я побегу вокруг горы. Догонишь — поженимся.

И побежала. А Фуси помчался вдогонку. Несколько раз обежали они гору. Никак не догонит Фуси Нюйву. Тут выползла из-под дерева мудрая черепаха и посоветовала Фуси:

— А ты поверни в обратную сторону и беги.

Сразу встретил Фуси Нюйву. Она страшно рассердилась на черепаху и раздавила ее панцирь. Пришлось собирать ее по частям и склеивать. С тех пор по линиям на панцире черепахи видно, как Фуси ее склеивал. А Нюйва сказала:

— Тебе помогла черепаха, значит, твоя победа не в счет. Давай снова состязаться. Видишь, жернова лежат. Когда они вместе, то муку из зерна мелют, а когда они отдельно — это просто два камня. Давай бросим их с горы. Если жернова скатятся и лягут рядом, поженимся.

Фуси согласился. Бросили они жернова, а те скатились и легли рядом. Теперь Нюйве возразить было нечего, и она прикрыла лицо веером в знак согласия стать женой. Но Нюйва и Фуси так долго жили среди людей, что забыли о том, что они боги и что на самом деле они похожи на людей от головы до пояса. Вот и родился у них не мальчик, не девочка, а змейка. Расстроился Фуси и стал эту змейку на части резать. Но вот что удивительно. Каждый кусочек змейки сразу превращался в человечка, который тут же начинал быстро расти. Перестал гневаться Фуси, когда разрубил змейку на сто кусочков. Посчитал, сколько людей получилось. Оказалось — сто. Все они радуются, что род человеческий не угас, бегают, прыгают, одни к реке помчались, другие на деревья за плодами полезли. Тут Фуси и Нюйва, чтобы люди отличались друг от друга, стали придумывать им фамилии. Тем, кто побежал к реке, дали фамилию Хе, что значит «река», кто на персиковые деревья залез — Тао, т. е. персик, кто на сливовые — Ли, т. е. слива... Так они придумали сто фамилий. Тех, кто носит эти фамилии, почитают. Ведь их род такой древний!

КАК ФУСИ НАУЧИЛ ЛЮДЕЙ РЫБУ ЛОВИТЬ

С того дня когда Фуси и Нюйва возродили человечество, людей день ото дня становилось все больше и больше. И вскоре их селе-

ния вновь заполнили берега рек во всей Поднебесной. Люди тогда умели только собирать плоды с деревьев и охотиться. Повезет — найдут плоды или убьют зверя — ходят сытые и довольные. Не станет плодов, разбегутся звери — приходится голодать. Стал думать Фуси, как помочь людям, чтобы каждый день было что есть. Бродит он по берегу реки, думает, думает... И вдруг из воды выпрыгивает большой жирный карп. «Раз рыба жирная, наверное, она вкусная», — подумал Фуси и вошел в реку, чтобы поймать жирного ленивого карпа. Рыбы тогда еще не знали, что их можно ловить руками, поэтому Фуси не составило труда схватить карпа, принести его домой и накормить своих детей и внуков, а те разнесли весть о том, что рыбу можно ловить и есть.

Но на третий день явился царь драконов **Лун-ван** со своим первым министром черепахой и грозно закричал:

Страница старой рукописи

— Не разрешаю рыбу ловить. Так твои глупые люди всех моих внуков и правнуков переловят и съедят!

Но Фуси не испугался Лун-вана, спокойно и с достоинством спросил:

— А что же тогда нам есть каждый день?

— Мне до этого нет дела, — проворчал дракон.

— Ах так! — воскликнул Фуси. — Смотри, раз нам нечего будет есть, станем мы воду пить, подчистую всю выпьем, и все твои водяные твари передохнут.

Первый министр подобрался к уху дракона и прошептал:

— Разреши им рыбу ловить, но при одном условии: пусть люди не хватают карпов руками.

Совет министра показался очень мудрым, и Лун-ван важно сказал:

— Мне пришла в голову вот какая мысль... — и повторил слова министра.

А Фуси подумал, подумал и согласился. Довольный Лун-ван вместе с министром уплыл в Восточный океан.

Фуси три дня думал, как рыбу без рук ловить. Ничего в голову не приходило. Наконец он устал думать и пошел прогуляться. Видит — между двух веток паук паутину плетет. Справа нить пропустит, слева продернет... Вот и получилась сеть. Кончил работу паук и пошел отдыхать. А вскоре в сеть стали попадать мухи. Паук спокойно вылез из своего угла и принялся за еду. А Фуси вдруг осенило. Он побежал в лес, сорвал несколько тонких, гибких лиан и, словно паук, сплел сеть. После этого он срубил две палки, сделал из них крестовину и зацепил за ее края сеть, срубил еще одну длинную палку, привязал ее к крестовине, побежал с этой снастью к реке, опустил в

воду, а потом быстро поднял, полную жирных глупых карпов.

Мудрый Фуси сразу поведал о своем открытии людям. Все они начали плести сети и ловить рыбу, не хватая ее руками. А Лун-ван, узнав, что перехитрил его Фуси, стал так бесноваться, что у него навсегда глаза из орбит вылезли. Наконец он успокоился и решил написать Фуси грозное письмо. Развел тушь, взял кисточку для начертания иероглифов. Но никак не мог придумать, с чего начать. Министр-черепаха взобралась на его плечо, поближе к уху, чтобы дать совет. Но Лун-ван был так гневен, что дернул плечом, и черепаха упала в тушечницу. Долго ворочался в тушечнице министр, пока выбрался из нее. Посмотрела черепаха на себя в зеркальце и очень огорчилась. Вся она стала черная, как тушь. Но ничего не поделаешь. Тушь не смывается.

С тех пор все черепахи в Китае — черные. Люди ловят рыбу сетями. А царь драконов злится, смотрит на все вытаращенными глазами, а поделать ничего не может.

ОГОНЬКИ СТРАНЫ СУЙМИН

Однажды мудрец отправился в далекое путешествие на запад. Он очень долго шел через пустыню. И наконец оказался в таком месте, куда не достигали ни лучи солнца, ни свет луны. А происходило это потому, что

надо всей страной раскинуло густую крону необычайно большое дерево суйму. Поэтому и страну, уместившуюся под деревом, называли Суймин. Мудрец устал после долгого пути и расположился отдохнуть во тьме и прохладе. Можно было даже не закрывать глаза — все равно вокруг темень. Но после того как мудрец отдохнул, а глаза его привыкли к вечной ночи, он с большим удивлением подумал: «Как я ошибся, думая, что здесь царит полный мрак!»

Действительно, в кривых ветвях огромной кроны все время зажигались прекрасные огоньки, как будто сверкали блестящие жемчужины и драгоценные камни. Жители страны Суймин круглый год, не видя солнца и луны, трудились и отдыхали, ели и спали при свете этих прекрасных огоньков, не думая, откуда они берутся.

Мудрец в стране Суймин

Мудрец захотел узнать причину возникновения огоньков. Оказалось, что среди ветвей летали красивые птицы с белым брюшком и черной спинкой. Они то и дело садились на ветви и били по ним своими твердыми клювами. Ударит птица клювом по ветке — и вспыхивает огонек. Мудрецу пришла в голову прекрасная мысль: «Подобным образом и люди могут добывать огонь!»

А вспомнил он о людях потому, что во всей Поднебесной никто еще не мог добывать огонь. Все ели сырую пищу. Оттого у людей часто болели животы, а это мешало им хорошо трудиться и радостно отдыхать.

Он отломил несколько веточек с дерева суйму и стал одною веточкой долбить другую. Огонек вспыхивал, но тут же гас, не дав даже дыма. Тогда он стал как бы сверлить одну ветку другой. Мудрец был очень трудолюбив, и наконец от вращения ветки сначала появился дымок, а затем и пламя вспыхнуло, ветка загорелась.

Мудрец поспешил в свою страну и передал людям способ добывания огня трением. Теперь они могли получить огонь тогда, когда понадобится, а не дожидаться грозы и молнии. Отныне не нужно было охранять костер круглый год, опасаясь, что он погаснет. Все стали готовить горячую пищу. Отныне животы у взрослых и детей болели гораздо реже. Легче стало работать и приятнее отдыхать.

Люди назвали мудреца, открывшего способ добывания огня, **Суйжень**, т. е. «добываю-

щий огонь трением», и поставили его править Поднебесной. Он вошел в число трех самых мудрых государей.

А кроме Суйжэня к этим трем причислены первопредок Фуси и покровитель земледелия Шэньнун.

ДВА ЛЕНИВЫХ ВЕЛИКАНА

Когда небо и земля только что были созданы, боги еще не научились как следует управлять водой, и она затопила всю землю.

Верховный владыка призвал великана Пуфу и его жену, очень толстых, ленивых и неповоротливых, и приказал:

— Ступайте на землю и усмирите разлившиеся воды.

Толстяки великаны спустились на землю, взглянули на вершину, где восседал Верховный владыка. Тот был занят другими делами и даже не смотрел в сторону Пуфу и его супруги. Поэтому стали они выполнять работу безо всякого усердия, лишь бы поскорее закончить и улечься отдыхать. Русла рек, которые они проложили, в одних местах были вырыты слишком глубоко, в других — слишком мелко. Где-то они поленились убрать мусор и оставили на пути воды камни-пороги, а кое-где перегородили путь воде запрудами, и образовались водопады. По таким рекам невозможно было плавать не только на парусных джонках, но даже на маленьких лодках.

А Нефритовый государь конечно же помнил о приказе, который дал великанам. Бросил он взгляд на землю, увидел кое-как проложенные русла, а на берегу огромные круглые животы отдыхавших великанов. Он сразу же понял, что придется направлять на землю другого, трудолюбивого мастера, чтобы исправлять недоделки лентяев.

Пуфу и его супругу Верховный владыка решил примерно наказать. Он снял с великанов все одежды, прогнал в обширную юго-восточную пустыню и поставил рядом. Ни в холод, ни в жару они не пили и не ели, голод и жажду утоляли лишь росою.

Си-ванму — владычица Запада

— Вы вернетесь к своим обязанностям, когда воды Хуанхэ станут прозрачными, — сказал Верховный владыка.

Но Хуанхэ никогда не станет прозрачной, потому что она все время смывает с берегов глину. Значит, расплачиваться за свою лень Пуфу и его супруге придется вечно.

ГУНЬ — КИТАЙСКИЙ ПРОМЕТЕЙ

Вспомним о герое древнегреческих мифов Прометее. Он похитил у Зевса огонь для людей и за это был жестоко наказан богом-громовержцем. И у китайцев есть миф о герое, стремившемся, подобно Прометею, помочь людям. Только речь идет не о борьбе за огонь, а о борьбе против страшных наводнений, которые насылали на несчастных людей боги.

Верховный император Хуан-ди не любил людей и устраивал одно наводнение за другим. Из всех богов лишь Гунь, внук Хуан-ди, жалел людей. Он решил сам бороться с наводнением и спасти народ от бедствия. Спустился на землю и увидел, что дело это очень трудное — одному не справиться. Задумался Гунь: «Что же делать?» Печальным было его лицо. В это время встретил он сову и черную черепаху. Они узнали, почему невесел Гунь, и сказали:

— Усмирить наводнение — дело нетрудное.

— Но как это сделать? — спросил Гунь.

— В Небесном дворце есть сокровище **сижан** — кусок земли, который может увеличи-

ваться беспредельно. Стоит бросить маленький кусочек сижана, и на этом месте сразу вырастают дамбы и даже горы. Ты можешь украсть эту драгоценность?

— Да, — ответил Гунь, — я готов это сделать.

Великая драгоценность хранилась у небесного правителя в тайном и недоступном месте, охраняемом свирепыми духами. Но Гунь, стремившийся избавить народ от бедствий, сумел раздобыть сижан.

Он снова спустился на землю и начал строить дамбы. Люди, жившие на верхушках деревьев, спускались из своих гнезд, спасавшиеся в горах выходили из пещер. Люди готовились сажать рис и сеять пшеницу и просо.

Но в это время Верховный владыка узнал, что его собственный внук украл великую драгоценность. Он послал на землю бога огня Чжужуна, чтобы тот вернул сижан и казнил ослушника. Уставший от работы Гунь не смог противиться посланцу Хуан-ди. Чжужун забрал великую драгоценность и повел Гуня на вершину Горы птичьих перьев, чтобы казнить его.

Гунь покорно шел и горевал, но не о приближающемся конце земной жизни, а о том, что деяния его не были завершены и намерение помочь людям не сбылось.

У великого строителя дамб было такое большое, полное любви к людям сердце, что душа после казни осталась в нем. Три года лежало на вершине горы тело Гуня, не рассы-

паясь в прах. Верховный владыка узнал об этом. Он испугался, что Гунь превратится в оборотня и станет бороться с ним. Он послал одного из богов, вооружив его волшебным мечом удао, чтобы тот изрубил тело Гуня на части. Но только вспорол меч живот Гуня, как из него вылетел дракон, на голове которого росли два острых рога!

За три года душа Гуня, не покидавшая сердце, взрастила в его теле новую жизнь — сына **Юя**. Ему предстояло продолжить дело, которое не успел завершить отец.

Хуан-ди удивился чудесному рождению Юя. Он подумал: «Действительно, доброе сердце не умирает. Зря я так строго наказал Гуня». Поэтому, когда Юй пришел к Верховному владыке и стал просить сижан, тот отдал его и велел спускаться на землю, чтобы усмирить наводнение. А в помощь дал дракона **Инлуна**.

ВЕЛИКИЙ СТРОИТЕЛЬ ЮЙ

Юй положил чудесную землю на панцирь черной черепахи, и та послушно поползла вслед за ним и драконом Инлуном на землю, затопленную водой. Там, где были залитые водой низины, Юй бросал горстку земли, и возрождались поля. Следы дракона становились руслами рек и каналов. А там, где русла упирались в горы, Юй пробивал ущелья, по которым вода устремлялась на восток, в Великий океан.

Великий строитель Юй

Год за годом трудился Юй, а конца работе не было видно.

Однажды он подумал: «Лет мне уже немало, а я по-прежнему одинок...» Он оглянулся вокруг, на вершине горы увидел красивую девушку по имени Нюйцзяо. Очень понравилась ему девушка, и Юй решил взять ее в жены. Но не успел сказать ей о своих чувствах, потому что спешил на юг строить каналы. Девушка тоже воспылала любовью к великому созидателю, которого почитали все люди. Она села на камень и стала смотреть в ту сторону, откуда должен был вернуться Юй. В тоске и печали она сложила песню: «Ах, как долго жду любимого!» — и тихо пела ее каждый день.

Закончив борьбу с наводнением на юге, Юй вернулся. Но недолго после свадьбы пробыл дома трудолюбивый супруг. Он отправился продолжать борьбу с наводнением. Юй сам трудился с лопатой и корзиной. Он шел впереди, не обращая внимания на ветер и дождь, и вел за собой весь народ. В конце концов он победил потоп, причинявший людям столько бед. Но на эту работу у него ушло тринадцать долгих лет. Много раз он проходил мимо родного дома, но не мог зайти, потому что очень был занят. Сначала он слышал плач новорожденного, потом лепет младенца, высокий голос мальчика...

На руках и ногах у Юя образовались твердые мозоли, ногти отполировались до блеска. Он был еще не старым, но выглядел изможденным от работы в сырости и испарениях. Много лет его пекло солнце и обвеивал ветер. Кожа у него почернела. Он был худой, с длинной шеей и ввалившимся ртом. Но и таким Юя сразу узнали в семье.

ИМПЕРАТОР ЮЙ

За все эти подвиги правитель Шунь передал Юю свой престол. Это был единственный император, у которого на руках были мозоли. Но, даже став правителем, он продолжал исправлять русла рек и рыть каналы.

Однажды, прокладывая один из каналов, Юй оказался в пещере, похожей на зал. В цен-

Император Юй

тре его было божество с человечьим лицом и змеиным туловищем. Юй догадался, кто это, но спросил из вежливости:

— Уж не Фуси ли вы?

— Да, я Фуси, сын богини девяти рек, — услышал ответ.

Они почувствовали большую симпатию друг к другу. Фуси ведь тоже пережил потоп. Он переполнился уважением к Юю, творящему великий труд, вытащил из-за пазухи нефритовую пластинку и подарил ее, пояснив:

— Ею можно измерять небо и землю.

С тех пор Юй всегда носил эту пластинку при себе. А когда стал императором, то измерил сушу и разделил Китай на девять областей. Измерил высоту девяти гор. Огородил насыпями девять озер. Проложил в стране девять главных дорог. Сам обошел все земли империи с севера на юг и с запада на восток.

Правители всех девяти областей дали Юю много бронзы, и он сделал из нее девять громадных треножников, сдвинуть которые под силу было только девяноста тысячам человек! На этих треножниках Юй изобразил всех злых духов, которых узнал за время своих странствий, чтобы люди при встрече с ними сразу могли распознать любое зло.

Долго и счастливо правил Юй. А люди говорили о нем:

— Если бы не Юй, то все мы, вероятно, превратились бы в рыб и креветок.

Но даже счастливому царствованию приходит конец. Однажды Юй отправился на юг осматривать свои владения, по дороге заболел и умер. Говорят, на земле осталась лишь его оболочка, а сам он вознесся на небо и стал божеством.

ДОБРЫЙ И СТРАШНЫЙ ЮЙЦЯН

Кто нагоняет с моря страшные ветры и ливни тайфуна? Отчего вдруг в тихий ясный день далеко в море возникает и несется на берег, все разрушая на своем пути, страшная волна цунами? Это все вытворяет бог моря и ветра, внук небесного владыки Юйцян.

А кто успокаивает море, превращая его в подобие зеркала? Кто раздувает тростниковые паруса джонок и влечет их к зеленым таинственным островам, населенным удивительными созданиями? Кто загоняет рыбу в

сети удачливых рыбаков? Это тоже делает Юйцян.

Каким был облик бога ветра? Это страшное божество с лицом человека и телом птицы. Из ушей у него вместо серег свисали две синие змеи. А еще две змеи заменяли подошвы тапочек. Стоило Юйцяну взмахнуть огромными крыльями, как поднимался все разрушающий тайфун. Самым страшным был ветер с северо-запада. Он убивал все живое, а в «лучшем» случае поражал несчастных людей язвами. Они умирали медленно.

Когда же Юйцян явился в образе моря, он был немножко добрее, и вид у него был совсем другой. Бог моря имел тело рыбы, руки и ноги, как у человека, а передвигался на двух драконах. Было время, когда Юйцян только и делал, что плавал в облике кунь — огромной рыбы кита в Северном море. Он был так велик, что сам не знал, на сколько тысяч ли простирается его спина. Тогда он был добрым и от его тела расходились длинные-предлинные волны. Но однажды кунь-Юйцян разозлился, что его почитают только на севере, а на юге относятся безо всякого уважения и боязни. В гневе он превратился в птицу пэн — злого феникса. Его черные крылья затмевали небо наподобие простершихся до горизонта туч. Когда свисали ее черные перья, по земле неслись смерчи. Летнее тепло сменилось зимним холодом. Морские течения изменили направление. Вот так рыба кит вдруг превратилась в птицу феникса, а бог моря стал и богом ветра.

Целых полгода летел он от Северного моря к Южному, раздувая ревущий и стонущий, пронизывающий до костей ветер. У Южного моря он успокоился, отдохнул и вернулся домой. Это путешествие так понравилось Юйцяну, что он стал полгода проводить в Северном море, в мире и покое, а потом на полгода улетал в сторону Южного моря и бушевал там.

Люди изучили нрав бога-непоседы. При первых взмахах черных крыльев Юйцяна они прятали свои джонки в гаванях и терпеливо ждали, когда бог ветра и моря сменит гнев на милость.

ПЯТЬ ПЛАВАЮЩИХ ГОР

Юйцян был владыкой бездонной бездны, куда впадали земные и небесные реки. В этой бездне плавали пять великих гор. Дна у бездны не было, и основаниям гор не за что было зацепиться.

На вершинах этих гор были обширные ровные пространства. Там жили бессмертные, высились золотые дворцы с лестницами из белого нефрита. Птицы и звери были белого цвета, повсюду росли нефритовые и жемчужные деревья. Бессмертные носили белые одежды, а на спинах у них были крылышки. Они летали в гости на другие вершины. Жизнь была беззаботной и счастливой. Лишь одно неудобство мешало. Горы ведь носились по бездне, словно щепки по воде. Возвращаясь из гостей, бес-

смертным подолгу приходилось искать свою гору. Это портило впечатление от посещения родственников и отбирало много сил. В конце концов они собрались на совет и решили отправить к Верховному владыке посланцев с жалобой на такой непорядок. Владыка подумал: «А вдруг волны унесут горы в Северное море и тогда бессмертные вообще потеряют свои жилища?!» Нефритовый государь призвал Юйцяня и передал ему нефритовую пластинку, на которой было записано повеление придумать что-нибудь для спасения бессмертных.

Житель плавающих гор...

Юйцян сразу же нашел выход. Он послал пятнадцать громадных черных черепах, чтобы они поддерживали пять священных гор. Одна черепаха упиралась головой в основание горы, а две другие по очереди поддерживали ее. Так они несли вахту шестьдесят тысяч лет. В конце концов это им надоело. Черепахи стали время от времени оставлять горы и играть, шлепая лапами по воде. Горы начинали качаться, но бессмертные терпели это неудобство.

Далеко-далеко на севере, за тысячи ли от Куньлуня, где восседал Верховный владыка, жили великаны Лунбо. О них мудрецы говорили так: «В сравнении с ними рыба кунь и птица пэн не более как вошь или блоха, комар или москит. Значит, эти люди должны быть более миллиона ли ростом. И чего только не может вместить великая пустота!»

Один из великанов затосковал от безделья и, взяв удочки, отправился к великой бездне ловить рыбу. Только ступил ногами в воду, как оказался у пяти гор. Сделал несколько шагов и обошел их все. Забросил удочку. Крючок схватили шесть давно ничего не евших черепах. Великан взвалил их на спину и побежал домой. Дома он содрал с них панцири. Мясо съел, а панцири накалил и стал гадать по трещинам.

А две горы, потеряв опоры, понеслись неудержимо на север. Несчетное число бессмертных металось по небу в безнадежных поисках пристанища.

Небесный владыка, узнав об этом, разразился страшным громом и превратил огром-

ную страну Лунбо в совсем маленькую. А великанов в карликов, чтобы впредь они не ходили на чужие земли и не творили бессмертным зла. Две горы, лишившись черепах, куда-то пропали. Зато оставшиеся горы черепахи стали поддерживать на совесть.

ГДЕ ЖЕ ПЛОДЫ БЕССМЕРТИЯ?..

Ставшие совсем маленькими потомки великанов Лунбо приплыли из своей крошечной страны к берегам Поднебесной ловить рыбу, крабов и маленьких черепах. Они передали жителям Поднебесной сведения о трех горах, плавающих на черепахах, о бессмертных, летающих с горы на гору в гости, о том, что там даже финики величиною с дыню и все плоды, растущие на нефритовых деревьях, дают бессмертие. Эти рассказы донеслись до ушей земных правителей, богатство и власть которых были безмерны. Лишь бессмертия им не хватало. Они стали снаряжать корабли и посылать на поиск священных гор. Но все экспедиции возвращались ни с чем. Моряки рассказывали, что видели горы, подобные тучам, но, когда к ним приближались, те уходили в воду, поднимался страшный встречный ветер, который гнал путешественников прочь. С корабельных мачт, рассказывали морестранники, можно было увидеть даже золотые дворцы с нефритовыми перилами, сады и летающих бессмертных.

Чем богаче и свирепее были цари, тем

больше им хотелось бессмертия. Шесть правителей царств посылали корабли к таинственным горам, но достичь их не смогли. Наконец самый богатый и жестокий собрал флотилию, снабдил ее на много лет продовольствием, водою и сказал, что, если и они вернутся ни с чем — все будут казнены. Им тоже не удалось приблизиться к ослепительно сверкающим горам. Повернула флотилия в обратный путь. Однажды шторм прибил корабли к благословенным зеленым островам, не менее прекрасным, чем родина, где всем морякам предстояло погибнуть мучительной смертью. Они рассудили: лучше жить в изгнании, чем погибнуть на родине. И основали на островах новое государство, которое позже стало называться Японией.

Птица Бифан, вызывающая пожары

ЦАНЬ-ШЭНЬ — БОГИНЯ ШЕЛКОВОДСТВА

Дорогу, которая ведет из далекого Китая через Среднюю Азию в европейские страны, поныне называют Великим шелковым путем. Рулоны китайского шелка были одной из самых больших ценностей, которые несли на своих горбах верблюды. Как же появилась эта замечательная ткань, которая и через сотни

лет после изготовления остается все такой же красивой и прочной?

...Однажды отец одной девочки сказал:

— Я иду в город, но скоро вернусь. Присматривай за нашим конем.

Но прошла неделя, другая — нет отца. Затосковала девочка и однажды сказала коню:

— Ах, если бы отец вернулся домой, я бы за кого угодно вышла замуж, даже за тебя.

Конь вдруг вздыбился, сорвался с привязи и умчался, словно ветер, на север. Он проскакал несколько тысяч ли, нашел отца, повернулся в сторону дома и стал ржать, бить нетерпеливо копытом. Удивился, обрадовался отец. Он ухватился за гриву, вскочил на коня, и тот, словно ветер, примчался домой. Стал отец давать умному коню самый лучший корм. Но тот ничего не ел и только тоскливо ржал, когда видел во дворе девочку. Отец дивился этому, ничего не мог понять, пока та не рассказала всю правду. Отец помрачнел и сказал:

— Вот беда! Не выходи из дома.

А сам подкрался к коню сзади и убил его стрелой из лука, снял шкуру, которую оставил сушиться во дворе.

А девочка выбежала во двор и как ни в чем не бывало стала играть с подружками. Она подбежала к шкуре, пнула ее ногой и воскликнула:

— Так тебе, конь, и надо!

Только она сказала это, как шкура вдруг подпрыгнула, обернула ее и, кружась, словно вихрь, исчезла далеко в степи.

Отец обыскал все окрестности, но не нашел даже тени дочери. Через несколько дней в листве большого дерева он увидел свою дочь в конской шкуре. Она превратилась в большую гусеницу с головой, очень похожей на лошадиную. Медленно ползла она от листа к листу, а изо рта у нее тянулась тончайшая, но прочная нить. Прибежали посмотреть на чудо люди и назвали дочь, к которой навсегда прилипла лошадиная шкура, цань, что значит шелкопряд, а дерево, листья которого она все время грызла, сань — тутовник.

Дочь-гусеница ползла по ветвям все выше и выше, пока не добралась до неба. Там она превратилась в богиню шелководства и вытягивала из себя клубок за клубком белые и желтые нити. Ведь коконы шелкопряда бывают только белые и желтые. Но ни боги, ни люди пока еще не знали, что же делать с этими нитями.

Когда Хуан-ди победил грозного духа Чию, богиня шелководства спустилась с неба и подарила желтому владыке два клубка нитей. Увидел Хуан-ди эти нити и восхитился. Он повелел соткать из них ткань, легкую и тонкую, как небесные облака, прозрачную, как вода в горном потоке. Как непохожа была эта ткань на обычное полотно. Хуан-ди сразу же приказал сшить себе парадный халат и шапку. Но жене его, Небесной государыне Лэй-цзу, ткани не хватило, и она сама стала разводить шелкопряд, чтобы получать такие же нити, что принесла Цань-шэнь, и ткать из нее красивые

ткани, легкие, как облака, и струящиеся по телу, как вода.

Люди стали подражать Лэй-цзу, и вскоре во всей Поднебесной не стало места, где бы люди не знали шелководства. Собирание тутовых листьев, кормление шелкопряда, ткание шелков стали постоянным занятием женщин Древнего Китая.

БОГИ БОГАТСТВА

Однажды рыбак из Нанкина ловил в реке Янцзы рыбу. В сети ему попалась глиняная миска. Старый рыбак положил находку в суму — в хозяйстве все сгодится. Стал он из этой миски кормить собаку. Смотрит, сколько ни ест собака, а корм не убывает. Удивленная жена рыбака наклонилась над миской и уронила туда золотую шпильку. Вдруг миска до краев наполнилась золотыми шпильками. Бросили туда монету и конечно же получили полную миску денег. Ценный сосуд перенесли от собачьей конуры в дом и стали его использовать для добывания денег и ценностей. Собрав огромное богатство, рыбак и его жена стали помогать своим многочисленным родственникам, и те прозвали его живым **Цай-шэнем** — богом богатства. Истинные боги не возражали, что к ним причислили щедрого земного счастливца. Ведь их было очень много.

На небесах существовало целое министерство богатства во главе с государем, призываю-

щим сокровища, — Чжаобао и заместителем, приносящим деньги, — Нацянем.

В штате этого министерства был бог богатства, прибавляющий счастья, бессмертный чиновник торговых прибылей, боги-полководцы и боги-торговцы.

Цай-шэня изображали сидящим на дра-

Цай-шэнь — бог богатства

коне, составленном из монет, а то и в виде дракона, изрыгающего деньги, или коня, приносящего сокровища. Цай-шэнь мог держать в руках миску, подобную той, что попала в сети рыбака, и конечно же, как у него, наполненную драгоценностями. Отдыхал Цай-шэнь не иначе как под деревьями, на коралловых ветвях которых росли монеты и жемчужины.

В первый день нового года принято было вывешивать изображения цай-шэней на дверях. Авось в наступившем году перепадет хоть малая толика монет...

ЛЮ ХАЙ — БОГ МОНЕТ

Однажды к чиновнику земного императора Лю Хаю явился отшельник, который на самом деле был одним из бессмертных мудрецов по имени **Люй Дунбин**, и сказал:

— Ты должен стать отшельником, и это будет началом твоего пути на небо.

Лю, как и все, мечтал о вечной жизни и послушался мудреца. Вскоре у него, как у истинного отшельника, вырос большой, обвислый живот, на котором едва сходились одежды из листьев. Он ходил только босиком, ибо это был один из признаков отшельника, стремящегося стать небожителем. Он притворялся юродивым, безумным: пел, плясал. Но время от времени удалялся в пещеру и писал философские трактаты. Однажды к нему снова явился Лю Дунбинь. Он снял пояс, на конце которого

была привязана золотая монетка, и велел Лю подойти к колодцу, опустить конец пояса с монеткой и удить жабу:

— Это мой враг-стяжатель, переродившийся в жабу.

Лю забросил свою «леску с крючком». Все жадные существа, кем бы они ни были — людьми или жабами, падки до золота. Увидев, что в мутной воде блеснуло золото, жаба схватила зубами край монетки. А Лю тут же выдернул ее из колодца.

Мудрец в благодарность за помощь научил Лю, как сделать пилюлю вечной жизни. Лю изготовил пилюлю, проглотил ее и тут же упал бездыханным. Но он сразу же превратился в журавля и улетел на небо. Там он вошел в свиту бога богатства и стал богом монет. Это от него зависит, у кого в кармане звенят золотые, а у кого медяки...

Лю Хай и золотая жаба

ХЭ И ХЭ

Может ли большая братская любовь сделать человека богом?

А вот послушайте, какая история случилась с Джаном, жившим в далекой провинции, брат-близнец которого уехал в столицу на заработки. От него долго не было известий. Очень стали волноваться родители. Наконец родители сказали Джану:

— Пойди проведай брата, узнай, как он живет.

Собрали ему котомку, попрощались.

— Наверное, мы не доживем до твоего возвращения, ведь путь так далек и долог...

А до столицы расстояние было пятьсот ли, а в каждом ли — триста шестьдесят пу. Всего же Джану, чтобы увидеть брата, нужно было пройти — по нашему счету — две тысячи четыреста километров, да еще столько же, чтобы вернуться домой!

Братцы Хэ и Хэ

Вышел Джан за стены родного города. Вдруг сила любви к брату подняла его, словно на крыльях, и во мгновение ока перенесла в столицу. Он оказался рядом с любимым братом, который жил счастливо, был знатен и богат. Но теперь Джан стал рваться домой. Он ведь любил родителей не меньше, чем брата. Ему хотелось успокоить отца и мать. Пока они живы, рассказать все о брате. Вышел Джан за высокие и крепкие стены столицы, и нежная любовь к родителям во мгновение ока перенесла его домой. С восходом солнца Джан отправился в путь, а с заходом солнца вернулся! Вот как даже расстояние в десять тысяч ли не стало преградой для единства и согласия в семье.

Нужно еще обязательно добавить вот что. Отправляясь к брату, Джан взял с собой местный товар, чтобы по пути продавать, а на вырученные деньги питаться. Но, так быстро оказавшись в столице, он продал свой редкий для этих мест товар с двойной прибылью. На эти деньги он в столице накупил вещей, о которых мечтали в далекой провинции. Конечно же дома все продал с двойной выгодой. А ведь так торговать — мечта каждого купца!

Близнецов назвали братцы Хэ Хэ, то есть «согласие и единение». Бог монет Лю Хай взял братьев в свою свиту. С тех пор все купцы, отправляясь со своими товарами в далекие и опасные путешествия, стали просить у братцев Хэ Хэ удачи. А изображать на картинках их стали с растрепанными волосами, смеющимися лицами, в зеленой одежде. В руках у них

Бог монет Лю Хай и конь счастья

барабан и палки странников. А еще они держали коробку с деньгами и ветку монетного дерева, усыпанную золотыми.

Так и живут братцы Хэ Хэ в свите бога монет на небе, посматривая на землю. Тому, кто принесет им хорошую и искреннюю жертву, помогают совершить далекое путешествие и с прибылью вернуться домой.

У ВСЕГО ЕСТЬ БОГ

Однажды жена одного важного чиновника возревновала к своему супругу служанку, в порыве ненависти убила ее, а труп выбросила в отхожее место. Она даже не подумала, что преступление совершила в большой праздник — День фонарей. Но бедная Цзы-гу — так звали служанку — не отправилась на запад, в царство мертвых. Верховному владыке стало очень жаль погибшую в праздник девушку, и он ре-

шил взять Цзы-гу в сонм богинь и духов. Стал он думать, что же передать в ее ведение? Все на земле, от великих гор до курятников, имело своих богов или богинь. Все, за исключением... того ужасного и грязного места, в которое бросила девушку злая жена чиновника.

«Все должно иметь своего бога!» — решил Верховный владыка и сделал Цзы-гу богиней отхожих мест.

ВОСЕМЬ БЕССМЕРТНЫХ

Очень любимы были в Китае восемь бессмертных. Когда-то они на самом деле жили в разных провинциях великой страны. Все они были немного странными, и, наверное, поэтому рассказы о них слушались и передавались из поколения в поколение чаще других.

Вот **Лай Цайхэ**. Он бродил по стране в синем рваном платье, на одной ноге был сапог, а другая — босая. Летом он утеплял халат ватой, а зимой валялся на снегу. Он бродил по городским базарам, распевал веселые песни, а за это люди подавали ему монеты, которые Лай Цайхэ нанизывал на длинный шнур и таскал за собой. Были у него еще и кастаньеты. Но, встретившись с другими бессмертными, он подарил им свои кастаньеты, оставив себе только корзину с хризантемами. Поэтому он и стал покровителем садоводов.

А вот в Люй Дунбине с трудом можно было узнать бессмертного. Он, скорее, напоми-

Восемь бессмертных

нал духа: имел лицо дракона, шею журавля, тело тигра, а спину обезьяны. Но эта удивительная внешность помогала ему близко подбираться к злым духам и успешно бороться с ними. Кроме того, у Люй Дунбина была великолепная память. За один день он мог запомнить десять тысяч иероглифов! Люя часто изображают с мальчиком на руках, потому что, встречая мужчин и женщин, он всем желает сыновей.

Высокий и красивый, весь покрытый татуировкой **Хань Чжунли** умел прекрасно писать иероглифы и... командовать войсками. Он был непобедим, но однажды другой бессмертный, хромой **Те Гуайли**, подсказал противнику, как одолеть полководца. Сам же, опираясь на железную клюку и размахивая тыквой-горлянкой, в которой хранил целебные снадобья, ушел к реке. Там сел на листок бамбука и спокойно переплыл на другой берег. А Хань Чжунли был разбит и с позором бежал в пустыню. Там он ударился о высокую стену, ко-

торая раскололась. А в трещине лежала нефритовая шкатулка. Хань открыл ее, а внутри были наставления, как стать бессмертным!

Магом и волшебником был **Чжан Голао.** Он владел белым ослом, который за день пробегал десять тысяч ли! Перед тем как Чжан ложился спать, он складывал осла, словно бумагу. Но наутро стоило хозяину побрызгать сверток водой, как он расправлялся и превращался снова в осла. Чжан садился на него почему-то лицом к хвосту и продолжал путь. Услугами мага пользовались все императоры, ибо он мог предсказывать будущее и все помнил о прошлом.

Волшебником был и **Хань Саньцзы.** Однажды он по просьбе императора во время засухи вызвал дождь и снег, но... ухитрился оставить без единой капли осадков усадьбу своего дяди, с которым был в ссоре. А в другой раз во время пира он наполнил таз землей и на глазах у присутствовавших вырастил чудесные цветы, лепестки которых были покрыты золотыми иероглифами.

Один только **Цао Гоцзю** ничего не умел, а просто бродил по стране. Но однажды Лань Цайхе подарил ему свои кастаньеты. И Цао стал петь, плясать, строить удивительные рожи. Все артисты считают его своим покровителем.

Среди бессмертных была одна женщина — **Хэ Сяньгу**. Она умела обходиться без еды, предсказывала судьбу и покровительствовала домашнему хозяйству. Боги время от времени поручали ей сметать цветы у небесных врат.

Поработав на небе, она снова спускалась на землю.

Каждый из бессмертных жил сам по себе, но иногда они собирались вместе. Однажды их пригласила царица Запада Си Ванму. Там они всласть попировали и отправились в гости к владыке Востока. На пути их было Восточное море. Но даже водная бездна была бессмертным нипочем. Каждый пустился вплавь на том, чем владел: кто на кастаньетах, кто на железной клюке, кто на корзине, кто на осле. Все это оказалось непотопляемым.

ПОВЕЛИТЕЛЬ БЕСОВ

Однажды император Мин-хуан заболел лихорадкой. В одну из ночей, когда его бросало то в жар, то в холод, он вдруг увидел вот что. Маленький бес в темно-красном платье и коротких штанах, одна нога в сандалии, а другая — босая, подкрался к ложу императора, схватил амулет с ароматными травами и нефритовую флейту, на которой Мин-хуан играл в свободное от государственных дел время. Воришка соскочил с дворцовой террасы и побежал в персиковый сад, окружавший дворец. Но тут появился большой демон. Он был в синем халате, в шапке, на ногах — сапоги. Засучил рукава, догнал маленького беса, выковырял ему глаза, проглотил живьем, а флейту и амулет поднес императору с почтительным поклоном. Мин-хуан спросил демона:

— Кто ты такой?

— Мое имя **Чжун Куй**. Я дал обет очистить для вашего величества Поднебесную ото всякой нечисти.

Чжун Куй — повелитель бесов

Так впервые в своем истинном облике появился перед глазами императора повелитель демонов великий Чжун Куй. До этого считалось, что Чжун Куй скрывается в палице, изготовленной из ствола персикового дерева. Такою палицей люди отгоняли бесов.

Император проснулся и почувствовал, что болезнь покинула его тело. Он призвал самого великого художника империи, рассказал ему со всеми подробностями о том, каким явился ему повелитель демонов. И художник изобразил Чжун Куя, хватающего демона так, как будто видел его сам. Эту картину император повесил на двери своей спальни. А потом и все жители стали вешать на створках дверей изображения Чжун Куя. Бесы боялись изображения великого демона так же сильно, как и персиковой палицы.

ЧИЮ И ЕГО БРАТЬЯ

Каждый из богов, владык стран света, был родоначальником многих племен. Племена и роды смешивались друг с другом, и в результате у богов появлялись не только добрые, но и злые потомки. И вот появились на свет Чию и восемьдесят один его брат. У всех этих братьев были звериные туловища, медные головы с железными лбами, но говорили они по-человечьи. А у самого Чию, в отличие от братьев, тело было человечье. Но зато у него были коровьи копыта, шесть рук и четыре глаза. На медной

голове рос крепкий и острый рог. Когда Чию гневался, волосы у него за ушами вставали торчком, а перепуганным людям казалось, что поднимается восемь мечей.

Удивительным был не только внешний облик Чию. Необычной была его пища. Великан пожирал вместо риса песок, а вместо мяса — камни и куски железа. Одновременно одна пара рук делала топоры, другая — пики, третья — трезубцы, четвертая — секиры, пятая и шестая — луки и стрелы, а также крепкие щиты.

У всех братьев за железными лбами умещалось только две мысли: одна — во всем подчиняться старшему брату, другая — сражаться и проливать кровь врагов.

Чию был значительно умнее и хитрее. Под его острым рогом в голове роились мысли, которые выстроились в коварный план захвата власти надо всем миром. Сначала он решил выполнить первую часть плана: быстро изготовил массу оружия, поднял своих братьев, у которых уже давно чесались руки, а также толпы призраков и духов, ненавидевших

Один из братьев Чию

богов и людей. С этим войском напал на владыку Юга, стареющего Янь-ди.

Янь-ди обладал божественной силой. Военачальником у него был сам дух огня, перед которым не могли устоять медь и железо. Но Чию напал так внезапно, нагло и вероломно! Гуманный Янь-ди боялся, что война принесет людям неисчислимые бедствия. Он без боя уступил Чию страну света, а сам бежал на север, в местность, называемую Чжолу. Она была известна тем, что когда-то сам Хуан-ди провел здесь великое сражение против Янь-ди, чтобы сделать его покорным центральной власти. Битва была столь жес-

Братья Чию

токой, что палицы и копья плыли в крови. Янь-ди с остатками своего войска отступил на юг, подчинился владыке Поднебесной. И теперь ему пришлось спасаться от нового врага на земле своего позора.

А наглый захватчик Чию сам трепетал от страха, хотя медноголовые братья этого не замечали. Он думал: «А вдруг Хуан-ди придет на помощь Янь-ди, бросит против меня все свое воинство и жестоко накажет!» Но владыка Поднебесной не вмешался в эту войну. Он решил: пусть владыки ссорятся и воюют между собой. От этого они все будут слабее, а его власть усилится.

Чию, победив, возгордился, а у его братьев еще сильнее зачесались руки, потому что их головы сверлила одна-единственная мысль: «Хочу сражаться!» Чию придумал, как добиться, чтобы Хуан-ди закрыл глаза, обращенные на юг, и не заметил новых военных приготовлений. Ради этого он одним из первых примчался по зову Хуан-ди на великое собрание духов и бесов, был почтительнее всех к владыке Поднебесной, а сам высматривал, какое у того войско. Хуан-ди не заметил коварства, прятавшегося за маской почтительности и верности. Так Чию усыпил бдительные глаза владыки, обращенные на юг, и помчался во главе стаи волков и тигров домой. Он решил напасть на самого Хуан-ди, пока южные глаза владыки спят. Таким образом, Чию шаг за шагом выполнял коварный план захвата власти надо всем миром.

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Мудрые духи предупреждали Хуан-ди о военных приготовлениях Чию. Но он никого не слушал, потому что верил льстивому подданному, все время присылавшему владыке слова почтительности, записанные на бамбуковых дощечках. Владыка безмятежно жил в своей земной столице на горе Куньлунь, ходил по дворцам и наслаждался пением птиц в висячих садах.

Он даже не поверил донесению о том, что Чию напал на земли империи, решил, что это недоразумение. Хуан-ди обратился к Чию с посланием о гуманности и долге, пытался урезонить злого духа. Но окруженный медноголовыми братьями, оборотнями захватчик двигался вперед. Пришлось Хуан-ди спешно собирать войско: богов и духов всех стран света, медведей обычных, бледно-желтых и с лошадиными головами, барсов, леопардов, тигров, воинственные племена людей. А Чию тем временем наступал, и воинственные племена людей погибали одно за другим. Ведь о железные лбы братьев разбивались мечи, топоры, секиры и стрелы!

Чию окружил войско, во главе которого ехал на блистающей колеснице сам Хуан-ди. Силою колдовства злой дух напустил на землю и небо такой густой туман, что нельзя было разобрать, где север, юг, восток и запад. В этом безбрежном тумане медноголовые и железнолобые воины Чию и он сам с рогом на голове

выглядели еще страшнее. Они то возникали из тумана, то исчезали, то появлялись, то как бы тонули в нем. Кого бы ни увидели — всех убивали. В войске Хуан-ди кричали люди, жалобно ржали кони, тигры попрятались, волки бежали.

— Вперед на врага! — громко командовал Хуан-ди, стоя на колеснице и размахивая мечом.

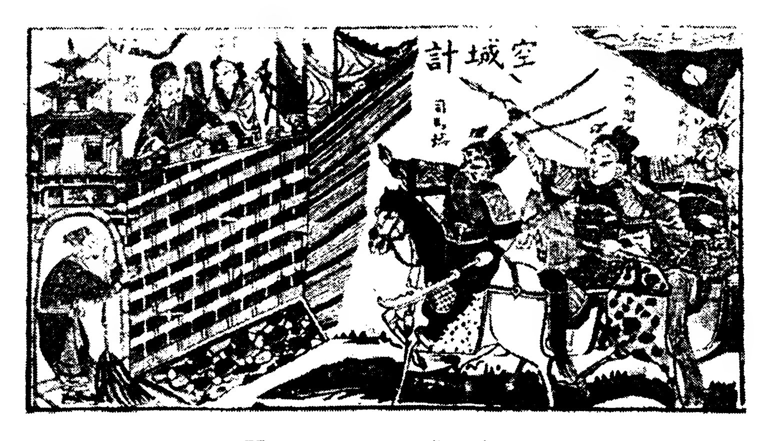
— Вперед на врага! — вторили ему полководцы, но не могли понять в тумане, где фронт, а где тыл.

Хуан-ди в унынии нахмурил брови, опустил глаза и увидел, что на колеснице сидит его мудрый сановник Фэн-хоу, прикрыв глаза.

— Ты почему спокойно дремлешь в разгар битвы? — воскликнул владыка.

— Разве я сплю? Я ищу выход!

Сановник, не слыша лязга мечей и свиста стрел, думал, почему ручка ковша Большой Медведицы все время показывает на север независимо от времени и всяких изменений на

Начало великой войны

земле? Вот бы придумать что-то такое, что помогло бы узнавать, где север, восток, запад и юг! У сановника были на редкость замечательные способности. Под гром боя он смастерил колесницу, поставил на нее маленького железного человечка, рука которого все время указывала точно на юг, куда бы колесница ни поворачивала.

Этот легендарный мудрец считается изобретателем компаса.

ЗНАМЕНА КИТАЙСКОГО ВОЙСКА

Когда в легендарные времена войско выступало в поход, над ним развевались четыре знамени — символы четырех стран света. Впереди несли желтое знамя с изображением символа Юга Чжуняо — красной птицы, похожей на фэнхуана — с таким же роскошным павлиньим хвостом и гребешком, напоминающим трезубец. Знамя несли первым, потому что Юг считался самой почетной страной света. Оно освещало путь к победе и будило в сердцах воинов жаркий огонь отваги.

Колонну замыкало черное знамя Севера. На нем был изображен символ этой страны света — черепаха, перевитая змеей. Черный цвет был самым любимым у верховного государя темного неба Севера. Владыку Севера звали Сюань-у, что означает «темная воинственность». Нефритовый государь однажды прослышал о его храбрости и велел спустить-

ся на землю, чтобы искоренить всю нечисть. Сюань-у явился в мир людей и всего за неделю уничтожил всех оборотней, бесов и разбойников. Очутиться во время сражения позади знамени Севера было позором для воина.

Хуан-ди со своим знаменем

Справа от войска всегда было знамя с изображением символа Запада Байху — белого тигра. Там, где садилось солнце, находилось царство мертвых, и белый тигр обычно обитал там. Если войско терпело поражение, незадачливые военачальники возлагали вину на стража страны мертвых. «Белый тигр покинул нас!» — восклицали они, падая ниц перед императором.

И наконец, слева от войска было знамя с символом Востока Цинь-луном — зеленым драконом. Весна приходит с востока, поэтому Цинь-лун зеленого цвета. Появление Цинь-луна-весны считалось счастливым предзнаменованием. Говорят, что он обладал замечательной способностью рассыпать жемчужины, золото и серебро. Для воинов в случае победы это означало — добыть богатые трофеи.

КАК БЫЛ ПОБЕЖДЕН ЧИЮ

В северо-восточном углу великой пустоши, с южной стороны холма Сюнли, обитал великий дракон Инлун. Он мог накапливать воду и изливать ее дождем. Хуан-ди подумал: «Чию может напускать большой туман. Инлун может послать сильный ливень. А ведь ливень страшнее большого тумана! К тому же, когда появится рычащий дракон, все злые духи в страхе разбегутся». Опасность была столь велика, что Хуан-ди поступился гордыней и почтительно призвал дракона на помощь.

Инлун гордо взлетел на своих могучих крыльях, разместил в небе подставку, положил на нее дождевую тучу. Но кто мог знать, что подставку он установил плохо. Союзник Чию, дух ветра, подул хорошенько. Подставка, в вслед за нею и туча свалились набок. А дух — хозяин дождя, тоже друг Чию, излил страшный ливень первым. На войско Хуан-ди обрушился столь сильный дождь и ветер, что воины попадали с ног. Горестно наблюдал за этим с вершины холма Хуан-ди.

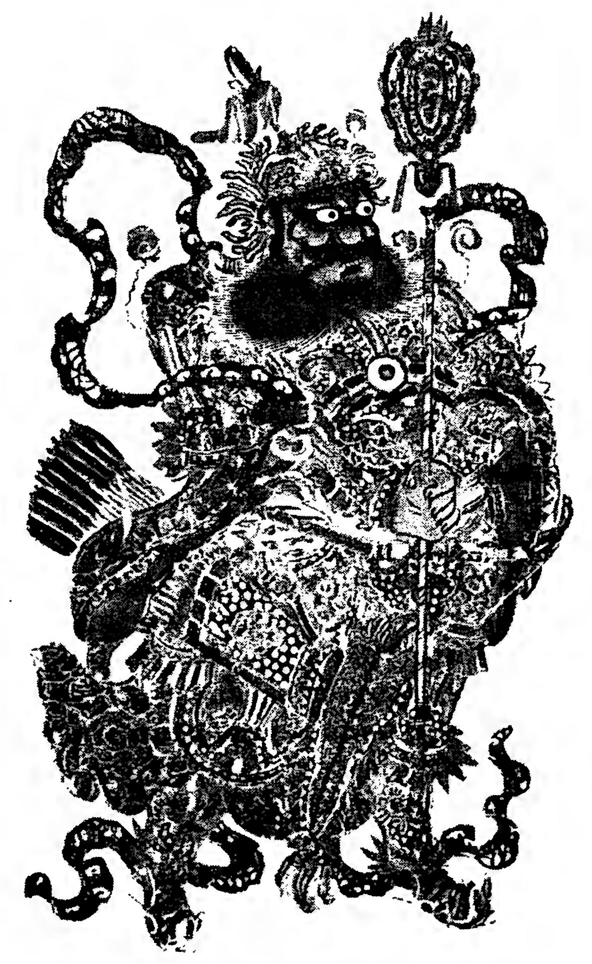
Унизительно для воина прибегать на войне к помощи женщин. Но Хуан-ди ради победы пришлось еще раз поступиться гордыней. Он обратился к своей дочери **Ба**, которая жила на небе отшельницей, потому что была очень некрасивой, а на голове у нее вместо волос была большая плешь. Но в ней было столько жара, что там, где она появлялась, плавился металл.

Дочь тотчас примчалась на помощь божественному отцу. Тучи вместе с дождем превратились в пар и полетели в небо, а вслед за ними устремился ветер. От жара, испускаемого Ба, медные головы братьев раскалились так сильно, что исчезла жившая там последняя мысль. Они стали гибнуть один за другим. Дракон Инлун взревел страшно, бросился вперед, круша злых духов.

Ба так устала, что у нее уж не было сил подняться на небо. Она осталась на земле. Но там, где Ба поселилась, на тысячи миль окрест воцарилась засуха. Люди назвали ее Хань-ба,

демон засухи, и придумывали всякие способы избавиться от нее. Пришлось ей бродить, всеми ненавидимой, по свету...

Хуан-ди сделал необычайно большой барабан из кожи дикого зверя, которого звали Куй. Он прыгал на единственной ноге по суше

Дух — хранитель входа в дом

и по морю и говорил по-человечьи. Но нужны были палочки. Хуан-ди вспомнил о боге грома Лэй-шене. Когда это чудовище с телом дракона и головой человека забавлялось, хлопая себя лапами по животу, в небе раздавался гром. Хуан-ди убил бога грома, вытащил из него самую большую кость и превратил ее в палочку для барабана.

Когда Хуан-ди ударил костью по барабану, гром разнесся на пятьсот ли окрест. Еще девять раз ударил он. Загудели горы, изменился цвет земли и неба. Воины Хуан-ди воспряли духом, а враги перепугались насмерть. Сам Чию от страха разучился ходить и летать. В последнем бою воинство желтого владыки окружило оставшихся в живых братьев Чию. Все они погибли, а сам Чию попал в плен. Злой дух, воплощение десяти тысяч зол, был казнен.

После победы Хуан-ди отправился в свои дворцы и сады на Куньлуне и сочинил там в честь минувшей войны «Мелодию для барабана в десяти частях». Эту воинственную музыку исполняли во время пиров, под ее аккомпанемент — барабанную дробь — пели воинственные песни и танцевали.

НЕУКРОТИМЫЙ БОЕВОЙ ДУХ

После того как Хуан-ди победил Чию, за трон Верховного владыки решил побороться безымянный великан. Никто не знал, откуда он пришел, из какого племени он родом. Ве-

ликан слышал о том, что великий Хуан-ди непобедим, потому что он сильнее всех на свете. Обладающий истинным боевым духом и храбростью презирает даже смертельную опасность. Он смело бросился на Хуан-ди. Но Верховный владыка отрубил ему голову и зарыл на горе Чанянъшань. А подданные Хуан-ди назвали великана Синтянь — Небом казненный. Но... поспешили! Гнев и боевая ярость разлились по всему телу Синтяня. Обезглавленный, он превратил сосцы своей богатырской груди в глаза, пупок — в рот, схватил, как и прежде, в левую руку щит, а в правую топор и пустился без передышки кружиться в боевом танце. Никто не смел подступить к обезглавленному герою. О нем сложили такие стихи:

Синтянь плясал со щитом и топором,
Смелость и воля его будут жить вечно.

Воистину даже после гибели боевой дух не покидает тело храбреца.

КАК ЗАВЕРШИЛ СВОЕ ПРАВЛЕНИЕ ХУАН-ДИ

После победы у Хуан-ди появилось много свободного времени, которое властитель Поднебесной решил потратить на пользу подданным. Жаль ему стало людей, на спинах переносивших тяжести, а через реки переправлявшихся на непослушных, грубых плотах. Он изобрел повозку и лодку.

Цанцзе — изобретатель иероглифов

Когда начинался ветер, люди укрывались под деревьями или в пещерах. Хуан-ди научил их строить дома, в которых можно было жить всей семьею. Он показал, как ковать из меди котлы, а из глины делать горшки для приготовления пищи. А чтобы охотникам не приходилось гоняться за дичью с копьем и дубиной, изобрел самострел.

Велики и разнообразны были деяния Хуан-ди. Но чтобы слава о них осталась и через тысячи лет, он велел четырехглазому Цанцзе создать письмена. Мудрец придумал иероглифы и на бамбуковых дощечках записал хронику побед и изобретений владыки.

А у Хуан-ди все равно оставалось еще очень много свободного времени, которое он проводил скучая. Однажды он надул мяч, поддал его ногой, и тот перелетел к сановнику. Сановник поступил точно так же, как властитель, и отбил мяч к нему. Все сановники развеселились и стали играть. Так что именно Хуан-ди является подлинным изобретателем футбола.

Вместе с двумя сановниками — один нес на спине книги, а другой меч — Хуан-ди отправился путешествовать. Во мгновение ока проносились они через десять тысяч ли. Много интересного увидел, странствуя, Хуан-ди. Видел зыбучие пески, в которых, словно в воде, тонуло все живое. Среди них рос каменный лотос. На нем было сто листков, а раз в тысячу лет распускался только один цветок.

В заботах, играх и путешествиях Хуан-ди даже стал забывать, что наступит время, когда ему нужно будет свершить великий Путь — Дао, на небо.

Для того чтобы еще больше возвеличить себя, он отлил огромный треножник, в чан которого умещалось зерно целого урожая. По этому случаю Хуан-ди устроил большой пир. В назначенный час собрались все небесные божества и все народы со всех стран света. Духов и людей было видимо-невидимо. Стоял невероятный шум и гомон.

В самый разгар пира появился волшебный дракон, покрытый золотой чешуей. Он высунулся до половины из облаков и опустил

ус прямо на драгоценный треножник. Хуан-ди понял, что это посланец из Небесного дворца зовет его вернуться на небо вместе с божествами, которых было более семидесяти. Они поднялись в облака и уселись на спину дракона. Правители мелких царств и простые люди хотели последовать за ними. Толкаясь и давя друг друга, вцепились они в драконий ус. Но людей было так много, что ус не выдержал, оборвался и все, в отчаянии хватаясь друг за друга, свалились на землю.

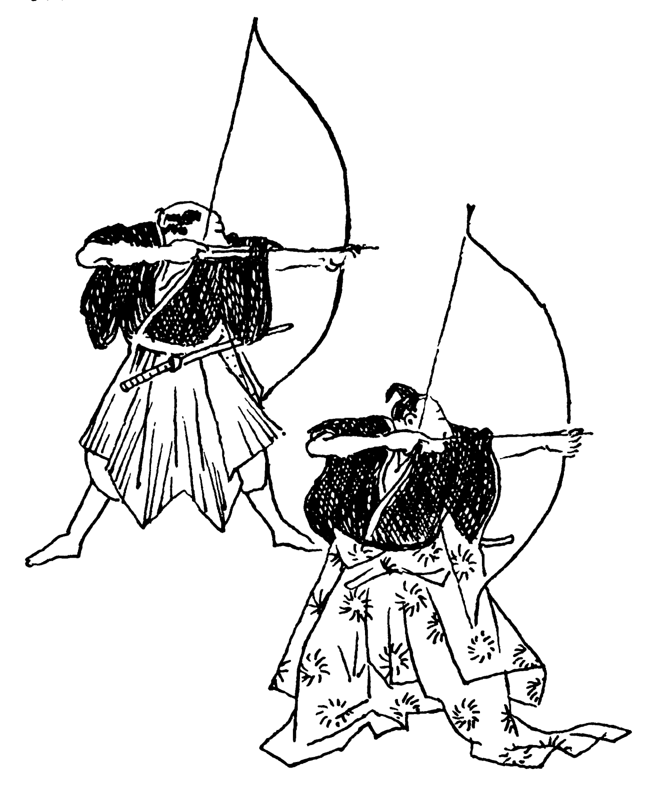
Так Хуан-ди отправился в свой великий Путь — Дао, на небо. А на земле оставил вместо себя править своего правнука Чжуансюя, которого считал мудрым и справедливым.

КАК ЧЖУАНСЮЙ НАВЕЛ ПОРЯДОК

В детстве Чжуансюй помогал властвовать своему дяде в царстве птиц, а потом долго и мудро правил Севером. Кроме того, Чжуансюй играл красивые мелодии на цитре. А любящий музыку, рассуждал Хуан-ди, не может быть жестоким правителем. Хуан-ди призвал Чжуансюя, передал ему высочайший трон и власть над духами. Он принял трон с радостью и решил проявить все свои таланты в управлении Вселенной так, чтобы далеко превзойти прадеда. В первую очередь он решил навести порядок в Поднебесной.

Как мы знаем, на небо вела чудесная лестница. Она предназначалась святым, отшельни-

кам и колдунам. Но на земле время от времени появлялись смелые люди, которые ухитрялись проникнуть в Небесный дворец, чтобы изложить свои жалобы прямо богам. А боги в любое время могли спускаться на землю, чтобы развлечься среди людей. И не только боги! Туда-сюда шастали не только добрые, но и злые духи. Даже Чию, прежде чем начать войну, ходил в разведку на небо! Новый правитель подумал: «Если не разделить богов и людей, трудно будет избежать появления нового Чию».

Воины Чжуансюя

Приказал Чжуансюй своим внукам — великим духам Чжуну и Ли — перерезать дорогу между небом и землей. И хотя в жертву были принесены свобода духов и людей, во Вселенной был установлен порядок и спокойствие. Боги и духи сказали:

— Это правильное решение!

Ведь великий правитель мог принимать только мудрые решения.

Духи и люди отдалились друг от друга. Боги все время сидели на небе, следили, вовремя или с опозданием совершают люди жертвоприношения. Они с удовольствием слушали гимны в свою честь, но закрывали уши, когда люди донимали их жалобами.

Люди разделились на бедных и богатых. Занявшие высокое положение провозглашали себя земными божествами. Они, как боги, окружали себя военачальниками и чиновниками.

Чжуансюй продолжал наводить порядок. Он подумал: «Кто важнее, мужчины или женщины? — И решил: — Конечно, мужчины». И установил для женщин три добродетели: подчиняться отцу, в замужестве — мужу, а когда муж умирал — сыну. А также записал на нефритовой пластине семь грехов, за которые муж мог выгнать жену из дома. Среди этих грехов были, например, такие: ревность и болтливость. Женщины, кроме того, должны были оказывать мужчинам уважение и уступать на улице дорогу. Все мужчины — и люди, и духи — прославили небесного владыку:

— Ты принял правильное решение!

А женщинам пришлось вслед за ними повторить эти слова, ибо они должны были во всем подчиняться мужчинам. Чжуансюй очень гордился собой.

Кухонный бог Цзяо-ван с супругой

Правда, когда через много веков он закончил свою земную жизнь, превратился в человека с туловищем рыбы и перестал ступать на землю, великий поэт смело назвал Чжуансюя «чумным императором». Никто ему не возразил...

ДЕСЯТЬ СОЛНЦ

К северу от страны чернозубых, далеко на восток от Восточного моря, находится Кипящая долина — Тангу. В этой долине жил владыка Востока Ди-цзюнь и его жена Сихэ. Как мы знаем, она стала матерью сразу десяти сыновей-солнц, которых поселила среди ветвей великого дерева фусан, поддерживающего небо. Но люди всегда видели одно солнце. А получалось так вот почему. На верхушке дерева весь год сидел нефритовый петух. Когда мрак ночи начинал рассеиваться, он расправлял крылья и громко кукарекал. Ему вторил золотой петух на персиковом дереве. Заслышав петушиный крик, духи и привидения поспешно разбегались по своим укрытиям. Вслед за золотым петухом кричали каменные петухи знаменитых гор и потоков, а затем все петухи Поднебесной. После этого Сихэ на колеснице, запряженной шестью драконами, вывозила одного из братьев — солнц — на небо. А остальным приходилось сидеть на дереве и ждать своей очереди. Вот почему людям казалось, что существует только одно солнце.

Солнца

В конце концов надоела братцам такая однообразная жизнь. Они пошептались между собой. На следующее утро вылетели в небо вслед за колесницей, разбежались по всему небосводу и стали резвиться. Они не обращали внимания на крики матери, потому что были плохо воспитаны. И стали каждое утро вылетать на небо все вместе. Земля потрескалась от зноя, люди почернели, и наступил голод. Из горящих лесов и кипящих рек выбежали страшные звери, вылетели птицы, вышли на берег рыбы. А десять солнц резвились на небе, не обращая внимания на то, сколько бед приносят их шалости.

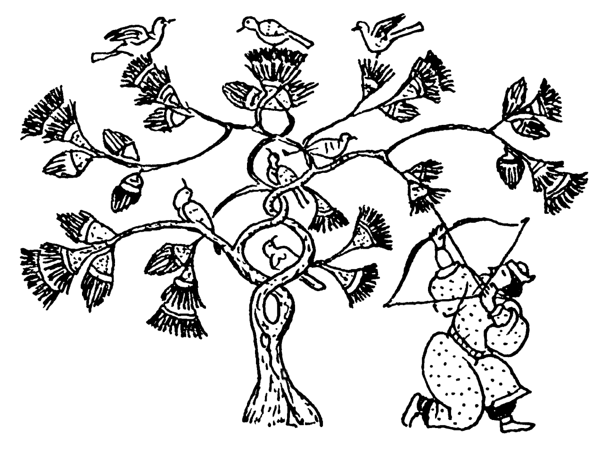
Мудрый правитель Яо, который отличался большой скромностью и жил в простой тростниковой хижине, питаясь отварами из трав, был очень опечален бедами своего народа. Он почтительно обратился к Верховному владыке Востока с просьбой урезонить своих детей.

Ди-цзюнь тяжело вздохнул и призвал к себе небесного стрелка из лука по имени **И**. Он повелел лучнику спуститься на землю и так напугать шалунов, чтобы они сами улетели на дерево фусан и стали по очереди, под присмотром матери, выезжать на небо.

ВЕЛИКИЙ ЛУЧНИК ПО ИМЕНИ И

У великого стрелка И левая рука была длиннее правой, поэтому он сильнее всех на свете мог натягивать тетиву своего красного, как кровь, лука. Он мог расщепить своею белой стрелой даже тоненькую веточку на расстоянии тысячи ли.

Вместе со своею женой **Чанъэ** И спустился на землю и подошел к тростниковой хижине правителя Яо. Тот сказал: «Посмотри, как живут люди. Многие уже умерли, а другие —

Великий лучник И

кожа да кости. Посмотри, они из последних сил ползут к тебе с мольбой, чтобы ты избавил их от страданий».

Великого стрелка И охватило сочувствие к людям и ненависть к солнцам. Стрелок вышел на середину площади, взял красный лук, вынул из колчана белую стрелу, натянул тетиву до отказа, прицелился в огненный шар на небе и выпустил стрелу. Через мгновение огненный шар лопнул и полетел вниз, рассыпая вокруг себя золотые перья. Люди подбежали и увидели огромную золотую трехногую ворону, пронзенную стрелой. Оказывается, ворона пряталась внутри шара и подстрекала солнца летать и озорничать. Еще восемь стрел выпустил И. Он поражал солнца, которые, дрожа от страха, разбегались в разные стороны. Все небо было усыпано золотыми перьями трехногих ворон, которые одна за другой падали на землю.

Стало прохладнее, люди ликовали. Стрелок И решил довести дело до конца. Но мудрый правитель Яо понял, что нельзя убивать все солнца. Ведь тогда станет темно и холодно. Он подослал к лучнику своего слугу, и тот выкрал последнюю стрелу из колчана. А тут и гнев великого стрелка остыл. Так осталось только одно солнце, которое послушно каждое утро стало подниматься по утрам с востока.

Страшным гневом запылал владыка Востока:

— Вместо того чтобы попугать, ты убил моих сыновей! Не будет тебе обратного пути на небо!

КИТАЙСКИЙ ГЕРАКЛ

Вспомним мифы далекой-предалекой от Китая Греции. Самым великим героем древних преданий был Геракл. Вряд ли китайцы слышали о Геракле и его подвигах. У них тоже был подобный Гераклу герой — божественный лучник И.

— Ты спас нас от палящих девяти солнц, так избавь же и от страшных зверей, которых жара выгнала из лесов! — сказал ему правитель Яо. — Тогда бог простит тебя за то, что ты нарушил его просьбу: вместо того чтобы попугать его детей, взял да и убил их всех, кроме одного.

Взял И свой чудесный лук и пошел совершать подвиги.

Самым свирепым зверем в то время был Яюй, живший на равнине. Тело у него было бычье, но красного цвета, ноги лошадиные, а лицо человечье. Его пронзительный голос напоминал плач ребенка. Яюй пожирал людей. Увидев лучника, Яюй закричал как ребенок, раскрыл пасть. Но И хладнокровно выпустил стрелу, которая пронзила Яюя насквозь.

Следующий подвиг И совершил на Южной пустоши. Там обитало чудовище Цзочи с человечьим телом и звериной головой. Из пасти торчал страшный клык, похожий на бурав. Люди не осмеливались приблизиться к Цзочи, страшась его ужасного клыка, и Цзочи безнаказанно вредил всем жителям пустоши. Цзочи схватил копье, чтобы издали пора-

зить храброго И, но вспомнил рассказы о том, как метко герой стреляет из лука, прикрылся щитом. Но стрела И пробила щит и пронзила чудовище.

После этого И направился на север, к великой реке. Там жил Цзюин, зверь с девятью головами, которые изрыгали воду и огонь. Все чиновники государства не могли подсчитать, сколько вреда принес людям Цзюин. Выпустил И девять стрел, которые поразили все девять голов. После этого И подошел к бездыханному телу вредного зверя и бросил его в волны великой реки.

Злая птица Дафэн

На обратном пути И повстречал свирепую птицу-ветер Дафэн. Когда Дафэн взлетал, от взмахов крыльев его поднимался страшный ветер, сдувавший хижины, людей, скот, словно перья. Стрелок знал, что птица эта очень быстро летает. Он боялся, что, если стрела ранит ее, она улетит, залечит раны и тогда снова придется сражаться. Хитрый И привязал к концу стрелы веревку, сплетенную из зеленого шелка, и спрятался в лесу. Дождавшись, когда птица пролетала над ним, пустил стрелу и попал Дафэну прямо в грудь. Веревка, привязанная к стреле, не дала птице улететь. Притянул И Дафэна к земле и разрубил ее на несколько кусков. Так люди были избавлены и от этого зла.

Затем И снова отправился на юг, к великому озеру, в котором жил огромный удав Башэ, глотавший всех, кто осмеливался плыть в лодке. Долго искал великий стрелок змея. Наконец из волн высунулась огромная голова. Поднимая огромные волны, Башэ двинулся к утлому челну. Змей высоко поднял голову, высовывая красный, как пламя, язык. И выпустил несколько стрел. Все они попали в цель, но живучий змей продолжал плыть к лодке. Тогда И вытащил меч и разрубил его. Зловонная кровь хлынула в воду. А рыбаки громкими, радостными криками приветствовали избавителя.

Оставался последний враг — огромный кабан Фэнси, живший в тутовом лесу. У него были длинные клыки, острые когти. Он пор-

тил посевы, пожирал скот и людей. Четыре стрелы точно попали в ноги. Кабан не мог двигаться. Взвалил И его на плечи, притащил в город. Там разрезал на куски и принес в жертву небесному владыке. Люди благодарили И и пели ему гимны. Но владыка был так зол на стрелка из лука, что не пустил его обратно на небо и после свершения великих подвигов.

ОБМАНУТЫЙ И

Ах как была огорчена Чанъэ, что мужу закрыта дорога на небо. Она ведь привыкла жить среди нефритовых деревьев, питаться пищей богов, ничего не делать, а только петь и танцевать. Стала она каждый день упрекать мужа за то, что по его вине из небожительницы превратилась в простую смертную. Трудно было герою сносить упреки жены. Он ушел из дому и стал бродить по свету. А вскоре люди забыли о его подвигах.

Шло время, каждый день приближал И к смерти. Великий стрелок из лука понял справедливость упреков жены и решил искать способ, как избавить себя и Чанъэ от смерти. Тогда, быть может, снова возродится их любовь.

Как-то И узнал, что на горе Куньлунь живет богиня **Си-ванму**, у которой хранится эликсир бессмертия. Он решил добраться, невзирая на расстояние и препятствия, к Си-ванму и попросить эликсир. Благодаря своей чудесной силе и несгибаемой воле И перепрыгнул через

Реку слабых вод, в которой тонуло все, прорвался через огненное кольцо гор, окружавших Куньлунь, а потом пробрался, не замеченный стражем ворот, к пещере у Нефритового пруда, где жила богиня, похожая на женщину, но с клыками тигра и хвостом барса. Ей понравился смельчак, совершивший столько подвигов ради неблагодарных людей. Она приказала своей служанке — трехногой птице — принести тыкву-горлянку, наполненную снадобьем.

— Этого достаточно, чтобы вам с женой получить бессмертие. Если все выпьет один человек, он вознесется на небо. Если выпьют два человека, то они станут бессмертными на земле.

Си-ванму

Радостный И вернулся на землю.

— Примем снадобье в день ближайшего праздника. А пока храни его в укромном месте, — сказал он жене, а потом отправился на охоту.

Но Чанъэ не нравилось бессмертие на земле. Ей хотелось снова вернуться на небо. Она стала думать: «Может быть, выпить самой волшебный напиток?.. А вдруг навлеку беду... Пойду лучше посоветуюсь к колдунье...» Колдунья жила в пещере у подножия красивого холма. Она достала панцирь черепахи, прожившей тысячу лет, десять стеблей засохшего тысячелистника. Положила траву в панцирь, долго-долго приговаривая что-то, потом высыпала ее на каменный столик, поворошила длинным желтым ногтем и сказала:

— Поздравляю госпожу с великим счастьем. Не бойся, иди одна куда мечтаешь. Тебя ждет великое процветание.

Чанъэ прибежала домой, схватила тыкву-горлянку и выпила все, что в ней было, до последней капли. И вдруг Чанъэ почувствовала, что тело стало легким, и она через окно вылетела прямо в синее небо, к луне, на которой был один из прекрасных небесных дворцов. Вот она очутилась у входа из белоснежного нефрита. Но неожиданно спина Чанъэ уменьшилась в размерах, живот и поясница разбухли, рот расширился, глаза выпучились, шея и плечи сблизились, а на коже появились большие, как монета, бородавки. Чанъэ от испуга закричала, но из горла вылетело... кваканье, решила

побежать, но смогла только прыгать, приседая на корточки.

Неверная жена, обманувшая мужа и убежавшая от него, превратилась в вечно живущую небесную жабу!

А как же предсказание колдуньи? Дело в том, что ее гадания полностью исполнялись девяносто девять раз из ста, а один раз наполовину. А Чанъэ оказалась у колдуньи как раз сотой посетительницей.

КАК ПОГИБ И

Стрелок И вернулся под вечер домой и обнаружил пустую тыкву. Выглянул в окно и увидел, как его жена возносится на небо. Отчаяние охватило И. Теперь он не боялся смерти. Он подумал: «На небе царит несправедливость, на земле — обман. Может быть, в аду не так уж плохо?..» У него сразу же испортился божественный характер. Его скорбь порождала гнев, а от гнева страдали ни в чем не повинные люди. Слуги, еще недавно певшие гимны своему храброму хозяину, стали его ненавидеть, разбегаться. От этого гнев И становился еще сильнее.

Один из слуг, коварный Фэнмэн, попросил хозяина обучить его искусству стрельбы из лука.

— Сначала научись не моргать, потом снова приходи ко мне, — сказал И.

Фэнмэн пришел домой, лег под ткацкий станок жены и стал смотреть, не моргая, как

двигались педали. Потом он научился не моргать, даже когда к его глазам подносили шило. Радостный, он снова пришел к И.

— Теперь ты должен научиться видеть маленькую вещь как большую, а неразличимую глазом как вполне отчетливую.

Слуга вернулся домой, вырвал у быка из хвоста волос, привязал к нему вошь и стал, не мигая, издали смотреть. На десятый день ему показалось, что вошь увеличилась в размерах. И все вокруг стало казаться больше, чем на самом деле.

Снова Фэнмэн прибежал к И. Тот сказал:

— Вот теперь ты можешь стрелять из лука.

Однажды И возвращался с охоты домой. Вдруг он увидел, что на опушке леса мелькнула человеческая тень и оттуда полетела стрела. И схватил лук и выстрелил. Обе стрелы столкнулись в воздухе и упали на землю. Девять стрел кто-то выпустил из лесу. Девять раз встречными выстрелами расщеплял их меткий И. Опустел колчан героя. С торжествующим видом выскочил Фэнмэн из лесу и выпустил десятую стрелу. Он ясно видел, что попал прямо в рот И, который перелетел через голову коня и упал на траву. Не таясь, подошел Фэнмэн к распростертому на земле хозяину. Но И вдруг открыл глаза и сел.

— Ты напрасно учился у меня столько времени. Разве ты не знаешь, что я умею на лету перекусывать стрелы. Но для этого нужно долго учиться, — сказал И, а потом выплюнул железный наконечник.

— Простите меня! — Фэнмэн упал на землю, обхватил колени господина.

— Иди и больше этого не делай! — презрительно махнул рукой И, вскочил на коня и умчался.

Однако ненависть продолжала тлеть в душе Фэнмэна. Не смея сам напасть на И, он стал подстрекать к бунту других слуг. Те поддались на уговоры. Они вырезали из ствола персикового дерева огромную дубину. Когда герой сел отдыхать после удачной охоты, подкрались сзади, ударили его изо всех сил по голове.

Так погиб небесный стрелок из лука. Люди забыли о зле, которое принесли ему, но снова вспомнили о его подвигах. Они стали почитать его как божество, отгоняющее нечисть, хотя И жил и умер, по воле богов, как обычный человек.

ДОЧЕРИ ГОСУДАРЯ ЯО

У государя Яо было две дочери. Старшая Эхуан — приемная, а младшая Нюйин — родная. Мудрый Яо любил их одинаково, а жена больше заботилась о Нюйин. Родная кровь ближе. Старшая дочь много работала, а младшая в это время веселилась. Но вот постарел Яо и решил уступить свой престол достойному и благородному Шуню. Для этого следовало породниться. Но какую из дочерей выдать за Шуня? Долго думал отец, ведь он любил одинаково обеих девушек.

— Пусть обе станут женами Шуня, — мудро решил Яо и сказал об этом жене. — И пусть обе будут равными.

— Хочу, чтобы Нюйин была старшей женой, а Эхуан во всем ей подчинялась, — заупрямилась жена, и переубедить ее не удалось.

И тогда Яо придумал три задачи, чтобы определить, кто из дочерей талантливей, проворней и умней. Кто победит — той и быть старшей женой. С таким справедливым решением жена спорить не могла.

Дал Яо дочерям по десять бобов и пять вязанок хвороста. Кто первый сварит бобы — та и победит.

Эхуан каждый день приходилось варить пищу. Развела она огонь, взяла маленький горшочек, засыпала туда бобы, налила немного воды и поставила кипятить. Быстро сварились бобы, да еще четыре вязанки хвороста остались нетронутыми. А Нюйин взяла большой горшок, налила туда много воды и высыпала бобы. Все вязанки хвороста сгорели, а вода даже закипеть не успела! Пришлось жене признать, что победила Эхуан.

Второй задачей было простегать войлочные подошвы обуви. Велел Яо жене принести подошвы и дратву. Эхуан часто приходилось шить туфли. Порезала она дратву на короткие кусочки. Один кончится, она тут же другой в иглу вставляет. Дело заспорилось. А Нюйин взяла длинную-предлинную нить дратвы, вдела ее в иголку и тоже принялась за работу. А длинная-предлинная нитка все время в узелки

запутывалась. Эхуан к полудню две подошвы простегала, а Нюйин за это время и с одной не справилась. Еще больше огорчилась жена.

Третью задачу задал Яо: которая из дочерей быстрее доберется до горы Лишань, где жил Шунь, та и победит. Тут жена Яо вмешалась:

— Эхуан старшая, ей прилично на колеснице, запряженной тремя конями, ехать. А Нюйин младшая, пусть она на муле добирается.

Сразу понял Яо хитрость жены. Ведь широкая дорога для колесниц была во много раз длиннее, чем тропинка, по которой можно было проехать на муле. Но спорить не стал. Пусть уж едут...

Нюйин погнала мула. Тот быстро пробежал по тропинке, вывез девушку на дорогу у самой горы Лишань и вдруг остановился как вкопанный. Стегает его плетью Нюйин, стегает, а тот ни с места. Ведь мулы так же упрямы, как и ослы. А Эхуан тем временем не спеша ехала по широкой дороге. «Все равно, — думала она, — не обогнать мне Нюйин».

И вдруг увидела, какая беда с сестрой приключилась. Остановила коней Эхуан, сошла с колесницы, взяла Нюйин за руку и посадила к себе. Так они вместе к Шуню и поехали.

— Мы вместе приехали, поэтому мы равны между собой, — сказала Шуню Эхуан.

Стали они равными женами. Они помогали всеми силами Шуню управлять Поднебесной и много добра людям за долгую свою жизнь сделали.

Гуаньинь — спасительница от самых ужасных бедствий — огня, меча, яда, диких зверей, разбойников и т. д.

ЛАСТОЧКИНЫ ДЕТИ

В Китае жило много разных племен, и у каждого был свой предок, которого племя очень чтило, а память о нем передавалась в поколениях в течение тысяч лет и дошла до наших дней.

Одну из жен мудрого правителя Ди-ку звали Цзяньди из рода Юсун. Она часто посещала отцовский дворец и поднималась к своей сестрице, жившей в яшмовой башне. Сестрам приносили вкусную еду. А чтобы им было приятнее наслаждаться пищей, окружающие били в барабаны и играли на музыкальных инструментах.

Однажды сестер увидел Нефритовый государь и послал им в подарок ласточку. Ласточка летала над ними, кружилась и кричала «и-и-и»! Сестры поймали птичку и посадили в нефритовый ларец. Позже, когда вкусная пища была съедена, а музыка перестала играть, сестры открыли ларец, но... ласточки и след простыл. Она улетела на север и больше не возвращалась. А в ларце остались два яичка. Сестры загрустили и стали петь: «Ласточка, ласточка улетела! Ласточка, ласточка улетела!»

По преданию, это была самая первая песня.

Цзяньди подумала: «Не пропадать же ласточкиным яйцам», — и проглотила их. Она и не знала, что это по воле Нефритового государя съела ласточкины яйца. Он решил, что на земле Китая должно возникнуть сильное пле-

мя инь. А родоначальником племени должен стать мудрый укротитель потопов Се. Его-то и родила Цзяньди. Каждый человек из племени инь знает, что его прародитель произошел от черной птицы ласточки, и почтительно называет его «черный князь».

КНЯЗЬ-ПРОСО

У красавицы Цзютай родился крепкий и красивый мальчик. Но дать имя ему не успели, потому что все родственники почему-то так возненавидели новорожденного, что выкрали у матери и бросили в глухом узком переулке, чтобы коровы и овцы затоптали его.

Злые родичи не знали, что мальчик появился на свет по воле Нефритового государя, который на нефритовой табличке его жизни

Зерна граната — символ семейного счастья и преумножения семьи

записал, что должен младенец вырасти и стать родоначальником народа чжоу. Вот почему коровы и овцы не погубили ребенка, а стали ухаживать за ним и поить молоком. Люди, увидев, что мальчик не умер, отнесли его в дремучий лес, чтобы его съели дикие звери. Но там его нашли дровосеки и стали заботиться о ребенке, а потом принесли родственникам. Те совсем разозлились и выбросили мальчика на жестокий мороз. Но прилетевшие небесные птицы прикрыли его своими крыльями и согрели. Лишь после этого сердца родственников смягчились, и они вернули сына матери. Так как мальчика несколько раз бросали, то его и прозвали Ци-брошенный. Он, закаленный во младенчестве невзгодами, стал родоначальником целого народа, имя которого чжоу.

Тигр защищает дом от напастей и приносит в него богатство и счастье

Люди почтительно назвали своего первопредка **Хоу-цзи** — Князь-просо. И вот за что. Он с детства, играя, любил собирать семена пшеницы, проса, бобов, гаоляна, косточки фруктов и сажать их в землю. Созревавшие злаки и фрукты были вкуснее, чем дикорастущие. Когда Ци вырос, он стал из дерева и камня

изготовлять сельскохозяйственные орудия и учить своих близких обрабатывать ими землю. Там, где сытая жизнь, всегда много детей. Благодаря земледелию, которому научил соплеменников Хоу-цзи, стало быстро расти и число жителей племени чжоу. За заслуги в земледелии и назвали его Хоу-цзи.

После смерти Хоу-цзи, в память о его заслугах, похоронили среди гор и рек вблизи лестницы, по которой боги спускались с неба на землю. Там всегда пели голосами, похожими на колокольчики, чудесные птицы луаньяо и танцевали фениксы. А в сердцах народа чжоу Ци, которого звали Хоу-цзи, остался славным и великим. Все искренне преклонялись перед своим первопредком.

ХРАБРЫЙ МАЛЬЧИК СУНЬ ШУАО

Шунь был божественным прародителем племени шан. Он все умел: укрощать слонов, засевать поля, ловить рыбу, исполнять красивую музыку. А когда властитель сам все умеет делать, то он ценит труд людей и правит мудро. Однажды он поехал осматривать земли и по дороге скончался. Люди положили его останки в глиняный гроб и похоронили на склоне горы. В этом месте сразу возникли девять ручьев, которые были так похожи один на другой, что люди часто сбивались с дороги. Поэтому назвали эту местность Гора девяти сомнений.

Но вот беда! У самой могилы Шуня поселил-

Сунь Шуао

ся двуглавый змей. Стоило человеку увидеть его, как бедняга сразу умирал. Много охотников из племени шан погибло на склонах Горы девяти сомнений. Однажды мальчик Сунь Шуао пошел гулять и заблудился. Вдруг вырос перед ним двуглавый змей. Мальчик знал, что встреча эта смертельна. Но не испугался. Он подумал: «Я обязательно умру. Ведь человек, увидевший такого змея, должен умереть. Но зачем умирать другим людям, которые увидят его после меня? Почему он и дальше должен губить людей?»

Отважный мальчик поднял с земли камень и стал колотить змея. Чудовище издохло. Сунь Шуао вырыл яму, закопал змея, чтобы больше его никто не видел. Мальчик приготовился умирать, хотя с жизнью расставаться не хотелось, ведь он прожил так мало... Но жизнь не покинула мальчика, потому что он оказался храбрецом, готовым пожертвовать

своей короткой жизнью ради долгого счастья других людей.

Вернувшись домой, он как бы невзначай сказал матери:

— Я слышал — тот, кто увидит двуглавого змея, умрет.

— А я слышала, — ответила мать, — что небо обязательно вознаграждает того, кто втайне совершает добрые дела.

Говорят, когда Сунь Шуао вырос, то стал первым министром и заслужил любовь народа.

ЧТО БЕССМЕРТНО?

Самый простой ответ на этот вопрос: «Бессмертна душа!» Но даже сам бессмертный желтый император однажды понял, что это лишь половина ответа.

...В Северных горах жил девяностолетний старик, которого звали Юй-гун, Глупый дед. Напротив его дома стояли две большие горы, и старику было неудобно каждый день обходить их. Он позвал сыновей, внуков и стал держать совет:

— А что, если мы перенесем эти горы в другое место?

— Конечно, конечно, — ответили послушные сыновья и внуки, которых все тоже считали глупыми. Одни стали копать землю и разбивать камни, другие — носить их к заливу моря. Отправились они с корзинами за плечами, в теплых ватниках зимой, в возвратились

домой летом, когда все уже ходят в легких рубашках: так далеко был залив.

Мудрый старец Чжи-соу посмеялся над ними и сказал Глупому деду:

— Утихомирься, старый. В твои годы, когда жизнь словно свеча на ветру, вот-вот погаснет, что ты можешь сделать с этими горами?

А Глупый дед ответил так:

— Умру я, так ведь есть сыновья, умрут сыновья — останутся внуки, у внуков будут

Дракон и феникс приносят счастье

дети... Если мы из поколения в поколение будем трудиться, так чего же нам бояться, что не сровняем гору!

Не нашелся Мудрый старец, что ответить. А слова Глупого деда дух доложил Небесному владыке. Его очень тронула решимость Юй-гуна. Он тут же послал двух великих духов, которые взвалили на плечи горы, мешавшие старику, и унесли их на берег моря. А соседи поняли, что Глупый старик оказался умнее всех. Он самый первый понял, что жизнь коротка, а труд вечен. Люди без помощи духов стали улучшать землю. И делу этому не видно ни конца ни края. У каждого человека в отдельности бессмертна душа, а всему человечеству бессмертие дает труд.

РОДОСЛОВНАЯ ИМПЕРАТОРОВ

Мифы Японии

ЗАПИСКИ ДРЕВНОСТИ — «КОДЗИКИ»

Ожерелье Японских островов напоминает выгнутый в сторону Тихого океана лук. Много тысячелетий назад они были заселены пришельцами с континента. Как и повсюду, племена боролись друг с другом, с природой: с небом, из недр которого налетали разрушительные смерчи-тайфуны, с морем, выбрасывающим на берега страшные волны цунами, с вздрагивающей от землетрясений, а потому казавшейся живым существом землей. Память об этой вечной борьбе, о победах и поражениях переходила из поколения в поколение в виде преданий, мифов.

Этот «лук», состоящий из множества островов, больших и малых, в VII веке н. э. крепко взял в свои руки правитель по имени Тэмму. Он назвал себя «тэнно» — небесный император, т. е. повелел считать себя равным богам и потомкам богов. Но одно дело — повелеть, а другое — сделать так, чтобы все люди в это поверили. Для того чтобы ни у кого не

было сомнений, Тэмму повелел собрать все устные мифы, предания, привести их в порядок так, чтобы ясно видна была прямая линия от богов, создателей Японских островов, через их потомков до царствующих императоров.

Вся эта огромная работа была поручена придворному мудрецу О-но Ясумаро. Он выполнил повеление. На китайском языке, китайскими иероглифами, потому что своей письменности еще не было, он создал книгу, которую назвал «Кодзики» («Записки древности»). Эта книга убедила, что император Тэмму — прямой потомок в четвертом поколении земного бога Ниниги, а Ниниги, в свою очередь, внук небесной богини солнца Аматэрасу, вечно живущей на небе.

Но Ясумаро, сам того не подозревая, выполнил и «заказ» грядущих поколений. Он

сохранил древние мифы и предания, которые со временем могли забыться. Развернем же и мы древние свитки «Кодзики», познакомимся и с Аматэрасу, и с Ниниги, и с другими богами, героями мифической древности Японии.

КАК НАЧИНАЛСЯ МИР

Мудрец Ясумаро развернул свиток тонкой белой бумаги, привезенной из Китая. На этом свитке он должен был записать все, что случилось от сотворения мира. Рассказы об этом принесла река людской памяти. Но откуда люди могли знать, что было, когда их еще не было? Значит, это сами боги поведали им о том, что происходило в мире, в котором были только они. А еще раньше, до явления богов, было ли что-то?.. Ясумаро окунул кисточку в тушь и вывел первые иероглифы своих записей:

«Я говорю, Ясумаро.

В те времена, когда Хаос начал сгущаться, но еще не было ни Силы, ни Формы, и не было ничему еще Имени, и не было следа Деяния, кто мог бы познать его образ?»

Всего несколько иероглифов хватило для того, чтобы сказать о том, чего не знали даже боги...

Но вот хаос настолько сгустился, что произошло разделение на **Равнину высокого неба** и землю, на которой вместо суши плавали, словно медузы, пятна, подобные жиру. Конечно же не на земле, где все было бесформенным

и неустроенным, а на прекрасной Равнине горней сами собой неведомо когда появились три первых божества. Это были Бог — хозяин Величественного центра неба **Амэ-но Минакануси-но ками**, Высокий бог, рождающий **Таками-Мусуби-но ками**, и Господин священный родитель **Камимусуби-но ками.**

Никто и никогда не пытался их изобразить, потому что они были невидимы, а значит, никого и никогда они не могли сотворить по образу и подобию своему.

А потом из жидкой земли пророс и поднялся до самого неба тонкий и нежный стебель тростника. Это было первое земное Вечностоящее божество **Куни-но Токотати-но ками.** «Пора населять небо и землю», — решили трое невидимок и стали вызывать к жизни земные божества.

Несколько раз их постигала неудача. Но вот наконец явился Призывающий муж **Идзанаки** и Призывающая женщина **Идзанами.** И три великих, самых первых бога поняли — это те, которые станут родоначальниками всего.

КАМИ И ЦУМИ

Слово «ками» означает «бог» по-японски. Богов очень много. Среди них есть почитаемые и презираемые, сильные и слабые, добрые и злые. Но они совсем не похожи на тех, что в других странах Европы и Азии называют бо-

Бог изобилия

жествами, святыми, буддами. Необычной, странной формы камень, очень красивая гора, великолепное дерево, нежный цветок вызывали в сердце японца благоговение. Считалось, что в них, в этих камнях, деревьях, цветах, вмещается бог. В далекой древности все, что имело отношение к повседневной жизни человека, наделялось магической, божественной силой: животные — змеи и олени, волки и обезьяны, неживое — деревья и камни и даже созданное человеком — зеркала, мечи, бусы... Все они могли вызвать божественный дух, а многие предметы, считалось, прячут в себе богов.

В течение тесячелетий японец с благоговением останавливается и любуется божественной красоты цветками сакуры, удивительным изгибом ветви дерева. На тысячах картин, рисунков изображена гора Фудзияма, ибо нет величественней и изящней другой такой горы на свете. Предметы обихода, оружие, ткани и многое другое мастера старались делать столь красивыми, чтобы они были достойны стать вместилищем богов. А о том, что поражало глаза, душу и сердце, тысячи поэтов рассказывали в стихах, которые называются «танка». В них должно быть пять строк и семьдесят два слога.

Христиане говорят: «Все мы грешны перед богом». Понятие греха — «цуми» — в Японии совсем иное. Это не только плохой поступок человека, а вообще все грязное, неприятное. «Цуми» были и болезни, и несчастья, что сваливаются на человека, и стихийные бедствия. Так что японский «грех» — это любая большая беда.

...И ПОЯВИЛСЯ ОСТРОВ

Великие божества вручили Идзанаки волшебное, украшенное драгоценностями копье. А над Равниной высокого неба разнеслись их голоса:

— Уважаемые Идзанаки и Идзанами, помогите пятнам жира, плавающим по воде подобно медузам, загустеть и превратиться в землю!

— Мы с радостью выполним ваше желание! — почтительно ответил Идзанаки.

Призывающий муж и Призывающая женщина сошли на плавающий Небесный мост — Амо-но укихаси, погрузили острие копья в морскую воду и стали им размешивать плававшие по поверхности пятна жира. Смешиваясь с солью моря, пятна жира постепенно густели. От долгой работы устали молодые боги.

— Поднимем копье и передохнем, — предложила Идзанами

— Давай поднимем копье и передохнем, — предложила Идзанами.

Идзанаки поднял копье. С его острия упала капля. Пока летела в воду, совсем затвердела и превратилась в самый первый остров. Идзанаки радостно воскликнул:

— Назовем этот остров Оногородзима! (А это значит «самозагустевший».)

Затем он взял за руку Идзанами и помог ей сойти на первую землю, вокруг которой плескалось бесконечное море. Копье он воткнул в землю в центре острова, а рядом построил дворец.

Завершив работу, Идзанаки и Идзанами впервые внимательно посмотрели друг на друга и почти одновременно произнесли:

— Мы так похожи друг на друга и в то же время очень различны.

ВЕЛИКОЕ НАЧАЛО ВСЕГО НА СВЕТЕ

Мудрец Ясумаро обмакнул кисточку в тушь и на свитке бумаги, часть которого была уже исписана иероглифами, начертал: «Великое начало отдаленно и темно, и только на основе первоначальных учений познаем мы те времена, когда зачата была суша и порождены острова... И только опираясь на былых мудрецов, мы проникаем в те времена, когда были порождены боги и поставлены люди». Он отстранился от листа бумаги и подумал: «Ах, как прекрасно смотреть на иероглифы, они

напоминают черные ветви на белом снегу», — и продолжил свой труд.

...Идзанаки спросил Призывающую женщину:

— Как устроено твое тело?

— Мое тело выросло во всех частях, кроме одной, — ответила Идзанами.

А Идзанаки задумчиво сказал:

— И мое тело выросло во всех частях, а особенно сильно в одном месте. Было бы прекрасно соединить то, что у меня в избытке, с тем, что у тебя в недостатке. Так мы произведем на свет многое.

— Да, это было бы очень хорошо, — отозвалась Идзанами.

— Давай сперва обойдем вокруг столпа, — предложил Призывающий муж.

И они отправились в путь. Один вправо, а другая — влево. А когда встретились, Идзанами воскликнула, пораженная:

— О, какой ты красивый мужчина!

А Идзанаки тоже не удержался от возгласа:

— О, какая прелестная женщина!

Появилось у них первое дитя. Но оказалось оно странным и страшным: похожее на огромную пиявку и жаждущую крови. Огорченные родители посадили уродца в лодку из камфарного дерева и пустили ее по течению Небесной реки. Задумались супруги: отчего же так произошло? Идзанаки вскоре догадался:

— Я мужчина и по праву должен высказываться первым. А ты нарушила правила и

заговорила раньше меня. Это был неблагоприятный знак. Пошли вокруг столпа еще раз.

Они повторили обряд, и, когда встретились, Идзанаки первый произнес слова любви. С тех пор никто и никогда не нарушал это правило церемониала.

У Идзанаки и Идзанами было замечательное потомство. Сначала они произвели на свет восемь больших и семь малых островов, которые образовали Японию. Сотворив земли, они стали заселять их духами земли и кровли, ветра и моря, гор и деревьев, равнин и туманов. Последним явился на свет бог огня Кагуцути. Но, рождаясь, он так сильно опалил Идзанами, что она от страшных ожогов умерла. В отчаянии ползал Идзанаки вокруг мертвой жены. Из слез его образовалось озеро, в котором по-

селилась богиня плача. Но слезы не могли вернуть к жизни Призывающую женщину. Идзанаки охватила ярость. Он выхватил меч и снес голову богу огня — убийце собственной матери. Из крови погибшего бога возникло множество грозных божеств и драконов, которые рассекали горы и выплескивали из недр огонь, бросали копья молний под звуки громовых барабанов...

Но Идзанами не вернулась. Идзанаки так тосковал, что решил посетить ее в **Стране мрака.**

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО МРАК

Идзанаки был очень смел. Он пошел в холодную Страну мрака, из которой не было возврата. Но он верил в то, что его любовь победит смерть. В полутьме он подошел к холодному каменному дворцу, в котором навечно поселилась Идзанами. Отворилась каменная дверь, и появилась она.

— Вернись на землю, которую мы с тобой сотворили. Ведь она совсем еще не устроена, — стал молить Идзанаки.

— Слишком поздно ты пришел. Я уже вкусила пищу Страны мрака, после которой нет возврата в мир живых, — печально отвечала жена.

Но мольбы его были так сильны, а слезы столь обильны, что тронули даже остывшее сердце Идзанами, и она сказала:

— Подожди меня, я испрошу разрешения у богов. Но не пытайся идти вслед за мною.

Долго ждал возвращения любимой Идзанаки. Наконец терпение иссякло. Он отломил зубец у своего бамбукового гребня, запалил его как лучину и вступил в каменный дворец. О, какое ужасное зрелище ожидало его! Он увидел гниющее тело, из которого рождались чудовища. В испуге отпрянул Идзанаки и обратился в бегство. Страшно разгневалась Идза-

Идзанами в стране мрака

нами, что муж не внял просьбе, проник во дворец и увидел ее в таком ужасающем виде!

В Стране мрака гнев Идзанами творил чудовищ. Порожденные ею ведьмы бросились в погоню. На бегу Идзанаки сорвал с себя головной убор и бросил за спину. Чудесным образом из этого головного убора на пути ведьм выросли кусты винограда. В Стране мрака пища была нечистой и противной. Ведьмы бросились пожирать вкусные ягоды. А Идзанаки успел убежать далеко. Но ведьмы, сожрав весь виноград, снова бросились в погоню.

Идзанаки вытащил из волос тростниковый гребень и бросил его за спину. Гребень во мгновение ока превратился в заросли бамбука с молодыми вкусными побегами. Ведьмы принялись пожирать тростник. Им больше не хотелось преследовать беглеца.

Пуще прежнего рассердилась Идзанами. Она послала вслед за Идзанаки отряд грозных воинов. Но Призывающий муж выхватил меч. Он так грозно размахивал своим оружием, что воины Страны мрака в растерянности остановились. Идзанаки воспользовался заминкой и снова бросился бежать. Наконец он достиг **Ровного прохода** между Страной мрака и **Страной света** и остановился передохнуть возле персикового дерева, усыпанного сияющими плодами. Только успел подумать: «Как счастливо я ушел от погони!» — как из Страны мрака донесся топот сотен ног и копыт, хлопанье драконьих крыльев и хвостов. Идзанаки сорвал несколько плодов, бросил их преследо-

вателям, и те остановились в растерянности. Ведь персики — плоды жизни, и чудища из Страны мрака подойти к ним не могли.

Призывающий муж огромным обломком скалы загородил вход в Страну мрака и в узкую щель прокричал:

— Я навсегда расторгаю наш союз, о Идзанами, бывшая моя любимая супруга!

Демон

— А я буду мстить! — отозвалась Идзанами. — О бывший мой любимый супруг, я стану каждый день убивать по тысяче людей!

— А я построю полторы тысячи убежищ для рожениц, и число людей не уменьшится.

С тех пор людей рождается больше, чем умирает. А Идзанами стали называть не Призывающая женщина, а богиня Страны мрака, божество погони. А боги осуждали Идзанами за то, что устроила погоню за мужем, решившим оставить ее.

Идзанаки остался один, а мир был еще не полностью заселен необходимыми для его существования богами и духами. «Неужели я умру и великое дело не будет завершено?» — печально подумал он.

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ БОГОВ

Великий мудрец Ясумаро знал, что случилось дальше. Из темного прошлого дошли до него нужные сведения. Он запомнил их и вот теперь вновь обмакнул кисточку в черную тушь. Иероглифы, словно изящные черные ветви на белый снег, ложились рядами на бумагу: «И вошел он во мрак и выступил на свет. Когда он омыл глаза, солнце и луна пролили свой блеск. И поплыл он и погрузился в воды моря. И когда он омывал свое тело, возникли небесные и земные божества».

...Идзанаки вышел на свет и увидел, что нечисты его одежды и нечист он сам. Досто-

верно известно, что случилось все это на нынешнем острове Кюсю.

Сбросил он одежды, которых коснулась смерть, отшвырнул посох, испачканный тленом преисподней. И вдруг из посоха родилось Божество запретных дорог, из пояса — Божество дальних дорог, а из одежды — Сеятель невзгод. Погрузился Идзанаки в воду и стал совершать омовение. Из родимых пятен, кото-

Бог счастья

рые покрыли его тело в Стране мрака, родилось четырнадцать духов разных несчастий. Но когда очистилось тело, появились еще боги Священного Исправления, Великого Исправления и Очищения от Скверны. Огорчился Идзанаки: «Неужели я один могу создавать мелких, а не великих богов?» Заплакал от великого горя. И тогда из слез, вылившихся из левого глаза, родилась **Аматэрасу-но микками** — великая богиня, сияющая на небе, из слез левого — **Цукуеми-но микото** — Изогнутый лук луны, а из воздуха, вылетевшего из ноздрей, возник **Сусаноо-но микото** — Пылкий и доблестный муж.

Ликуя, промолвил тогда Идзанаки:

— Трех превосходных детей получил я!

Сверкающая, блистающая была Аматэрасу. Снял он свой драгоценный шнур-ожерелье, вручая его юной богине, сказал:

— Правь в Такама-но хара — Равнине высокого неба.

Цукуеми он повелел вслед за этим:

— Правь в Еру-но осу — во владениях ночи!

И наконец, обратился он к Сусаноо:

— Правь страной Увабара — обширной равниной моря.

Так разделил Идзанаки между своими детьми Вселенную, довольный, успокоился и перестал создавать все новых и новых духов и богов. Иначе могло не хватить места людям, которых на земле становилось все больше и больше.

НА НЕБЕСАХ НЕ ВСЕ В ПОРЯДКЕ

Лучше всех правила Аматэрасу. Своим сиянием она освещала Вселенную. Наказывать ее было не за что. А вот Сусаноо повел себя нехорошо.

Он был недоволен разделом отцовских владений: не хотел править страной, которую ему поручил Идзанаки, и громко рыдал так долго, пока не выросла борода в восемь ладоней длиной. Для слез он черпал воду из озер и рек. И плакал так, что иссушил их. Пропали растения на горах. Все злые духи вышли наружу, и шум их был подобен жужжанию мух при посадке риса весною. На земле появились всевозможные беды. Рассердился Идзанаки и молвил:

— Что же ты не правишь страной, которую я тебе поручил, а все время плачешь?

Побоялся Сусаноо выдать отцу истинную причину своих рыданий, имя которой была жадность, а сказал сквозь слезы:

— Я хочу удалиться в Страну мрака, владения моей покойной матери.

Воспылал гневом Идзанаки:

— Если так, не жить тебе в этой стране. Я изгоняю тебя!

— Если так, то я хочу проститься с Аматэрасу и потом лишь уйду!

Двинулся он на Равнину высокого неба, где мудро правила и счастливо жила Аматэрасу. Когда он поднимался к небу, горы и реки сотрясались, страны и земли колебались. В ужас пришла богиня:

— Не с добрым сердцем близится старший мой брат! — воскликнула она. — Отнять задумал мои владения!

Стала готовиться к встрече с братом так. Распустила волосы и связала их в два пучка у ушей, как подобает воину. Оплела правую и левую руки бусами из драгоценной яшмы. Каждая бусина имела форму клыка. Повесила за спину два колчана, в одном тысяча стрел, а в другом еще пятьсот. Подняла лук и так твердо оперлась ногами, что в землю они погрузились по бедра. Как храбрый мужчина дождалась она Сусаноо и спросила грозно:

— Зачем ты поднялся сюда?

— Мыслей недобрых я не имею, — робко ответил Сусаноо.

— Но как я узнаю чистоту твоих мыслей?

— Пусть каждый из нас поклянется и создаст здесь детей.

Так переговаривались они, стоя на противоположных берегах Небесной реки. Сусаноо перебросил сестре свой меч длиною в десять ладоней. Она разломала его на три части, положила в рот, разжевала и выплюнула, а затем перебросила брату свои драгоценности в форме клыка. Сусаноо их тоже разжевал и выплюнул. Из меча, размолотого зубами Аматэрасу, родилось трое девочек, а из драгоценностей — пятеро мальчиков. После этого Аматэрасу сказала:

— Мальчики родились из предметов, что были моими. Поэтому они дети мои. Что же касается девочек, то все они родились из пред-

метов, что были твоими. Поэтому это дети твои.

Так она все разделила и пустила брата в свои владения.

БУЙСТВО СУСАНОО

Возгордился Сусаноо тем, что у него получилось больше детей, закричал:

— Мои мысли чище, чем твои, так как при рождении у меня появились нежные девушки. Значит, я победил!

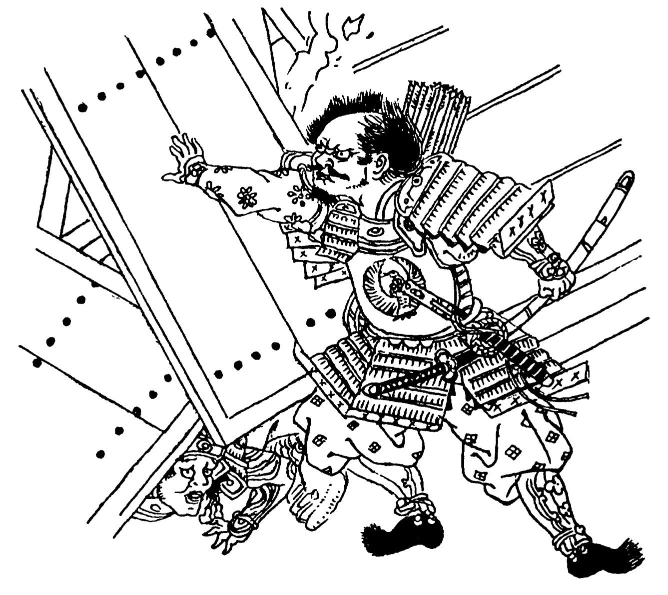
Он перескочил Небесную реку и, опьяненный победой, стал буйствовать. Разрушил плотины на возделанных Аматэрасу рисовых полях, засыпал каналы. Богиня устроила в своем дворце пир в честь вкушения риса новой жатвы. Но Пылкий и доблестный муж ворвался в зал и, никого не постеснявшись, нагадил там. Но Аматэрасу сдержала свой гнев и попыталась сгладить неприятное впечатление у гостей:

— Мой брат разрушил плотины и завалил каналы, наверное, потому, что считал землю слишком хорошей. Зачем даже малости ее пропадать под водой? А то, что в зале имеет такой грязный вид, — это, наверное, вырвало спьяну моего брата.

Не утихомирился буйный брат. Когда Аматэрасу сидела в священной ткацкой комнате и наблюдала за тем, как ткали одежды богов, Сусаноо заколол пегого небесного коня

и самым греховным образом содрал с него шкуру — не с головы, а с хвоста. Потом взобрался на крышу, проломил ее и бросил шкуру в ткацкую комнату. Женщины от испуга так сильно укололись челноками, что все умерли.

Удрученная таким поступком, Аматэрасу убежала в небесный грот и затворила за собой дверь. На всей Равнине высокого неба воцарилась вечная ночь. Во тьме снова явились злые божества, и шум от них был схож с жужжанием мух при посадке риса. А мириады добрых божеств бежали на дно Небесной реки советоваться, каким способом выманить богиню из грота, чтобы снова стало тепло и светло. Так один бог наделал глупостей, а мириаде других богов их приходится исправлять...

Буйство Сусаноо

КАК МИРИАДЫ БОГОВ ВОЗВРАЩАЛИ НА НЕБО ОДНУ АМАТЭРАСУ

Среди мириад богов самым мудрым был все время размышляющий Омоиканэ — сын одного из трех незримых богов Таками-Мусуби-но ками. По его совету собрали всех кукарекающих петухов и посадили их возле грота, в котором затворилась Аматэрасу, чтобы ей все время казалось: вот-вот наступит утро. Потом из железа Небесной горы выковали и отполировали зеркало, из камней сделали ожерелье, вырвали с корнем из Небесной горы дерево, на котором было пятьсот ветвей. На верхние ветви повесили драгоценное ожерелье, на средние — дары из белых и зеленых материй.

Прежде чем начать свое великое дело, погадали боги на лопатке оленя и коре небесной березы. Все складывалось благоприятно. И тогда бог Футодама взвалил на плечо дерево с драгоценными жертвами и поставил его у закрытого входа в грот. Бог Амэ-но коянэ стал читать молитву. В это время тихо подошел и спрятался за дверью Амэ-но татикорао. Богиня Амэ-но удзумэ, зажигательнее всех танцующая на празднике первого риса, пришла в одежде из ветвей плюща и листьев винограда. Она поставила перед дверью грота бочку, взобралась на нее и стала плясать. Мириады богов так расхохотались от удовольствия, что затряслась Равнина высокого неба.

Странным это показалось прятавшейся Аматэрасу. Разобрало любопытство. Приоткрыла она дверь грота и спросила изнутри:

— Думала, что, с тех пор как я скрылась, все погрузилось в темноту и печаль. Почему же Амэ-но удзумэ так весело пляшет и почему мириады богов так громко смеются?

Не переставая плясать, увитая плющом богиня ответила:

— Рады и веселы мы потому, что появилось божество великолепнее, чем ты!

В это время боги подняли зеркало и почтительно показали Аматэрасу. Аматэрасу увидела в полированном железе отражение прекрасной женщины и сделала шаг вперед, чтобы лучше рассмотреть соперницу. А боги сделали шаг назад. Так она постепенно из грота выходила, любовалась и ревновала одновременно. Амэ-но татикорао, который прятался за дверью, улучил момент, взял ее за руку и вывел совсем из грота, а Футодама-но микото протянул поперек входа веревку, сплетенную из рисовой соломы, и строго сказал:

— Ты больше не смеешь туда возвращаться.

Не посмела возражать Аматэрасу, потому что этот бог был мужчиной и гораздо старше ее. Футодама-но микото был ведь сыном самого Такамимусуби! Да ей и самой уже не хотелось возвращаться в мрачный грот. Настроение ее испортилось, ведь в зеркале было ее собственное отражение. Значит, она — самая прекрасная.

Снова стало светло и радостно.

Боги и слуги в Долине высокого неба

А за зло, причиненное богине и всем мириадам богов, решили сурово наказать Сусаноо. Его приговорили к тысяче столов, наполненных очистительными жертвами, вырвали ногти, остригли бороду и навсегда изгнали с Равнины высокого неба на землю.

КАК РАЗОШЛИСЬ АМАТЭРАСУ И ЦУКУЕМИ

Надоело Аматэрасу, что бледноликий брат — бог луны — все время ходит рядом, и отправила его на землю помогать богине зерна и пищи. Красавец Изогнутый лук луны явился во дворец Укэмоти-но ками — так зва-

ли эту богиню. Она очень обрадовалась появлению красивого мужчины и решила первым делом сытно его накормить.

Укэмоти повернула голову в сторону земли — и из ее рта вылетел прямо на блюдо вареный рис. Глянула в сторону моря — из ее уст излились всевозможные рыбы, креветки и даже морская капуста. Стоило ей повернуть голову в сторону гор, как изрыгнула на блюдо всевозможную дичь. С улыбкой, очень почтительно, богиня пригласила гостя отведать дары земли и моря.

Но Цукуеми страшно разгневался. Даже светлый лик его потемнел от возмущения:

— О прекрасная Укэмоти, ты угощаешь меня тем, что выплюнула?

Укэмоти склонилась так, что веер, который она держала в руках, коснулся пола. Гневный красавец выхватил меч и, переполненный обидой, отсек ей голову. Безжизненное тело богини зерна и пищи распласталось на полу.

Вернулся бог луны на небо, рассказал Аматэрасу обо всем, что случилось. Но сестра не разделила его возмущения, а гневно воскликнула!

— Дорогой мой брат, отныне нас не должны видеть вместе.

С тех пор лишь изредка поглядывают они друг на друга издалека. И когда Цукуеми смотрит издали на Аматэрасу, он становится очень-очень бледным.

А к усопшей богине зерна и пищи Аматэрасу направила еще одного посланца. Тот обнаружил, что из тела Укэмоти-но продолжает появ-

ляться множество предметов так, как когда-то это было с Идзанами: из головы явились бык и конь, изо лба — просо, из бровей — шелковичные черви, из глаз — ячмень, из живота — рис... На земле теперь было все, что нужно людям.

СУСАНОО СРАЖАЕТСЯ С ДРАКОНОМ

Лишившийся бороды, ногтей изгнанник Сусаноо оказался в местности Ториками, на самом западе острова, который ныне называется Хонсю. И пошел вверх по течению реки Хи, что в провинции Идзумо. Он увидел вдруг, что по воде плывут хаси — деревянные палочки для еды. «Значит, выше по реке живут люди», — подумал он и отправился вверх по течению. Долго он шел и наконец увидел старика, старуху и юную девушку. Все плакали, и Сусаноо спросил, что за горе у них? Старик из вежливости сначала назвал незнакомцу себя и своих родных:

— Я сын бога Оямацуми по имени Асинадзути. Жену мою зовут Тэнадзути, а имя дочери моей Кусината-химэ.

— А плачете вы почему? — снова спросил Сусаноо.

— Восемь было у меня дочерей, — поведал старик. — Но восьмиглавый дракон из Коси приходил каждый год и пожирал по одной. Теперь настало время, когда он снова придет. Вот поэтому плачем.

— А каков на вид этот дракон? — поинтересовался Сусаноо.

— Как кровь красны его глаза. Восемь голов и столько же хвостов у него. На теле растут кипарисы и сосны. Длина его больше, чем восемь долин и восемь холмов. А брюхо у него горячее и все в крови.

Так рассказал старик, дрожа от страха.

Сусаноо (миниатюрная скульптура «нэцке»)

— Раз это дочь твоя, то не отдашь ли ее мне? — спросил Сусаноо.

— Хоть не достоин тебя вопрошать, но все же не знаю, как ты зовешься, — поинтересовался старик.

Рассказал о себе Сусаноо. И ответили вместе старик и старуха:

— С почтением отдаем тебе дочь!

А Сусаноо спрятал девушку, превратив ее в частый гребень и засунув себе в прическу. Затем он велел старику и старухе:

— Сварите восемь бочек сакэ (рисовая крепкая водка). Возведите ограду с восемью воротами. У каждых ворот сделайте по высокому помосту, на каждый поставьте по бочке сакэ и ждите.

Едва успели они закончить эту работу, как явился дракон. Головы его просунулись в ворота, и каждая стала лакать сакэ. Опьянел дракон. Все его головы склонились и заснули. Сусаноо вынул свой меч в десять ладоней и разрубил дракона на куски. Когда ударил он по среднему хвосту, лезвие меча зазубрилось. Странным это по-

О-кунинуси (миниатюрная скульптура «нэцке»)

казалось. И Сусаноо разрезал хвост вдоль. Там, внутри, увидел чудесный острый меч Кусанаги-но тати.

Об этом чудесном предмете он сообщил Аматэрасу и подарил ей, а затем пошел искать красивое место для дворца. Увидел прекрасную долину и воскликнул:

— Пришел я сюда, и сердце мое ликует!

Когда же он начал строить дворец, над этим местом поднялись тучи. Счастливый Сусаноо по этому поводу сложил песню о покоях в восемь оград, подобных восьмислойным облакам, поднимающимся над Идзумо. В песне было пять строк. Это было самое первое пятистишие-танка, сочиненное на земле.

Построив дворец, он призвал старика и сказал:

— Тебя я назначаю начальником дворца своего и жалую имя Инада-но Миянуси — Суга-но — Яцумими-но ками.

Много детей, внуков и правнуков родилось у изгнанного с небес бога, ставшего первым земным героем. А потом исполнилось и самое первое его желание, из-за которого начались все неприятности: он отправился в страну мертвых к своей матери.

Среди его потомков самым великим стал **О-кунинуси.**

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСТРОВОВ

После того как Идзанаки и Идзанами рассеяли в море будущую Японию — страну восьми больших и множества маленьких островов, выяснилось, что одни нужно доделывать, а другие исправлять. И этим делом пришлось заниматься другим богам.

Бог Яцуко заметил, что страна Идзумо слишком узка, а поэтому там тесно и неудобно жить. Не хотелось Яцуко, чтобы страдали и боги, и люди. «Эдак им в недалеком будущем придется, словно на узкой тропинке, толкать друг друга. Надо где-то взять лишнюю землю и подтянуть ее к Идзумо», — подумал он, обратил свой взор через море к Корее и увидел там излишки земли. Обрадовался Яцуко, взял заступ и стал отламывать кусок за куском. Потом он свил канат из трех прочных нитей и стал подтягивать землю к себе, медленно, так же, как причаливают джонку, опустившую паруса. При этом он приговаривал:

— Земля, земля, иди сюда!

Так он успешно перетянул через море четыре больших куска Кореи, и в стране Идзумо жить стало удобнее.

А двум другим из мириад богов, имена которых забыты, было поручено привести в порядок грубые и неотесанные берега острова Хоккайдо. Бог-супруг неутомимо и тщательно трудился на востоке день за днем. А супруга его на западном берегу встретила нескольких богинь и тратила все время на болтовню с

ними. Приблизился срок окончания работ. Спохватилась жена, в большой спешке и кое-как слепила берег. Поэтому и поныне берег Западного Хоккайдо выглядит грубым и незавершенным, а берег Восточного — гладким и хорошо обработанным.

О-КУНИНУСИ И ГОЛЫЙ ЗАЯЦ

Добрый О-кунинуси и не думал о том, чтобы стать Повелителем Великой страны Идзумо, первым правителем которой был его предок Сусаноо. Он ходил по земле, собирал травы и лечил больных. У него было восемьдесят братьев — злых шутников. Никто не мог запомнить их имена, и поэтому их звали просто ясогами — «множество богов». Однажды ясогами прослышали о прекрасной деве Ягамихимэ и решили все вместе идти к ней свататься. Взгромоздили они на О-кунинуси все свои пожитки, а сами пошли налегке.

По пути в Инаба, где жила красавица, наткнулись братья на зайца, лежавшего с ободранной шкурой, но живого. Ясогами переглянулись, усмехнулись недобро и сказали несчастному зайцу:

— Если хочешь, уважаемый, чтобы у тебя выросла новая шкура, искупайся в морской воде, а потом стань на склоне горы, и пусть тебя обдует ветер.

Послушался совета заяц. Искупался, стал на ветру. Но когда морская вода на нем вы-

сохла, голая кожа потрескалась, и бедный заяц упал, мучаясь от боли.

Тут к этому месту добрел О-кунинуси, сгибавшийся под тяжестью корзин с вещами ясогами.

— В чем причина твоего несчастья, уважаемый заяц? — сочувственно спросил О-кунинуси.

И заяц стал рассказывать:

— Был я на острове, далеко от Идзумо. Хотел перейти через море, но не мог найти дороги. Тогда решил применить хитрость. Созвал я всех морских крокодилов и предложил поспорить, кого в Идзумо больше — их или зайцев? Согласились крокодилы. Я предложил им лечь в ряд поперек моря, чтобы я, прыгая со спины на спину, пересчитал их. Но когда я достиг последнего, он понял мою хитрость, схватил меня и ощипал всю шерсть. И вот я теперь совсем голый и больной. А потом меня одурачили твои братья-ясогами...

Добрый О-кунинуси посоветовал зайцу искупаться в пресной воде, а сам тем временем собрал пыльцу с волшебных колосков растущей на воде кувшинки камо.

— Теперь поваляйся в пыльце, — сказал О-кунинуси.

Заяц выполнил и эту просьбу, после чего выросла у него прекрасная мягкая шкурка! Заяц этот оказался не простым, а богом местности Инаба, куда спешили свататься к красавице Ягами-химэ все восемьдесят братцев.

— Ты получишь в жены эту девушку, мой уважаемый исцелитель, — пообещал заяц.

Пришли ясогами в город и стали хором свататься к Ягами-химэ. Но она молчала до тех пор, пока не появился сгибавшийся под тяжестью поклажи О-кунинуси. Лишь теперь девушка воскликнула:

— Я стану женой уважаемого и всеми любимого бога О-кунинуси.

Словно гром грянул над головами всех восьмидесяти ясогами, как от молнии, ударившей в дерево, разгорелась злость в их сердцах. Задумали они погубить О-кунинуси, но вида не подали.

ВОСЕМЬДЕСЯТ ПРОТИВ ОДНОГО

Братья обиделись на О-кунинуси. Мало того что шедший последним оказался первым в сердце прекрасной девушки, он после свадьбы стал Повелителем Великой страны. А О-кунинуси продолжал быть таким же, как раньше: был ко всем добр и всем доверял. Братья пришли к О-кунинуси и предложили:

— Пойдем вместе охотиться на красного кабана. Мы взберемся на вершину горы и погоним его оттуда, а ты перехватишь кабана внизу и убьешь.

Поверил О-кунинуси и пошел на охоту. А братья нашли на вершине большой камень, раскалили его на костре и пустили вниз. О-кунинуси решил, что это кабан, схватил камень, но получил смертельные ожоги и умер.

Небесные боги не желали смерти Повелителя Великой страны. Они послали на землю божество-раковину и божество-устрицу. На самом деле это были две красивые богини, изменившие свой облик. Одна ради О-кунинуси сняла с себя раковину и истерла в порошок, а другая принесла воду.

Злые братья О-кунинуси

Сделали они из этого порошка мазь, и ее волшебные свойства вернули О-кунинуси жизнь.

Увидели братья О-кунинуси живым и невредимым. Еще больше разозлились. Они свалили огромное дерево, которое упало поперек дороги, потом расщепили ствол и загнали в него клин. Продолжать путь можно было, только протиснувшись через образовавшуюся в стволе щель. Позвали коварные братья О-кунинуси в лес. Сами один за другим они пролезли сквозь щель в дереве, а когда попробовал это сделать О-кунинуси, они выбили клин, и О-кунинуси был раздавлен насмерть. Однако боги снова не дали ему умереть. Они раздвинули половинки ствола, О-кунинуси ожил и побежал прочь от своих жестоких братьев. А они стали его преследовать, выпуская тысячи стрел. Лишь среди переплетения ветвей огромного дерева удалось ему спрятаться от

погони. Это покровитель деревьев Оябико надежно спрятал его.

Но не мог же Правитель Великой страны всю оставшуюся жизнь провести среди ветвей огромного дерева!

О-КУНИНУСИ В ПОДЗЕМНОЙ СТРАНЕ

Сидя в сплетении ветвей огромного дерева, О-кунинуси думал: «У кого же испросить совета, как вернуть власть над страной Идзуми, чтобы потом передать ее наследникам — детям, внукам?..» Тут он услышал голос Оябико — покровителя лесов: «Только Сусаноо даст правильный совет, потому что он твой любящий предок».

Отправился О-кунинуси в Страну мрака, где давно уж обитал Пылкий и доблестный муж. Когда он приблизился к дворцу, в котором жил Сусаноо, оттуда вышла Первая принцесса, его дочь, рожденная в Стране мрака. Земной бог и Первая принцесса Сусэри-бимэ обменялись взглядами, полными любви, и поняли, что должны стать мужем и женою.

Но у Сусаноо за время жизни в Стране мрака испортился характер. Он посмотрел придирчиво на О-кунинуси и воскликнул:

— Ты уродливый муж из Страны красных равнин! — и отправил его на ночь в жилище, полное змей. Но Сусэри-бимэ успела дать своему любимому Змеиный шарф. Закутавшись в него, О-кунинуси спокойно проспал ночь и

вновь явился к Сусаноо. Но тот продолжал гневаться и на следующую ночь отправил в комнату, полную сороконожек и ос. Однако и на этот раз Сусэри-бимэ ухитрилась вручить любимому покрывало, предостерегающее от укусов насекомых. Вновь появился он перед Сусаноо невредимым. Тот схватил лук и пустил стрелу на середину большого поля, покрытого сухой травой, и сказал властно:

— Принеси мне эту стрелу.

Только выбежал О-кунинуси на луг, как Сусаноо поджег траву.

Неминуемая гибель ожидала доверчивого бога, и Сусэри-бимэ теперь уж ничем ему помочь не могла. Но появилась мышь со стрелой в зубах, которую ей удалось выхватить из огня. Спрятался О-кунинуси в ее норе. А когда вся трава сгорела, подошел к Сусаноо и вернул стрелу. Но еще не вся злость вышла из остывшего сердца Пылкого и доблестного мужа. Разгневанный успехами О-кунинуси, привел его во дворец и потребовал, чтобы тот очистил себя от сороконожек, которые в мышиной норе покрыли все его тело. Что было делать? Ведь эти твари были кровопийцами и не кусали, пока их не трогали. Сусэри-бимэ незаметно дала О-кунинуси в одну руку плоды волшебного дерева муку, а в другую — красную глину и шепнула:

— Смешай их во рту и выплюни.

Слюна оказалась ярко-красной. Сусаноо очень развеселился, увидев эти красные плевки. Он решил, что О-кунинуси разжевывает и

выплевывает сороконожек, которые успели напиться его крови. Придумывая одно за другим испытания, он так устал, что задремал.

«Нет, не дождаться мне доброго совета от уважаемого предка!» — подумал О-кунинуси. Он привязал длинные волосы Сусаноо к стропилам дворца. Затем посадил на спину Первую принцессу, взял принадлежавшие Сусаноо волшебный меч, лук со стрелами, волшебную лютню-кото и бросился бежать. Но по пути лютня задела дерево, раздались звуки, от которых содрогнулась земля. Сусаноо сразу проснулся, бросился было в погоню, но волосы выдернули стропила дворца, крыша упала на голову. Несмотря на задержку, он все же настиг беглецов у Ровного прохода из Страны мрака в Страну света. От быстрого бега согрелось сердце Сусаноо. Он остановился и прокричал вслед беглецам:

— Меч и стрелы помогут изгнать тебе братьев. Утопи их нещадно в стремнинах рек. Правь страной Идзумо, а Сусэри-бимэ пусть станет твоей женой. Построй дворец. Пусть крыша его вознесется до самой Равнины высокого неба. Живи в нем долго-долго.

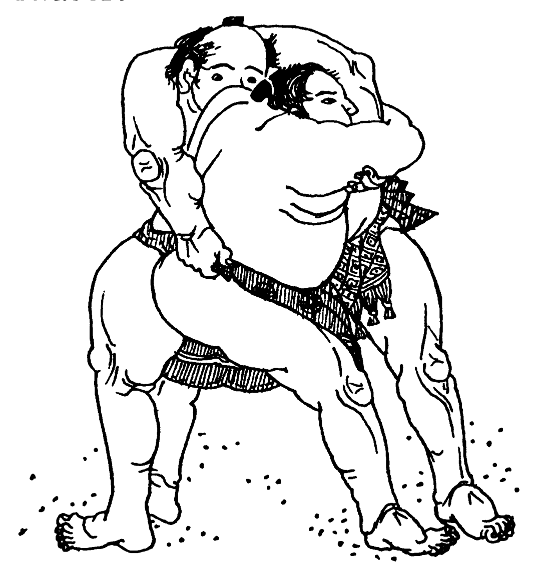
Все выполнил О-кунинуси.

ПОСЛАНЦЫ АМАТЭРАСУ

С высоты Небесной равнины великая богиня солнца видела, как земля становится все удобнее для жизни и красивее. Росли там де-

ревья, рис и бобы, расплодились звери и птицы, усердно работали люди. Мудро правил страной О-кунинуси — земной бог. Аматэрасу решила: «Наступило время, когда землей должны управлять небесные боги, мои наследники».

Послала она по Небесному мосту своего старшего сына, но тот быстро вернулся. Не захотелось ему менять небесные чертоги и беззаботную жизнь на земные дворцы и земные заботы. Послала богиня на землю своего второго сына. Но вместо того чтобы покорить О-кунинуси, он подружился с ним и остался мирно жить на земле. Наконец третий сын богини отправился на землю. Но он женился на дочери О-кунинуси и не захотел оспаривать у него власть.

Древняя борьба «сумо»

Очень не понравилось Аматэрасу поведение сыновей, не пожелавших покорить страну Идзумо. Созвала она мириады богов на совет и спросила, кого же послать на землю, чтобы О-кунинуси испугался, покорился и отдал власть ее наследнику? Боги дружно сказали: «Отправь Такэмикадзути — бога Грома и Могучего удара мечом».

Взметнулась волна и застыла в море, напротив дворца О-кунинуси. На ее гребне на острие меча, скрестив ноги, восседал Такэмикадзути. Он воскликнул громко и грозно, так что услышали все:

— Великая богиня солнца Аматэрасу желает, чтобы отныне страной Идзумо правили ее потомки — небесные боги.

— Я уже стар и готов покориться, — ответил О-кунинуси, — но, прежде чем сделать это, должен посоветоваться со своими сыновьями.

Младший сын земного бога так испугался небесного посланца, восседавшего на острие меча, что крикнул отцу:

— Покорись воле богов.

Но старший сын, великан Такэминаката, не хотел добровольно сдаваться. Он воскликнул:

— Давай померяемся силами! — Гигант схватил бога Такэмикадзути за руку, которая сначала превратилась в лед, а потом в меч с острым лезвием. В страхе отпрянул старший сын земного бога.

— Теперь мой черед! — грозно сказал бог Могучего удара мечом и отрубил кровоточа-

щую руку соперника, словно это был побег молодого тростника.

Взмолился Такэминаката о пощаде и пообещал впредь никогда более не сопротивляться воле небесных богов. А О-кунинуси сказал:

— Я отрекаюсь от своей страны в пользу потомков Аматэрасу. И все земные боги будут также покорны ее власти.

Сказал и уединился до конца дней своих во дворце.

А победитель Такэмикадзути вознесся на острие меча и доложил богине о покорении Срединной Страны тростниковых равнин.

Так в мифах отражалась долгая борьба разных племен и родов за власть над страною.

ЯВЛЕНИЕ НИНИГИ НА ЗЕМЛЮ

Позвала Аматэрасу своего любимого, красивого, как полный рисовый колос, внука и сказала ему:

— Бог Могучего удара мечом Такэмикадзути умиротворил Страну тростниковых равнин. Я хочу, чтобы ты спустился на землю и управлял ею.

Ниниги с радостью согласился.

Заботливо готовила Аматэрасу внука в путь. Вместе с ним, чтобы во всем помогали Ниниги, отправила она на землю своих самых любимых богов — тех, что когда-то хитростью вывели ее из темного тесного грота. Среди них был Амэ-но коянэ, бог кровли, так горячо мо-

ливший Аматэрасу вернуться на Равнину высокого неба, Футодама, так ловко протянувший веревку за ее спиною, чтобы закрыть обратный путь в грот, Амэ-но удзумэ, так зажигательно танцевавшая на бочке...

Передала Аматэрасу своему посланцу самые дорогие реликвии: зеркало, глядя в которое богиня убедилась, что она прекраснее всех, яшмовое ожерелье и священный меч, который Сусаноо нашел в хвосте дракона. Эти предметы стали символами верховной власти, исходящей от неба.

По плавучему Небесному мосту Ниниги и боги спустились на землю.

ОТЧЕГО ЖИЗНЬ БОГОВ НА ЗЕМЛЕ СТАЛА КОРОТКОЙ

Однажды Ниниги повстречал красивую девушку и спросил, чья она дочь.

— Мой отец Великий владыка гор. А зовут меня Ко-но хана-сакура химэ.

— Ты действительно прекрасна, как цветущая вишня! — воскликнул Ниниги.

Ведь имя девы означает «Прекрасная, как Цветущая вишня».

— Я хочу, чтобы ты стала моею женой.

Кукла, персонаж японского театра

Дева прикрыла лицо легким веером и потупила взгляд:

— Сначала спросите разрешения у моего отца.

Маска персонажа японского театра

Отправил бог Ниниги к Великому владыке гор своего посланца-свата. Отец так обрадовался высокой чести породниться с владыкой Японии, что отправил к нему и вторую дочь. Ах, какими разными были дочери. Одна хрупка и нежна — ее-то и полюбил Ниниги. А другая была сурова, как скала, и очень некрасива. Поэтому он сразу же отослал Иванага-химэ (так ее звали) назад, к отцу. Обиделся Великий владыка гор и сказал:

— Я послал тебе двух дочерей, чтобы жизнь твоя была вечной и нерушимой, как скала, и одновременно легкой и прекрасной, как цветущая вишня. Ты выбрал вторую половину моего пожелания. Так пусть же жизнь твоя и твоих потомков будет такой же мимолетной, как срок цветения вишни-сакуры...

НАЧАЛО ДИНАСТИИ

Земная жизнь Ниниги закончилась, когда на свет появился его правнук, которого назвали Камуя-Ямато иварэбико-но микото, что означает Юноша бог Иварэ из священного **Яма-**

то. (А Ямато — древнее название всей Японии, Иварэ — место рождения.) Вырос Ямато иварэбико и узнал, что не все еще земли покорились воле богов. Земли эти находились за морем. Собрал храбрый воин войско, посадил на корабли и отправился на восток. В кровавых битвах побеждал он врагов. Но однажды в глубоком, извилистом ущелье заблудилась дружина Ямато иварэбико. Вдруг перед воинами возник гигантский медведь — злой дух гор, которому не понравилось, что люди потревожили его покой. Он напустил морок на дружину, и всех сразил мертвый сон. Не проснулись бы они никогда, если бы богиня Аматэрасу не сле-

Ямато в одеждах самурая

дила за тем, чтобы род правителей-потомков небесных богов не прерывался на земле.

Она призвала Такэмикадзути-но ками — бога Грома и Могучего удара мечом:

— Моему победоносному потомку угрожает опасность. Его жизнь может оборваться даже до цветения вишни-сакуры.

— Я знаю, как помочь. Я брошу свой могучий меч сквозь щель в крыше амбара человеку по имени Такакура и прикажу отнести этот меч потомку Великой богини солнца.

Выполнил этот наказ крестьянин. Принес он меч в долину спящих воинов, коснулся им полководца, и все сразу проснулись, а духи в страхе бежали.

Встал во весь рост Ямато иварэбико, огляделся в поисках правильного пути. И тут с неба слетел огромный вещий ворон:

— Следуй за мной, и ты пойдешь правильным путем.

Вновь двинулась дружина вперед, одерживая победу за победой. Ямато завоевал все острова, созданные Аматэрасу.

Страна была покорена. Ямато построил великолепный дворец, поставил в нем драгоценный трон и взошел на него.

В Японии все знают, что произошло это событие в 660 г. до н. э. Ямато иварэбико получил титул Дзимму-тэнно, что означает «Божественный воин — небесный правитель». Так была основана династия императоров Японии, ведущая свой род от богов, и началась «земная» история Японского государства. В Японии по-

ныне императоров титулуют словом «Тэнно». На японском троне восседает 125-й правитель этой самой древней династии в мире. Священными регалиями и сегодня остаются принадлежавшие, по преданию, богине Аматэрасу яшма, зеркало и меч.

* * *

Множество сведений записал мудрец Ясумаро и с низким поклоном вручил свой труд императору — со словами:

— Всего начертал я три свитка и благоговейно их преподношу. Я, Ясумара, с истинным трепетом и истинным страхом склоняю главу, склоняю главу...

А в конце последнего свитка написал дату окончания работы, свое имя и чин: «Двадцать восьмой день первого месяца пятого года Вадо. Первой степени пятого ранга высшего разряда пятого класса О-но Асоми Ясумара».

По современному счету свой труд Ясумаро окончил 9 марта 712 г. С тех пор и живет книга «Кодзики» — свод мифов о бесконечно долгой эре богов и о древней истории Японии.

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОДЕРЖАНИЕ

СПРЯТАВШИЕСЯ В СКАЗКАХ

Мифы древних славян

ВТОРАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Мифы Индии

РОДОСЛОВНАЯ ИМПЕРАТОРОВ

Мифы Японии

ISBN 5-17-005926-4
9785170059263
аст
ИЗДАТЕЛЬСТВО